

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Я.А.ПЕВЗНЕР

ЭКОНОМИКА
ЯПОНИИ
ПОСЛЕ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ
ВОЙНЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

И Н С Т И Т У Т Э К О Н О М И К И

Я. А. ПЕВЗНЕР

ЭКОНОМИКА ЯПОНИИ
ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ

Издательство Академии наук СССР

Москва — 1955

О т в е т с т в е н н ы й р е д а к т о р
доктор экономических наук
В. Я. АВАРИН

Утверждено к печати Институтом экономики АН СССР

Редактор издательства *Д. В. Петров* Технический редактор *Е. Н. Симкина*
РИСО АН СССР № 11—83В. Сдано в набор 10/X 1955 г. Подп. в печать 15/XII
1955 г. Формат бум. 84×108¹/₃₂. Печ. л. 22 (18,04) Уч.-изд. лист. 18,8
Тираж 6000 Т-09184. Изд. № 1237. Тип. зак. 1865. *Цена 12 р. 30 к.*

Издательство Академии наук СССР. Москва, Подсосенский пер., д. 21

2-я типография Издательства АН СССР. Москва, Шубинский пер., д. 10

ВВЕДЕНИЕ

Народы всего мира в сентябре 1955 г. отметили десятилетие победы над империалистической Японией. Эта победа ознаменовала собой окончание второй мировой войны и в то же время явилась крупнейшей вехой в борьбе прогрессивного человечества против империализма, за освобождение колониальных народов, за мир, демократию и социализм.

Поражение японского милитаризма коренным образом облегчило развитие национально-освободительного движения в странах Азии, ускорив всемирно-историческую победу великого китайского народа, народов Кореи и Вьетнама, достижение независимости народами Индии, Индонезии и Бирмы.

Вместе с тем разгром японского милитаризма открыл перед самой Японией возможность перехода на новый путь — на путь мирного и демократического развития на основе решительного отказа от прежней политики милитаризма и агрессии.

Япония принадлежит к числу стран позднего капиталистического развития, где быстрое развитие монополистического капитализма началось тогда, когда мир был уже поделен между главными капиталистическими странами и новые захваты могли производиться лишь в порядке вооруженного передела мира, лишь в результате империалистических войн.

До середины XIX в. Япония была крайне отсталой, феодальной страной. Господствующий класс феодалов во главе с верховным правителем Японии сёгуном запретил в середине XVII в. какие-либо сношения с внешним миром, надеясь укрепить тем самым свое господство. Однако

в начале пятидесятих годов прошлого столетия изоляции Японии пришел конец. Под дулами пушек американских кораблей, пришедших в Японию в 1853 г., правительство сёгуна было вынуждено заключить первый неравноправный договор и открыть страну для внешних сношений. Открытие страны и проникновение иностранных колонизаторов углубило кризис феодализма. Историческое развитие Японии привело к незавершенной буржуазной революции 1867—1868 гг., которая открыла путь для капиталистического развития Японии, сохранив в то же время значительные феодальные пережитки.

Японскому народу во второй половине XIX в. пришлось вести упорную национально-освободительную борьбу против США, Англии, Франции и других капиталистических государств, навязавших Японии неравноправные договоры, полуколониальный статут. Из этой борьбы японский народ вышел победителем, но плодами его победы воспользовалась буржуазия, быстро укреплявшая свои позиции в экономической и политической жизни страны.

Освободившись от иностранной зависимости и получая от государства огромные субсидии, банковско-торгово-промышленные компании с конца XIX — начала XX в. быстро расширялись и богатели, создавали крупную высококонцентрированную промышленность, и именно из них выросли современные крупнейшие японские монополии — дзайбацу. Четыре из этих монополий — Мицуи, Фучиси, Сумитомо и Ясуда накануне второй мировой войны контролировали прямо или косвенно две пятых капиталов всех предпринимательских компаний страны.

Рост богатств японских монополий был тесно связан с войнами, которые вела Япония.

Войны эти, неся неисчислимые бедствия и страдания народам соседних с Японией стран и самому японскому народу, в то же время обеспечивали японским монополиям получение максимальных прибылей на основе широкого применения государственно-монополистических мероприятий с целью усиления эксплуатации трудящихся Японии и ее колоний, а также путем ограбления захваченных Японией стран и территорий. К 1941 г. Япония из чрезвычайно отсталой в экономическом отношении страны, какой она была еще в начале нынешнего столетия, превратилась в страну развитой и высоко милитаризованной промышлен-

ности и транспорта. В 1939 г. на долю японской промышленности приходилось более четырех пятых всего национального дохода страны. Объем промышленной продукции Японии за период с 1913 по 1937 г. вырос более чем в пять раз.

Перед войной, в 1934—1936 гг., на долю тяжелой промышленности (машиностроение, металлургия, химия) приходилось три пятых всей промышленной продукции Японии, что показывает сравнительно высокую степень ее индустриального развития.

В основе столь быстрого промышленного роста Японии лежала исключительно жестокая эксплуатация японского пролетариата и всех трудящихся. Норма эксплуатации в Японии была чрезвычайно высока, так как заработная плата рабочих в Японии находилась на крайне низком уровне — уровне заработной платы в полуколониальных странах. Что же касается производительности труда, то, хотя в целом Япония значительно отставала от США и передовых европейских стран, она была намного впереди колониальных и полуколониальных стран, а в ряде важных отраслей приближалась к уровню передовых стран или даже была в одном ряду с ними. Приведем в качестве примера данные по хлопчатопрядильной промышленности (см. табл. 1).

Из этих данных видно, что продукция на тысячу веретен в неделю была в Японии самой высокой в мире; выработка на одного рабочего в неделю в Японии намного превосходила уровень выработки в Британской Индии, была на уровне выработки в европейских странах (при значительно более длинном рабочем дне) и отставала от ее уровня в США.

При гораздо более низкой заработной плате японских рабочих дело в конечном счете оборачивалось так, что величина заработной платы в стоимости каждой единицы товара была в Японии гораздо ниже, чем в европейских странах и США, где заработная плата была намного выше, чем в Японии. Если же взять Британскую Индию, то и здесь, несмотря на более низкий, чем в Японии, уровень заработной платы, удельный вес последней в стоимости товаров был выше, чем в Японии, так как выработка на одного рабочего значительно отставала от выработки в Японии. На этом и были основаны высокая конкуренто-

способность японских товаров на внешних рынках (особенно текстиля) и так называемый «социальный демпинг», проистекавший из относительно высокого произво-

Таблица 1

*Заработная плата рабочих, занятых в производстве хлопчатобумажной пряжи (до 40 номера) в различных странах (во второй половине 1932 г.)**

Страна	Зарплата 1 рабочего в неделю (в кенах)	Число рабочих на 1000 веретен	Производство в неделю на 1000 веретен (в кипах)	Выработка на 1 рабочего в неделю (в кипах)	Величина заработной платы в стоимости 1 кипы (кены)	Индекс величины заработной платы в стоимости 1 кипы (Япония = 100)
Япония	5,8	6,1	2,7	0,44	13,2	100
США	35,0	3,4	2,4	0,7	49,6	376
Брит. Индия . . .	5,5	15,0	2,4	0,16	34,4	260
Нидерланды . . .	14,0	5,5	2,3	0,42	33,5	254
Великобритания .	18,0	4,0	2,3	0,57	31,4	238
Швейцария . . .	14,0	5,0	2,3	0,46	30,4	230
Франция	12,0	5,5	2,4	0,44	27,5	208
Германия	13,0	4,5	2,3	0,50	25,4	192
Италия	11,0	5,5	2,4	0,44	25,2	191

* „Japan Manchoukuo Year Book“, Токио, 1938, стр. 211.

дительности труда и весьма низкой заработной платы в Японии.

Одна из основных причин весьма низкого уровня заработной платы рабочих в Японии заключалась в том, что после половинчатой буржуазной «революции Мэйдзи» в Японии сохранился ряд полуфеодальных пережитков в экономической и политической жизни деревни и города.

В основе этих пережитков лежало помещичье землевладение, полуфеодальные методы эксплуатации крестьян, большинство которых было вынуждено арендовать помещичью землю с уплатой за аренду до половины, а в некоторых случаях даже более половины урожая натурой или деньгами.

Ссылаясь на высокую плотность населения в Японии и на ее сравнительную бедность сырьевыми ресурсами,

правлящие классы усиленно распространяли «теорию перенаселения», теорию необходимости внешних захватов, без чего якобы нельзя ликвидировать малоземелье крестьян и прокормить население Японии¹. «Теория перенаселения» — теория, придуманная для того, чтобы отвлечь трудящихся от борьбы за свои классовые интересы против капиталистов и помещиков, чтобы превратить трудящихся в послушных солдат для империалистических захватов. Эту «теорию» и сейчас всячески распространяют в Японии американские и японские пропагандисты агрессивных войн, стараясь отвлечь японский народ от насущных задач национального освобождения, развития мирных отраслей экономики, налаживания мирного экономического сотрудничества со всеми странами, в первую очередь с соседними.

Действительная причина малоземелья японского крестьянства заключается в том, что большая часть земельных угодий, годных для обработки, находится в руках помещичьего класса, городской буржуазии и буржуазно-помещичьего государства. Именно это обуславливает нищету крестьянства и тормозит развитие сельскохозяйственного производства, ибо делает невозможным широкие капиталовложения в сельское хозяйство, необходимые для расширения площади обрабатываемых земель и повышения урожайности. Подобное положение создает в деревне сильнейшее аграрное перенаселение; ежегодно сотни тысяч крестьян, уходя в город, дают на и без того низкую заработную плату рабочих. На этой почве полуфеодальные пережитки сохраняются не только в деревне, но и в отношениях между капиталистами и рабочими, что находит свое выражение в частой продаже родителями детей на срок на фабрики, где они живут в общежитиях, не получая денежной зарплаты; в широком найме временных и поденных рабочих, которые подвергаются особенно жестокой эксплуатации; в широком распространении идеологии

¹ В 1937 г. население Японии составляло 70 млн. чел. В 1954 г. население Японии составляло 88,2 млн. чел. Ее территория равна 368,3 тыс. кв. км, т. е. плотность населения составляет 239 чел. на 1 кв. км. Плотность населения в Японии выше, чем в Англии (208 чел. на 1 кв. км), но ниже, чем в таких странах, как Бельгия (288 чел.) и Нидерланды (324 чел.). («Statistical Year Book», 1954, United Nations).

так называемого «патернализма», при котором капиталист, рассматриваемый как «отец» рабочих, с целью интенсификации труда требует от них беспрекословного подчинения и применяет самые грубые методы насилия, вплоть до побоев, карцеров и т. п.

Капиталистической экономике во всех странах присуще противоречие между стремлением капиталистов к расширению производства с целью получения максимальных прибылей и нищетой трудящихся масс. В связи с указанными выше факторами — сравнительно высокой производительностью труда при полуколониальном уровне заработной платы — в Японии это противоречие проявлялось с большой остротой. Низкий жизненный уровень трудящихся масс Японии обуславливал узость внутреннего рынка, которую монополистический капитал в погоне за максимальными прибылями стремился восполнить путем торговой и военной агрессии, путем захвата внешних рынков и чужих территорий. Столкновение интересов японских монополий с интересами монополий США и Англии явилось коренной причиной войны между этими странами.

В своей империалистической политике японские монополисты и помещики опирались на монархический государственный аппарат, на реакционную военщину, дворцовую и правительственную бюрократию. В годы подготовки и ведения второй мировой войны в Японии имело место усиленное развитие государственно-монополистического капитализма, который, как известно, заключается в подчинении государственного аппарата капиталистическим монополиям и использовании его в целях обеспечения максимальных прибылей монополиям и укрепления всевластия финансового капитала.

Подчинив себе государственные органы, японские монополии при их помощи всячески форсировали концентрацию производства и централизацию капитала под своим контролем. Они в массовом масштабе по всей стране и во всех отраслях экономики провели принудительное каргелирование, заставили закрыться часть мелких и средних предприятий, а остальные были насильственно объединены в так называемые «контрольные ассоциации» и «контрольные компании», в которых бразды правления находились в руках возглавлявших эти компании тузов-монополистов. Во всех отраслях экономики произошло резкое со-

крашение количества мелких и средних предприятий и компаний и одновременно усиление крупнейших монополий. Так, например, за период с 1930 г. по август 1945 г. общее число коммерческих банков в Японии сократилось с 782 до 61, причем на 5 крупнейших банков дзайбацу с их филиалами в 1945 г. приходилось более половины всех банковских капиталов страны.

К моменту окончания войны Япония была развитой в промышленном отношении страной с высокой степенью концентрации производства и централизации капитала в руках горстки монополистов, которые в интересах обеспечения максимальных прибылей использовали вооруженные силы и государственный аппарат для ведения агрессивных войн и подавления демократического освободительного движения как в самой Японии и в ее колониях, так и на оккупированных ею территориях.

Поражение японского империализма открыло новую страницу в истории Японии.

Перед японским народом открылась перспектива мирного, демократического развития, устранения агрессивного милитаризма, установления добрососедских отношений со всеми соседними странами.

Учитывая ту большую опасность, которую представляла собой агрессивная империалистическая Япония для дела мира, главные страны — участники антигитлеровской коалиции еще до капитуляции Японии наметили пути ликвидации опасности возобновления японской агрессии.

На конференции в Потсдаме в июле 1945 г. были выработаны условия капитуляции и послевоенного режима в Японии, предусматривающие полное разоружение японской армии и флота, уничтожение основ милитаризма и демократизацию внутренней жизни страны.

«Навсегда должны быть устранены,—гласит Потсдамская декларация,—власть и влияние тех, которые обманули и ввели в заблуждение народ Японии, заставив его идти по пути всемирных завоеваний, ибо мы твердо считаем, что новый порядок мира, безопасности и справедливости будет невозможен до тех пор, пока безответственный милитаризм не будет изгнан из мира... Мы не стремимся к тому, чтобы японцы были порабощены как раса или уничтожены как нация, но все военные преступники, включая тех, которые совершили зверства над на-

шими пленными, должны понести суровое наказание. Японское правительство должно устранить все препятствия к возрождению и укреплению демократических тенденций среди японского народа. Будут установлены свобода слова, религии и мышления, а также уважение к основным человеческим правам...».

Потсдамская декларация, к которой присоединился и Советский Союз, была выражением демократического курса по отношению к Японии. Она отражала волю и решимость прогрессивного человечества превратить реакционную Японию, Японию дзайбацу и милитаристов, в демократическую и миролюбивую страну, превратить ее из очага войны в очаг мира и безопасности на Тихом океане. После окончания войны все демократические силы Японии во главе с коммунистической партией заявили, что их цель — выполнение Потсдамской декларации, так как ее условия могут и должны стать основой для демократизации Японии.

На совещании министров иностранных дел СССР, США и Англии в Москве в декабре 1945 г. было определено, что основная ответственность за выполнение условий Потсдамской декларации возлагается на США, чьи военные представители возглавили оккупацию Японии. Вместе с тем были определены условия активного участия в работе по демократизации Японии всех стран, участвовавших в войне против Японии. Было решено создать Дальневосточную комиссию (ДВК) и Союзный Совет для Японии. В состав ДВК вошли представители СССР, Китая, США, Англии, Франции, Голландии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Индии и Филиппин. Союзный Совет был определен в составе главнокомандующего, который являлся председателем и членом Совета от США, и членов Совета от СССР, Китая и Англии.

В задачи Дальневосточной комиссии входило формулирование политической линии, принципов и общих оснований, в соответствии с которыми должно было осуществляться выполнение Японией ее обязательств по условиям капитуляции. Комиссия имела право по требованию любого члена пересматривать директивы, дававшиеся правительством США главнокомандующему оккупационных сил, или любые решения, принятые главнокомандующим, относящиеся к политической линии.

Дальневосточная комиссия в течение своей пятилетней деятельности (1946—1951) приняла ряд важных рекомендаций, в основном отражавших демократический курс Советского Союза и всего демократического лагеря по отношению к послевоенной Японии.

В июле 1947 г. Дальневосточная комиссия опубликовала подробную программу под названием «Основная послевоенная политика для Японии», базирующуюся на принципах Потсдамской декларации. Программа требовала, чтобы Япония не имела агрессивных вооруженных сил, чтобы была запрещена и строго преследовалась всякая антидемократическая и милитаристическая деятельность. Документ предусматривал необходимость поощрения образования демократических политических партий, профсоюзов и других организаций. Было предусмотрено устранение от занятия важных экономических постов «японцев, которым нельзя доверить направление японских экономических усилий для достижения только мирных демократических целей», а также роспуск крупных промышленных и банковских объединений и замена их «организациями, которые будут осуществлять контроль и владение на более широкой основе». В программе указывалось на необходимость поощрять те формы экономической деятельности, которые «можно признать способными укрепить демократические силы в Японии и предотвратить возникновение такого положения, при котором экономическая деятельность может быть использована для поддержания военных целей».

Указанная программа, как и другие прогрессивные рекомендации, была принята с согласия США в Дальневосточной комиссии, представители которых были вынуждены считаться с единодушными требованиями всей международной демократической общественности.

Согласие американского представителя с подобного рода прогрессивными рекомендациями обуславливалось также тем, что в этот первоначальный период оккупации США считали необходимым разоружение японского милитаризма, который был опаснейшим противником США в минувшей войне.

В условиях огромного подъема демократического движения в Японии США были вынуждены осуществить ряд реформ. Был осуществлен пересмотр конституции и вклю-

чена в нее ст. IX, по которой Япония отказалась от войн как метода разрешения международных споров и от содержания вооруженных сил¹. Новая конституция предоставила избирательные права женщинам. Трудовое законодательство, принятое в 1947—1948 гг., провозгласило установление в Японии 8-часового рабочего дня и право рабочих и служащих на организацию профсоюзов и на стачки. Осуществление этих реформ означало известный прогресс Японии в области гражданских прав и социального законодательства.

Начиная с 1947—1948 гг., когда уже явно обозначился провал американских планов в Китае, американские империалисты, взяв курс на превращение Японии в их основную базу для проведения агрессивной политики в Азии, все более не только игнорировали прогрессивные рекомендации ДВК, но и действовали вопреки им. США фактически осуществляли оккупационную политику в Японии единолично, без других стран, участвовавших в войне против Японии.

Отказ от международного сотрудничества в послевоенной политике по отношению к Японии был следствием того, что США использовали оккупацию с целью поставить Японию в зависимое положение и превратить ее в военный плацдарм против Советского Союза, Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики, а также против национально-освободительного движения в странах Азии.

В течение всех послевоенных лет Советский Союз вел упорную борьбу за то, чтобы с Японией был заключен общий мирный договор, т. е. договор со всеми державами, участвовавшими в войне против Японии. Основой процесса разработки такого договора должно было быть достигнутое до капитуляции Японии в Потсдаме соглашение о подготовке мирных договоров со всеми стра-

¹ Статья 9 японской конституции гласит: «Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и правопорядке, японский народ навсегда отвергает войну как суверенное право нации и угрозу применения силы, как средство решения международных споров.

Для достижения вышеуказанной цели Япония навсегда отказывается от содержания наземных, морских и воздушных военных сил, а также и других видов военного потенциала. Право объявления страны в состоянии войны не будет признаваться».

(«Japan Year Book», 1949—1952, appendix, стр. 2).

нами гитлеровской коалиции Советом министров иностранных дел СССР, Китая, США, Англии и Франции — держав, связанных определенными взаимными обязательствами, принятыми в ходе войны. Включение в состав Совета министров иностранных дел представителя от Китая было связано именно с тем, что на этот орган возлагалась подготовка мирного договора с Японией. Но Соединенные Штаты отказались от выполнения принятых ими в ходе войны обязательств об условиях подготовки мирного договора с Японией и предложили проект мирного договора, который расчищал путь для участия Японии в военных блоках, создаваемых на Дальнем Востоке под эгидой США.

Действительное значение этого шага, предпринятого американской дипломатией, с особенной очевидностью проявилось в последующие годы в связи с настойчивыми попытками США создать агрессивную военную систему в Азии. Именно для этой цели США навязали народам Азии, Тихого и Индийского океанов такие договоры, как трехсторонний договор Австралии, Новой Зеландии и США о «взаимной безопасности» (АНЗЮС) и договор о «коллективной обороне Юго-Восточной Азии» (СЕАТО), а также заключили договоры со своими марионетками Чан Кай-ши, Ли Сын Маном, с Филиппинами. Хотя Япония не была в числе стран, подписавших в 1954 г. договор СЕАТО, Соединенные Штаты предпринимают настойчивые попытки включить ее в СЕАТО или в подготовляемый ими так называемый «блок стран северо-восточной Азии» (НЕАТО), куда, кроме Японии, должны войти американские марионетки Чан Кай-ши и Ли Сын Ман.

Подписанный 8 сентября 1951 г. в Сан-Франциско, без участия СССР и Китая, «мирный договор» с Японией игнорировал территориальные условия, определенные соглашениями держав — участников войны против Японии. В интересах американских империалистов, захвативших после войны принадлежащий Китаю остров Тайвань и прилегающие к нему острова Пенхуледао и другие острова, в договор не была включена статья, обязывающая Японию признать принадлежность указанных территорий Китаю. Последующие события — заключение в декабре 1954 г. между правительством США и окопавшейся на Тайване гоминдановской кликой так называемого «договора о вза-

имной обороне», принятие в январе 1955 г. конгрессом США резолюции, разрешающей президенту начать по своему усмотрению вооруженные действия против Китайской Народной Республики, которая отстаивает свои суверенные права на Тайвань и другие прибрежные острова,— все это еще раз показало всему миру, что невключение в санфранцисский «мирный договор» статьи о принадлежности Тайваня Китаю имело своей целью захват этого китайского острова американским империализмом.

Договор отклонял признание суверенитета Японии над островами Рюкю, Бонин, Розарио, Волкано, Перес Вела и Маркус, которые были под видом «опеки» фактически захвачены Соединенными Штатами, несмотря на то, что никакими прежними соглашениями союзников отторжение указанных островов от Японии не предусматривалось.

В результате отказа США и Англии от соглашений о Японии, достигнутых в годы войны, Япония в течение 10 лет после окончания войны не имеет мирного договора с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой, что ослабляет международные позиции Японии, усиливает ее зависимость от империалистических держав. Вместо подлинного всестороннего мирного договора японское правительство подписало сепаратный «мирный договор», который лег в основу целой системы договоров и соглашений, закрепляющих зависимость Японии от американского империализма.

Санфранцисский «мирный договор» формально провозгласил Японию независимым, суверенным государством. При помощи такого шага США рассчитывали ослабить мощь движения широких слоев населения Японии за свободу и независимость.

В тех конкретных исторических условиях, какие сложились в Японии, США исходили из того, что силой, на которую они могут опереться в Японии, являются японские монополии (дзайбацу) и тесно связанные с ними помещики и привилегированная бюрократия и что опереться на эту силу можно только путем предоставления Японии некоторой самостоятельности, создавая тем самым господствующим классам Японии известный моральный авторитет и получив их поддержку на основе общности классовых интересов для совместной борьбы против миролюбивых и демократических сил.

Санфранцисский «мирный договор» представляет собою, следовательно, сделку между финансовым капиталом США и правящими эксплуататорскими кликами Японии во главе с дзайбацу.

Эта сделка заключена за счет национальных интересов Японии, так как участие в блоке с США неизбежно обрекает Японию на зависимое положение. В силу самой природы капиталистического строя никакой капиталистический блок не может не быть основан на зависимости одних членов от других, более слабых от более сильных. Именно в этом, в неизбежном неравноправии разных членов капиталистических блоков, в противоречиях между ними лежит причина их слабости и неустойчивости, причина, по которой на основе действия закона неравномерности развития капиталистических стран, с изменением соотношения сил между ними, с ослаблением зависимости одних от других и развитием их противоречий, блоки ослабляются и распадаются.

Тот факт, что санфранцисский «мирный договор» явился сделкой за счет национальных интересов Японии, был с очевидностью продемонстрирован в самый день его подписания: одновременно, 8 сентября 1951 г. правительство Иосиды подписало двусторонний «Пакт безопасности», который вместе с устанавливающим условия его осуществления «Административным соглашением», подписанным 28 апреля 1952 г., является документом, фиксирующим зависимое положение Японии от американского империализма.

Основные положения «Пакта безопасности» и «Административного соглашения» сводятся к следующему¹:

— Япония предоставляет Соединенным Штатам право располагать на японской территории американские вооруженные силы. Эти силы могут быть использованы не только в случае войны, но и для того, чтобы «по просьбе японского правительства подавить внутренние восстания и беспорядки крупного масштаба...» (ст. I Пакта).

— Вооруженным силам США предоставляется право пользоваться в Японии предприятиями общественного назначения и коммунальными услугами на тех же условиях, на каких ими пользуются японские правительственные органы («Административное соглашение»², ст. VII).

¹ «Japan Year Book», 1949—1952, Токио, стр. 463.

² Там же, стр. 470.

— Соединенным Штатам предоставляется право направлять в Японию в целях, определенных данным соглашением, по своему усмотрению любое число военных и гражданских лиц. Эти лица имеют право въезда в Японию без японских паспортов и виз. «Лица, принадлежащие к вооруженным силам США, в том числе вольнонаемные и их иждивенцы, не подвергаются действию японских законов и правил или регистрации и контролю как иностранцы...» (там же, ст. IX).

— Все материалы и оборудование, импортируемые вооруженными силами США, уполномоченными агентствами по снабжению вооруженных сил США и предназначенные для использования вооруженными силами США или их личным составом (включая вольнонаемных) и иждивенцами,— разрешены ко ввозу в Японию. Ввоз этот освобождается от таможенного и всяческого иного обложения (там же, ст. XI).

— Доходы и имущество всех лиц, принадлежащих к вооруженным силам США, включая вольнонаемный персонал и их иждивенцев, связанные с их пребыванием в вооруженных силах США, освобождаются от налогового обложения (там же, ст. XIII).

— Американские граждане или корпорации в Японии, не принадлежащие к вооруженным силам США, но их обслуживающие или выполняющие их заказы, пользуются особыми льготами — правом въезда в Японию без японских виз, свободой передвижения, освобождением от таможенных досмотров и сборов, освобождением от соблюдения японских законов о труде и т. д. (там же, ст. XIV).

— Япония обязана тратить ежегодно из своего бюджета до 155 млн. долл. на транспортные и другие виды обслуживания американских войск и безвозмездно предоставлять земельные площади для американских военных сооружений (там же, ст. XXV).

Таким образом, «Пакт безопасности» и «Административное соглашение» являются в руках Соединенных Штатов важным орудием контроля над Японией. Они служат цели превращения ее в американский военный плацдарм.

В то время как на основе подъема и успехов национально-освободительного движения народам ряда колониальных и зависимых стран удалось добиться независимости, Япония оказалась после войны в положении полукупированной, зависимой от США страны.

На основании «Пакта безопасности» и «Административного соглашения» США расположили в Японии крупные контингенты войск и создали большое число военных баз. В 1954 г. в Японии были расположены американские сухопутные войска численностью в 130 тыс. чел., военно-воздушные силы с 1700 самолетов и 7-й флот США, а так-

же большая группа американских военных советников, осуществляющих контроль над японскими вооруженными силами. На январь 1953 г. в Японии имелось 733 американских военных объекта, в том числе: казарм — 220; административных зданий — 51; аэродромов — 44; портовых сооружений — 80; учебных территорий — 79; предприятий — 33; складов — 103; госпиталей и других медицинских учреждений — 22; объектов связи — 116; прочих — 35. Под американские военные объекты в 1955 г. было занято 152 тыс. га земли.

Характерной чертой американо-японских договоров и соглашений является то, что в них не оговариваются ни сроки пребывания в Японии американских войск, ни их численность. Тем самым указанные договоры и соглашения направлены на то, чтобы затянуть введенный в Японии полуоккупационный режим на длительный срок.

Наряду с «Пактом безопасности» и «Административным соглашением» Соединенные Штаты навязали Японии ряд соглашений экономического порядка, открывших путь для широкого проникновения в экономику Японии американского капитала.

2 апреля 1953 г. был подписан так называемый «Договор о торговле и навигации». Основным положением договора является провозглашение «взаимного применения принципа наибольшего благоприятствования в области торговли и промышленности», т. е. применение минимальных тарифов и минимальных ограничений на импорт капитала.

Провозглашение указанного принципа в современных условиях представляло собой дальнейший шаг в установлении американского контроля над японской экономикой. У Японии нет капиталовложений в США¹ и нет в настоящее время никакой реальной возможности производить такие капиталовложения. Зато для американских монополий указанный договор открывает широкие возможно-

¹ За исключением капитала находящихся в США филиалов японских крупных банков и внешнеторговых компаний. К началу 1955 г. в США имелось 35 подобных японских филиалов, сумма капиталов которых составляла всего около 4 млн. долл. («Oriental Economist», январь 1955 г.). Все эти японские филиалы инвестиций в американскую экономику не производят, занимаясь лишь обслуживанием внешнеторговых операций между США и Японией.

сти для проникновения в японскую экономику. Что касается «равенства в торговле», то его провозглашение носит чисто формальный, демагогический характер: как будет показано в гл. V, внешняя торговля Японии находится под контролем США, ограничивающих развитие японского экспорта в «долларовую зону» и запрещающих торговлю Японии с Китаем и другими странами демократического лагеря.

Одна из статей договора предусматривает, что если американские капиталисты в Японии участвуют в тех сферах предпринимательства, в каких участвует японское правительство, то американские предприятия пользуются такими же преимуществами, как и японские правительственные предприятия, т. е. освобождаются от налогообложения, имеют право на преимущественное финансирование и т. д.

Хотя в договоре идет речь о взаимном благоприятствовании, но в действительности договор этот лишь служит закреплению благоприятных условий экспорта американских товаров и капиталов в Японию.

Таким образом, если цель «Пакта безопасности» и «Административного соглашения» заключалась в том, чтобы установить военный контроль США над Японией, то «Договор о торговле и навигации» был направлен на закрепление и усиление искусственно созданной в годы оккупации экономической зависимости Японии от США. Эти договоры, однако, оказались недостаточным средством для достижения тех целей, которые ставят перед собой США. Чтобы усилить зависимость Японии и ускорить ее милитаризацию, США заключили с Японией в 1954 г. двусторонний договор на основе принятого в США «закона о взаимной безопасности».

После многомесячных переговоров 8 марта 1954 г. между правительствами США и Японии было подписано «Соглашение о помощи во взаимной обороне». По этому «Соглашению» Япония взяла на себя обязательство расширить вооруженные силы, которые посредством системы советников фактически контролируются Пентагоном. Это соглашение свидетельствует о том, что США, не довольствуясь превращением Японии в свой военный плац-

дарм, настойчиво стремятся воссоздать японскую армию в качестве придатка своих вооруженных сил.

Демократические силы всего мира считают, что независимая, миролюбивая и демократическая Япония могла бы иметь необходимые для самообороны вооруженные силы. Но те вооруженные силы, которые воссоздаются в Японии, не имеют ничего общего с ее национальными интересами. Структура, организация, дислокация и вооружение — все это диктуется командованием оккупационных войск США в Японии. Командный состав нынешних японских армии и флота подчиняется «группе американских военных советников» и «японо-американскому объединенному комитету» («Нитибэй годо иинкай») ¹.

К началу 1954 г. общая численность личного состава японской армии, военно-морского и военно-воздушного флотов составляла 123 тыс. человек (в том числе 110 тыс. — армия). К концу 1955/1956 финансового года, т. е. к 31 марта 1956 г., это число должно увеличиться до 196 тыс. человек, в том числе сухопутные силы — до 160 тыс. чел. Содержание таких вооруженных сил, оснащенных современным вооружением, расширение военной промышленности, оплата части расходов американских войск, военно-стратегическое строительство и другие военные мероприятия уже сейчас поглощают не менее 5—6% национального дохода Японии.

Заклучив «Соглашение о помощи во взаимной обороне», правительство Иосида, исходя из интересов японских монополистов — владельцев военно-промышленных компаний, пошло навстречу требованиям США об ускорении темпов ремилитаризации. Существуют различные варианты программы расширения вооруженных сил Японии: самый «умеренный» из этих вариантов предусматри-

¹ «Сэнрёка нихон но бунсэки» («Анализ положения в оккупированной Японии»). Токио, 1955, т. II, стр. 193. В своей работе, посвященной проблемам современной японской экономики, депутат японской палаты советников, один из руководителей Рабоче-крестьянской партии, Кихатино Кимура, анализируя структуру и организацию современных японских вооруженных сил и ссылаясь на мнение японских военных специалистов, приходит к выводу о том, что «корпус национальной безопасности (так до июля 1954 г. называлась воссоздаваемая японская армия.— *Я. П.*) по своему характеру не является японским, а составляет часть американской армии» (К. Кимура. «Корэ кара до нару».— «Что дальше?». Токио, 1954, стр. 143).

вал доведение японских вооруженных сил за пятилетний срок (начиная с 1954 г.) до следующих размеров: армия — 10 дивизий с личным составом 210 тыс. чел. (с введением воинской повинности); военно-морской флот — 170 кораблей (включая крейсера, истребители, авианосцы, подводные лодки); военно-воздушные силы — 1400 самолетов.

Выполнение этой программы потребует увеличения ежегодных видимых военных расходов Японии на 40 млрд. иен, в результате чего вся сумма такого рода расходов составит 165—170 млрд. иен. Кроме того, авторы программы рассчитывали на то, что США будут ежегодно поставлять Японии оружие (на условиях, аналогичных условиям ленд-лиза) на сумму 300 млн. долл., т. е. 108 млрд. иен¹. В первый год действия «Соглашения о помощи во взаимной обороне» (1954—1955) США поставили оружия на половину указанной суммы.

Таким образом, неся меньшую долю расходов по выполнению навязанной японскому народу программы вооружений, США вместе с тем контролируют выполнение этой программы в целом.

Одновременно с «Соглашением о помощи во взаимной обороне» 8 марта 1954 г. в Токио были подписаны «Соглашение между США и Японией относительно закупок излишков сельскохозяйственной продукции», «Соглашение между США и Японией относительно экономических мероприятий», «Соглашение между США и Японией относительно капиталовложений».

Все эти соглашения были заключены на весьма тяжелых для Японии условиях, которые еще раз продемонстрировали ее зависимое положение. Поставляя американское оружие (в течение первого года — на сумму 150 млн. долл.), США навязывают Японии свои образцы вооружения, что служит одним из важных средств контроля над японскими вооруженными силами.

Второе соглашение предусматривало поставку Соединенными Штатами Японии в 1954—1955 гг. «излишков зерна» (т. е. зерна из государственных фондов США, образуемых путем скупки зерна внутри США с целью поддержания определенного уровня внутренних цен) на сум-

¹ «Анализ положения в оккупированной Японии». Токио, 1955, т. I, стр. 27.

му в 50 млн. долл. за год. Из этой суммы Япония получает безвозмездно, в качестве «подарка», 10 млн. долл. Продукты, ввезенные на остальные 40 млн. долл., Япония оплачивает иенами. Вырученные от продажи продуктов внутри Японии (на всю сумму в 50 млн. долл.) иены поступают на американский счет в Японском банке и расходуются для финансирования японской военной промышленности, при этом иены, вырученные от продажи пшеницы на 40 млн. долл., рассматриваются как долг Японии¹. Кроме того, Япония взяла на себя обязательства продолжать подчиняться требованиям США об ограничении торговли с Китаем, СССР и другими странами демократического лагеря.

Что касается «Соглашения между США и Японией относительно капиталовложений», то его суть заключается в том, что правительство США взяло на себя гарантию американских частных капиталовложений в Японии, что должно способствовать проникновению американского капитала в японскую промышленность.

Анализируя заключение Японией с США «Соглашения о помощи во взаимной обороне», авторы цитированной выше работы исследовательского комитета Коммунистической партии Японии следующим образом характеризуют последствия этого шага для Японии:

в военной области — расширяются японские «войска самообороны», авиация и флот, вводится обязательная воинская повинность;

в области промышленного производства — всемерно усиливается реконструкция промышленности и разработка естественных ресурсов в военных целях; работа по борьбе с наводнениями и другие подобные работы гражданского характера забрасываются; американскому капиталу гарантируется свободный доступ в японскую экономику;

¹ В своих нотах, посланных японскому правительству в конце 1954 — начале 1955 г., правительство США дало точные предписания о распределении сумм, полученных путем реализации американских поставок: из 3,6 млрд. иен (соответствует 10 млн. долл.) 2,4 млрд. иен должно быть инвестировано в компании по производству реактивных самолетов, 895 млн. иен — в 6 компаний по производству взрывчатых веществ, боеприпасов, гаубиц калибра 155 мм и 105 мм, по ремонту самолетов и т. д. («Oriental Economist», апрель 1955 г., стр. 182).

в области внешней торговли — торговля с Китаем ограничивается, планируется усиление экспорта японского капитала для разработки ресурсов стран Юго-Восточной Азии, усиливается импорт товаров из США;

в финансовой области — планируется увеличение военных расходов по японскому государственному бюджету; средства по «специальному счету промышленных инвестиций»¹ используются с целью финансирования военной промышленности;

в политической области — через американские «группу военных советников» и «консультативную миссию» будет осуществляться прямое вмешательство США в политические дела Японии и подчинение японских государственных органов;

свобода слова ограничивается путем введения «закона об охране военных тайн»².

Таким образом, санфранцисский «мирный договор» явился основой для целого ряда договоров и соглашений, навязанных Японии Соединенными Штатами, низводящих ее на положение полуоккупированной, зависимой от США страны. Сделка, заключенная между господствующими классами США и Японии, противоречит коренным национальным интересам Японии. Неравноправные договоры, заключенные Японией, ограничивают ее национальный суверенитет, наносят тяжелый ущерб японской экономике и ведут к ухудшению положения широких масс населения страны. Создавшееся положение отвечает интересам лишь тех кругов японского монополистического капитала, которые выступают в качестве поставщиков товаров и «услуг» для американских войск, расположенных в Японии, и для возрождаемых японских вооруженных сил, а также интересам крайне реакционных сил, стремящихся к тому, чтобы, восстановив японский милитаризм, вновь бросить Японию в пучину захватнической войны.

В опубликованной 11 октября 1954 г. «Совместной Декларации Правительства Союза Советских Социалисти-

¹ О «специальном счете промышленных инвестиций», см. гл. III.

² «Анализ положения в оккупированной Японии», Токио, 1955, т. I, стр. 75. Действительное значение указанного закона заключается в том, что под видом «охраны военных тайн» вводятся ограничения для японских деятелей движения за мир, выступающих с разоблачением ремилитаризации, проводимой под контролем США.

ческих республик и Правительства Китайской Народной республики об отношениях с Японией» говорится:

«По истечении 9-ти лет после окончания войны Япония не получила независимости и продолжает оставаться на положении полуокупированной страны. Ее территория покрыта многочисленными американскими военными базами, созданными в целях, не имеющих ничего общего с задачей поддержания мира и обеспечения мирного и независимого развития Японии. Промышленность и финансы Японии поставлены в зависимость от американских военных заказов, Япония связана в области своей внешней торговли, что губительно сказывается на ее экономике и главным образом на мирных отраслях промышленности.

Все это не может не наносить оскорбления национальным чувствам японского народа, создает атмосферу неуверенности у японцев, сковывает многообразные способности японского народа.

Нынешнее положение Японии создает у народов стран Азии и Дальнего Востока законные опасения, что она может быть использована в агрессивных планах, чуждых как интересам японского народа, так и задаче поддержания мира на Дальнем Востоке»¹.

Своеобразие послевоенного режима Японии заключается в том, что на его основе зависимое положение навязано стране со сравнительно высоким развитием экономики и высокой централизацией капитала.

Приобретя на основе санфранцисского договора известную самостоятельность, получая от США помощь и поддержку в восстановлении японской «военной машины», определенные круги японской монополистической буржуазии берут курс на развитие милитаризма.

Судьбы Японии решаются в ходе борьбы между теми кликами ее правящих кругов, которые, пренебрегая национальными интересами, готовы мириться с иностранным контролем ради милитаризации и обеспечения максимальных прибылей военно-промышленных монополий, и между национальными силами, которые представляют интересы огромного большинства японского народа, выступающего за прочный мир и действительную независимость.

В этой своей борьбе национальные силы Японии, стре-

¹ «Правда», 11 октября 1954 г.

мящиеся к мирному и независимому развитию своей родины, находят полную поддержку и сочувствие со стороны народов Советского Союза, Китайской Народной Республики и всех стран народной демократии, со стороны всего прогрессивного человечества.

В «Совместной Декларации Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Правительства Китайской Народной Республики об отношениях с Японией», принятой в Пекине во время состоявшихся 29 сентября — 12 октября 1954 г. советско-китайских переговоров, указывается: «Правительства Советского Союза и Китайской Народной Республики в своей политике в отношении Японии исходят из принципа мирного сосуществования государств независимо от их общественного строя, будучи уверены в том, что это отвечает жизненным интересам всех народов. Они стоят за развитие широких торговых отношений с Японией на взаимно выгодных условиях, за установление с ней тесных культурных связей.

Они выражают также готовность предпринять шаги с целью нормализации своих отношений с Японией и заявляют, что Япония встретит полную поддержку в своем стремлении к установлению политических и экономических отношений с СССР и с КНР, равно как встретят полную поддержку всякие шаги с ее стороны, направленные на обеспечение условий для ее мирного и независимого развития»¹.

Неуклонно придерживаясь принципа мирного сосуществования государств, независимо от их общественного строя, правительство СССР в 1955 г. вступило в переговоры с правительством Японии с целью прекращения состояния войны и нормализации отношений между обеими странами.

Идея переговоров встретила широкую поддержку со стороны японской и советской общественности, что с особой убедительностью было продемонстрировано во время пребывания в августе — сентябре 1955 г. в Советском Союзе японской парламентской делегации, прибывшей по приглашению Верховного Совета СССР.

Возглавлявшие японскую парламентскую делегацию Токутаро Китамура и Масару Номидзо заявили на пресс-

¹ «Правда», 11 октября 1954 г.

конференции в Москве: «...Мы прибыли в вашу страну с целью развития взаимопонимания и дружбы, что послужит делу нормализации наших отношений и проложит путь к культурному и экономическому обмену».

Такого рода стремления японской общественности находят полную поддержку и сочувствие со стороны народов Советского Союза. Выражая чувства всех советских людей, Н. С. Хрущев в беседе с японской парламентской делегацией 21 сентября 1955 г. заявил: «...Прошу передать наши наилучшие пожелания японскому народу, пожелания успешного развития экономики, культуры и материального благополучия и самое главное, чего ожидают и о чем мечтают народы мира, чтобы они не переживали такого трагического положения, которое пережил в этой войне японский народ, когда над японскими городами Хиросима и Нагасаки разорвались страшные атомные бомбы.

Мы желаем, чтобы между нашими народами вечно процветали мир и добрые отношения, выгодные для обоих народов — японского и советского».

«Передайте японскому народу,— заявил в той же беседе Н. А. Булганин,— от лица советского народа и Советского правительства, что мы желаем жить в мире и дружбе с японским народом, вести переговоры на взаимовыгодных условиях как для советского, так и для японского народов.

Я прошу вас, пользуясь случаем встречи с вами, передать от Советского правительства и советского народа наш привет и наилучшие пожелания японскому народу»¹.

* * *

Предлагаемая вниманию читателя работа начинается с анализа централизации капитала в послевоенной Японии, как решающего фактора ее социальной структуры, показывающего господствующее положение монополий дзайбацу в японской экономике, что приобретает особенно важное значение в связи с проводившимися в 1946--1949 гг. демагогическими мероприятиями по так называемой «декартелизации».

¹ «Правда», 24 сентября 1955 г.

Далее рассматриваются итоги проведенной в те же годы земельной реформы, которая, несмотря на свой ограниченный, реакционный характер, привела к известному сокращению помещичьего землевладения и к усилению дифференциации крестьянства, росту зажиточной верхушки при одновременном усилении обнищания его трудящихся слоев. Здесь же вкратце рассмотрены основные данные о современном состоянии японского сельского хозяйства.

В третьей главе рассмотрен вопрос о финансах Японии, как важнейшем средстве государственно-монополистического контроля, осуществляемого путем обеспечения максимальных прибылей монополиям с целью ремилитаризации, форсированного развития отраслей экономики, составляющих основу военного потенциала.

Господство монополий, государственно-монополистический контроль в современной Японии выступают как важнейшие факторы, определяющие зависимое положение японской экономики и глубокие противоречия в ее развитии, а также растущие противоречия между Японией и главными империалистическими странами. Рассмотрению этих вопросов посвящены IV и V главы работы, в которых анализируются положение японской промышленности и внешней торговли.

Монополистический капитал Японии стремится к тому, чтобы всю тяжесть послевоенного восстановления и ремилитаризации, все последствия зависимого положения Японии переложить на плечи ее трудящихся классов. Но важнейший итог послевоенного десятилетия заключается в том, что монополия крайних реакционных клик и партий в общественной жизни Японии основательно подорвана, что внутри страны произошла передвижка классовых сил в пользу демократии, и прогрессивные общественные силы, защищающие интересы трудящихся и всего японского народа, объединяя вокруг себя миллионы людей, превратились в активный фактор политической жизни страны. На пути реакционных сил, втягивающих Японию в военные союзы, осуществляющих политику ремилитаризации, стоит выросшее за послевоенные годы в Японии могучее движение сторонников мира, которое объединяет десятки миллионов людей, выступающих за запрещение атомного и водородного оружия, за вывод из Японии иностранных

войск и ликвидацию иностранных военных баз, за создание системы коллективной безопасности. Рассмотрению этих вопросов посвящена VI глава данной работы.

Исследуя экономические проблемы современной Японии, автор стремился дать анализ объективных предпосылок для формирования единого национально-освободительного демократического фронта, за создание которого ведут борьбу Коммунистическая партия Японии и все прогрессивные силы страны, стремящиеся повести Японию по пути мира, свободы, демократии и прогресса.

* * *

Автор выражает свою благодарность сотрудникам Института экономики Академии наук СССР, а также И. П. Калинин, В. В. Денисову и А. И. Шапиро, которые своими критическими замечаниями помогли улучшить работу в процессе ее подготовки к печати.

В подборе материалов и подготовке данной рукописи к изданию принимала участие сотрудник Института экономики Академии наук СССР М. И. Скебельская, которой автор выражает свою признательность.

Глава I

КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛА В ЯПОНИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Рост централизации капитала в годы войны

На протяжении всего периода общего кризиса капитализма монополистический капитал Японии, занимая господствующие позиции в экономической и политической жизни страны, в погоне за максимальной прибылью выступал в качестве организатора и вдохновителя ряда захватнических войн.

Вторая мировая война и усиленное развитие государственно-монополистического контроля принесли дзайбацу новый громадный рост прибылей и богатств, рост удельного веса и укрепление их монопольного положения в важнейших отраслях японской экономики.

В годы войны в ряде отраслей значительно усилилась централизация (см. табл. 2).

Рост доли компаний дзайбацу в различных отраслях экономики в годы войны происходил на основе широкого применения государственно-монополистических мероприятий, имевших своей целью милитаризацию экономики путем всемерного усиления централизации капитала под контролем дзайбацу. Государственно-монополистические мероприятия охватили все сферы экономической жизни — промышленность и сельское хозяйство, финансы и кре-

Таблица 2

Централизация производства по отраслям *

Отрасль	Перед войной или в годы войны			После войны (1949 г.)	
	Годы	число предприятий**	доля, занимаемая 5 крупнейшими компаниями (%)	число предприятий	доля, занимаемая 5 крупнейшими компаниями (%)
Каменный уголь .	1937	около 500	44,4	около 550	43,7
Черная металлургия	„	30	66,4	72	63,3
Алюминий	„	4	91,8	3	100,0
Судостроение	„	24	86,8	49	56,5
Автомобили	1938	3	100,0	4	98,8
Электромоторы	1943	7	91,1	39	67,9
Производство красок	1939	94	61,9	48	88,5
Цемент	1937	28	54,3	15	70,7
Хлопкопрядение	„	82	42,8	34	57,2
Искусственный шелк	„	21	53,4	8	94,1

* У с а м и С э й д з и р о, „Нихон но докусэн сихон“ („Монополистический капитал Японии“), Токио, 1955, стр. 130.

** Под предприятиями здесь имеются в виду компании и предприятия, принадлежащие отдельным капиталистам, не объединенным в компании.

дит, внешнюю и внутреннюю торговлю¹. Для концентрации производства и централизации капитала наиболее важное значение имело создание так называемых «контрольных компаний» и «контрольных ассоциаций»; эти компании и ассоциации, создававшиеся по отраслям, охватывали все предприятия и компании данной отрасли,

¹ По вопросу о военном государственно-монополистическом капитализме в Японии см.: Ш. Л и ф, «Война и экономика Японии», М., 1940; Я. А. П е в з н е р, «Монополистический капитал Японии в годы второй мировой войны и после нее», М., 1950; М. И. Л у к ъ я н о в а, «Японские монополии во время второй мировой войны», М., 1953.

но во главе их стояли монополисты, владевшие наиболее крупными компаниями и получившие через господствующее участие в этих компаниях права контроля над капиталами, оборудованием и т. п. не только в своих, но и в прежде формально независимых компаниях. Поскольку «контрольные компании» и «контрольные ассоциации» в годы войны ведали распределением рабочей силы, сырья, оборудования и кредитов, дзайбацу получили через них возможность огромного усиления своего монопольного положения в экономике.

В годы второй мировой войны во всех отраслях промышленности последовательно осуществлялась политика приоритета по отношению к военно-промышленным компаниям концернов. Логическим завершением этой политики было издание в конце 1944 г. «закона о компаниях военного производства», на основе которого была создана система так называемых «выделенных компаний». К февралю 1945 г. к числу «выделенных» было отнесено 677 компаний. Это были все компании самолетостроительной промышленности и все крупные компании четырех остальных, так называемых приоритетных отраслей (судостроение, черная и цветная металлургия, добыча каменного угля).

Эти компании (дзайбацу и полугосударственные¹) были призваны сконцентрировать в своих руках все или почти все военное производство страны.

А так как военное производство составляло в это время львиную долю всего промышленного производства, то, в сущности, 677 «выделенных компаний» вместе с теми компаниями, которые были им подчинены, в этот период сосредоточили в своих руках почти все промышленное производство страны.

Кроме двух десятков полугосударственных, все остальные «выделенные компании» были компаниями концернов. Все сколько-нибудь значительные предприятия, не входившие в «выделенные компании», могли работать только по заказам последних; все рабочие и служащие «выделенных компаний» были переведены на положение военнослужащих и объявлены состоящими в «трудогой армии неперенной победы», прикреплены к предприя-

¹ «Полугосударственными» назывались компании, в которые были вложены частный и государственный капиталы.

тиям и во многих случаях переведены на полуказарменное положение. Многие из крупнейших военно-промышленных предприятий были объявлены по требованию их владельцев «национализированными». Сущность этой «национализации» заключалась в том, что правительство приняло на себя обязательство компенсировать владельцам концернов все убытки, связанные с бомбардировками и эвакуацией предприятий, и гарантировало промышленникам выплату твердого дивиденда (не менее 5%), независимо от состояния их дел.

С того момента, как компания превращалась в «выделенную», ее президент приобретал полуофициальный титул «промышленного генерала» и получал вместе с государственной грамотой об отнесении компании к числу «выделенных» чрезвычайные правительственные полномочия по управлению всеми делами компании, независимо от акционеров и правления. Для получения правительственных полномочий требовалось, чтобы президент был одобрен в качестве ответственного перед правительством лица простым большинством голосов членов директората и затем утвержден соответствующим министром. Во главе всех «выделенных компаний» остались те же президенты, которые были раньше назначены владельцами концернов (во многих случаях — члены семей владельцев).

Все эти государственно-монополистические мероприятия повлекли за собой огромное ускорение процесса централизации капитала. За приведенными выше общими данными о высокой доле крупнейших компаний скрываются еще более показательные данные о централизации в отдельных отраслях народного хозяйства.

На основе государственно-монополистических мер в области кредита, направленных на всемерную поддержку банков дзайбацу и расширение кредитования ими военной промышленности в годы войны, произошли огромная централизация и рост финансовой мощи банков дзайбацу, а также полугосударственных банков, обслуживавших преимущественно военно-промышленные компании концернов (см. табл. 3).

Мы видим, что громадный рост депозитов и ссуд коммерческих банков сопровождался быстрым уменьшением количества банков.

К концу 1945 г. на пять банков дзайбацу с их фили-

Таблица 3

*Число и операции всех коммерческих банков (в млн. иен) **

Годы (на 31 декабря)	Число банков	Все активы	Учет и ссуды	Пассивы	
				депозиты	оплченный капитал + ре- зервы
1930**	782	14 974	7 021	8 738	1948
1936	424	18 041	7 106	11 008	1756
1940	286	37 411	14 549	24 671	1826
1942	144	51 112	17 883	35 420	1844
1944	83	74 110	37 948	61 070	2395
1945	61	138 119	72 053	102 249	2698

* „Japanese Economic Statistics“ GHQ. SCAP, март, 1948 г.

** Цифры за 1930—1941 гг.— для банков собственно Японии и ее колоний, включая их иностранные филиалы. За 1942—1945 гг.— цифры только для банков и их филиалов на четырех японских островах.

альными банками приходилось более половины всех активов и около трех четвертей всего учета и ссуд¹.

В середине 1944 г. в составе так называемой «Контрольной ассоциации обычных банков» («Фуцу гинко тосэйкай»), которая объединяла коммерческие общепонские банки², осталось всего восемь банков, из которых пять банков дзайбацу (Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда, Санва) обладали каждый депозитами около 5 млрд. иен и выше. Для сравнения можно указать, что в 1936 г. общая сумма депозитов всей большой банковской пятерки составляла 11 млрд. иен.

В результате слияний и поглощений число компаний по страхованию жизни и имущества сократилось с 45 в 1941 г. до 18 в 1944 г.

Таким образом, в течение семи лет войны (с 1937 по 1944 г.) было ликвидировано около 500 средних и круп-

¹ «Report of the Mission on Japanese Combines», Вашингтон, 1946, стр. 37.

² В отличие от местных банков, деятельность которых не выходила за пределы той префектуры, в которой они находились.

ных кредитных и страховых институтов и осталось лишь около 90 банков и страховых обществ. Из них решающее значение имели только пять коммерческих банков (Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда, Санва), один Объединенный сберегательный, пять страховых компаний (Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда, Дайити) и два полугосударственных (Японский банк и Промышленный банк), т. е. всего 13 кредитных учреждений, на долю которых приходилось не менее четырех пятых банковских депозитов и капиталов всех оставшихся в стране банков и страховых обществ. О такой высокой централизации кредита дзайбацу до войны не могли и мечтать. В мирных условиях понадобились бы многие десятилетия для того, чтобы нескольким крупнейшим кредитным монополиям удалось столь всеобъемлюще подчинить своему господству рынок ссудного капитала.

В условиях господства финансового капитала усиление централизации банков и других кредитных учреждений касается отнюдь не только самой сферы кредита, а имеет гораздо более широкое значение — оно является важнейшим показателем общего усиления централизации капитала, поскольку в эпоху империализма «банки перерастают из скромной роли посредников в всесильных монополистов, распоряжающихся почти всем денежным капиталом всей совокупности капиталистов и мелких хозяев, а также большею частью средств производства и источников сырья в данной стране и в целом ряде стран»¹.

Централизация капитала и концентрация производства в годы войны усилились во всех отраслях японской промышленности.

В хлопчатопрядильной промышленности из 2713 тыс. имевшихся к концу войны веретен 2460 тыс., или свыше 90 %, принадлежало девяти хлопчатобумажным компаниям.

В химической промышленности важнейший вид производства — производство сульфат-аммония к концу войны было сосредоточено на 15 заводах 11 компаний, причем около 75 % производства находилось на 6 заводах 6 компаний.

В каменноугольной промышленности концерны

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 198.

Мицуи и Мицубиси, непосредственно владевшие почти половиной всех угольных шахт, получили возможность контроля над всей добычей угля в стране через созданную в 1942 г. «Угольную ассоциацию», которая объединила все мало-мальски значительные угольные компании и где концернам Мицуи и Мицубиси принадлежала решающая роль.

В создавшейся за годы войны промышленности легких металлов с самого начала все производство было сосредоточено в руках 10—12 компаний «старых» концернов Мицубиси, Мицуи, Асано, Сумитомо и Фурукава и «новых», образовавшихся в 30-е годы концернов «Мори» и «Ниссо».

В электроэнергетике в годы войны была создана полугосударственная компания «Нихон хассодэн», объединившая почти все электроэнергетические компании страны и обеспечивавшая военно-промышленные компании концернов дешевой электроэнергией.

В черной металлургии большая часть производства (80% всей выплавки чугуна и 50% выплавки стали) была в годы войны сосредоточена в руках полугосударственного треста «Нихон сэйтэцу», обеспечивавшего военно-промышленные компании концернов дешевым чугуном и сталью. Кроме «Нихон сэйтэцу», доминирующее положение в черной металлургии сохранила компания концерна Асано «Нихон кокан».

Военное машиностроение Японии (самолетостроение, судостроение и др.) было целиком и полностью сосредоточено в руках компаний дзайбацу и небольшого числа полугосударственных компаний.

Усиление централизации капитала в годы войны сопровождалось огромным ростом прибылей дзайбацу (см. табл. 4).

Разумеется, инфляция в некоторой степени понизила реальную ценность сильно возросших прибылей дзайбацу, но необходимо учесть, что влияние инфляции на прибыли дзайбацу — иное, чем на доходы трудящихся. Наибольшая часть прибылей монополий расходовалась, во-первых, на покупку сырья и топлива, фабрично-заводского оборудования для военной промышленности, т. е. таких товаров, которые государственно-монополистическая система распределения в годы войны гарантировала моно-

Таблица 4

*Прибыли всех компаний в годы войны**

Статья	1937 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Прибыли (в млрд. иен)	2,1	4,8	5,3	6,3	7,1
То же в % (1937 г. = 100) . .	100	229	250	300	338

* „Japan Year Book“, 1939—1940, стр. 319;
„Дзидзи нэнкан“ („Ежегодник Дзидзи“), 1947,
стр. 420.

полистам по твердым ценам; во-вторых, на покупку предметов роскоши, на которые цены на свободном рынке поднимаются гораздо меньше, чем на предметы первой необходимости, входящие в потребление трудящихся.

О том, что рост прибылей в военные годы приходился, главным образом, на монополистические компании, ярко свидетельствуют данные о предпринимательстве четырех крупнейших концернов дзайбацу, занимавших в экономике господствующее положение.

В концерне Мицуи общее число компаний прямой и косвенной зависимости увеличилось со 101 в 1937 г. до 151 в 1945 г., а весь оплаченный капитал — соответственно с 1177 млн. иен до 2300 млн. иен.

В концерне Мицубиси общее число компаний прямой и косвенной зависимости увеличилось за тот же период с 73 до 204, а их оплаченный капитал — с 848 до 2158 млн. иен.

В концерне Сумитомо число компаний за тот же период увеличилось с 84 до 184, а их капитал — с 388 млн. иен до 2820 млн. иен.

В концерне Ясуда число компаний увеличилось с 44 в 1937 г. до 48 в 1945 г., а их капитал — с 263 млн. иен до 2094 млн. иен¹.

¹ См. «Хрестоматия по концернам» («Консэрун но токухон»), Токио, 1937, тт. I—III; «Oriental Economist», март 1943 г., декабрь 1945 г.; «Summation of nonmilitary Activity in Japan», GHQ SCAP, № 5, февраль, 1946 г.; «Report of the Mission on Japanese Combines», Вашингтон, 1946.

Таким образом, подготовленная и спровоцированная японским финансовым капиталом в погоне за максимальными прибылями захватническая война, милитаризация экономики принесли с собой дальнейшую концентрацию собственности в руках дзайбацу, увеличение их капиталов на основе роста прибылей и правительственных кредитов, получавшихся путем ограбления народных масс японской империи и оккупированных Японией территорий.

Послевоенная так называемая «декартелизация»

Поражение японского империализма во второй мировой войне нанесло сильный удар по японским дзайбацу и помещикам. Американский империализм, помогая буржуазно-помещичьему блоку в первые послевоенные годы сохранить политическую власть в своих руках перед лицом растущего демократического движения, в то же время отнюдь не был заинтересован в том, чтобы сохранить в неприкосновенности экономические позиции дзайбацу и помещиков. Во второй мировой войне главная цель Соединенных Штатов заключалась в том, чтобы подавить экономическую и военную экспансию Японии, поскольку она сталкивалась с экспансией американского финансового капитала.

После оккупации Японии американский империализм ставил своей задачей установить свой собственный контроль над экономикой Японии, ликвидировав конкуренцию одного из самых опасных своих соперников на мировом рынке. Учитывая господствующее положение дзайбацу в японской экономике, их резко возросшее за годы войны могущество, оккупанты, придя в Японию, сочли, что сохранение прежней мощи дзайбацу и прежних форм их господства может служить препятствием для проникновения американского финансового капитала и подчинения японской промышленности и других отраслей народного хозяйства.

Дзайбацу, как все современные монополии во всех капиталистических странах, возникли и выросли на основе высокой концентрации производства и централизации капитала. В первые годы оккупации американские империалисты взяли курс на некоторое временное ослабление

централизации капитала в Японии. Выражением этого курса как раз и явилась пресловутая «политика декартелизации».

Политика эта проводилась следующим образом.

Во-первых, была осуществлена ликвидация головных держательских компаний концернов дзайбацу, так называемых «мотикабу кайся». Подобного рода компании, стоя на вершине пирамиды «дочерних», «внучатных» и иных компаний прямой и косвенной зависимости, которые объединялись в концерны, находились во владении семей магнатов — хозяев концерна. Тем самым был нанесен удар по прежней организации концернов; их владельцы, держатели контрольных пакетов акций, встали перед необходимостью изыскать иные формы монополистического предпринимательства. Долго искать не пришлось: роль головных «семейных» компаний естественным образом перешла к банкам дзайбацу, которые заменили прежние «держательские» компании.

Во-вторых, 325 наиболее крупных компаний (промышленных и других) подлежали разукрупнению.

В-третьих, была объявлена «экономическая чистка», на основе которой несколько сот ответственных служащих компаний дзайбацу были временно удалены со своих прежних должностей.

В-четвертых, было введено так называемое «антимонополистическое законодательство». В апреле 1947 г. был принят «Закон о запрещении частных монополий и об обеспечении справедливых и честных сделок», а в феврале 1948 г. — «Закон о ликвидации чрезмерной концентрации экономической силы».

Согласно этим двум основным законам и различным другим указам и распоряжениям, изданным в разное время, запрещалось создание специальных держательских компаний. Неспециализированным кредитно-финансовым компаниям запрещалось приобретение акций (кроме не имеющих права голоса) в других компаниях. Кредитно-финансовым компаниям (банки, страховые и доверительные компании и др.) запрещалось приобретение акций в родственных по характеру предпринимательства компаниях. Никакая компания не имела права владеть более чем 25% акций другой компании. Ограничивалось (но отнюдь не запрещалось) право занятия одним лицом руководящих должностей одновременно во многих компаниях. Слияния компаний, покупка одних компаний другими не запрещались, но для такого рода операций требовалось разрешение так называемого «комитета честных и справедливых сделок» при премьер-министре.

Законы провозглашали запрещение «чрезмерной концентрации», имеющей характер «скрытой монополии», а также организацию всякого рода картелей и других объединений, которые могут служить ограничению «свободной конкуренции», ограничению производства с целью поднятия цен, усилению монополий.

Все эти «меры по декартелизации» были проведены в 1946—1948 гг. В ходе их осуществления произошли изменения в структуре монополистического предпринимательства дзайбацу и известное перераспределение капиталов

японских монополистов между различными компаниями¹. Некоторые компании дзайбацу были, по крайней мере временно, оттеснены с авансены, что было умело использовано менее богатыми капиталистами, «высочками», установившими тесные связи с оккупантами в качестве поставщиков различных товаров и услуг для американских войск². Проводившиеся в первые годы оккупации «меры по декартелизации» облегчили проникновение иностранного, главным образом американского, капитала в разные отрасли японской экономики.

Кроме того, «политика декартелизации» имела немаловажное значение в качестве средства демагогии, средства обмана народных масс Японии, питающих глубокую ненависть к дзайбацу. Широкая реклама «декартелизации» внушила многим японцам надежду на возможность какого-то серьезного ограничения монополий.

Каково было отношение самих дзайбацу к вышеназванным «мерам по декартелизации»? Как ни неприемлемы были эти меры для магнатов японского финансового

¹ См. об этом следующий раздел данной главы.

² О некоторых из такого рода «высочек», выдвинувшихся за последние годы в число владельцев и руководителей крупных компаний, мы узнаем из американской и японской печати.

Например, о некоем Акира Андо рассказывает в своей книге «Японский дневник» американский журналист Марк Гейн (перевод с английского. М., 1951, стр. 218). Ловкий проходимец и авантюрист, Акира Андо разбогател на военных поставках еще в годы войны, но особенно быстро он пошел в гору после ее окончания, выступив в качестве строительного подрядчика оккупационных войск, владельца публичных домов и профсоюзного босса. В одном лишь 1945 г. прибыли Андо составили 33 млн. долл., а его строительная компания «Дай-ан» заняла значительное место в предпринимательстве по обслуживанию оккупационных войск.

Журнал дзайбацу «Джорнал оф фاینэнс энд коммерс» систематически публикует данные о нынешних «больших людях» Японии, точнее «больших людях дзайбацу». Среди них встречается много новых имен. Например, некий малоизвестный прежде политический делец Есинари Кавая стал известен после того, как ему удалось заполучить для компании «Комацу» американский заказ на 700 тыс. снарядов. Воспользовавшись тем, что правительство после войны продавало частным лицам некоторые военные предприятия, Кавая удалось за бесценок купить принадлежавший ранее армии арсенал в Хироката (возле Осака). Теперь Кавая — президент одной из крупнейших военно-промышленных компаний «Комацу» и финансирующей последнюю страховую компанию «Дайхяку» (*Journal of Finance and Commerce*, 16 марта 1953-г., стр. 15).

капитала, они были бессильны отменить их провозглашение. Дзайбацу прекрасно понимали, что их союз со вчерашним противником — американским империализмом, направленный против японского народа, может быть куплен только ценою известных уступок, что в этом союзе дзайбацу, как побежденной стороне, отводится роль «младших партнеров».

В то же время дзайбацу с самого начала приложили максимум усилий для того, чтобы дело не пошло дальше провозглашения указанных мер, чтобы ущерб от них был минимален. С этой целью японские монополисты и их ответственные служащие сами принимали весьма деятельное участие в осуществлении «мер по ликвидации дзайбацу», — первоначальный план «ропуска концернов» был разработан одним из финансовых тузов Японии, владельцем концерна Ясуда — Хадзимэ Ясуда. Во всех «ликвидационных» и «антимонополистических» органах руководящие должности принадлежали высшим служащим дзайбацу. Естественно, они заботились прежде всего о том, чтобы всякого рода реорганизации, разделения компаний и т. п. проводились с наименьшим ущербом для монополистов и с сохранением наибольших возможностей для восстановления прежних связей, прежних методов предпринимательства.

Что касается так называемого «Комитета честных и справедливых сделок», то его деятельность носила поистине смехотворный характер. С момента своей организации и до февраля 1953 г. этот комитет рассмотрел всего 166 дел. По свидетельству токийского корреспондента газеты «Нью-Йорк Таймс» Бартона Крейна, самое важное дело, которым занимался комитет, был разбор жалобы по поводу... совместного фиксирования владельцами общественных бань цен за пользование банями, что противоречит «антимонополистическому закону»¹.

Противоречивость задачи, которую поставили оккупанты, — сохранить дзайбацу и в то же время ослабить их монополию, — определялось прежде всего тем, что сохранялась концентрация производства и централизация капитала как основа монополии. При таких условиях принятые меры по «децентрализации» не могли не носить

¹ «New York Times», 10 марта 1953 г.

временный характер; дело не могло не ограничиться некоторыми персональными переменами и такой реорганизацией компаний, которая не затрагивала основ монополий.

Противоречивость указанной задачи проявилась с особой силой в связи с тем, что с 1948—1949 гг., с полным провалом своих планов порабощения китайского народа при помощи чанкайшистской клики, американский империализм перешел к открытой политике ремилитаризации Японии.

Политика форсированной ремилитаризации Японии не могла не повести к повышению роли дзайбацу и других правящих японских клик в американско-японском реакционном блоке. Осуществление ремилитаризации от имени японского правительства и японского парламента несло американскому империализму немаловажные политические выгоды, и, чтобы эти выгоды реализовать, американский империализм должен был пойти на известные уступки. Одна из этих уступок заключалась в том, чтобы ослабить последствия «декартелизации». Как ни ограничен был характер проведенной частичной децентрализации, дзайбацу стремились к ее отмене для того, чтобы иметь полную свободу в установлении любых отношений между зависимыми от них компаниями. Поскольку среди подвергшихся децентрализации был ряд крупнейших компаний военного производства (периода войны), дзайбацу использовали восстановление военного производства по заказам американской и японской армий в качестве повода для того, чтобы постепенно восстанавливать прежние компании.

Несмотря на то, что «антимонополистическое законодательство» отнюдь не препятствовало существованию монополий, оно было нежелательно для последних, так как создавало для монополистов ряд неудобств. Многие операции, которые до введения этих законов производились открыто, теперь пришлось производить только с затратой гораздо больших, чем прежде, сумм на подкуп соответствующих чиновников, на содержание дополнительных адвокатов в качестве консультантов для обхода законов и т. д.

Еще до санфранцисского «мирного договора» японская буржуазная печать начала подвергать критике «анти-

монополистическое» законодательство под тем предлогом, что оно «служит тормозом для привлечения иностранного капитала», и уже в 1949 г. в соответствующие законы были внесены изменения, которые шли по линии постепенного восстановления легальности всех средств монополистического контроля.

Ст. 10-я гл. VI «антитрестовского закона», принятого в апреле 1947 г., ограничивала права всех компаний, кроме банковских, на владение ценными бумагами, принадлежавшими другим компаниям. В мае 1949 г. эта статья была изменена таким образом, что указанные ограничения не относятся к компаниям, связанным между собой в прошлом производственными, торговыми и кредитными отношениями. Такого рода решение означало законодательное признание за дзайбацу права сохранить прежние отношения между их компаниями.

Была также пересмотрена ст. 12-я гл. IV закона, запрещавшая компаниям владеть акциями других компаний в размере свыше 25 % капитала последних. По прежнему закону, якобы с целью «сохранения возможностей для конкуренции», запрещалось взаимное владение акциями однородных по характеру деятельности компаний, как компаний «взаимно конкурирующих». По новому же закону были полностью сняты все ограничения во взаимном владении для «потенциально конкурирующих компаний» и сохранены ограничения лишь для «открыто конкурирующих компаний». При этом было введено настолько растяжимое и бессодержательное определение слова «конкуренция», что первоначальные ограничения закона фактически были упразднены.

После заключения санфранцисского «мирного договора» печать монополий вновь выдвинула требование о ликвидации остатков «антимонополистического законодательства», на сей раз под предлогом того, что оно «не соответствует японским традициям», под которыми подразумевалась вся система торговых и промышленных ассоциаций, т. е. монополистических картелей в том виде, в каком они сложились в тридцатые и сороковые годы — в годы наибольшего развития экономической и военной экспансии японского империализма.

В марте 1953 г. японское правительство приняло решение о дальнейших изменениях в «антимонополистических

законах», утверждающих существование всех видов монополистических объединений. Согласно новым законам, создание картелей внутри Японии разрешается «в период депрессий и в другое время, когда министр, ведающий соответствующей отраслью, сочтет их создание целесообразным»¹.

Ослабляется (фактически до степени отмены) запрет существования держательских компаний, а также запрет «переплетающихся директоратов» (т. е. одновременного занятия одним лицом многих директорских должностей в различных компаниях)².

До рассматриваемого изменения в законах инвестиционным трестам (представляющим собой один из типов держательских компаний) разрешалось держать до 5% акций той или иной компании. Теперь лимит этот был повышен вдвое. Полностью была легализована практика соглашений о ценах между компаниями, что является одним из весьма важных элементов монополистического предпринимательства.

Таким образом, финансовый капитал Японии использовал возросшую заинтересованность американского империализма в превращении Японии в военный плацдарм для того, чтобы снять юридические ограничения на пути усиления монополистического контроля во всех отраслях экономики, которые были введены в первые годы оккупации с целью ослабления дзайбацу и усиления позиций американских монополий.

¹ «New York Times», 10 марта 1953 г.

² О том, что идет речь не об ослаблении, а о фактической отмене запрета держательских компаний, можно судить по следующим деталям нового закона: во-первых, действие сохраняющихся «ограничений» распространяется только на компании с капиталом свыше 90 млн. иен. Это сама по себе довольно крупная в современных условиях сумма, и, кроме того, любая держательская компания всегда может предстать в виде двух или большего числа компаний с капиталом в пределах указанного лимита; во-вторых, при определении самого понятия «держательская компания» идет речь о таких компаниях, для которых **основным видом** предпринимательства является контроль над другими компаниями путем держания их акций. Следовательно, любая компания (например, банк), которая наряду с держанием акций других компаний занимается другими видами предпринимательства, вполне официально **оказывается** вне поля даже тех **небольших ограничений, которые ещё сохраняются**.

Концентрация производства и централизация капитала после войны

Новейшие данные промышленного ценза обнаруживают высокую концентрацию промышленного производства Японии.

Таблица 5

*Концентрация производства в обрабатывающей
промышленности (1952 год) **

Размер пред- приятий по числу рабочих	Число предприя- тий	% к итогу	Число занятых лиц наемного труда**	% к итогу	Стоимость продукции (в млн. иен)	%, к итогу
До 3	230 294	57,8	496 703	10,5	143 965	3,0
4—29	146 820	36,6	1 492 877	31,5	886 610	18,7
30—199	19 839	5,0	1 106 527	23,5	1 203 973	25,2
200—1000	2 092	0,5	816 590	17,5	1 274 940	26,7
Свыше 1000	358	0,1	803 088	17,0	1 258 366	26,4
Итого	399 403	100,0	4 715 785	100,0	4 767 854	100,0

* „Нихон кэйдзай нэнкан“ („Японский экономический ежегодник“), Токио, 1954, стр. 426.

** Рабочих и служащих.

Сравнение довоенных и послевоенных данных о размерах предприятий по числу рабочих обнаруживает следующую картину (см. табл. 6).

Из этих данных мы видим, что концентрация японской промышленности по числу рабочих после войны находится, в общем, на столь же высоком уровне, как и перед войной. Но так же как и перед войной, Япония по уровню концентрации промышленности отстает от передовых по уровню экономического развития капиталистических стран. Так, если в Японии в 1951 г. на крупных предприятиях обрабатывающей промышленности с числом занятых от 200 и выше работало 40,1% всех занятых, то в Англии в 1949 г. на таких же предприятиях работало 73,2% всех

Таблица 6

*Концентрация производства в обрабатывающей промышленности (по числу занятых) до и после войны (тыс. чел., в скобках процент к общему числу)**

Размер предприятий (по числу занятых)	1934—1936 гг.	1951 г.
До 9	285 (10,8)	455 (10,3)
10—99	978 (37,1)	1 807 (40,8)
100—199	260 (9,9)	393 (8,9)
200—499	319 (12,1)	504 (11,4)
500—999	269 (10,2)	317 (7,2)
1000 и выше	523 (19,9)	952 (21,4)
Всего	2 634 (100,0)	4 429 (100,0)

* „Economic Survey of Japan“ (1953—1954), стр. 214.

занятых, а в США на предприятиях с числом занятых от 250 и выше в 1947 г. работало 61,4% всех занятых¹.

Сравнительно высокая концентрация японской обрабатывающей промышленности не должна, однако, заслонять тот факт, что на средних и мелких предприятиях, к которым японская статистика относит предприятия с числом рабочих и служащих до 200, занята весьма крупная доля всех лиц наемного труда, и предприятия эти занимают значительный удельный вес в промышленной продукции.

Как мы видим из табл. 5, в 1952 г. на такого рода предприятиях работало 66,3% всех лиц наемного труда (в том числе 41,3% — на мелких предприятиях с числом

¹ «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 214.

рабочих до 30 человек), и на них приходилось около 50% всей стоимости промышленной продукции, в том числе на предприятия с числом рабочих и служащих до 30 чел.— 21,7%¹.

Большой удельный вес мелких и средних предприятий в Японии сочетается с их технической отсталостью, низким уровнем выработки на одного рабочего.

Т а б л и ц а 7

*Вновь произведенная стоимость (v + m),
приходящаяся на одного рабочего
на предприятиях разного размера
в обрабатывающей промышленности Японии,
США и Англии (в тыс. иен) **

Размеры предприятий по числу рабочих	(v + m) на одного рабочего		
	Япония (1932 г.)	Англия (1949 г.)	США (1947 г.)
4—9			
(5—9)	139	—	1675**
10—19	169	526	1667
20—49	209	539	1651
50—99	269	548	1824
100—199			
(100—249)	326	559	1905**
200—499			
(250—499)	433	565	1949**
500—999	477	574	1970
Свыше 1000	460	585	2176
В среднем	303	566	1874

* „Economic Survey of Japan“ (1953—1954), стр. 127. Подсчет произведен на основании промышленных цензов Японии, Англии и США.

** Соответствует тем предприятиям, размер которых указан в первой графе в скобках.

¹ По отдельным отраслям обрабатывающей промышленности доля лиц наемного труда, занятых на предприятиях с числом рабочих до 200 чел., в 1951 г. составляла (в %): производство домашней обстановки — 98,41; деревообработка — 98,38; производство одежды

Из этих данных очевидно, что разница между выработкой на одного рабочего на предприятиях разного размера в Японии неизмеримо выше, чем та же величина в США и Англии. Отношение между средним уровнем вновь произведенной стоимости на одного рабочего на всех предприятиях и тем же уровнем на самых мелких из поддающихся сравнению предприятий (с числом рабочих от 4 до 9 чел.) в Японии составляет около 217%, тогда как в США (по сравнению с предприятиями с числом рабочих от 5 до 9) — около 112%. Вновь произведенная стоимость на самых больших предприятиях в Японии почти в $3\frac{1}{2}$ раза больше, чем на предприятиях с числом рабочих от 4 до 9 чел., а в США и Англии та же величина лишь на 15—30% больше.

Следовательно, если на мелких и средних по числу занятых рабочих предприятиях США и Англии широко применяются новейшие методы производства, то в Японии на таких же предприятиях распространен ручной труд, и техника является весьма отсталой даже по сравнению с крупными предприятиями Японии, не говоря уже о предприятиях США и Англии.

Подавляющее большинство формально независимых мелких и средних предприятий находится в прямой или косвенной зависимости от японских монополий, стержнем которых являются крупные промышленные предприятия с числом рабочих и служащих от 200 и выше и монополистические банки.

Централизация капитала в Японии, как и во всех других капиталистических странах, опережает концентрацию производства.

О сильнейшей централизации капитала свидетельствуют, прежде всего, данные о владении акциями. В 1951 г. имелось 4651 тыс. человек, зарегистрированных как акционер-держатели. Среди них акции общим числом 2586 млн. штук были распределены следующим образом:

и украшений — 94,2; пищевая промышленность — 93,73; производство кожи и изделий из нее — 90,16; электромашиностроение — 81,15; полиграфия — 78,30; производство стекла и керамики — 76,72; производство точных инструментов — 68,00; общее машиностроение — 67,56; производство бумаги и бумажных изделий — 64,31; ткачество — 59,02; резиновая промышленность — 48,78; химическая промышленность — 42,03 («The Smaller Industry in Japan», 1954, стр. 6).

Т а б л и ц а 8

*Распределение акций по группам
акционеров (на март 1951 г.) **

Группа акционеров (по числу имеющих ак- ций)	Доля акционер- ов, %	Доля акций, %
Менее 100	26,89	1,69
От 100 до 499 . . .	54,79	19,12
от 500 до 999 . . .	10,00	11,06
от 1000 до 4999 . .	7,38	21,53
от 5000 до 9999 . .	0,43	4,96
от 10 000 и выше .	0,51	41,64

* Т. А. Bisson. Zaibatsu Dissolution in Japan, 1954 г., стр. 203.

Более четверти мельчайших акционеров (с числом акций до 100) имели совершенно незначительное количество акций. На четыре пятых общего числа акционеров, мелких и мельчайших (с числом акций до 500) приходилось немногим более одной пятой всех акций, тогда как на полпроцента, т. е. на 23 с небольшим тысячи акционеров, имеющих более 10 000 акций каждый, приходилось более двух пятых общего числа акций.

Двадцать три тысячи крупнейших акционеров, владеющих двумя пятыми всех акций — это и есть финансовая олигархия с ее окружением, — совладельцы и высшие служащие, «банто»¹, которые осуществляют монополистический контроль в различных отраслях экономики.

Рассматривая централизацию капитала по отдельным отраслям, мы видим, что японская промышленность в настоящее время столь же высоко централизована в руках монополистических компаний, как до и во время войны.

В каменноугольной промышленности на 10 компаний в 1937 г. приходилось 60,6% всей угледобычи,

¹ «Банто» — буквально «приказчик». «Банто» называют себя оперативные руководители компаний дзайбацу, которые, как правило, сами являются крупными компаньонами владельцев.

а в 1951 г. — 62,9%, в том числе на четыре компании на ту и другую дату — по 39%¹ (из них 30% на две компании — «Мицуи кодзан» и «Мицубиси когё», т. е. на те же компании, которые монополизировали угледобычу до и во время войны)².

В металлургической промышленности произошло разделение полугосударственного треста «Нихон сэйтэцу» (сосредоточившего в годы войны вместе с компаниями «Нихон кокан» почти все производство чугуна и большую часть производства стали в стране) на две металлургические компании — «Явата сэйтэцу» и «Фудзи сэйтэцу»³.

Разделение «Нихон сэйтэцу», как и других полугосударственных компаний, не только не имело ничего общего с «декартелизацией» но, напротив, означало дальнейшее усиление централизации под контролем дзайбацу. Дело в том, что во вновь образовавшихся компаниях доля государственного капитала либо резко понизилась, либо там вообще нет государственных вложений. Так, например, крупнейшими акционерами «Явата сэйтэцу» являются теперь Промышленный банк Японии, банк «Дайва» (бывший «Номура») и «Нихон сэймэй» («Японская компания по страхованию жизни»); в компании «Фудзи сэйтэцу» крупнейшие акционеры это — «Мицубиси синтаку» (доверительная), «Нихон кайдзё» («Японская компания по страхованию на море») и «Нихон сэймэй» («Японская компания по страхованию жизни») ⁴.

В руках шести металлургических компаний («Явата сэйтэцу», «Фудзи сэйтэцу», «Нихон кокан», «Кавасаки сэйтэцу», «Кобэ сэйкосё», «Сумитомо киндзоку») в настоящее время сосредоточена большая часть металлургического производства страны, причем выплавка чугуна — целиком в руках трех компаний — «Явата сэйтэцу», «Фудзи сэйтэцу» и «Нихон кокан» ⁵.

Как и во время войны, сто процентов производства

¹ Т. А. Bisson, «Zaibatsu Dissolution in Japan», 1954, стр. 208.

² «Japanese Industry after the War», Токио, 1950, стр. 14.

³ Кроме того, из «Нихон сэйтэцу» выделилась «Ниттэцу кисэн» (судоходство).

⁴ «Oriental Economist», октябрь 1952 г., стр. 92.

⁵ «Japanese Industry», Токио, 1954 г., стр. 11—12.

алюминия сосредоточено в руках 3 компаний — «Нихон кэйкиндзоку», «Сёва дэнко» и «Сумитомо кагаку»¹.

В судостроительной промышленности реорганизация коснулась лишь судостроительных предприятий компании «Мицубиси дзюкогё», разделенных между тремя крупными компаниями; вся годовая мощность судостроительных верфей в 1954 г. составляла 1460 тыс. тонн, из коих 659 тыс. тонн было в руках 13 крупнейших компаний².

В промышленности по производству электромашин и электрооборудования господствуют 8 компаний, среди которых ведущими являются «Хитати», «Токио сибaura», и «Мицубиси дэнки»³.

80% всего производства промышленности средств связи находится в руках 14 монополистических компаний, в основном тех же, что и во время войны⁴.

В цементной промышленности 92% всего производства в 1951 г. находилось в руках 10 монополистических компаний, причем на три из них — «Нихон сэмэнто», «Онода сэмэнто» и «Иваки сэмэнто» — в том же году приходилось 56% всего производства.

Все производство синтетического текстиля находится в руках 7 компаний, среди которых ведущими являются «Тоё рэён», «Тэйкоку рэён», «Асахи касэй» и «Курасики рэён»⁵.

Хлопчатопрядильная и большая часть ткацкой промышленности находятся под контролем 10 компаний — «Канэгафути», «Тоё», «Дайниппон», «Курэха», «Нитто», «Фудзи», «Курасики», «Дайва», «Сикисима» и «Ниссин», причем на первые три из указанных компаний в 1951 г. приходилось 1734 тыс. веретен из общего числа 6367 тыс. веретен, имевшихся в стране⁶.

В шелкопрядильной промышленности в 1951 г.

¹ «Japan in Industry», Токио, 1954, стр. 249—250.

² Там же, стр. 318. Фактически концентрация производства в судостроении выше, так как верфи больших компаний всегда более загружены. Так, в 1951 г. 73% всего нового тоннажа судов было построено на верфях шести компаний.

³ «Oriental Economist», декабрь 1952 г., стр. 199—200.

⁴ «Japanese Industry after the War», Токио, 1950, стр. 48.

⁵ «Oriental Economist», март 1953 г., стр. 148.

⁶ «Japanese Industry after the War», Токио, 1950, стр. 76; «Japan in Industry», Токио, 1954, стр. 10.

85% всех веретен приходилось на 8 компаний («Нитто», «Фудзи», «Синано», «Оми», «Дайниппон», «Тоё босэки», «Канэгафуги», «Тэйкоку») ¹.

В морском промысле Японии, который по своей социальной структуре долгое время занимал промежуточное положение между крупным капиталистическим предпринимательством и мелкотоварным производством, в результате процесса концентрации, доминирующее положение заняли крупные капиталистические предприятия.

Т а б л и ц а 9

*Структура рыболовецких предприятий (1949 г.) **

Размер предприятий	Число предприятий	Число занятых (тыс.)	%	Улов (в %)о
Предприятия с числом занятых от 700 чел. и выше . . .	58	44	3,9	23
Предприятия с числом занятых 300—699 чел.	2 548	235	19,1	22
Предприятия с числом занятых от 50 до 299 чел.	19 785	385	31,8	28
Крестьяне-рыбаки	246 731	546	45,2	27
Всего	269 122	1 210	100,0	100

* „Japan in Industry“, 1954, стр. 138. По данным рыболовецкого ценса. Под предприятиями здесь имеются в виду компании и предприятия, принадлежащие отдельным капиталистам, не объединенным в компании.

При этом большинство крупных и средних предприятий находится в прямой или косвенной зависимости от 5 крупнейших монополистических компаний — «Ниппон суйсан», «Тоё гёгё», «Ниппон рэйдзо», «Нитиро гёгё» и «Кёкуё хогэй» ².

В пивоваренной промышленности 100% производства — в руках 3 компаний («Кири биру», «Ниппон биру», «Асахи биру») ³.

¹ «Japan in Industry», Токио, 1954, стр. 10.

² Там же, стр. 74.

³ Там же, стр. 111.

В судоходстве почти все суда тоннажем от 100 т и выше находятся в руках 18 компаний, среди которых ведущее положение занимают компании «Иино кайун», «Ниппон юсэн», «Осака сёсэн», «Мицуи сэпаку», «Нитто сёсэн», «Мицубиси кайун», «Ямасита кисэн», «Синниппон кисэн», «Ниссан кисэн»¹.

Вся нефтеперерабатывающая промышленность в руках 7 компаний — «Ниппон сэкию», «Тоа нэнрё», «Коа сэкию», «Мицубиси сэкию», «Сёва сэкию», «Марудзэн сэкию» и «Дайкё сэкию»².

Во внешней и внутренней торговле господствующее положение в настоящее время занимают 24 монополистические компании³.

В сфере кредита по данным на март 1953 г. 11 банкам дзайбацу («Фудзи», «Сумитомо», «Мицубиси», «Мицуи», «Дайити», «Санва», «Дайва», «Токай», «Токио», «Кобэ», «Кёва») принадлежало 49,4% общей суммы депозитов всех банков страны, причем, если принять за 100 депозиты этих 11 банков, то 66,5% приходилось на первые шесть из них⁴.

На ту же дату на долю 21 крупнейшего кредитно-финансового института страны, 11 вышеперечисленных банков дзайбацу, 6 банков доверительных компаний («синтаку гинко»)⁵ и 4 облигационных банков⁶ приходилось 68% всех депозитов и 72% всех ссуд, в то время как на

¹ «Japanese Industry», Токио, 1954, стр. 75.

² «Japan in Industry», Токио, 1954, стр. 223.

³ Там же, стр. 415—421. Эти компании следующие: «Дайити буссан», «Госё», «Итотю», «Ивани сангё», «Нитимэн дзицугё», «Кинсё сёдзи», «Марубэни», «Мицубиси сёдзи», «Ниппон Кикай боэки», «Ниссё подзаки сангё», «Окура сёдзи», «Сумитомо сёдзи», «Токио сёкухин», «Тоё мэнка», «Марудзэн», «Мацудзакая», «Мицукоси», «Никкацу», «Сётики», «Тохо», «Токио татэмоно», «Мицуи буссан», «Мицубиси сёдзи», «Сумитомо соко».

⁴ «Гинко но сюто кэйко то гинко юсин но сёмондай» («Тенденция к концентрации банков и проблемы банковского финансирования»), Токио, 1954, стр. 25.

⁵ «Мицуи синтаку», «Мицубиси синтаку», «Сумитомо синтаку», «Ясуда синтаку», «Дайити синтаку» и «Нихон синтаку» (связан с Мицубиси).

⁶ «Промышленный банк» («Когё гинко»), «Банк поощрения промышленности» («Нихон конгё гинко»), «Японский банк долгосрочного доверительства» («Нихон тёки сингё гинко») и «Колонизационный банк Хоккайдо» («Хоккайдо такусёку гинко»).

остальные 65 местных банков приходилось соответственно 32% депозитов и 28% ссуд¹.

Костяк вышеперечисленных монополистических компаний составляют принадлежащие им крупные и крупнейшие предприятия. Но эти компании распространяют свой контроль также и на подавляющее большинство формально независимых предприятий, особенно средних и мелких. В работе японских экономистов, посвященной анализу положения средней и мелкой промышленности, указывается: «С социальной и экономической точки зрения мелкие и средние предприятия в Японии нельзя с уверенностью рассматривать как независимые по существу или по форме. В действительности большинство из них связано с другими предприятиями и им недостает независимости. При нынешней капиталистической системе производства почти все они находятся под контролем крупного предпринимательства. Они фактически являются составной частью последнего»².

Контроль монополий над средним и мелким предпринимательством осуществляется в двух формах — в форме превращения средних и мелких предприятий «в предприятия, действующие на коммиссионных началах», и в форме «контрактующихся предприятий». Сущность первой формы заключается в том, что соответствующие мелкие и средние предприятия продают всю или большую часть своей продукции агентам монополистических торговых компаний и находятся в более или менее полной финансовой зависимости от последних³.

Сущность второй формы заключается в том, что мелкие и средние предприятия действуют по заказам крупных предприятий монополий. Это весьма выгодно для монополий, ибо, как указывается в той же работе, «при контрактной системе крупные предприятия свободны от недогрузки основного капитала даже во время депрессии, мо-

¹ «Анализ положения в оккупированной Японии», т. I, Токио, 1955, стр. 114.

² «The Smaller Industry in Japan», Токио, 1954, стр. 8.

³ В той же работе (стр. 9) приводится следующий типичный пример: «В текстильном производстве города Хатиодзи, близ Токио, фабрики, имеющие до 10 ткацких станков, составляют 70% общего числа предприятий. У большинства из них недостает оборотного капитала, и они не имеют тесных связей со своими рынками. В результате этого они поставлены под контроль финансистов».

гут преодолеть колебания спроса на их продукцию и сократить издержки производства. К тому же они могут избежать потерь, которые возникают в случае трудовых конфликтов. Основная цель при передаче заказов контрактным предприятиям заключается в том, чтобы экономить на долгосрочных инвестициях и перекладывать риск на контрактные предприятия. Технологические соображения не всегда стоят на первом месте»¹.

Согласно данным правительственного обследования, в отдельных отраслях промышленности на контрактные предприятия приходилась следующая часть всей стоимости продукции этих отраслей: производство подвижного состава железных дорог — 77 %, судостроение — 70 %, производство автомобилей — 62 %, текстильное машиностроение — 34 %, телефонное оборудование — 26 %².

Все вышеприведенные данные наглядно показывают, что в настоящее время в Японии, как и перед войной, имеет место высокая степень внутриотраслевой централизации капитала. Она находит свое выражение, во-первых, в том, что в каждой отрасли от 3 до 20—25 компаний сосредоточивают в своих руках производство или его большую часть; во-вторых, в том, что крупные компании распространяют свой контроль на большинство средних и мелких предприятий.

Что касается межотраслевой централизации, то в ее формах за послевоенные годы произошли существенные изменения.

Одновременно с роспуском головных держательских компаний был распущен также и ряд крупнейших промышленных и торгово-промышленных концернов. Так, например, в концерне Мицуи была распущена компания «Мицуи буссан», которая сама представляла собой целый концерн с десятками филиальных компаний в самых разнообразных отраслях народного хозяйства, особенно во внешней и внутренней торговле. Поскольку эта компания была одним из главных проводников торговой экспансии, естественно, что американские власти в первые после войны годы подвергли ее наиболее сильной децентрализации. «Мицуи буссан» разделилась на

¹ «The Smaller Industry in Japan», Токио, 1954, стр. 10.

² Там же.

150 компаний. Конечно, самостоятельность отделившихся компаний была весьма призрачной, поскольку сохранилась их зависимость от соответствующих банков, но все же организационные центры, направлявшие их практическую деятельность, перестали существовать.

Среди компаний, отделившихся от «Мицуи буссан», имелось 24 более или менее значительных компаний, каждая с капиталом свыше 10 млн. иен. Многие из этих компаний, как, например, «Дайити буссан», «Муромати буссан», «Нихон кикайбо» и др., занимали весьма значительное место во внешней торговле различными видами товаров. В качестве непосредственного «наследника» дел «Мицуи буссан» была создана складская и строительная компания «Нитто» со сравнительно небольшим капиталом в 30 млн. иен. На ее обязанности лежало управлять нераспределенной среди других компаний недвижимой собственностью бывшей «Мицуи буссан» и вести дела по заграничным претензиям последней.

Уже в 1948—1949 гг. в японской буржуазной печати стали появляться статьи, в которых осуждался роспуск «Мицуи буссан» (а также аналогичной компании концерна Мицубиси — «Мицубиси сёдзи»), как мера, которая привела к ослаблению конкурентоспособности японских товаров на внешних рынках, и предлагалось восстановление этих компаний. Практические шаги к воссоединению разобщенных компаний были предприняты в 1952 г., после вступления в силу санфранцисского договора.

В июне 1952 г. компания «Нитто» вновь приняла наименование «Мицуи буссан» и в настоящее время постепенно завершается процесс объединения вокруг «Мицуи буссан» отделившихся в 1947—1948 гг. компаний.

Аналогичный процесс происходит в отношении главной торговой компании концерна Мицубиси — «Мицубиси сёдзи», которая была разделена на 130 компаний. После ряда реорганизаций и постепенных слияний большинство отделившихся компаний вновь слились в воссозданную в 1950 г. «Мицубиси сёдзи», которая в настоящее время вновь занимает одно из главных мест в японской внутренней и внешней торговле (ее годовой оборот в 1953 г. — 216 миллиардов иен) ¹.

¹ «Japan in Industry», Токио, 1954, стр. 416.

Описанный процесс «амальгамации» децентрализованных компаний происходит с 1951—1953 гг. весьма интенсивно во всех отраслях народного хозяйства — прежние промышленные, транспортные, торговые, банковские и другие компании восстанавливаются под новыми или старыми наименованиями.

Особенно интенсивно идет процесс восстановления прежних военно-промышленных компаний, в первую очередь — компаний, занятых выполнением американских военных заказов или связанных с американским капиталом. Так, например, в годы войны основой концерна Мицубиси была компания тяжелой промышленности «Мицубиси дзюкогё» («Мицубиси — тяжелая промышленность»), которая являлась самой большой и самой мощной военно-промышленной компанией страны. В период «декартелизации» «Мицубиси дзюкогё» была расформирована, и на основе ее предприятий были созданы три компании: «Хигаси Нихон дзюкогё» («Тяжелая промышленность Восточной Японии»), «Нака Нихон дзюкогё» («Тяжелая промышленность Средней Японии»), «Ниси Нихон дзюкогё» («Тяжелая промышленность Западной Японии»). Впоследствии, однако, владельцы концерна Мицубиси создали новую компанию «Син Мицубиси дзюкогё» («Новая компания тяжелой промышленности Мицубиси»), объединив в ней «Нака Нихон дзюкогё», «Ниси Нихон дзюкогё» и ряд других предприятий тяжелой промышленности. Кроме того, в настоящее время «Син Нихон Мицубиси» контролирует 9 крупных машиностроительных компаний. Часть машиностроительных предприятий Мицубиси сосредоточена в руках отдельной компании «Мицубиси Нихон дзюкогё», созданной на базе «Хигаси Нихон дзюкогё»¹. «Син Мицубиси дзюкогё», получая техническую консультацию от американской «Пратт энд Уитни» (филиал «Юнайтед Эйркрафт корпорэйшн»), в 1954 г. выполняла заказы американских военно-воздушных сил на Дальнем Востоке и налаживала производство реактивных самолетов.

То же самое произошло с двумя концернами авиационной промышленности — «Накадзима» и «Кава-

¹ «Japan in Industry», Токио, 1954, стр. 410; «Oriental Economist», февраль 1955 г., стр. 73.

саки». 5 компаний, отделившихся от «Накадзима», впоследствии объединились в концерн под названием «Фудзи дзюкогё», связанный с американской авиационной компанией «Белл Эйркрафт». Две компании, отделившиеся от «Кавасаки», вновь объединились, вступив в переговоры с американской «Локхид» о производстве реактивных самолетов¹.

Приведенные примеры являются весьма типичными — магнаты японского финансового капитала окончательно ликвидируют нежелательные для них последствия «декартелизации». Некоторые ее последствия в виде изменившейся структуры монополий сохраняются лишь постольку, поскольку они не мешают дзайбацу или для них выгодны. Это относится также и к остаткам «анти-монополистического» законодательства, которые финансовые воротилы в Японии, так же как и в США, сохраняют для того, чтобы при случае обратить их против своих конкурентов — средних или крупных капиталистов.

Что касается финансового капитала США, то первоначальная цель, ради которой проводилась «декартелизация» в Японии, была отчасти достигнута: это помогло американским монополиям внедриться в японскую экономику, «ловить рыбу в мутной воде», и, выступая в качестве радетелей «восстановления» или «объединения», помогло самим присосаться к ряду компаний в качестве «технических консультантов», акционеро-держателей и т. п. Но все же быстрота, с какой было покончено с «политической декартелизацией», показывает, что главная причина отказа от нее, как писалось выше, заключается в использовании японскими монополистами возросшей после победы китайского народа заинтересованности американского империализма в Японии, как военном плацдарме, для того, чтобы выторговать себе ряд важных уступок, в том числе свободу в сохранении или в отмене «декартелизации».

Современные концерны — «финансовые группы»

Наиболее важным последствием реорганизации монополистического предпринимательства в 1948—1949 гг.

¹ Бюллетень «Foreign Report», 28 февраля 1954 г., издание журнала «Economist» (London).

является резко возросшая роль коммерческих банков и других кредитно-финансовых институтов — страховых компаний, инвестиционных и доверительных трестов.

Причины этого роста не только в роспуске семейных держательских компаний, но, прежде всего, в изменившихся условиях монополистического предпринимательства, в том, что, как это показано в гл. III, значение и удельный вес кредита в капитале компаний дзайбацу резко возросли.

Шесть крупнейших банков дзайбацу, которые к концу войны вместе со своими пятью страховыми компаниями и двумя полугосударственными банками сосредоточили в своих руках контроль над всеми кредитными ресурсами страны, не были подвергнуты децентрализации (за исключением банка Мицуи—«Тэйкоку», от которого вновь отделился слившийся с ним в годы войны банк «Дайити»). Единственная мера в отношении банков заключалась в том, что они были переименованы. Банк Ясуда стал именоваться «Фудзи», Мицубиси—«Тиёда», Сумитомо—«Осака», Номура—«Дайва». Демагогический и чисто формальный характер этого переименования явствует, между прочим, из того факта, что переименованы были только банки, носившие названия по фамилиям владельцев концернов. Банки «Санва» и «Тэйкоку» не были переименованы, а в 1953—1954 гг. банки Мицубиси и Сумитомо снова обрели свои прежние наименования.

Отказ от децентрализации банков вытекал из самой сути политики «декартелизации», которая ставила перед собой задачу ослабить прежние формы централизации капитала, но заменить их новыми, «американизированными» и позволяющими американскому капиталу установить как можно более широкий контроль над японской экономикой.

Одной из характерных черт экономики послевоенной Японии является острая нехватка капиталов, в связи с чем роль банков в качестве кредиторов промышленных и других компаний резко увеличилась. Вместе с тем увеличилась и зависимость различных видов предпринимательства от банков. Поэтому, хотя согласно вышеизложенным «антимонополистическим» законам возможность держания банками акций нефинансовых предпринимательских компаний была ограничена, но, не говоря уже

о несерьезности самого этого ограничения, банки полностью сохранили возможность контролировать другие компании при помощи своих кредитов.

«Благодаря роспуску дзайбацу и чистке финансовых органов, — пишут японские экономисты Харумару Иноуэ и Сэйдзиро Усами, — были распущены так называемые «мотикабу кайся», т. е. компании чисто японского типа, державшие в своих руках акции крупной промышленности и имевшие своим штабом семейства дзайбацу. Однако чистка промышленного и финансового мира не помешала вычищенным поставить своих подручных во главе крупных банков, подчиняющихся прежним дзайбацу и являющихся теперь штабом промышленности. Что касается связи между этими банками и промышленностью, то хотя установление этой связи путем держания банками акций предприятий было запрещено «законом о запрещении монополий» и «законом о деконцентрации», но обстоятельства фактически не изменились, так как банки продолжают попрежнему финансировать промышленность и к тому же нашли разные способы для подкрепления своей связи, например, путем назначения своих директоров на предприятия под предлогом надзора и т. п.»¹.

Финансовые операции банков весьма тесно переплетаются с операциями страховых и доверительных компаний и инвестиционных трестов. Доверительные компании (trust company) или инвестиционные тресты — это те же держательские компании, только сбросившие с себя личину «семейности», это — держательские компании того типа, который более всего распространен в США и который лучше всего позволяет скрывать монополию горстки финансовых магнатов, поскольку формально приобретение акций, продаваемых этими компаниями, доступно для любого покупателя. Каждый из крупнейших коммерческих банков тесно связан с той или иной из доверительных компаний или с тем или иным инвестиционным трестом. Так, например, банк «Дайва» (бывший «Номура») связан с компаниями «Номура» и «Дайва» по торговле ценными бумагами, банк Мицубиси с доверительной ком-

¹ Харумару Иноуэ и Сэйдзиро Усами, «Государственный монополистический капитализм в Японии». Токио, 1950.

панией Мицубиси («Мицубиси траст») и со страховой компанией Мицубиси.

Комбинация банковского, страхового и инвестиционного дела представляет собой ту форму, в которой монополистическое предпринимательство Японии выступает после ликвидации прежних семейных держательских компаний. Тем самым в Японии произошла «американизация» форм монополий. Как известно, в экономике США господствуют финансовые группы, во главе с банками и инвестиционными трестами, которые осуществляют финансовый и кредитный контроль над предприятиями разных отраслей народного хозяйства. То же самое происходит в настоящее время в Японии. Монополистический банк в сочетании со страховой и доверительной компанией или инвестиционным трестом — это и есть стержень финансовой группы, контролирующей различные компании в промышленности и других отраслях народного хозяйства. Контроль финансовых групп, как и прежних держательских компаний, осуществляется в самых разнообразных отраслях хозяйства. «Финансовые группы» в Японии — это, прежде всего, те же самые крупнейшие концерны дзайбацу, которые известны в качестве главных японских монополистических объединений на протяжении всего двадцатого века. Разница в том, что раньше во главе концернов стояли семейные держательские компании, а теперь — крупнейшие коммерческие банки, владельцами которых являются те же лица, которые принадлежали к семьям дзайбацу в годы войны, либо их наследники или их ближайшие помощники — «банто». Таким образом, в послевоенной Японии еще более возросла роль банковского капитала как составной части финансового капитала страны.

Финансовая группа Мицубиси рассматривается в настоящее время японской буржуазной печатью как самая мощная в стране. Группа эта в настоящее время состоит из 14 основных компаний¹ (кроме банка и других

¹ «Oriental Economist», февраль 1955 г., стр. 73. Эти компании следующие: «Мицубиси Нихон дзюкогё» и «Син Мицубиси дзюкогё» (обе — тяжелая промышленность, главным образом тяжелое и среднее машиностроение и судостроение); «Мицубиси дзосэн» (судостроение); «Мицубиси когё» (горнодобывающая); «Мицубиси кинд-

кредитно-финансовых компаний) и прямо подчиненных им 57 филиальных компаний. Кроме того, Мицубиси косвенно участвует в контроле еще над 14 компаниями, которые формально являются независимыми¹. Судя по детальным данным об отдельных компаниях Мицубиси, их большинство принадлежит к числу крупнейших компаний соответствующих отраслей промышленности².

Что же связывает вместе все эти компании Мицубиси, что превращает их в единую финансовую группу, вполне аналогичную по своему существу с прежним концерном Мицубиси?

Прежде всего, переплетающееся владение акциями основных компаний Мицубиси, дополняемое тем, что основные компании владеют контрольными пакетами акций в своих филиальных компаниях. В подробном обзоре предпринимательства Мицубиси, помещенном в февральском и мартовском номерах японского буржуазного журнала «Ориентал экономист» за 1955 г., приведены данные о взаимном держании 21 компании Мицубиси. Каждая из этих компаний имеет более или менее значительный пакет акций в большинстве или в нескольких других компаниях из того же самого числа. При этом банк Мицубиси владеет акциями в 19 из 21 компании, и, в свою очередь, 19 компаний владеют акциями банка Мицубиси. «Мицубиси синтаку» (доверительная) имеет акции во всех остальных 20 компаниях, и, в свою очередь, 19 компаний имеют акции «Мицубиси синтаку», контролируемая банком Мицубиси компания по страхованию жизни «Мэйдзи» имеет акции в 19 из 21 компании и т. д.

Таким образом, все основные компании оказываются переплетенными между собой на основе взаимного держания акций.

Центральное место в качестве контролирующего орга-

зоку когё» (горнодобывающая и металлургическая); «Асахи гарасу» (стекло и химическое производство); «Мицубиси кагаку» (химия); «Мицубиси рээн» (искусственный шелк); «Мицубиси сэйси» (производство бумаги); «Мицубиси сэкию» (нефтепереработка); «Мицубиси дэнки» (электромашиностроение); «Ниппон когаку» (производство оптического инструмента); «Мицубиси коко» (складская) и «Мицубиси сёдзи» (торговля).

¹ «Oriental Economist», март 1955 г., стр. 117.

² «Japan in Industry», Токио, 1954.

на занимает банк Мицубиси ¹, который не только владеет крупными акциями, но и выступает как главный кредитор основных и филиальных компаний. Банк Мицубиси является самым крупным кредитором в 52 компаниях, где на его долю приходится от 15 до 100% всех кредитов, полученных соответствующими компаниями и, кроме того, он занимает как кредитор 2 и 3-е места еще в 14 компаниях ².

Кому же принадлежит банк Мицубиси, кто его контролирует? В указанном обзоре сообщается о том, что на сентябрь 1954 г. банк Мицубиси выпустил 55 миллионов акций, которые были распределены среди 26 130 акционеров против 1 млн. акций ³, распределенных среди 3 343 акционеров в 1942 г. Буржуазный журнал, естественно, не приводит данных о персональном составе крупнейших акционеров — частных лиц и лишь ограничивается сообщением о том, что из 55 млн. акций 6249 тысяч — в руках пяти компаний, которые и рассматриваются как крупнейшие акционеры.

Увеличение числа акционеров банка Мицубиси, по-видимому, в известной степени связано с той реорганизацией концерна Мицубиси, которой он подвергся в период декартелизации, когда акции компаний Мицубиси были выпущены в открытую продажу. Если судить по приведенным данным о росте числа акционеров, можно предположить, что действительно произошла известная, впрочем ограниченная, децентрализация собственности на акционерный капитал. Но такое предположение является неосновательным. Судя по приведенным выше данным о централизации акционерного капитала (напомним, что по всей стране в руках 23 тыс. крупных и крупнейших акционеров, имеющих каждый от 10 тыс. акций и выше, в настоящее время находится около 42% всего акционерного капитала всех японских компаний), и судя по данным о числе акционеров ряда крупнейших компаний, дело обстоит таким образом, что «децентрализация» вырази-

¹ «Банк Мицубиси держит в своих руках вожжи», — пишет в указанном обзоре журнал «Ориентл экономист».

² «Oriental Economist», март 1955 г., стр. 120.

³ Увеличение числа акций произошло на основе «разводнения капитала» в связи с инфляцией.

лась в том, что капитал каждого из японских крупных капиталистов распределен среди большого числа компаний. Например, если раньше, в 1936 г., семья Ивасаки, стоявшая во главе концерна Мицубиси, владела 100% акций его головной держательской компании¹, которая стояла на вершине пирамиды этого концерна, то теперь ни семья Ивасаки, ни какая-нибудь другая семья или отдельное лицо не имеет в какой-нибудь отдельной компании Мицубиси столь большого пакета акций, который сам по себе обеспечивал бы ей монопольное положение. Но зато та же семья Ивасаки и другие монополисты, подвизающиеся в предпринимательстве Мицубиси, имеют более или менее значительные пакеты акций в целом ряде его компаний, и вместе они составляют замкнутую и малочисленную группу, которая контролирует выступающий в новой форме концерн Мицубиси.

Это наше предположение подтверждается при ознакомлении с третьим средством монополистического контроля, играющим огромную роль в финансовой группе Мицубиси, как и во всех других финансовых группах, — с «личной унией», с так называемой системой «переплетающихся директоратов». 38 лиц, из которых большинство в прошлом было известно как крупные акционеры и ответственные служащие Мицубиси, в настоящее время занимают 84 руководящих должности (президенты, директора, управляющие, аудиторы и т. п.) в основных и филиальных компаниях Мицубиси². При этом характерно, что решающая роль в назначении самых ответственных служащих во все компании Мицубиси принадлежит банку Мицубиси. Тот же источник сообщает фамилии 59 лиц, которые прежде занимали руководящее положение в банке Мицубиси и в его филиалах, а теперь выступают в качестве президентов, директоров и т. п. в различных контролируемых банком Мицубиси компаниях. Среди этих лиц на ответственных постах мы встречаем и членов семьи Ивасаки: так, Цунэя Ивасаки является директором компании «Токио кайдзё» (страхование на море и от огня); Такая Ивасаки — директор «Мицубиси сэйси»

¹ Рётаро Ивани, «Концерн Мицубиси», Токио, 1937, стр. 202.

² «Oriental Economist», март 1955 г., стр. 117—118.

(производство бумаги) и Хикоята Ивасаки — директор «Мицубиси фудосан» (компания по управлению недвижимой собственностью).

Таким образом, концерн Мицубиси выступает в настоящее время в форме «финансовой группы», контролируемой группой монополистов, среди которых большинство — те же лица, которые контролировали концерн Мицубиси в прошлом, до его послевоенной реорганизации.

На втором месте после Мицубиси стоит финансовая группа Сумитомо во главе с банком Сумитомо. Банк этот осуществляет прямой или косвенный контроль над 34 более или менее крупными компаниями. Среди них такие большие компании, занимающие монопольные позиции в соответствующих отраслях экономики, как «Сумитомо киндзоку» (металлургия, капитал 2,5 млрд. иен; банку Сумитомо принадлежит 36,6% из 2118 млн. иен кредитов), «Сумитомо дэнки» (электромашиностроение, капитал 2000 млн. иен; банку Сумитомо принадлежит 37,8% всех капиталов), «Сумитомо сёдзи» (торговля, капитал 360 млн. иен; банку Сумитомо принадлежит 42,8% из 5864 млн. иен кредитов), «Осака сёсэн» (судоходство, капитал — 1900 млн. иен; банку Сумитомо принадлежит 40,9% из 5684 млн. иен кредитов) и т. д. и т. п.¹

На третьем месте — финансовая группа Мицуи, которая до второй мировой войны рассматривалась как самый сильный концерн, но за годы войны была оттеснена на второе место концерном Мицубиси. Под контролем Мицуи — 33 крупные компании в различных отраслях экономики, в том числе такие компании, как восстановленная «Мицуи буссан» (внутренняя и внешняя торговля, капитал — 390 млн. иен; на банк Мицуи приходится 58,3% из 1383 млн. иен ее кредитов), «Мицуи киндзоку когё» (металлургия и горнодобывающая промышленность, капитал 1200 млн. иен; банку Мицуи принадлежит 51,8% из 2579 млн. иен кредитов), «Тоё рёэн» (искусственный шелк, капитал — 1500 млн. иен; банку Мицуи принадлежит 42,6% из 2415 млн. иен кредитов); «Хоккайдо

¹ «Нихон кэйдзай нэнпо» («Японский экономический бюллетень»). 1954, № 81, стр. 20.

танко кисэн» (угледобыча и судоходство, капитал 1000 млн. иен; банку Мицуи принадлежит 19,6% из 4236 млн. иен кредитов), «Канзагафути босэки» (хлопкопрядение, капитал 1780 млн. иен; банку Мицуи принадлежит 19,2% из 13 000 млн. иен капиталов), «Курасики босэки» (хлопкопрядение) и мн. др.¹

Концерн Ясуда в прошлом подвизался по преимуществу в сфере кредита, его основой был банк Ясуда. Нынешний банк «Фудзи» (таково новое наименование банка Ясуда) использовал послевоенный дефицит капиталов и «децентрализацию» своих могущественных конкурентов для того, чтобы восстановить в некоторой степени свои сильно ослабленные позиции. Японская печать сообщает о том, что банку «Фудзи» удалось установить финансовый контроль над некоторыми компаниями Сумитомо, Мицуи, Катакура. Банк «Фудзи» в настоящее время контролирует 27 более или менее крупных компаний, в том числе такие, как «Тоа нэцурё» (искусственное горючее, капитал 2025 млн. иен; банку «Фудзи» принадлежит 16,5% из 2018 млн. иен кредитов), «Нихон рэйдзо» (хладобойни, капитал 1000 млн. иен; 35,3% из 2145 млн. иен кредитов принадлежит банку Фудзи), «Нихон кэори» (шерстепрядение), «Сёва дэнко» (электрохимия), «Нихон юси» (производство жиров) и др. Но все же концерн Ясуда уступает концернам Мицубиси, Сумитомо, Мицуи еще больше, чем до окончания войны².

Таким образом, одним из последствий острой конкурентной борьбы между японскими монополиями в годы войны и после нее является изменившееся соотношение сил между четырьмя «главными» концернами. В прошлом японская буржуазная печать говорила о «большой четверке» концернов, к которым относились находившийся до начала второй мировой войны на первом месте Мицуи, на втором — Мицубиси, на третьем — Сумитомо и на четвертом — Ясуда. В настоящее время Ясуда рассматривается как второстепенный концерн, а к числу «главных» относятся три концерна — финансовые груп-

¹ «Нихон кэйдзай нэнпо» («Японский экономический бюллетень»). 1954, № 81, стр. 24.

² Там же, стр. 27.

пы, из которых на первом месте находится Мицубиси, на втором — Сумитомо и на третьем — Мицуи.

«Дайити» — банк, владельцами которого является семья Сибудзава, в годы войны слился с банком Мицуи («Тэйкоку»), а в 1948 г. снова отделился от последнего и стал центром особой финансовой группы, которая по своим масштабам вряд ли уступает нынешней финансовой группе Ясуда. Под контролем банка «Дайити» находятся 29 промышленных, транспортных и других компаний, среди них 10 компаний промышленного концерна «Фурукава». В числе компаний, подконтрольных «Дайити», такие крупные, как «Фурукава когё» (горнодобывающая, капитал 1250 млн иен; на банк «Дайити» приходится 35,6% из 2295 млн. кредитов), «Фурукава дэнко» (электромашиностроение), «Фудзи дэнка» (тоже), «Кавасаки дзюкогё» — компания тяжелой промышленности, соперничавшая в годы войны с «Мицубиси дзюкогё» (нынешний капитал «Кавасаки дзюкогё» 2240 млн иен), «Сёва сэкию» (нефтедобыча), «Токио гасу» (газ, химия, капитал 4160 млн. иен; 14% из 1915 млн. иен заемного капитала в руках «Дайити») и ряд других¹.

В 1954 г. было объявлено о том, что между владельцами банков «Тэйкоку» (Мицуи) и «Дайити» достигнута договоренность о том, чтобы снова слить оба эти могущественных банка в один. Реализация этого плана означала бы новое усиление Мицуи и, возможно, его выход снова на первое место среди концернов.

Особое место среди банков дзайбацу занимает банк «С а н в а». Этот банк образовался в 1933 г. в результате слияния трех осакских банков местного значения — «Ямагути», «Коноикэ» и «Тридцать четвертого». Впоследствии «Санва» превратился в один из самых крупных монополистических банков, играя роль финансового органа, который крупные и средние капиталисты (преимущественно текстильной промышленности) использовали в конкурентной борьбе с главными концернами. В настоящее время банк «Санва» контролирует 26 более или менее крупных компаний, в том числе самую большую хлопчатопрядильную компанию страны — «Дай Нихон босэки»

¹ «Нихон кэйдзай нэнпо» («Японский экономический бюллетень»). 1954, № 81, стр. 30.

(капитал — 2100 млн. иен; «Санва» принадлежит 17,8% из 9063 млн. иен кредитов компании), «Тэйкоку дзиндзо кэнси» (искусственный шелк, капитал 2340 млн. иен; «Санва» принадлежит 25% из 2060 млн. иен кредитов компании), «Дайва босэки» и «Тоа босэки» (хлопчатопрядение), «Нихон рэён» (искусственный шелк), «Ямасыа кисэн» (судоходство), «Марудзен сэкию» (нефтеочистка), «Хитати дзосэн» (судостроение) и ряд других¹.

Важное место в банковском предпринимательстве Японии занимает Промышленный банк. До окончания войны это был полугосударственный банк, т. е. банк, в котором контрольный пакет акций находился в руках правительства, игравший важную роль в качестве органа государственного финансирования монополий, особенно военнопromышленных. После войны Промышленный банк стал коммерческим банком, хотя контроль правительства над его операциями в известной степени сохраняется через кредитную зависимость от Японского банка и других государственных кредитных институтов. Японские источники не дают возможности установить, какие из монополий дзайбацу контролируют в настоящее время Промышленный банк, но его собственное предпринимательство носит вполне определенный характер: банк финансирует и контролирует по преимуществу ряд компаний так называемых «второстепенных» или «новых» концернов, а также монополии, образовавшиеся в связи с тем, что после войны был ликвидирован ряд государственно-монополистических компаний.

«Второстепенные» концерны — это концерны, немного уступавшие главным японским концернам по своей мощи. Некоторые из них, возникшие в годы подготовки к войне в связи с развитием новых производств, были известны как «новые концерны». Концерны эти занимали важное место в некоторых видах военного производства и опирались на финансовую поддержку правительства. До окончания войны многие из них попали в зависимость от главных концернов, а после войны большинство второстепенных концернов распалось и созданные ими крупные компании перешли под финансовый контроль круп-

¹ «Нихон кэйдзай нэнпо» («Японский экономический бюллетень»). 1954, № 81, стр. 31.

нейших коммерческих банков, особенно Промышленного банка¹. По сведениям японской печати, последний осуществляет контроль над 41 промышленной компанией. Среди них: «Нихон сода» — бывший самостоятельный концерн химической промышленности; «Син рикэн когё», бывший самостоятельный концерн точной механики «Рикэн»; ряд компаний некогда самого мощного из новых концернов «Хитати-Ниссан» — «Ниссан кагаку» (химия), «Ниссан кисэн» (судоходство), «Хитати сэйсаку» (машиностроение); «Нитто босэки» (хлопчатопрядение); ряд крупных компаний электроэнергетики, образовавшихся после расформирования созданного в годы войны общепонского полугосударственного треста электроэнергетики «Нихон хассодэн» (компании электроэнергетики Кюсю, Хоккайдо, Кансай, Тюгоку, Сикоку, Хокурику, Тохоку). Среди них, наконец, два крупнейших в стране треста черной металлургии — «Явата сэйтэцу» с капиталом в 4800 млн. иен и с заемным капиталом в 23 млрд. иен, из коих 17% в руках Промышленного банка, и «Фудзи сэйтэцу», лишь немногим уступающий Явата².

Такова роль 7 самых больших коммерческих банков современной Японии: 5 из них (Мицубиси, Сумитомо, Тэйкому, Фудзи, Дайити), помимо своих обычных функций, выполняют в настоящее время роль головных держательских компаний концернов, т. е. стоят во главе концернов или финансовых групп дзайбацу.

Реорганизация, связанная с «политикой ликвидации дзайбацу», привела к дальнейшему обострению конкурентной борьбы между монополиями. Это нашло свое выражение в появлении «выскочек», «нарикинов» (новых богачей), нажившихся на поставках оккупантам; в поглощении большинства прежних второстепенных концернов мощными монополистическими объединениями и, наконец, в усилении «борьбы за наследство», т. е. за контроль над компаниями, которые принадлежали к ликви-

¹ Однако не все из второстепенных концернов исчезли: так, концерн Номура, опиравшийся на мощный банк «Номура», сохранился, и теперь банк «Дайва» (бывший «Номура») является одним из крупных акционеров в десятках больших и средних промышленных и транспортных компаний.

² «Нихон кэйдзай нэнпо» («Японский экономический бюллетень»), 1954, № 81, стр. 34.

дировавшимся прежним концернам, между крупнейшими монополистами. Об этом можно судить при ближайшем знакомстве с направлением кредитов банком дзайбацу: имеется ряд крупных компаний различных отраслей экономики, в которых идет борьба за контроль между отдельными банками дзайбацу, а также между последними и Промышленным банком или банком «Санва». Кроме того, в процессе послевоенной конкурентной борьбы ряд компаний перешел из одного концерна в другой. Наконец, возникло немало новых компаний, которые, не являясь опасными конкурентами концернов — «финансовых групп», все же занимают крупное место в отдельных отраслях экономики¹.

Таким образом, концерны, приняв форму «финансовых групп», под контролем банков дзайбацу сейчас, как и прежде, являются главной формой межотраслевой централизации промышленности, транспорта и торговли в руках монополистического капитала.

Картельные организации после войны

Другой формой межотраслевой централизации являются картели. В годы войны картельные организации в виде «контрольных органов» выступали в Японии как важнейшие формы военного государственно-монополистического контроля, как органы монополистов, наделенные правами государственных органов. Картели военного времени — всевозможные контрольные организации — после войны были распущены. Но это означало лишь видоизменение картельного контроля, а отнюдь не его лик-

¹ Так, например, по подсчету журнала «Ориентл экономист» (март 1953, стр. 125), внешнеторговые компании Мицуи и Мицубиси в настоящее время занимают во внешнеторговом обороте Японии не более 10% против 35%, которые они занимали до войны. Поскольку другим компаниям удалось захватить значительную долю внешней торговли, несомненно, процесс восстановления таких компаний, как «Мицуи буссан» и «Мицубиси сёдзи», сопровождался и будет сопровождаться обостренной конкурентной борьбой между монополистами.

Характерно, что владельцы концерна Сумитомо, который раньше не имел в своем составе торговых компаний, воспользовались послевоенным ослаблением «Мицуи буссан» и «Мицубиси сёдзи» для того, чтобы создать свою собственную внутри- и внешнеторговую компанию — «Сумитомо сёдзи».

видацию. Картельные органы сразу же после роспуска прежних воссозданы в новом виде главным образом с целью обеспечения для монополистических компаний дефицитных товаров в период наибольшей разрухи народного хозяйства в 1946—1949 гг.

Внешне дело выглядело таким образом, будто бы контроль над распределением дефицитных товаров перешел из рук наделенных государственными полномочиями частных органов в руки органов государственных. Распределением дефицитных товаров, к которым было отнесено 254 вида товаров промышленного потребления и 40 видов товаров широкого потребления, формально ведали министерства и созданный при правительстве Совет экономической стабилизации. Непосредственные операции по распределению дефицитных товаров среди промышленных и торговых предприятий производились специальными государственными корпорациями, так называемыми «кодан». Но в действительности «кодан» находились под контролем монополистического капитала. Рядом с правительственным «Советом экономической стабилизации» был создан «Комитет по обсуждению вопросов о нормах распределения» («Вариатэ кидзюн сингикай»), цель которого заключалась в том, чтобы, как указывают в цитированной выше работе Иноуэ и Усами, «применить к делу мнения предпринимателей и лиц, имеющих большой опыт в установлении норм распределения». В Комитет вошли представители монополий¹, взявшие в свои руки все дело управления «кодан». Распределение купонов на дефицитные товары производилось под контролем монополистических компаний, и последние получали львиную долю всех купонов. Купленные по купонам полуфабрикаты весьма часто шли не в производство, как это предполагалось по условиям выдачи, а на перепродажу по ценам черного рынка. «Кодан» фактически представляли собой картели, которые в период наиболее глубокого падения производства после войны выступали в качестве органов, содействовавших огромной спекулятивной наживе дзайбацу.

¹ Так, например, в секцию комитета по каменному углю вошли представители угольных компаний «Мицуи», «Мицубиси», «Хоккайдо танко», «Фурукава», «Ямагути» и др.

По мере ликвидации дефицита на различные товары «кодан» сходили на нет (они были ликвидированы в сентябре 1950 г.) и одновременно воссоздавались картели в их прежнем довоенном виде. Во всех отраслях японской экономики воссозданы отраслевые ассоциации. Особенно важное значение имеют подобные ассоциации в экспортных отраслях. В апреле 1953 г. была создана «Японская металлургическая экспортная ассоциация», в которую вошли 27 металлургических компаний и 41 торговая компания. Промышленники, входящие в состав вновь созданной ассоциации, контролируют более девяти десятых всего производства чугуна и стали, направляемых на экспорт, а объединившиеся торговые компании контролируют около девяти десятых экспорта продукции металлургических предприятий.

Тогда же было объявлено о создании 9 крупнейшими машиностроительными фирмами другой компании с целью установления контроля над экспортом станков, машин и другого оборудования.

Восстановление картелей, особенно в экспортных отраслях промышленности, неразрывно связано с восстановлением японской торговой экспансии. Деятельность восстанавливаемых картелей направляется на то, чтобы за счет японских трудящихся и мелких и средних предпринимателей понизить цены и усилить конкурентоспособность японских товаров на внешних рынках. Так, например, создание металлургической экспортной ассоциации открыто мотивировалось необходимостью борьбы с конкуренцией западноевропейской металлургии в связи с принятием «плана Шумана». Объединившись в ассоциацию, капиталисты в металлургической промышленности поставили перед собой следующие задачи: во-первых, ограничить производство средних и мелких промышленников на внутренний рынок путем сокращения продажи им чугуна и других полуфабрикатов; во-вторых, установить двойные цены на продукцию: высокие — на продукцию, идущую на внутренний рынок, и более низкие цены, соответствующие ценам мирового рынка, — на экспортную часть продукции. Установление более низких цен производится за государственный счет (т. е. за счет налогоплательщиков): с этой целью правительство

отпустило 70 млн. долл. для обеспечения субсидий в размере 20 долл. за 1 т чугуна и 12 долл. за 1 т каменного угля, потребляемого на металлургических предприятиях¹.

Газета английских монополий «Файнэншиэл таймс»² писала по поводу этого рода деятельности японских монополий следующее: «Создание картелей в Японии... ослабит стремление к модернизации промышленности и усилит различные операции по повышению или понижению цен, в особенности применение нынешней системы «двойных цен», которая представляет собой не что иное, как скрытый демпинг и которая расширяет инфляционный разрыв между низкими экспортными ценами и чрезмерно высокими внутренними ценами».

Характеризуя систему двойных цен, японский прогрессивный ученый, профессор Кимура указывает, что смысл ее в том, чтобы «возмещать потери, возникающие при экспорте, путем повышения внутренних цен. Жертвой этой политики являются рабочие и вообще широкие массы потребителей; производимое таким путем повышение монопольных цен оказывает пагубное влияние на положение рабочих, всех потребителей, крестьян, мелких и средних промышленников»³.

Если в первые годы после войны «кодан» занимались распределением дефицитного сырья и полуфабрикатов, то по мере восстановления промышленности воссозданные в их прежнем виде картели перешли к выполнению одной из главных присущих им функций — ограничению производства с целью поднятия монопольных цен.

Ярким примером такого рода политики картелей является положение в хлопчатопрядильной промышленности. В марте 1952 г. в связи с падением цен на американский хлопок, сокращением экспорта и сбыта на внутреннем рынке произошло резкое падение внутренних цен на хлопчатобумажную пряжу. Для того чтобы восстановить цены, картель 10 крупнейших хлопкопрядильных компаний снизил размеры производства. Так как в то время еще действовал отмененный впоследствии «антимонополь-

¹ «Financial Times», 3 июня 1953 г.

² Там же, 12 февраля 1954 г.

³ Кимура Кихатиро, «Что дальше?» («Корэ кара до нару»), Токио, 1954, стр. 228.

ный закон», запрещавший ограничение производства картелями, то вышеуказанное ограничение было произведено не от имени картеля, а от имени действовавшего под его диктовку министерства торговли и промышленности¹.

Такого же рода операции имели место и в области производства удобрений, в пищевой и в других отраслях промышленности. Но наиболее ярким примером, характеризующим деятельность картелей, тесно связанных с реакционными политическими партиями и государственным аппаратом, явился за последние годы разразившийся в конце 1953 — начале 1954 г. грандиозный скандал в судостроительной промышленности. Крупнейшие монополистические компании в области судоходства и судостроения, ссылаясь на то, что цены на японские суда выше, чем на суда заграничные, и на необходимость больших капиталовложений для переоборудования портов и судостроительных предприятий, потребовали от правительства снижения процентов на кредиты, отпускаемые банками, а также предоставления правительством кредитов для покрытия процентов по всем видам кредита, получаемого судостроительными и судоходными компаниями. Эти требования были подкреплены при помощи подкупа правительственных чиновников и внесения больших сумм в избирательные фонды различных буржуазных партий.

Во время избирательной кампании в октябре 1952 г. правительственная либеральная партия получила 10 млн. иен от Объединения судостроителей, 5 млн. от Объединения судовладельцев и от связанных с судостроением металлургических компаний, 5 млн. иен от «Фудзи сэйтэцу», 3 млн. иен от «Нихон кокан», 1,5 млн. иен от «Кавасаки сэйтэцу», по 1 млн. иен от «Сумитомо киндзоку» и «Кобэ сэйкодзё», 740 тыс. иен от «Явата сэйтэцу». Тогда же пароходные компании «Иино кайун», «Нихон юсэн» и «Ниссан кисэн» внесли в фонд другой буржуазной партии, прогрессивной, каждая по 500 тыс. иен. Объединение судостроительных компаний внесло 1 млн. иен, а металлургические компании «Явата», «Фудзи» и «Кавасаки» (все вместе) внесли 4,5 млн. иен.

Во время следующих выборов в апреле 1953 г. взносы монополистов в обе основные буржуазные партии были повторены². Когда разразился скандал и началось следствие, в его ходе было установлено, что взносы партиям дополнялись взятками, которые были

¹ «Кимура Кихатиро, «Что дальше?» («Корэ кара до на-ру»), Токио, 1954, стр. 243—245.

² Там же, стр. 254—255.

получены 50 членами парламента. В ходе следствия выяснилось, что взносы в буржуазные политические партии и взятки членам парламента имели своей целью добиться от правительства и парламента максимального расширения кредитования и субсидирования и предоставления правительством кредитов на самых льготных условиях.

И действительно, правительственные банки «Кайхацу гинко» и «Ситю гинко» отпустили судостроительным компаниям кредиты на сумму в 12,6 млрд. иен по особо низким процентам: 3,5% вместо обычных 7,5% по банку «Кайхацу» и 5% вместо обычных 11% по банку «Ситю», причем часть разницы покрывалась правительством.

Все сказанное убедительно показывает, сколь прозрачным было ослабление картельной организации в первые послевоенные годы. Несмотря на всю шумиху о «ликвидации дзайбацу», монополистический капитал Японии ни на минуту не выпускал из рук средств для получения дополнительных прибылей за счет государственных средств на основе низких цен, субсидий, путем подкупа госаппарата и т. д.

Вместе с отраслевыми картелями воссозданы теперь также и межотраслевые организации монополистов: место «Японской экономической федерации», которая до окончания войны выполняла роль главного совещательного органа дзайбацу, теперь заняла «Федерация экономических организаций» («Кэйданрэн»), выполняющая ту же роль.

В составе «Кэйданрэн» имеется так называемый «Кабинет переговоров по вопросам экономического сотрудничества», который является связующим звеном между правительством и входящим в «Кэйданрэн» «Комитетом оборонной промышленности». В «Кабинет» входят крупные финансовые дельцы и видные представители японской военщины, такие, как бывший вице-адмирал Хосино Дзэндзио, бывшие генерал-лейтенанты Харада Саданори и Ёсизуми и Мисао и др.²

«Комитет оборонной промышленности» объединяет представителей 190 компаний дзайбацу, связанных с производством боеприпасов и вооружения, причем руководящее положение в Комитете занимают представители Ми-

¹ К. Кимура, «Что дальше?» («Корэ кара до нару»), Токио, 1954, стр. 256.

² Канда Масао, Кубота Ясутаро. «В японской деревне Утинада», М., ИЛ., 1954, стр. 161—162.

цубиси¹. Комитет состоит из 14 специальных комиссий (по вопросам морского транспорта, вооружений, боеприпасов, электротехники, строительства казарм, воздушного флота, финансовой, по снабжению топливом и др.), во главе которых стоят представители наиболее крупных компаний соответствующих отраслей. В тесном сотрудничестве с Комитетом оборонной промышленности находится стоящее за пределами «Кэйданрэн» «Общество сотрудничества по производству вооружения», куда входят представители монополий, отставные генералы и адмиралы.

Руководители Комитета оборонного производства все более активно выступают за проведение политики реванша. Так, например, в статье «Основное значение американо-японского сотрудничества», помещенной в журнале «Экономисутэ» от 18 октября 1952 г., Гоко Киёси писал: «Путь, по которому мы с гордостью должны следовать,— путь жизни всей Восточной Азии направлен к тому, чтобы Япония стала центром Восточной Азии... Для того чтобы идти вперед по пути великих целей, нужно использовать все возможные при нынешнем положении средства. С этой точки зрения производство оружия также пока что является неизбежным»².

¹ Английская газета «Файнэншиэл Таймс» 12 февраля 1954 г. писала: «Могущественный Комитет оборонной промышленности Федерации экономических организаций («Кэйданрэн»), на который в настоящее время возложены обязанности по объединению и распределению всех японских заказов на вооружение, известен в Японии под названием «придаток Мицубиси». Председателем Комитета является Гоко Киёси — бывший президент самой большой во время войны компании военного производства «Мицубиси дзюкогё». Постоянными членами комитета являются: Окано Ясудзиро — бывший уполномоченный по ликвидации компании «Мицубиси дзюкогё»; упоминавшийся выше президент компании «Комацу» Каваи Есинари; Хара Ясусабуро — президент «Нихон кагаку»; Курата Сюэй — президент «Хитати»; Кавакита Сэйити — управляющий Промышленным банком; Хирода Хисаити — президент «Сумитомо киндзюку»; Сасаки Яити — президент «Нихон сэкию»; Фудзин Синдзо — президент «Син Мицубиси дзюкогё»; Тамаи Кёсукэ — президент «Мицубиси дзюкогё» и др. — всего 26 человек — все президенты или управляющие наиболее крупными компаниями военного производства (Канда Масао, Кубота Ясутаро «В японской деревне Утинада», стр. 162—163).

² Цит. по книге Усами Сэйдзиро «Нихон но докусэн сикон» («Монополистический капитал Японии»), Токио, 1955, стр. 222.

Кроме «Кэйданрэн» и других подобных официально зарегистрированных японских организаций финансовых магнатов (таких, как, например, Японская палата промышленности и торговли и т. п.), существуют нигде не зарегистрированные небольшие замкнутые группы монополистов, которые, группируясь вокруг руководящих деятелей правительства и местных властей, оказывают решающее влияние на их политический курс.

Прогрессивные японские журналисты Канда Масао и Кубота Ясутаро в своей книге о «событиях Утинада» (см. гл. VI) сообщают о группе «Бантёкай», которая была самой влиятельной группой вокруг бывшего премьера Иосида¹. Такую же роль, какую в Токио играет группа «Бантёкай», в городе Канадзава (главный город префектуры Исикава, где находится деревня Утинада) играет группа, которая в подражание токийской называется «Канадзава бантёкай». Группа эта объединяет владельцев наиболее крупных местных промышленных и финансово-торговых компаний и занимает в префектуре господствующее положение².

Высокая централизация капитала, государственно-монополистический контроль обеспечивают монополиям дзайбацу получение максимальных прибылей. Доля всех видов доходов корпораций относительно национального дохода по годам составляла (в %): 1934—8,6—9,3; 1946—1,1; 1947—1,1; 1948—2,4; 1949—5,3; 1950—10,0; 1951—12,0; 1952—8,7; 1953—10,0³. Резкое падение в первые годы после войны объясняется, главным образом, тем, что в период послевоенной разрухи многие компании

¹ В эту группу входили президент «Фудзи сэйтэн» Нагано Сигэо, главный управляющий банком «Кайхацу» («Банк развития») Кобаяси Тю, все тот же Каваи Есинари и др.— всего 6 человек.

² «Группа «Бантёкай».— пишут упомянутые авторы.— была настолько сильна, что в той или иной степени контролировала всю промышленность префектуры Исикава. Например, банк «Хоккоку», концентрирующий денежные средства финансовых кругов префектуры, располагает вкладами 35 тысяч вкладчиков на сумму около 12 млрд. иен, причем четверть этих вкладов, или 3,09 млрд. иен, принадлежит девяти крупным капиталистам, являющимся членами группы «Бантёкай» («В японской деревне Утинада», стр. 112).

³ «Economic Statistics of Japan», Bank of Japan, Токио, 1954, стр. 298.

и предприятия временно прекратили или резко сократили свои операции. Но с начала войны в Корее, как мы видим, доля прибыли корпораций в национальном доходе резко возросла, превысив довоенный уровень. Средняя норма прибыли в Японии составляла в 1934—1936 гг. 7,8%; после же начала войны в Корее эта норма составляла (в %): в первой половине 1951 г.—17,7; в первой половине 1952 г.—12,0; в 1953 г.—10,9¹.

Понижение средней нормы прибыли в 1952—1953 гг. связано с производившейся в указанные годы переоценкой активов, поскольку в процессе переоценки, в связи с инфляцией, бухгалтерская стоимость активов повышалась быстрее, чем масса прибыли.

Следует отметить, что переоценка активов, приведение их бухгалтерской стоимости в соответствие с послевоенным ростом цен не закончено и по сие время. Дальнейшая переоценка может привести к тому, что публикуемая средняя норма прибыли еще понизится, но все же можно с уверенностью сказать, что в настоящее время норма прибыли в Японии не ниже, а выше довоенной. Об этом можно судить по уровню нормы процента на ссудный капитал: если в 1934—1936 гг. норма процента по ссудам в среднем по всем банкам составляла от 7,3 до 8,69%, то в 1951 г. она составляла 9,49%, в 1952 г.—9,19%, а в 1953 г.—8,98%². Как известно, норма процента на ссудный капитал лишь в отдельные моменты (в случае кризиса или каких-нибудь других причин, вызывающих острую нехватку ссудного капитала) может быть выше, чем норма прибыли; в течение же длительного времени это невозможно, так как прибыль представляет собой для капиталиста банковский процент на авансированный капитал плюс предпринимательский доход. Поэтому тот факт, что ссудный процент в современной Японии выше, чем до войны, с очевидностью свидетельствует о более высокой норме прибыли. Наибольшая часть корпоративных прибылей приходится на крупнейшие монополии. Так, по данным за 1952 г., 70% всех прибылей корпораций было получено компаниями с капиталом от 100 млн иен и выше; компании с капиталом от

¹ «Economic Survey of Japan» (1953—1954). Токио, стр. 97.

² Там же.

50 млн. иен до 100 млн. иен получили 15% всех прибылей и компании с капиталом до 50 млн. иен — также 15%¹.

* * *

Подведем итоги. Провозгласив так называемую «политику декартелизации», Соединенные Штаты в действительности отнюдь не собирались положить конец господству монополистического капитала в японской экономике, как они в демагогических целях заявляли. Они стремились лишь несколько изменить структуру японских монополий, ослабить их конкурентоспособность и обеспечить условия для широкого доступа в Японию американского капитала, чтобы превратить эксплуатацию японских трудящихся в одно из средств получения максимальных прибылей. Поэтому борьба вокруг «политики декартелизации» была одним из проявлений американо-японских противоречий, борьбы между финансовым капиталом США и дзайбацу за господство в японской экономике.

В первый период оккупации дзайбацу, хотя они и были против тех мер по «декартелизации», которые были провозглашены оккупационными властями, вынуждены были внешне подчиниться этим мерам, тем более что меры эти касались главным образом ф о р м монополистического предпринимательства, но не затрагивали его основу.

На основе «политики декартелизации» была произведена реорганизация монополистических предприятий, которые в настоящее время выступают в форме «финансовых групп» во главе с монополистическими банками.

Переход в 1948—1949 гг. к политике форсированного превращения Японии в американский военный плацдарм и ремилитаризация Японии неминуемо должны были повлечь за собой усиление роли японского монополистического капитала в блоке американо-японской реакции, поскольку в руках дзайбацу находится контроль над японской экономикой.

¹ «Сэнрёка нихон но бунсэки» («Анализ положения в оккупированной Японии»), Токио, 1955, т. I, стр. 250.

Вновь возросшее в послевоенные годы экономическое могущество дало дзайбацу возможность потребовать предоставления большей самостоятельности, в частности — передать на их усмотрение вопрос о сохранении или отмене введенных в 1946—1948 гг. мер по «декартелизации» и «антимонополистического законодательства». Даже в период наиболее интенсивного проведения в жизнь «политики декартелизации» дзайбацу (как и монополии других стран в подобных случаях) находили тысячи средств для того, чтобы обходить «антимонополистические законы». Начиная же с 1949—1950 гг., большинство этих законов было отменено, и в настоящее время японские монополии в борьбе за максимальные прибыли, во взаимной конкурентной борьбе и в конкурентной борьбе с иностранными монополиями широко и открыто применяют такие запрещавшиеся или ограничивавшиеся «антимонополистическими законами» средства, как взаимное держание крупных пакетов акций, создающее переплетающуюся зависимость под контролем коммерческих банков и других кредитно-финансовых учреждений, переплетающиеся директораты, организация картелей и т. п.

Изменение форм монополистического предпринимательства не могло привести и не привело к ослаблению монополий дзайбацу, и в настоящее время в Японии, как и до и во время войны, имеет место высокий уровень централизации капитала, на основе которого монополистические компании и их владельцы, японские финансовые магнаты, получают максимальные прибыли.

Своеобразие современного положения Японии заключается в том, что высокая централизация капитала в руках дзайбацу сочетается с зависимостью Японии от финансового капитала США. В то время как трудящиеся классы и все прогрессивные силы Японии добиваются независимости с целью мирного и демократического развития своей страны, японский финансовый капитал по мере своего укрепления стремится к расширению своей экономической экспансии, что влечет за собой дальнейшее обострение империалистических противоречий.

Глава II

ПОСЛЕВОЕННАЯ ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Полуфеодальное помещичье землевладение в Японии

Одним из последствий развития государственно-монополистического капитализма в Японии в годы второй мировой войны было усиление процесса пролетаризации крестьянства, что нашло свое отражение, в частности, в росте числа хозяйств, прибегающих к побочным несельскохозяйственным заработкам.

Таблица 10

*Количество сельских хозяйств
с побочными доходами**

Годы	Число хозяйств, имеющих побочные доходы	Индекс	Доля (%) среди всех сельских хозяйств
1940	1708	100	31,9
1941	3194	187	56,1
1942	3385	198	61,5
1943	3637	213	65,1

* Andrew Grad. Land and Peasant in Japan. N. Y. 1952, стр. 37.

После войны демобилизация из армии и увольнение миллионов крестьян из промышленных предприятий, куда они были мобилизованы в годы войны, в условиях общего обострения социальных и классовых противоречий с особенной силой обострили аграрный вопрос. Господствующие классы видели реальную угрозу громадного подъема крестьянства на борьбу за революционные аграрные преобразования, за революционное, в союзе с рабочим классом, уничтожение полуфеодалного помещичьего землевладения, которое обуславливает безземелье и нищету большинства японского крестьянства.

В 1947 г., накануне проведения земельной реформы, из общего количества 5909 тыс. сельских хозяйств на долю помещиков¹ приходилось 214 тыс. хозяйств, или 3,6% общего количества; на долю крестьян-собственников² — 1655 тыс., или 29%; крестьян-собственников-арендаторов³ — 1183 тыс., или 20,1%; на долю крестьян-арендаторов-собственников⁴ — 997 тыс., или 16,9% общего количества; на долю крестьян-арендаторов — 1574 тыс., или 26,6% общего количества хозяйств⁵.

В том же 1947 г. из 4962 тыс. га всей обрабатываемой земли⁶ обрабатывалось собственниками земли 3000 тыс. га, или 60,4%; в аренде же находилось 1981 тыс. га, или 39,6%⁷. Что касается поливных, т. е. лучших земель, на

¹ К помещикам отнесены лица, сдававшие в аренду не менее 1 тё земли (1 тё = 0,99 га).

² К крестьянам-собственникам отнесены крестьяне, которые арендовали до 10% обрабатываемой земли, находившейся в их хозяйстве.

³ Крестьяне, которые арендовали от 50 до 90% обрабатываемой земли, находившейся в их хозяйстве.

⁴ Крестьяне, у которых собственная земля составляла от 10 до 50% всей обрабатываемой земли в их хозяйстве.

⁵ Andrew Grad «Land and Peasant in Japan», N. Y., 1952, стр. 49. Остальные 3,8% — неклассифицированы.

⁶ Точнее, той обрабатываемой земли, которая была учтена и классифицирована в официальной статистике. Дело в том, что в связи с обсуждением проектов земельной реформы многие помещики и крестьяне, имевшие большие наделы, скрывали от земельных органов их действительную площадь, опасаясь, что часть их земли будет подвергнута принудительной купке. Площадь «скрытых полей» по некоторым оценкам достигала 1 млн. га.

⁷ Andrew Grad «Land and Peasant in Japan», N. J., 1952, стр. 48.

которые всего приходилось в 1947 г. 2822 тыс. га, то здесь процент земли, сдававшейся в аренду, был еще выше и составлял 44,0.

По исчислениям Б. Торгашева, относящимся к 1931 г.¹, в Японии (без о. Хоккайдо) 107 тыс. крупных землевладельцев (имевших в собственности от 5 га земли и выше), т. е. 2,18% всех землевладельцев, владели 1384 тыс. га, или 27,5% всей обрабатываемой земли. На другом полюсе находились мелкие землевладельцы, имевшие менее 1 га земли; на 3761 тыс. (76,3% общего количества) таких хозяйств приходилось 1457 тыс. га земли — 28,9% общей площади. Иными словами, на 76,3% мелких хозяйств приходилось в их собственности столько же земли, сколько на 2,18% крупных, по преимуществу помещичьих хозяйств.

Паразитизм японского помещичьего землевладения с особой силой проявлялся в наличии большого числа «отсутствующих помещиков», т. е. помещиков, которые целиком сдают всю свою землю в аренду, а сами в деревне не живут и лишь получают арендную плату. По исчислениям Б. Торгашева, в 1931 г. имелось 202 тыс. «отсутствующих» землевладельцев, владевших каждый свыше 3 га и сдававших в аренду 1425 тыс. га земли, т. е. 62% земель арендного фонда². Они и составили большую часть паразитического помещичьего класса.

Уровень арендной платы для крестьян был чрезвычайно высок. Согласно относящимся к 30-м годам данным министерства земледелия и лесоводства, в 70% случаев арендная плата за поля с одним урожаем риса в год поглощала более 60% сбора, а за поля с двумя урожаями в год — около 50% сбора.

¹ Мы не располагаем данными о концентрации земли накануне земельной реформы. Учитывая, однако, что в течение 30-х и в начале 40-х годов (до реформы) существенных изменений в землевладении не произошло, мы считаем возможным пользоваться данными за 1931 г., составленными Б. Торгашевым на основании весьма тщательного критического анализа японской сельскохозяйственной статистики. (См. «Материалы по национально-колониальным проблемам», 1935, № 8, стр. 72). Выделение о. Хоккайдо связано с тем, что на этом острове, являющемся районом поздней колонизации, земельные отношения носили более развитый капиталистический характер и не были показательны для всей Японии.

² Там же, стр. 97.

Кабальный характер аренды усугублялся широким распространением натуральной арендной платы, что являлось одним из наиболее ярких проявлений феодальных пережитков в японской деревне.

Доходы помещиков от аренды составляли в Японии от 25 до 27% общей валовой стоимости сельскохозяйственной продукции¹.

Приведенные выше данные об аренде и землевладении за разные годы характерны для положения в японском сельском хозяйстве в течение всего периода империализма. Паразитическое помещичье землевладение являлось наиболее важной причиной бедственного положения японского крестьянства, его малоземелья, отсталости сельского хозяйства Японии.

В период общего кризиса капитализма в Японии, несмотря на непрерывный рост населения и увеличивающийся в связи с этим спрос на продовольствие, имела место застойность, а в отдельные годы даже падение общей площади обрабатываемой земли.

Т а б л и ц а 11

Обрабатываемая площадь в период 1900—1945 гг..*

Годы	Обрабатываемая площадь (в тыс. га)	Общее число крестьянских хозяйств (в тыс.)	Площадь обрабатываемой земли на 1 хозяй- ство
1900	5022	5378	0,93
1910	5606	5498	1,02
1920	6034	5573	1,08
1930	5808	5800	1,04
1940	5967	5480	1,09
1945	5301	5698	0,93

* А. Град, там же, стр. 252.

¹ Б. Торгашев, там же, стр. 98. По исчислениям американского экономиста А. Грэда, в 1937 г. общая сумма арендной платы составляла около 770 млн. иен — 30% чистого дохода сельского хозяйства (Andrew J. Grad, «Land and Peasant in Japan». 1952, стр. 43).

Таким образом, лишь до 1920 г. происходил некоторый рост общей площади обрабатываемой сельскохозяйственной земли, а в дальнейшем этот рост прекратился и даже произошло некоторое снижение, особенно в годы второй мировой войны.

Японские и другие мальтузианцы делают попытки объяснить это снижение «исчерпанностью» земельных ресурсов Японии, пригодных для обработки. «Теория» перенаселения Японии, исчерпанности ее земельных ресурсов, всегда использовалась японской реакцией для оправдания военной агрессии, милитаризации и войны с целью захвата чужих территорий.

«Теория» эта не имеет ничего общего с действительностью. Обрабатываемая сельскохозяйственная площадь в Японии в среднем составляет 5,9 млн. га, или менее 16% ее общей площади. По оценке опубликованного в апреле 1948 г. доклада Бюро освоения новых земель, в Японии имеется приблизительно еще 5 млн. га земель, пригодных для земледелия, но не обрабатываемых, т. е. почти столько же земли, сколько обрабатывается в настоящее время (см. табл. 12).

В течение всего периода общего кризиса капитализма японским правительством предпринимались многократные попытки использования пустующих земель, разрабатывались и принимались правительством и парламентом соответствующие программы.

Провал этих программ вполне очевиден из вышеприведенных данных о застойности и даже уменьшении площади обрабатываемой земли.

Японские правительственные органы обычно объясняли провал подобных программ разного рода техническими причинами (трудностями в прокладке дорог, в проведении ирригации, в подыскании лиц, желающих заняться поднятием целинных земель, и т. п.).

Но действительная причина провала «программ поднятия земли» — в широком распространении полуфеодалных пережитков в землевладении. Присвоение большей части прибавочного продукта помещичьим классом и буржуазно-помещичьим государством исключало возможность производства больших затрат, необходимых для поднятия целинных земель. Прибавочный продукт

Т а б л и ц а 12

*Классификация земель, пригодных для
земледелия, но не обрабатываемых**

Угодья	(в тыс. га)
Леса	3732**
Пустоши и луга . .	1119
Болота	42
Песчаные дюны .	2
Отмели	68
Всего	4963

* «The Development of the Upland Areas in the Far East», Нью-Йорк, 1949, стр. 49.

** Здесь к числу пригодных для земледелия отнесены только те лесные площади, превращение которых в пахотные земли, при условии общего улучшения ирригации и др. мероприятиях, не нанесет ущерба сельскому хозяйству на ныне обрабатываемых землях.

шел на удовлетворение прихотей помещиков или на покупку ими разного рода акций, превращаясь в капитал для монополий.

Помещикам и монополиям принадлежит большая часть лесов и других необрабатываемых земель, и необходимость для крестьян платить за эти земли большие деньги — одна из главных помех для расширения обрабатываемой площади. Кроме того, надо отметить, что, поскольку расширение площади обрабатываемых земель могло привести к известному сокращению потребности крестьян в арендуемых землях, помещики не были заинтересованы в поднятии новых земель.

Все вышесказанное определяет характер той программы революционных земельных преобразований, за которую вело до и во время войны и продолжает вести борьбу в настоящее время японское крестьянство в союзе и под руководством рабочего класса и вместе со всеми трудящимися. Цель революционных преобразований в

том, чтобы полностью ликвидировать помещичье землевладение и осуществить лозунг «земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает», осуществить безвозмездную конфискацию и бесплатное распределение среди трудящихся крестьян всей (а не только обрабатываемой) помещичьей земли; в том, чтобы вырвать из рук помещичьего класса все «командные позиции» в деревне — контроль над оросительной системой, контроль над местными органами самоуправления, полностью ликвидировать задолженность крестьянства — и тем самым ликвидировать помещичий класс, как таковой; добиться снижения налогов и широкого государственного субсидирования и кредитования крестьянского хозяйства и т. д. Борьба за коренные земельные преобразования означает борьбу крестьянства за создание демократического правительства, которое освободит крестьян от кабалы помещиков и монополий и обеспечит крестьянству всемерную помощь в расширении площади обрабатываемой земли и всяческом улучшении земледелия. Только таким путем возможно обеспечить ликвидацию малоземелья крестьянских хозяйств, расширить площадь сельскохозяйственных земель и поднять продуктивность земледелия, уменьшить зависимость Японии от импорта продовольствия и кардинальным образом разрешить продовольственную проблему.

Основные черты земельной реформы, проведенной по директивам американских оккупационных властей

Совершенно иные задачи ставила перед собой земельная реформа, разработанная американскими оккупационными властями. Она была направлена на то, чтобы расколоть и ослабить борьбу японских крестьян за революционные преобразования, увековечить зависимость Японии от импорта продовольствия, закрепить господство реакции в японской деревне и расширить ее социальную опору путем увеличения численности и влияния кулачества, превратить деревню в поставщика дешевого «пущечного мяса» для агрессивных целей и, наконец, обеспечить превращение части прибавочного продукта, получавшегося прежде классом помещиков, в средство милитаризации.

Осуществление этих целей было невозможно без перераспределения помещичьей земли путем изъятия за выкуп части помещичьих земель и последующей ее продажи новым владельцам в расчете на укрепление кулацкой верхушки деревни.

Необходимо отметить, что в довоенной Японии в годы подъема крестьянского движения правящие классы с демагогическими целями намечали и даже проводили через парламент немало всякого рода проектов земельной реформы¹. Однако в действительности правящая верхушка Японии никогда не собиралась проводить их в жизнь.

По-иному сложилось положение после капитуляции Японии. Видя невозможность в условиях массового крестьянского движения сохранить прежнее положение в деревне, правящие круги Соединенных Штатов оказались перед необходимостью проведения земельной реформы, ибо без частичных аграрных преобразований, без известного сокращения помещичьего землевладения или изменения его форм невозможно было предотвратить быстрое нарастание борьбы крестьянства в союзе с рабочим классом за революционное изменение аграрных отношений, за полную ликвидацию помещичьего землевладения, за осуществление лозунга «земля — тем, кто ее обрабатывает». Земельная реформа была также необходимым средством для того, чтобы навязать крестьянству высокие налоги и поставки продовольствия по низким ценам с целью использования части стоимости сельскохозяйственной продукции для ее превращения в капитал военно-промышленных монополий. В декабре 1945 г. американские власти издали директиву о проведении политики превращения крестьян-арендаторов в собственников путем принудительного выкупа части земель помещиков.

В ноябре 1946 г. японский парламент принял «Закон о поправках к закону об упорядочении сельскохозяйственных земель» (т. е. к закону, принятому в 1938 г.) и

¹ Таковы были, например, принятые правительством или парламентом «Положение о создании и поддержании хозяйств крестьян-собственников» (1926 г.), «Положение о поощрении мероприятий, направленных на создание и поддержание хозяйств крестьян-собственников» (1937 г.), «Закон об упорядочении сельскохозяйственных земель» (1938 г.) и др.

«Закон об особых мерах по созданию крестьян-собственников». Эти законы послужили юридической основой земельной реформы.

Основные черты реформы, определившие характер изменений в земельной собственности Японии, заключались в следующем.

Изъятие земли у помещиков производилось не безвозмездно, а за выкуп, а ее передача новым владельцам не бесплатно, а за деньги. Выкупная цена в среднем по Японии в начале реформы в 1947 г. была определена в 760 иен за 1 тан поливных земель и 448 иен за 1 тан суходольных полей. Это была рыночная цена на землю в тот период. Впоследствии, ввиду быстрого развития инфляции, реальная ценность этих сумм резко упала, а к 1950 г., к моменту окончания реформы, она составляла лишь не более 5—7% от рыночной цены земли. На этом основании американские и японские буржуазные экономисты утверждают, что изъятие земли у помещиков в пользу арендаторов было фактически проведено безвозмездно или за ничтожную плату.

Действительно, инфляция, приведя к падению реальной ценности выкупных платежей, нанесла ущерб тем помещикам, у которых была выкуплена земля, но она не могла принести пользу беднейшим крестьянам, поскольку по условиям реформы приобретать сколько-нибудь значительные участки земли могли по преимуществу кулаки и часть середняков. Условия эти сводились к следующему.

Во-первых, земельная реформа не предусматривала общего перераспределение земли между всеми крестьянами по душам, а продажу арендуемой земли непосредственно тем, кто ее арендовал.

В результате этого крестьянская беднота, не имевшая ранее возможности арендовать крупные участки земли, оказалась лишенной возможности приобрести значительные участки. Ни клочка земли не получили в ходе реформы крестьяне-батраки, не имевшие собственной или арендованной земли, зажиточные же крестьяне, арендовавшие по 1,5—2 га и выше¹, значительно выигрывали.

¹ По закону максимальная площадь земельного владения после реформы не может превышать (в среднем по Японии, без о. Хоккайдо) 3 тэ. На о. Хоккайдо максимальный надел — 12 тэ.

Во-вторых, практическое проведение реформы находилось в руках земельных комитетов, от которых зависело, прежде всего, выделение подлежащих выкупу земель и решение вопроса о том, кому продавать эту землю. Закон и практика формирования комитетов почти повсеместно обеспечивали большинство в них за помещиками и зажиточными крестьянами¹.

В-третьих, с развитием инфляции земельные комитеты превратились в органы спекуляции землей, и фактическая цена на землю быстро возрастала. В деревне стала распространяться практика секретных сделок, по которым за землю платили не 600—700 иен за тан по закону, а 8—10 тыс. иен в 1948 г. и вдвое больше в 1949 г., притом — наличными. Помещичье-кулацкие земельные комитеты, получая взятки, поощряли такие сделки, что являлось одним из многих непреодолимых препятствий для приобретения крестьянской беднотой значительных участков земли.

В-четвертых, огромное значение имела широко распространившаяся в 1946—1948 гг. практика сгона с земли крестьян-арендаторов помещиками. Земельная реформа была декларирована американскими властями в 1945 г. — за два года до начала практического ее осуществления. Этого промежутка оказалось достаточно для того, чтобы «отсутствующие помещики», вернувшиеся в деревню, согнали с земли сотни тысяч арендаторов и оформили себя в качестве помещиков, живущих в деревне, или в качестве крестьян-собственников, или распределили землю среди своих родственников и разных подставных лиц².

¹ Подробно об этом см. статью В. А. Попова «Проведение антидемократической земельной реформы в Японии (1946—1949 гг.)» в «Ученых записках Института востоковедения Академии наук СССР», 1954, № 7. В этой статье читатель найдет содержательный очерк истории земельной реформы, анализ связанных с ней основных законодательных актов и анализ итогов перераспределения земли в результате реформы.

² По условиям реформы отсутствующие помещики были обязаны продать землю целиком, а те из них, кто жил в деревне, имели право сохранить за собой в среднем по Японии до 3 тё, если они их обрабатывают, и до 1 тё, если они живут в деревне, но землю не обрабатывают. О сгоне крестьян с земли см. подробно статью В. А. Попова, «Ученые записки», стр. 97.

А. Грэд пишет по этому поводу следующее: «Помещики имели

Наконец, реформа коснулась главным образом обрабатываемой земли и лишь в небольшой мере лугов и пустошей. Земля под лесом, занимающая свыше 70% всей территории Японии, горно-лесные и большая часть иных пастбищ, а также ряд других угодий остались в руках прежних владельцев, сохранились в качестве одного из главных элементов помещичьего землевладения, одной из основ помещичьей кабалы.

Таковы основные черты реформы, определившие ее реакционный, антикрестьянский характер.

Землевладение и землепользование после реформы

Для выяснения итогов и последствий реформы обратимся прежде всего к официальным данным о том, как в ее результате изменились земельные отношения в Японии.

право сохранить около 600 тыс. тѣ земли. Во многих случаях... местные земельные комитеты решали споры не в соответствии с законом, а на основе компромисса, навязанного влиянием помещиков. Помещики прежде всего старались оставить за собой свою землю. Всегда, когда это было возможно, они пытались получить 3 тѣ, представ в качестве крестьян-собственников. Если это оказывалось невозможным, они пытались согнать арендаторов с 1 тѣ, которое оставалось живущим в деревне, но не ведущим сельское хозяйство помещикам. Отсутствующие помещики пытались претендовать в виде помещиков, живущих в деревне и, таким образом, претендовали на 1 или даже на 3 тѣ, в зависимости от обстоятельств. Политики, генералы и директора банков, которые годами жили в Токио, вдруг вспомнили о своих старых домах в родных деревнях и вернулись туда на жительство, чтобы претендовать на землю... Короче говоря, действительные результаты реформы не соответствуют ни тем надеждам, которые на нее возлагались, ни статистическим данным, которые будут публиковаться в официальных сообщениях. Например, помещик, который сдавал в аренду 9 тѣ земли, сумел, как это известно автору, в одном случае согнать арендаторов с 2 тѣ, заняться обработкой этих 2 тѣ сам или с помощью наемных рабочих; еще 2 тѣ он перевел на своего брата; кроме того, он получил 400 тыс. иен с остальных 5 тѣ при помощи секретных сделок. На бумаге все обстоит благополучно. Некоторые из прежних арендаторов (т. е. те, кто купил 5 тѣ за 400 тыс. иен.— *Я. П.*) стали крестьянами-собственниками, и появились еще 2 крестьянина-собственника — бывший помещик и его брат. Статистические данные о результатах реформы не обнаруживают этих процессов, и правительство сможет указать на действительные успехи» (Там же, стр. 51—52).

Таблица 13

Численность крестьян-арендаторов и собственников
(в тыс.)*

	1947 г.		1950 г.	
	(до реформы)		(после реформы)	
	абсолют- ные данные	%	абсолют- ные данные	%
Собственники	2154	36,5	3821	61,7
Собственники-арендаторы . .	1183	20,0	1591	25,6
Арендаторы-собственники . .	997	17,0	411	6,5
Арендаторы	1574	26,5	312	5,5
Прочие	1	—	41	0,7
Итого	5909	100,0	6176	100,0

* «Покэtto норин суйсан токэй» (Статистический справочник сельского хозяйства, лесоводства и морского промысла), изд. Министрства сельского хозяйства и лесоводства, 1954, стр. 38.

Классификация разных групп землевладельцев дается по тому же принципу, который изложен в сносках на стр. 80.

Как видим, официальные данные о реформе создают впечатление, что она носила радикальный характер: число хозяйств собственников весьма сильно возросло, тогда как число хозяйств арендаторов резко сократилось и их количество составляет всего 5,5% к общему количеству всех хозяйств (против 26,5% до реформы) и соответственно арендаторов и обеих групп полуарендаторов — 37,6% (против 63,5% до реформы). Согласно тем же официальным данным, арендуемая площадь сократилась в результате реформы на 77,5%: на конечную дату реформы, 30 сентября 1950 г., новым владельцам было продано 1892 тыс. га и в аренде осталось всего 545 тыс. га. Между тем, если учесть широко распространенную практику сокрытия землевладения и сокрытия сдачи земли в аренду, то действительная площадь

земли, сдаваемой в аренду в настоящее время, составляет, по разным оценкам, от 700 до 900 тыс. га¹.

Кроме того, нужно иметь в виду, что земли, которые остались в руках помещиков, большей частью поливные, т. е. лучшие, приносящие на 70—75% более высокий урожай, чем суходольные. Мы не располагаем данными о том, какая часть из 700—900 тыс. га арендуемых земель является поливными, но, если даже считать, что к поливным относится только половина арендуемых земель (т. е. 350—450 тыс. га), то это будет означать, что 700—900 тыс. га всей арендуемой земли эквивалентны приблизительно 1—1,2 млн. га земли суходольной.

Таким образом, в руках помещичьего класса сохранялось в качестве обрабатываемой земли, сдаваемой в аренду, не 10,8%, как об этом говорят официальные данные, а от 15 до 20% всей обрабатываемой земли, или приблизительно 25—30% имевшегося до начала земельной реформы арендного фонда (составлявшего примерно 2,5 млн. га).

Сокращение на 70—75% арендного фонда обрабатываемой земли, без сомнения, нанесло ущерб помещицкому классу, но подробный анализ происшедших в связи с этим изменений показывает, что этот ущерб выпал главным образом на долю мелких и мельчайших помещиков, сдававших землю в аренду (см. табл. 14).

Согласно приведенным данным, получается, что в результате реформы оказались ликвидированными все 593 тыс. «отсутствующих землевладельцев». Но это отнюдь не говорит о том, что «отсутствующие помещики» были лишены земли. Здесь надо различать изменения, которые произошли с землевладениями помещиков, сдававших в аренду небольшие клочки земли, и крупных помещиков.

Мы видим, что из 593 тыс. ликвидированных «отсутствующих помещиков» 254 тыс. имели менее 5 тан земли и 168 тыс. — от 5 тан до 1 тё земли. Большинство этих «помещиков», особенно имевших до 5 тан, не могло жить на арендную плату, и эксплуататорский доход от аренды играл дополнительную роль к основному доходу от службы в государственном аппарате, в разных компа-

¹ См. Дзёкити Утида и Ёсикадзу Фурухата, «Сэнго нихон но сэйдзи то кэйдзай» («Политика и экономика Японии после войны»). Токио, 1953, стр. 424; A. G. a d, там же, стр. 58,

Таблица 14

*Изменение в результате реформы числа землевладельцев
в зависимости от размеров землевладения (в тыс.)**

Размеры землевладе- ния	Перед земельной реформой**					В ходе реформы (увеличение или уменьшение)			После реформы (всего)	
	отсутствующие землевладельцы	проживающие в деревне, но не обрабатывающие землю	землевладельцы, обрабатывающие землю	Всего		отсутствующие землевладельцы	проживающие в деревне, но не обрабатывающие землю	землевладельцы, обрабатывающие землю	абсолютные цифры	%
				абсолютные цифры	%					
Менее 5 тан***	254	82	2232	2568	48,2	-254	—	+511	2825	49,2
5 тан — 1 тѣ****	168	45	1119	1332	24,9	-168	—	+311	1475	25,7
1 тѣ—3 тѣ	107	38	997	1136	21,3	-107	+12	+325	1356	23,7
3 тѣ—5 тѣ	35	7	122	164	3,1	-35	-7	-72	50	0,8
Свыше 5 тѣ	29	5	100	134	2,5	-29	-5	-67	33	0,8
Всего . .	593	177	4570	5334	100,0	-593	—	+1008	5739	100,0

* В. А. Попов, там же, стр. 146.

** На октябрь 1945 г.

*** 1 тан = 0,1 тѣ.

**** 1 тѣ = 0,99 га.

ниях и т. д. Такие помещики в ходе реформы сплошь и рядом лишались земель, так как им попросту было невыгодно ради столь малого дохода от арендной платы переезжать в деревню, теряя при этом основной доход. Сохранить же свою землю, оставаясь жить в городе, легальным путем, по закону, они не могли.

По-иному обстояло дело с более или менее крупными отсутствующими помещиками. Для большей части сдававших в аренду более 1 тѣ земли доход от аренды был основным или во всяком случае важным источником

существования, и в процессе проведения реформы они приложили все усилия к закреплению своей собственности на землю.

Для этого они должны были переехать в деревню и сами заняться ведением хозяйства, что они в большинстве случаев и делали. В период проведения реформы крупные помещики в первую очередь позаботились о том, чтобы согнать крестьян с арендуемой земли¹ и владеть ею, проживая в деревне.

Поэтому увеличение на 325 тыс. числа хозяйств с площадью собственной земли от 1 до 3 тё произошло в значительной мере за счет перемен внутри групп помещиков. В эту группу «спустились» все или часть из 139 тыс. (72 тыс. плюс 67 тыс.) «присутствующих» землевладельцев, имевших свыше 3 тё (в Японии иметь в среднем больше 3 тё, кроме о. Хоккайдо, запрещено), в нее перешли также все или часть из 169 тыс. (105 тыс. + 35 тыс. + 29 тыс.) «отсутствующих» помещиков, поскольку по закону они сохраниться, как «отсутствующие», не могли. Разумеется, было бы необоснованно и даже ошибочно считать, что весь прирост землевладельцев, обрабатывающих землю площадью от 1 тё до 3 тё, приходится на переменивших свой статут (перешедших в другую группировку) помещиков. Без сомнения, немалая (может быть, даже наибольшая) часть этого прироста приходится на крестьян-кулаков и отчасти середняков, перешедших в данную группировку из низшей.

Какова в настоящее время численность помещичьего

¹ Число случаев сгона крестьян с земли, по сообщениям демократической печати, к началу 1949 г. дошло до 1 миллиона («Ака-хата», 6 марта 1949 г.).

В официальном отчете штаба Макартура, изданном в марте 1950 г., говорилось: «Многие помещики различными способами проводили сгон арендаторов с земли. Преимущество всегда было на их стороне. Если арендаторы сопротивляются, то им обычно угрожают изгнанием из общества в будущем, как возмутителям спокойствия... Арендаторов сгоняли с земли с согласия судов, не обращая внимания на новые законы».

Из 626 тыс. «крестьян-собственников», увеличивших свою площадь земли в ходе реформы, 272 тыс., или 50,8%, увеличили наделы, отобрав земли у арендаторов. Таким образом, речь идет по преимуществу о крупных и мелких помещиках, которые, отобрав землю у арендаторов, сами стали числиться «крестьянами-собственниками» (В. А. Попов, там же, стр. 101 и 159).

класса в Японии? Из данных табл. 14 мы видим, что как до, так и после реформы в Японии имелось 177 тыс. помещиков, проживающих в деревне, но не обрабатывающих землю, причем из них 50 тыс. (38 тыс. + 7 тыс. + 5 тыс.) имеют свыше 1 тё земли. Из указанного числа 12 тыс. в ходе реформы перешли из числа имевших свыше 3 тё в число имеющих до 3 тё, остальная их земля фактически или фиктивно перешла к другим владельцам. Означенные 50 тыс., как лица, имеющие более 1 тё земли, но не обрабатывающие ее, т. е. сдающие в аренду, должны быть отнесены к помещикам.

Кроме того, есть еще и помещики, «обрабатывающие» свою землю. К ним японская печать относит тех, кто, ведя свое хозяйство, одновременно сдает землю в аренду; всего таких в 1949 г. насчитывалось 127,7 тыс. хозяйств против 206,6 тыс. в 1946 г.

Сокращение числа «обрабатывающих» землю помещиков произошло в большой степени на той же основе, что и ликвидация «отсутствовавших помещиков»: многие перешли из разряда помещиков, сдающих землю в аренду (в данном случае они одновременно сами вели хозяйство), в число крестьян-собственников, по преимуществу кулаков.

Из числа оставшихся 127,7 тыс. хозяйств помещиков 46 726 — это хозяйства с земельными наделами от 1 до 3 тё. Следовательно, число помещиков, имеющих более 1 тё, составляет не менее 96 726: 50 000 «необрабатывающих» плюс 46 726 «обрабатывающих»¹.

Таким образом, на основе лишь официальных данных, не учитывающих скрытую аренду, можно установить следующее:

1. Арендный фонд обрабатываемой земли составляет в настоящее время не менее 545 тыс. га.

2. Число помещичьих хозяйств, сдающих землю в аренду и имеющих наделы не менее 1 тё, составляет около 100 тыс., из них половина — «живущие в деревне, но не обрабатывающие».

Так обстоит дело при анализе положения с одной

¹ Расчет численности помещиков — по В. А. Попову «Проведение антидемократической земельной реформы в Японии (1946—1949 гг.)», стр. 162.

только обрабатываемой землей, владение которой, несмотря на резкое сокращение арендного фонда, осталось важной опорой помещичьего государства в деревне.

Выше мы указывали на то, что реформа коснулась только обрабатываемой земли, в меньшей мере — лугов и пастбищ и почти совсем не коснулась лесов и горнолесных пастбищ. Это положение весьма ярко иллюстрируют нижеследующие данные об изменении в землевладении и лесовладении помещиков района Кинки.

Таблица 15

*Землевладение и лесовладение помещиков района Кинки
(данные выборочного обследования) **

	Обрабатываемая земля	Горнолесные участки в хозяйствах, имеющих всей земли				Пустоши
		свыше 10 тё	5—10 тё	до 5 тё	Итого	
Число хозяйств (в ед.) . .	491	88	164	239	491	491
До реформы (в тё) . . .	4517	461	285	262	1008	88
После реформы—» . . .	485	449	251	244	944	75
На сколько тё снизилось .	4032	12	34	18	64	13
На сколько процентов снизилось	89	6				15

* Дзёкити Утида и Ёсикадзу Фурухата, „Сэнго нихон но сэйдзи то кэйдзай“ („Политика и экономика Японии после войны“). Токио, 1953, стр. 357.

Как видим, в то время, как площадь обрабатываемой земли во владении помещиков в районе Кинки снизилась почти на 90%, площадь горнолесных участков снизилась всего на 6%, а пустошей — на 15%. Такое положение типично для всей Японии; имея в виду это обстоятельство, рассмотрим подробные данные о послереформенном землепользовании в отношении всей сельскохозяйственной площади (см. табл. 16).

Таблица 16

*Землепользование в Японии (по данным сельскохозяйственной переписи на 1 февраля 1950 г.,
всая страна, включая о. Хоккайдо) **

	Все хозяйства	До 0,3 га	0,3—0,5 га	0,5—1,0 га	1,0—1,5 га	1,5—2,0 га	2,0—3,0 га	3,0—5,0 га	5,0—10,0 га	10,0—20,0 га	20,0 га и выше
Общее количество сельских хозяйств (в тыс.)	6176	1,263	975	1907	1049	469	299	121	62	25	6,5
% к общему количеству	100	20,4	15,8	30,9	17,0	7,6	4,8	2,0	1,0	0,4	0,1
Вся земельная площадь в поль- зовании сельских хозяйств (тыс. га)	10129	431	717	2465	2111	1281	1130	707	596	415	278
% к общей площади	100	4,2	7,1	24,4	20,8	12,6	11,2	7,0	5,9	4,1	2,7
Средняя площадь на 1 хозяй- ство (га)	1,64	0,34	0,73	1,29	2,01	2,73	3,78	5,85	9,62	16,45	42,75
<i>Распределение земли по угодьям</i>											
Сельскохозяйственная площадь (тыс. га)	6193	229	386	1387	1269	797	704	449	417	337	220
% к общей площади	100	3,7	6,2	22,4	20,6	12,9	11,4	7,2	6,7	5,4	3,5

Таблица 16 (продолжение)

	Все хозяйства	До 0,3 га	0,3—0,5 га	0,5—1,0 га	1,0—1,5 га	1,5—2,0 га	2,0—3,0 га	3,0—5,0 га	5,0—10,0 га	10,0—20,0 га	20,0 га и выше
Средняя площадь на 1 хозяйство (га)	1,00	0,18	0,40	0,73	1,21	1,70	2,36	3,71	6,72	13,4	33,85
Пахотная земля — общая площадь (тыс. га)	4764	191	330	1176	1053	648	548	314	267	184	55
% к общей площади	100	4,0	6,8	24,7	22,1	13,6	11,5	6,6	5,6	3,9	1,2
Средняя площадь на 1 хозяйство (га)	0,77	0,15	0,34	0,62	1,00	1,38	1,83	2,60	4,31	7,30	8,47
Постоянные луга и пастбища, леса, используемые для пастбищ (тыс. га)	673	1,4	4,9	32,9	51,6	51,8	80,6	91,1	98,8	112,2	148,0
% к общей площади	100	0,2	0,7	4,8	7,7	7,7	12,0	13,5	14,7	16,7	22,0
Средняя площадь на 1 хозяйство (га)	0,11	0,002	0,005	0,02	0,05	0,11	0,27	0,75	1,60	4,48	22,8

Таблица 16 (продолжение)

	Все хозяйства	До 0,3 га	0,3—0,5 га	0,5—1,0 га	1,0—1,5 га	1,5—2,0 га	2,0—3,0 га	3,0—5,0 га	5,0—10,0 га	10,0—20,0 га	20,0 га и выше
Прочая сельскохозяйственная площадь (тыс. га)**	472	30,5	36,5	98,2	78,2	47,3	42,1	33,7	48,6	40,0	16,7
% к общей площади	100	6,6	7,6	20,8	16,5	10,0	8,9	7,2	10,2	8,5	3,7
Средняя площадь на 1 хозяй- ство (га)	0,08	0,02	0,04	0,05	0,07	0,1	0,14	0,28	0,78	1,61	2,57
Площадь под лесом на 1 хозяй- ство (тыс. га)***	3935	201,8	330,9	1078,3	841,8	483,7	425,3	258,0	179,2	78,4	57,8
% к общей площади	100	5,1	8,4	27,4	21,4	12,3	10,7	6,6	4,6	2,0	1,5
Средняя площадь на 1 хозяй- ство (га)	0,64	0,2	0,34	0,57	0,8	1,03	1,42	2,13	2,89	3,13	8,9

* По «Food and Agricultural Statistics», март, 1952, стр. 25.

** В „прочую с.-х. площадь“ включены участки под жильем и усадьбой, пустыри, земля под кана-
лами и земля, занимаемая постоянными дорогами.

*** Исключая леса, используемые для пастбищ.

Приведенная таблица показательна в том отношении, что ее данные характеризуют распределение по хозяйствам (землепользование) не просто всей обрабатываемой земли, а земли по угодьям, и, кроме того, распределение необрабатываемой сельскохозяйственной земли, а также несельскохозяйственных лесных площадей, находящихся в пользовании сельских хозяев.

Данные таблицы показывают, что на долю 3,5% крупных хозяйств (с площадью земли от 3 га и выше) приходится 66,9% всех постоянных лугов, пастбищ и лесов, используемых для пастбищ. В отношении собственности на эти земли реформа не принесла почти никаких изменений, и, следовательно, их высокая концентрация в руках помещиков, как и прежде, является средством кабальной эксплуатации крестьянства при помощи сдачи в аренду¹.

¹ По этому поводу А. Грэд пишет: «Реформа была проведена только в отношении обрабатываемых земель. Леса, пустоши и земли, занятые оросительными сооружениями, не подлежали реформе. Во многих районах крестьяне зависели от лесов и пустошей для обеспечения своих хозяйств топливом, травой, удобрениями. Оставление лесов и пустошей в частных руках — большей частью в руках прежних помещиков — означало, что зависимость крестьян от крупных землевладельцев была увековечена в весьма важной сфере сельскохозяйственной экономики.

В этом отношении особенно трудным является положение деревень, расположенных в горных районах. Нищие и забытые жители горных деревень нуждаются в реформе больше, чем другие крестьяне, ибо феодальные условия господствовали среди них больше, чем в равнинных районах. Поскольку земля, пригодная для обработки, здесь ограничена по площади и скверного качества, крестьяне не могут существовать только с помощью получаемой от этой земли продукции и вынуждены дополнять свои доходы с помощью шелководства, производства древесного угля, сбора опавших веток для дров и пастбы скота, принадлежащего помещикам. Согласно одному подсчету крестьянской «аренды» скота в горных районах префектур Иватэ и Нагано, крестьянин в горных районах арендует в среднем 5 тан земли; в добавление к этому он «арендует» у помещика скот и пасет его в принадлежащих последнему лесах и на пустошах. Когда телки или молодые кобылы достигают двухлетнего возраста, их продают на рынке. От четверти до половины выручки идет арендатору, а остальная часть помещику. Помещик разрешает арендатору использовать навоз.

При таких условиях ясно, что если леса и скот остаются в руках помещиков, мало можно ожидать улучшения в экономическом положении горных деревень...» (там же, стр. 56).

Из тех же данных мы видим, что на долю 3,5% крупных хозяйств приходится 29,6% «прочих земель», в отношении владения которыми реформа также не принесла никаких изменений. Но это значит, помимо прочего, что крупные землевладельцы как были, так и остались владельцами земель, по которым проходят оросительные каналы, что они полностью сохранили свой контроль над оросительной системой, играющей огромную роль в японском земледелии¹.

«Земельная реформа,— писал генеральный секретарь ЦК Компартии Японии тов. Токуда,— ...совершенно не затронула оросительных и мелиоративных сооружений, без которых крестьяне не могут развивать свое хозяйство»².

Особо необходимо рассмотреть вопрос о лесах, занимающих 70% всей территории Японии. Из 53 260 тыс. га лесов в Японии 35 960 тыс. га — в частной собственности и 17 300 тыс. га принадлежат государству³. Из указанных 53 260 тыс. га в регулярной эксплуатации (получение древесины, топлива, под пастбища и т. п.) находилось 11,5 млн. га. Вот как они распределялись (см. табл. 17).

Сравнивая эти данные с данными таблицы 16, мы видим, что площадь под лесом в руках сельских владельцев (3 935 тыс. га) составляет лишь немногим более одной трети всей частновладельческой площади под лесами. Основная масса лесов (58,6% всей их площади) находится в руках крупных и средних лесовладельцев, составляющих всего 6,7% от их общего числа, причем на долю 1,4% крупных лесовладельцев — помещиков и капиталистических монополий — приходится 44,7% всех лесов. Среди крупнейших лесовладельцев большой удельный вес занимают дзайбацу (см. табл. 18).

¹ Вот что писал по этому поводу американский экономист, один из руководителей оккупационного ведомства, проводившего реформу, В. Ладежинский: «Зачастую водоемы или другие ирригационные сооружения принадлежат помещикам, которые распределяют воду среди землевладельцев... Помещик, особенно если он ведет собственное хозяйство, имеет возможность использовать воду для себя в любом количестве и сократить количество воды или вообще отказаться в снабжении водой своих прежних арендаторов».

² «За прочный мир, за народную демократию!», 4 июля 1952 г.

³ «Oriental Economist», 30 октября 1948 г., стр. 917.

Таблица 17

*Распределение лесных угодий между частными владельцами по группам в зависимости от размера лесовладения (июль 1946 г.) **

Размер владений (в тё)	Лесовладельческие хозяйства		Лесная площадь	
	число (в тыс.)	%	в тыс. тё	%
Менее 1	3613	72,2	1811	15,8
1 — 5	1054	21,1	2958	25,7
5 — 20	266	5,3	2745	23,8
20 — 50	47,5	1,0	1348	11,7
50 и более	22,7	0,4	2634	23,0
Всего	5003,2	100,0	11496	100,0

* „The Oriental Economist“, 30 октября 1948 г., стр. 917.

Таблица 18

*Удельный вес компаний в крупном лесовладении **

Лесные участки (в тё)	Всего (в тыс. тё)	В том числе во владении ком- паний (в тыс. тё)	В руках компаний, в %
100 — 200	262,2	15,8	6,0
200 — 500	329,6	45,6	13,8
500 — 1000	239,0	63,0	26,4
1000 — 2000	228,7	119,3	52,1
2000 — 5000	197,5	116,5	59,3
5000 — 10 000	94,1	30,3	32,2
10 000 и выше	101,0	75,4	75,3
В среднем	1452,1	465,9	32,1

* „Нихон ногё нэнкан“ (Ежегодник сельского хозяйства), изд. „Ногё фукё кайги“, Токио, 1953, стр. 155.

Владение обширными лесными угодьями составляет один из существенных элементов монополии дзайбацу, и в этой области наиболее отчетливо видно тесное переплетение интересов дзайбацу и помещиков в деле эксплуатации крестьянства и других трудящихся классов, в борьбе помещиков и дзайбацу против демократической земельной реформы.

Напомним о том, что из 4 963 тыс. га земли, пригодной для обработки, но не обрабатываемой (по официальным данным, см. табл. 12), 3 732 тыс. га приходится на леса. Это означает, что концентрация лесных площадей в руках помещиков и монополий — одно из серьезнейших препятствий для расширения фонда обрабатываемых земель, для подъема сельского хозяйства Японии.

Вот почему программа Компартии Японии указывает: «Крестьянам нужна не мнимая «земельная реформа», а действительная, революционная земельная реформа, которая передала бы крестьянам безвозмездно все помещичьи земли, включая сюда не только пахотные земли, но и все горнолесные участки и все пустующие и необрабатываемые земли. Только такая реформа может удовлетворить крестьян и дать им возможность подняться на ноги»¹.

Подводя итоги вышесказанному, мы можем констатировать, что в руках помещичьего класса после реформы сохранились важные экономические позиции в сельском хозяйстве. Помещики могут иметь земельные наделы до 3 тё и вести на них свое хозяйство или, живя в деревне, сдавать землю в аренду. Арендный фонд обрабатываемой земли и в настоящее время составляет от 700 до 900 тысяч га лучших земель, т. е. не менее 25—30% дореформенного арендного фонда земли. Другие земельные угодья реформой почти не были затронуты и сохранились в руках помещиков и монополий в качестве средства эксплуатации крестьянства.

Господствующее положение помещичьего класса в деревне, будучи основано на помещичьей земельной собственности, выражается также и в политическом господстве помещиков, которые держат под своим контролем созданные и существующие на основе законов

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 23 ноября 1951 г.

о земельной реформе «земельные комиссии», а также все местные органы самоуправления, полицию, суд и т. п. Следует учесть, что в Японии сравнительно мало крупных «чистых помещиков», которые бы занимались только сдачей земли в аренду или ведением хозяйства на принадлежащей им земле. Большинство помещиков являлось одновременно акционерами компаний дзайбацу, либо банкирами и ростовщиками, либо влиятельными чиновниками, офицерами, политическими «боссами» и т. д.

Потеря крупнейшими помещиками значительной или всей части доходов от арендной платы не идентична потере ими земли: часть последней осталась в руках помещиков, которые перестали сдавать ее в аренду и стали вести на ней хозяйство. Сравнительный анализ доходов крупных помещиков показывает, что после реформы удельный вес их доходов от сдачи земли в аренду резко сократился, во многих случаях почти сошел на нет, но зато резко возросли их доходы от ведения хозяйства, от участия в торговых и промышленных предприятиях и от государственной службы.

В районе Кинки было проведено выборочное обследование 415 помещичьих семей, из которых 199 имели до 5 тё земли, 150 — от 5 до 10 тё и 66 — свыше 10 тё. Вот как изменились доходы этих 415 помещичьих семей (см. табл. 19).

В районе Хокурику после реформы было проведено выборочное обследование положения помещиков, позволяющее провести сравнение с положением в 1924 г. В 1924 г. обследовалось 348 хозяйств крупных помещиков в четырех префектурах, а в 1950 г. — 116 аналогичных хозяйств тоже в четырех префектурах. В 1924 г. для 58% обследованных хозяйств основным источником дохода была арендная плата, а в 1950 г. соответственная доля снизилась до нуля. Зато доля помещиков, получающих основной доход от ведения сельского хозяйства, увеличилась с 19,3% до 42,2%; от участия в частных компаниях — с 2 до 19,8%; от участия в государственных компаниях — с 5,2 до 19,0% и т. д.¹

¹ Дзёкити Утида и Ёсикадзу Фурухата, там же, стр. 351.

Таблица 19

*Изменение структуры доходов помещиков в районе Кинки
(в %)**

	До реформы	После реформы
Доходы от:		
арендной платы	53	1
ведения сельского или лес- ного хозяйства	20	44
торговых или промышленных предприятий	12	21
жалования за государствен- ную службу	8	20
прочих источников	7	14
Итого	100	100

* Дзёкити Утида и Ёсикадзу Фурухата, „Сэнг-нихон но сэйдзи то кэйдзай“ („Политика и экономика Японии после войны“). Токио, 1953, стр. 354.

Эти данные являются более или менее типичными¹. Они показывают падение доходов помещиков от арендной платы и в то же время увеличение удельного веса их доходов от ведения сельского хозяйства, от торговых и промышленных предприятий, от государственной службы. Это значит, что японские помещики, сохранив свое положение господствующего класса в японской деревне, стали более широко, чем раньше, применять капиталистические методы эксплуатации.

Вместе с тем, как мы увидим ниже, реформа привела к укреплению и расширению кулацко-капиталистической верхушки крестьянства, к увеличению производства некоторых высокотоварных сельскохозяйственных культур и животноводства, к увеличению механизации и применения удобрений в хозяйствах зажиточной верхушки деревни.

¹ С той оговоркой, что данные обследований (в обоих случаях) не учитывают скрытой аренды.

Но полуфеодалная помещичья эксплуатация в деревне отнюдь не ликвидирована. Анализ положения крестьянства показывает, что помещики и кулаки широко применяют полуфеодалные методы эксплуатации — сдачу земли в аренду на кабальных условиях, ростовщичество, чрезвычайно низкую оплату труда сельскохозяйственных рабочих и т. д.

Японское крестьянство после реформы

При анализе положения крестьянства необходимо прежде всего отметить, что примерно 2500 тыс. из 5909 тыс. сельских хозяйств, имевшихся в 1947 г., вообще не получили в результате реформы ни одного клочка земли. Среди них 1520 тыс., т. е. 61% общего числа, — это хозяйства крестьян, имевших до 1 тё; из этих 1520 тыс. хозяйств 1050 тыс. имели менее 5 тан, в том числе 740 тыс. имели менее 3 тан¹.

Таким образом, более полутора миллионов крестьянских хозяйств, имевших менее 1 тё, в том числе 740 тыс. самых бедных, имевших до 3 тан (т. е. рабочих или батраков с наделами), не получили ни одного клочка земли. Кроме того, ни клочка земли не получили 1 млн. хозяйств, имевших более 1 тё земли.

Что же касается тех 3409 тыс. хозяйств, которые увеличили собственные участки земли, то, как показывают данные выборочных обследований, полученные участки тем выше, чем более велика первоначальная площадь землепользования (см. табл. 20).

Данное выборочное обследование, охватившее более 340 тыс. хозяйств, является весьма широким и потому весьма показательным. Вывод не может вызывать сомнений: чем меньше земли находилось в пользовании хозяйства, тем меньше удавалось приобрести в собственность. Такой итог вытекал из самого принципа реформы, по которому в интересах крупных арендаторов арендованная земля продавалась тем, кто ее арендовал. Осуществление этого принципа сочеталось, как мы видели,

¹ Дзёкити Утида и Ёсикадзу Фурухата, «Сэнго нихон но сэйдзи то кэйдзай» («Политика и экономика Японии после войны»), Токио, 1953, стр. 317.

Таблица 20

*Площадь земли (общая и в среднем на 1 хозяйство), полученная в результате реформы в собственность в зависимости от размеров землепользования (по материалам выборочного обследования, проведенного в 1949 г. по всей Японии, без о. Хоккайдо)**

Размеры землепользования	Число хозяйств, получивших землю в собственность	Общая площадь полученной в собственность земли (в тѣ)	Площадь земли, полученной на 1 хозяйство (в тѣ)
До 3 тан	38 521	4265	0,12
3—5 „	45 162	9008	0,19
5 тан—1 тѣ	106 145	34 446	0,32
1 тѣ—1,5 „	67 977	32 460	0,48
1,5 тѣ—1 „	36 492	21 629	0,59
2 „—3 „	28 949	19 488	0,67
Итого (включая хозяйства с участками свыше 3 тѣ)	343 434	133 475	0,39

* Дзёкити Утида и Ёсинадзу Фурухата, там же стр. 318.

с массовым сгоном арендаторов с арендуемой у помещиков земли и, главным образом, с мелких участков, арендуемых самыми бедными крестьянами. Чем более велика была площадь собственной и арендуемой земли (землепользование), т. е. чем более состоятелен был арендатор, тем больше земли удавалось ему приобрести в собственность. В этом заключается та наиболее важная черта реформы, на основании которой принятая в 1951 г. программа КПЯ охарактеризовала ее, как «реформу для состоятельных людей», для зажиточной верхушки деревни.

Но если у 3404 тыс. хозяйств имело место увеличение площади собственной земли, то у большинства из них вся обрабатываемая площадь (землепользование) не увеличилась, а у многих — уменьшилась. Общее количество сельских хозяйств в ходе реформы увеличилось с 5909 тыс. в 1947 г. до 6176 тыс.

в 1950 г. Посмотрим, как изменилось число хозяйства по группам землепользования.

Таблица 21

*Изменение числа хозяйств по группам землепользования
(в тыс. хозяйств) **

	1947 г.	1950 г.	Прирост (+) или умень- шение (—)
Хозяйства, имеющие до			
3 тан	1415	1472	+ 57
То же от 3 до 5 тан	1037	1050	+ 13
„ „ 5 „ 1 тё	1834	1973	+ 139
„ „ 1 тё до 1,5 тё	925	961	+ 36
„ „ 1,5 до 2 „	364	379	+ 15
„ „ 2 до 3 „	210	208	— 2
„ „ 3 и выше	124	123	— 1
Всего	5909	6176	+ 267

* «Покэтто норин суйсан токэй» (Статистический справочник, изд. Министерства сельского хозяйства и лесоводства), Токио, 1954, стр. 37.

Из общего прироста в 267 тыс. хозяйств 209 тыс. приходится на хозяйства, обрабатывающие до 1 тё. Это значит, что доля малоземельных хозяйств еще более выросла, т. е. в ходе реформы усилилась парцелляризация японского крестьянского хозяйства. Главная причина роста численности и удельного веса малоземельных хозяйств заключается в том, что в ходе реформы «отсутствующие помещики» возвращались в деревню, сгоняли крестьян с арендовавшихся ими участков, и в результате этого даже многие из тех крестьян, которым удалось приобрести в собственность небольшой клочок земли, оказывались с хозяйством меньшим, чем то, которое они имели до реформы, так как арендовавшаяся ими площадь уменьшалась больше, чем увеличивалась их собственная площадь. По данным японской печати, в ходе

реформы имело место 1296 тыс. случаев уменьшения площади хозяйств, а площадь, на которую они уменьшились, составила 208,5 тыс. тё. В 527 тыс. случаев уменьшение земли в хозяйстве произошло в результате сгона помещиками крестьян с арендуемой ими земли¹.

Хотя у большинства из 3,4 млн. хозяйств, увеличивших площадь собственной земли, это увеличение, как мы видели, было очень незначительным, все же оно, охватив большую часть крестьянских хозяйств, не только кулацких, но и середняцких и частично бедняцких, посеяло среди трудящегося крестьянства надежды на улучшение его положения. Жизнь, однако, постепенно обнаруживает иллюзорность этих надежд. Во-первых, если в целом площадь арендуемой земли и арендные платежи сократились, то все же значительная часть крестьянства продолжает оставаться в арендной кабале. Во-вторых, трудящиеся крестьяне, которым удалось увеличить площадь собственной земли (особенно те из них, у которых общая площадь хозяйства при этом уменьшилась вследствие отнятия помещиками арендовавшейся земли), в действительности в большинстве своем получили очень мало, так как выигрыш от уменьшения арендных платежей был в значительной мере поглощен ростом налогов и убытками, связанными с принудительными поставками продовольствия по низким ценам.

Аренда земли в Японии, сократившись в результате реформы, по своему объему и удельному весу носит, как и прежде, в основном кабальный характер. По преимуществу это не капиталистическая аренда, а аренда из нужды, аренда, к которой прибегают главным образом мельчайшие крестьянские хозяйства, вынужденные арендовать землю на любых, самых тяжелых условиях.

По данным переписи на 1 февраля 1950 г. общее количество хозяйств, только арендующих землю и не имеющих собственной земли, составляло 312,4 тыс. Из них 209,4 тыс., или около 70 %, представляли собой хозяйства с площадью менее 0,3 га, т. е. наимельчайшие хозяйства, а 53,3 тыс., или 16 %, — хозяйства с площадью 0,3—0,5 га. Таким образом, 90 % всех арендаторских хозяйств имеет мизерные

¹ В. А. Попов, «Проведение антидемократической земельной реформы в Японии (1946—1949)», «Ученые записки Института востоковедения Академии наук СССР», 1954, № 7, стр. 160.

участки земли, урожая с которых не хватило бы на пропитание крестьянской семьи даже и в том случае, если бы не приходилось платить аренду. Иными словами, это хозяйства рабочих или батраков с арендуемыми наделами.

Число хозяйств, прибегающих к аренде (целиком или частично), составляло в 1950 г. (уже после реформы) 2313 тыс., или 37,5% всех сельских хозяйств. При подсчете доли хозяйств, прибегающих к аренде земли в каждой из групп, классифицированных по размерам землепользования, мы получаем следующую картину (в %) ¹:

до 0,3 га — 44,9	2,0— 3,0 га — 21,4
0,3—0,5 „ — 41,3	3,0— 5,0 „ — 17,4
0,5—1,0 „ — 39,9	5,0—10,0 „ — 14,6
1,0—1,5 „ — 33,9	10,0—20,0 „ — 9,4
1,5—2,0 „ — 27,5	от 20,0 га и выше — 12,3

Таким образом, чем выше площадь земли в группах хозяйств, тем ниже доля хозяйств, прибегающих к аренде; исключение составляет лишь самая высшая группа, на которую приходится всего 6491 хозяйство — 0,1% общего количества. Разумеется, значение аренды для перечисленных выше групп землепользователей неодинаково — в отношении более высоких групп (имеющих от 3 га и выше) следует считать, что в большинстве случаев имеет место капиталистическая аренда, т. е. аренда с целью обработки земли при помощи наемной рабочей силы. Однако доля хозяйств, прибегающих к аренде, значительно более велика в низших группах, т. е. в тех случаях, когда аренда носит, как правило, кабальный характер, является арендой из нужды.

Данные эти вполне подтверждают кабальный характер аренды, показывают, что сейчас, как и до реформы, аренда выступает по преимуществу не как отношение между землевладельцем и сельскохозяйственным капиталистом (капиталистическая аренда), а как отношение между землевладельцем и малоземельным крестьянином, т. е. как аренда из нужды. Этот вывод относится не только

¹ Подсчитано по «Food and Agricultural Statistics», март, 1952 г., стр. 24—25.

к пахотным землям, но и ко всем землям, сдаваемым в аренду трудящимся крестьянам, беднякам и середнякам.

До и во время войны японское крестьянство уплачивало в виде арендной платы помещицкому классу приблизительно от 25 до 27% всей валовой стоимости сельскохозяйственной продукции Японии. После войны, в связи с уменьшением площади земли, сдаваемой в аренду, доля валового дохода, получаемого от сдачи земли в аренду, уменьшилась.

Какова же эта доля в настоящее время?

Максимальный размер арендной платы установлен законом в сумме 600 иен за 1 тан земли, причем взимание арендной платы натурой запрещено. Но закон этот остается на бумаге: по данным Ипотечного банка Японии, средний размер арендной платы с учетом высшей цены, установленной законом, и «рыночной», «свободной» цены составляет 1087 иен за 1 тан поливных полей среднего качества и 716 иен за 1 тан земли среднего качества, используемой для возделывания овощей¹.

Мы, к сожалению, не располагаем данными, которые позволили бы классифицировать арендуемую в настоящее время землю по качеству и по роду возделываемых культур, но при пользовании вышеприведенными данными необходимо исходить из следующего: во-первых, поскольку арендные соглашения, предусматривающие плату за 1 тан свыше 600 иен, носят незаконный характер, данные Ипотечного банка безусловно занижают действительные размеры арендной платы, так как они основаны преимущественно на показаниях землевладельцев, заинтересованных в том, чтобы преуменьшать действительный размер взимаемой арендной платы. Во-вторых, как было указано выше, помещики в деревне сохранили земли лучшего качества. На основании этого мы считаем возможным принять высшую из двух приведенных цифр — 1087 иен за 1 тан в качестве средней для всей арендуемой земли; скорее всего, действительная средняя величина является гораздо более высокой².

¹ «Economic Survey of Japan», (1953—1954), Токио, стр. 145.

² Это предположение можно подтвердить следующими данными: согласно итогам обследования того же Ипотечного банка, произведенного в 1953 г., «скрытая» арендная плата («ями косакурё») составляла 1500—2000 иен за 1 тан против максимума в 600 иен по

Выше мы видели, что действительная площадь земли, сдаваемой в аренду, в настоящее время составляет от 700 до 900 тыс. га. Примем в основу подсчета среднюю из этих двух цифр — 800 тыс. га, что составляет около 8 млн. тан. Следовательно, общая сумма арендной платы, уплачиваемой в настоящее время крестьянством, составляет от 8 до 8,5 млрд. иен в год. По данным о национальном доходе за 1953 г., чистый доход сельского хозяйства составлял 969 млрд. иен¹, а валовой доход приблизительно на 20% больше, т. е. около 1,2 триллиона иен. По этим данным, следовательно, получается, что арендные платежи составляют в настоящее время около 1% чистого или валового дохода сельского хозяйства. Если учесть, что, во-первых, даже приняв во внимание сделанные выше поправки к официальным данным, все же названные расчеты арендной платы, вероятней всего, занижают ее действительные размеры; во-вторых, что данные о национальном доходе завышают чистую стоимость сельскохозяйственной продукции² и, кроме того, включают в себя также доходы помещиков,— то можно предположить, что арендные платежи в настоящее время составляют от 1½ до 2—2½% чистого или валового дохода сельского хозяйства, т. е. что они в 10—15 раз ниже, чем они были перед войной, когда они составляли 25—27% валовой или примерно 30—33% чистой стоимости сельскохозяйственной продукции. Резюмеется, весь этот подсчет является весьма грубым и сугубо ориентировочным, но, несмотря на возможные ошибки, нельзя сомневаться в том, что доля арендных платежей по сравнению с той, что была до реформы, резко сократилась.

закону. Из того же обследования выяснилось, что из 2600 случаев в 1050 случаях (40,4%) уплачивалась «скрытая» арендная плата («Нихон кэйдзай нэнпо» — «Японский экономический бюллетень», Токио, 1955, № 87, вып. II, стр. 118). Следовательно, принятие цифры 1087 иен за 1 тан не как высшего, а как среднего размера арендной платы является вполне обоснованным.

¹ «Economic Survey of Japan», (1953—1954), Токио, стр. 299.

² Буржуазный метод исчисления национального дохода основывается на складывании всех индивидуальных доходов, вследствие чего один и тот же доход часто считается дважды. При очистке данных буржуазной статистики национального дохода от двойного счета обычно получается, что действительный размер национального дохода на 15—20 и более процентов меньше, чем это следует из официальных данных.

От сокращения арендных платежей наибольший выигрыш получили те слои крестьянства, которые, приобретая значительные или крупные участки земли, освободились от необходимости прибегать к аренде, т. е. зажиточная верхушка деревни и часть середняков. Что касается крестьянской бедноты и другой части середняков, составляющих вместе большинство крестьянства, то для этих слоев освобождение от арендной кабалы означало вместе с тем «освобождение» от арендовавшейся земли, ее отнятие помещиками, вследствие чего вместе с прекращением необходимости платить аренду крестьяне потеряли также и возможность получать с арендуемой земли доход и были вынуждены в большем, чем прежде, масштабе прибегать к несельскохозяйственным заработкам.

Вышеуказанная «средняя величина» — $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ % дохода сельского хозяйства — представляет собой отношение суммы арендной платы, уплачиваемой всем крестьянством, ко всему доходу, получаемому в сельском хозяйстве. Величина эта имеет существенное значение для выяснения той доли сельскохозяйственного дохода, которая выкачивается из деревни в виде прибавочного продукта, но она не дает ни малейшего представления о размерах бремени арендных платежей, которое несет крестьянская беднота, вынужденная прибегать к аренде земли. Действующее земельное законодательство запрещает взимание арендной платы натурой и ограничивает ее размеры. Максимальные ставки арендной платы зафиксированы законом в размерах, не превышающих 10% от чистого дохода с арендуемой земли. Но соблюдение этих, обусловленных законом, ставок, возможно лишь в тех случаях, когда крестьяне-арендаторы крепко сплочены и дают организованный отпор стремлениям помещиков взимать арендную плату в размерах больших, чем разрешает закон. Как сообщает японская демократическая печать, в очень большом количестве случаев, особенно в тех деревнях, где нет прогрессивных крестьянских организаций или где они слабы, помещики, используя крайнюю земельную нужду крестьян-бедняков, принуждают их путем «секретных сделок» уплачивать за аренду земли деньгами и натурой суммы в несколько раз большие, чем те, что обусловлены законом, в результате чего арендные платежи доходят до 30—40

и больше процентов от чистого дохода, т. е. близки к тем размерам, которые существовали до реформы.

После окончания войны прямые налоги на крестьянство резко возросли по сравнению с довоенным уровнем, составив в 1949 г. по официальным данным 16% к среднему валовому доходу семьи, занятой в сельском хозяйстве, против 7% в 1934—1936 гг.¹ В дальнейшем в связи с ростом среднего размера дохода семей, занятых в сельском хозяйстве, и некоторым уменьшением налогов средняя доля налогов уменьшилась в 1953 г. до довоенного уровня². Но распределение налогового бремени на крестьянство, как и на все слои японского населения, носит ярко выраженный классовый характер, о чем можно судить по данным об отношении налогов к чистому доходу сельских хозяйств различных категорий. По данным официального обследования, произведенного Министерством земли и леса в 1953 г., в северных префектурах района Канто доля налогов по отношению к чистому доходу сельских хозяйств, классифицированных по размерам обрабатываемой земли, составляла (в %) ³:

Хозяйства, имеющие до 5 тан	22,1
" " от 5 тан до 1 тё	9,3
" " " 1 тё до 1½	9,6
" " " 1½ тё до 2	9,1
" " " свыше 2 тё	12,2

Самые малоземельные крестьяне, имеющие до 5 тан земли, платят в виде прямых налогов почти в 2½ раза более высокую долю, чем состоятельные хозяйства, имеющие от 1½ до 2 тё. Доля последних также меньше, чем доля сельских хозяйств, имеющих от 5 тан до 1½ тё, а доля сельских хозяйств, имеющих свыше 2 тё, среди которых большую часть составляют помещичьи и кулацкие хозяйства,— почти вдвое ниже, чем доля самых малоземельных хозяйств, и лишь незначительно выше, чем доля хозяйств промежуточных групп, среди которых большинство — бедняки и середняки.

¹ «Economic Survey of Japan». (1953—1954), Токио, стр. 137.

² Там же.

³ Там же, стр. 221.

Таким образом, крестьянская беднота, которая несет на себе все бремя арендных платежей, в то же время вынуждена уплачивать крупную часть своих доходов в виде прямых налогов.

Если арендные платежи крестьянства помещикам и кулакам сократились, то зато резко возросли платежи буржуазно-помещичьему государству в связи с принудительными поставками продовольствия.

До войны не было принудительной продажи крестьянами продуктов государству. Введенная в годы войны принудительная продажа риса продолжает сохраняться до сих пор.

Какую часть стоимости своей продукции теряет крестьянство вследствие принудительных поставок? В первые годы после войны, согласно подсчету А. Грэда, эта потеря составляла 30% их дохода¹, т. е. превышала ту долю, которая до земельной реформы изымалась в виде арендной платы помещикам. В настоящее время, в связи с отменой принудительных поставок на все виды продовольствия, кроме риса, эта доля понизилась. Чтобы определить ее, посмотрим, сколько теряет крестьянство от принудительных поставок риса.

В 1953 г. поставки риса составили 20,3 млн. коку² при его урожае в 54,9 млн. коку, т. е. 37% всего произведенного риса. Средняя, так называемая «базисная цена», уплачиваемая государством за 1 коку риса по принудительным поставкам в 1953 г., составляла 8256 иен; на черном же рынке цена 1 коку риса в июне 1953 г. была равна 19 900 иен³. Можно предположить, что при отмене принудительных поставок рыночная цена установилась бы на среднем уровне между этими двумя ценами, т. е. составила бы 14 078 тыс. иен. Исходя из этого расчета, потери крестьянства на принудительных поставках составляют на каждом коку риса

¹ А. Град, там же, стр. 69. Этот подсчет подтверждается данными выборочного обследования, приведенными в указанной выше работе В. А. Попова (там же, стр. 113).

² Коку риса = 150 кг.

³ «Покэтто норин суйсан токэй» («Статистический справочник сельского хозяйства, лесоводства и морского промысла»). Издание статистического бюро Министерства сельского хозяйства и лесоводства, Токио, 1954, стр. 55.

5822 иены, а всего крестьянство в 1953 г. потеряло 118 млрд. иен.

Как мы видели выше по данным о национальном доходе, чистый доход сельского хозяйства в 1953 г. составлял 969 млрд. иен.

Следовательно, потери всех сельских хозяйств в целом от принудительных поставок риса составили в указанном году 12,1% от их чистого дохода. Но и здесь, в связи с принудительными поставками продовольствия, наибольшие потери несет крестьянская беднота. Во-первых, если у помещиков, кулаков и зажиточных середняков рис берется государством из излишков и у них остается достаточно риса для питания семьи, то у малоземельных крестьян рис берется из необходимых для питания запасов, вследствие чего крестьянская беднота вынуждена уже задолго до нового урожая покупать продовольствие на черном рынке. Во-вторых, система платы за поставляемый рис такова, что эта плата является неодинаковой для различных классов сельского населения. Так, в 1952 г. «базисная цена» за рис составляла 7500 иен за 1 коку, но за досрочную поставку риса выплачивалось дополнительно 409 иен, за рис, поставляемый сверх нормы, — 533 иены и при завершении всех поставок в срок — 82 иены, а всего — 8524 иены, т. е. на 1024 иены выше «базисной цены». В 1953 г. разница между высшей и «базисной ценой» составила еще больше — 2028 иен¹. Ясно, что эту разницу получают, главным образом, помещики, кулаки и зажиточные середняки, так как только они имеют возможность сдавать рис по принудительным поставкам раньше срока и выполнять нормы поставок.

В итоге мы получаем следующую картину: до войны крестьянство уплачивало в виде арендной платы

¹ «Economic Survey of Japan», (1953—1954), стр. 141. Указанная разница между «базисной ценой» и высшей ценой позволяет предполагать, что средняя цена риса по принудительным поставкам составляет не 8524 иен, как это имелось в виду в приведенном выше расчете, а несколько выше, повидимому, около 9 тыс. иен. Мы, однако, исходили из «базисной цены», так как у нас нет данных о том, какая часть риса продавалась с выплатой премий. Если принять во внимание последние, то доля потерь всего сельского хозяйства от принудительных поставок составит, вероятно, не 12,1% от их чистого дохода, а несколько меньше — около 10%.

25—27% валового, или приблизительно 30—33% чистого дохода, плюс 7% в виде прямых налогов, а всего — около двух пятых. В настоящее время все сельские хозяйства уплачивают от 1½ до 2½% своего дохода в виде арендной платы, 7% в виде прямых налогов и 10—12% в связи с принудительными поставками риса, а всего приблизительно одну пятую чистого дохода¹.

Сокращение вдвое доли дохода сельского хозяйства, изымающейся как прибавочный продукт, без сомнения, является благоприятным фактором для сельского хозяйства. Но выигрыш от этого приходится главным образом на верхние слои крестьянства — кулаков и зажиточных середняков. Беднота, составляющая большинство крестьянства, и значительная часть середняков ничего или почти ничего от реформы не выиграли, — эти слои попрежнему вынуждены прибегать к аренде, платя за арендуемую землю значительную часть получаемого с нее дохода; они платят высокие налоги и несут наибольшие потери вследствие принудительных закупок риса государством. Поэтому земельная реформа привела к усилению дифференциации крестьянства. В этой связи рассмотрим, прежде всего, вопрос о применении наемного труда в сельском хозяйстве.

В 1950 г. в сельском хозяйстве насчитывалось, по официальным данным, 525 тыс. наемных рабочих, батраков. Кроме того, 185 тыс. наемных рабочих было занято в лесоводстве и охоте и 308 тыс. — в рыбном и морском промыслах. Все вместе указанные категории составляют 7,3% от общего числа лиц наемного труда (в том же году — 13 967)².

По официальным данным за 1950 г., среди общего числа лиц, занятых в сельском хозяйстве, лесном промысле и рыболовстве, 0,9% прибегало к найму рабочей силы; число же лиц наемного труда в том же году и в тех же отраслях составляло 5,9% от общего числа занятых³, следовательно, на каждого нанимателя приходилось в среднем 6,7 наемных рабочих. Число лиц наемного труда только в сельском хозяйстве (без лесного

¹ За отсутствием необходимых данных в приведенном подсчете не учтено изменение косвенных налогов.

² «Нихон родо нэнкан» («Японский ежегодник по труду»). изд. Университета Хосэй, Токио, 1955, стр. 10.

³ «Oriental Economist», ноябрь 1954 г., стр. 554.

промысла и рыболовства) составляло в 1950 г. 3,2% от общего числа занятых, а в 1952 г. — 3,4%¹. Нужно, следовательно, признать, что и сейчас, после реформы, несмотря на вероятный некоторый рост, наем батраков на постоянную работу в японском сельском хозяйстве применяется сравнительно мало. Это объясняется, во-первых, сохранением полуфеодалных методов эксплуатации крестьянства и, во-вторых, широким использованием кулаками и помещиками труда беднейших крестьян на сезонных работах, что не учитывается официальной статистикой.

Усиление дифференциации крестьянства в настоящее время находит свое выражение, главным образом, в росте несельскохозяйственных заработков, в том, что с одной стороны, в связи с ростом аграрного перенаселения, безработицы, невозможностью прокормиться одним сельским хозяйством, крестьянская беднота и часть середняков вынуждены во все возрастающей степени прибегать к заработкам путем работы по найму вне сельского хозяйства; с другой стороны, зажиточная верхушка деревни использует свои увеличившиеся в связи с реформой доходы, а также усилившееся общественное положение для получения добавочных нетрудовых, эксплуататорских доходов в деревне и в городе — путем ростовщичества, содержания разного рода мелких торговых или промышленных предприятий (одновременно с занятием сельским хозяйством), спекуляции, покупки разного рода акций, занятия прибыльных должностей в местных органах власти и т. д.

Обратимся к фактическим данным (см. табл. 22).

Абсолютные размеры и удельный вес сельскохозяйственного населения в общем населении страны после реформы не увеличились.

Несмотря на стабильность сельского населения (связанную в значительной степени с тем, что часть его ежегодно уходит в города), в деревне растет безработица, что находит в Японии свое выражение в своеобразной форме — в форме «проблемы вторых и третьих сыновей». Для того чтобы не разрушить вконец свое карликовое хозяйство, японский крестьянин передает его старшему сыну,

¹ «Economic Survey of Japan», (1953—1954), стр. 125.

Сельскохозяйственное население
(на 1 февраля) *

Годы	Все население	Сельскохозяйственное население	Среднее число лиц на 1 крестьянский двор	Доля сельскохозяйственного населения во всем населении страны (%)
	(в млн.)			
1950	83,2	37,8	6,12	45,4
1954	87,6	37,6	6,16	42,9

* „Oriental Economist“, октябрь 1954 г., стр. 489.

а все остальные дети в семье становятся «лишними». В 1952 г., по данным обследований, 6% взрослых вторых и третьих сыновей в деревне были полностью безработными, 32%, живя в деревне, были заняты вне сельского хозяйства, 27% совмещали работу вне сельского хозяйства с сельскохозяйственной и только 35% были целиком заняты в сельском хозяйстве¹.

Рост аграрного перенаселения находит свое выражение в росте абсолютного числа и доли работающих в сельском хозяйстве неполный рабочий день. Если в 1949 г. 5274 тыс., или 30,2% трудоспособных, в сельском хозяйстве работали менее 34 часов в неделю, а 69,8% — более 34 часов в неделю, то в 1952 г. число занятых до 34 часов в неделю увеличилось до 49,5% общего количества, а более 34 часов — упало до 50%². Таким образом, только половина всех занятых работала полную рабочую неделю.

Ввиду невозможности существовать одними сельскохозяйственными заработками, все возрастающее число крестьян, оставаясь в деревне, вынуждено прибегать к несельскохозяйственным заработкам.

¹ «Анализ положения в оккупированной Японии», т. I, Токио, 1955, стр. 229.

² «Нихон ногё нэнкан» («Японский сельскохозяйственный ежегодник»), Токио, 1953, стр. 49.

Таблица 23

*Занятость крестьянских хозяйств в сельском хозяйстве и вне сельского хозяйства (в тыс.)**

Годы	Общее число крестьянских хозяйств		Число и доля хозяйств, занятых только в сельском хозяйстве		Число и доля хозяйств, имеющих побочные (несельскохозяйственные) доходы					
					Всего		Основное занятие — сельское хозяйство		Основное занятие — побочные работы	
	в абсолютных цифрах	%	в абсолютных цифрах	%	в абсолютных цифрах	%	в абсолютных цифрах	%	в абсолютных цифрах	%
1950	6176	100	3086	50,0	3090	50,0	1753	28,4	1337	21,6
1954	6105	100	2373	38,9	3732	61,1	2247	36,8	1485	24,3

* „Economic Statistics of Japan“, Токио, 1954, стр. 201.

Нижеследующие данные дают весьма яркую картину того, в каких по размерам земли хозяйствах имеет место большая или меньшая занятость в сельском хозяйстве. (см. табл. 24).

Эти данные наглядно показывают, что чем меньше площадь земли в крестьянских хозяйствах, тем меньше число дней, в течение которых члены семей-владельцев хозяйств заняты на работе в них. Здесь, в малоземельных хозяйствах, неполная занятость связана с нуждой, с необходимостью прибегать к несельскохозяйственным заработкам. В хозяйствах же с большой площадью земли неполная занятость проистекает либо от паразитического безделья, либо от того, что члены семей этих хозяйств заняты получением дополнительных, большей частью нетрудовых, доходов вне сельского хозяйства.

Данные, приводимые в табл. 25 показывают падение доли доходов от сельского хозяйства в общей сумме доходов крестьянских хозяйств.

Именно после реформы, с 1949 г., начался особенно быстрый рост доли несельскохозяйственных доходов,

Таблица 24

*Занятость членов семей крестьянских хозяйств разного размера по числу дней работы в сельском хозяйстве в году (в %, данные за 1951 г.) **

Размеры хозяйства	До 50 дней	50—100 дней	100—150 дней	150—200 дней	Свыше 200 дней
Всего в среднем	20,3	14,0	12,6	17,1	36,0
До 3 тан . . .	37,6	23,9	15,8	11,5	11,2
3—5 тан . . .	26,6	17,8	15,4	16,9	23,3
5 тан—1 тѣ . . .	19,1	13,1	13,0	18,4	36,4
1—1½ тѣ . . .	15,6	11,2	11,1	17,4	44,7
1½—2 . . .	14,2	10,4	10,5	16,9	48,0
2—3 . . .	14,6	10,6	10,1	17,2	47,5
3—5 . . .	13,6	10,2	10,2	18,4	47,6
Свыше 5 тѣ	10,4	10,0	10,4	23,5	45,7

* „Анализ положения в оккупированной Японии“, т. I, Токио, 1955, стр. 231.

причем уже в 1949 г. эта доля оказалась выше, чем она была в 1944 г., когда крестьяне массами привлекались на работу в военные предприятия.

Какие же слои сельского населения во все возрастающей степени прибегают к несельскохозяйственным заработкам?

Согласно данным обследования, проведенного Министерством сельского хозяйства и лесоводства, если принять за 100 данные о предпринимательских доходах, получавшихся в 1949—1950 гг. сельскими хозяйствами (т. е. хозяйствами помещиков и кулаков) вне сельского хозяйства (разные виды прибылей и пр.), то за 1951—1952 гг. эти доходы составляли 160. Что же касается зарплаты, полученной вне сельского хозяйства крестьянскими хозяйствами, то соответствующая цифра равна 141.

Таблица 25

*Источники доходов крестьянских хозяйств
(Средние данные по 1 хозяйству, полученные на основе выборочных обследований по всем префектурам, кроме о. Хоккайдо) **

Год	Число обследованных дворов (единицы)	Средняя площадь обрабатываемой земли (таны)	Число членов хозяйства (чел.)	Доходы хозяйства	
				Сельскохозяйственные (%)	Несельскохозяйственные (%)
1935	288	12,8	6,5	85,5	14,5
1941	305	12,9	6,5	83,6	16,4
1944	290	13,0	6,7	76,9	23,1
1946	368	12,4	7,1	88,7	11,3
1947	377	12,5	7,4	88,3	11,7
1948	309	12,5	7,4	87,4	12,6
1949	5005	10,2	6,6	75,7	24,3
1950	5112	10,3	6,6	72,1	27,9
1951	5482	10,2	6,5	73,9	26,1
1952	5389	10,1	6,4	70,3	29,7

* „Покетто норин суйсан токэй“ (Статистический справочник сельского хозяйства, лесоводства и морского промысла), 1954, стр. 131. Издание статистического бюро Министерства сельского хозяйства и лесоводства.

Среди трудящихся крестьян наибольший рост несельскохозяйственных трудовых доходов, как и следовало ожидать, приходится на малоземельных. Согласно данным выборочного обследования, проведенного указанным министерством, у крестьян, имеющих до 5 тан земли (т. е. у наименьшей по площади земли группы), доля несельскохозяйственных доходов в их бюджетах увеличилась с 57 % в 1950 г. до 63 % в 1952 г. В группе крестьян с площадью от 1 до 1,5 тё соответствующая доля выросла с 22 до 23 %, а в группе крестьян, имеющих свыше 2 тё, указанная доля осталась без изменений.

Если эксплуататорские доходы вне сельского хозяйства дают крестьянской верхушке и помещикам возможность улучшать хозяйство, покупать скот, вводить новую технику и т. д., то трудящиеся крестьяне во многих слу-

чаях, выбиваясь из последних сил и в сельском хозяйстве и вне его, не могут свести концы с концами и разоряются. Разорение трудящегося крестьянства находит свое выражение и в том, что крестьяне массами уходят в город, продавая землю.

Т а б л и ц а 26

*Продажа земли крестьянами **

Годы	Количество случаев	Площадь (в га)
1947	96 439	13 000
1948	132 365	23 000
1949	111 284	22 000
1950	134 630	28 300
1951	227 769	38 400

* „Oriental Economist“, январь 1954 г., стр. 12.

Как видим, продажа земли особенно резко возросла после завершения земельной реформы. Приводя использованные в табл. 26 данные о продаже земли крестьянами, буржуазный журнал «Ориентал экономист» пишет: «После 1950 г. цены на землю непрерывно повышались, и, поскольку пропасть между зажиточными и бедными крестьянами увеличивается, происходит неизбежное перераспределение земельных владений, которые были уравнены реформой».

В 1951 г. деревню покинуло 936 тыс. чел., а за вычетом вернувшихся в деревню — 376 тыс. чел.; в 1952 г. соответственно — 1031 тыс. и 380 тыс. чел.¹ Поскольку уход из деревни совершается в условиях, когда в стране имеется массовая безработица, когда подавляющее большинство покидающих деревню может рассчитывать лишь на временную поденную работу за мизерную плату, уход этот с особенной силой подчеркивает тяжесть бедствий, переживаемых крестьянством.

¹ Oriental Economist», 5 июля 1952 г., стр. 519.

Бедственное положение трудящихся крестьян обна-
руживается также в связи с массовой продажей в раб-
ство на срок детей и девушек. Ежегодно раскрываются
тысячи случаев продажи в рабство. Газета «Ниппон кэйд-
зай» сообщала о том, что по данным полиции города
Сэндай только в первой половине 1952 г. в районе Тохоку
было установлено 6649 случаев продажи в рабство. Всего
было продано 7653 чел., из них 1456 несовершеннолетних.
Подавляющее большинство таких продаж остается нера-
скрытым. «Каждый, кто обладает нужными связями,—
писала выходящая в Малайе газета «Сингапур пресс» —
может в Японии купить личного раба... Цена на рабов
среднего качества — от 5 тыс. до 20 тыс. иен (т. е. от 5
до 20 фунтов стерлингов), в зависимости от состояния
рынка и возраста раба»¹. За сумму, равную средней ме-
сячной зарплате рабочего, зажатые в тиски долгов и
нужды родители продают своих детей на фабрики, где
они работают в течение трех и больше лет в каторжных
условиях, получая только питание, место в общежитии и
1—2 смены дешевой одежды в год. Как и до и во время
войны, подобного рода каторжный казарменный режим
наиболее широко распространен на текстильных предпри-
ятиях. «Нас заставляют выполнять работу в ужасных
условиях, пытаемся мы хуже, чем в тюрьме, нас держат
взаперти, с нами обращаются как с животными»,— пи-
сали в своем письме, направленном английскому проф-
союзу текстильщиков, японские текстильщицы².

Английский буржуазный журналист Хью Смайс писал в 1952 г.
о положении крестьянства в Японии: «Нищий крестьянин, который
выбивается из сил, чтобы поддержать свое существование за счет
1—2 акров земли под посевом риса, убедился, что его попытки про-
кормить семью в среднем из 6 человек на месячный доход тщетны.
Чтобы расплатиться с долгами, многие заложили свою землю или
же продали ее опять правительству; другие продали детей, особенно
дочерей, по договорам, что фактически равносильно продаже в
рабство»³.

Ужасающие факты о распространении в Японии работорговли
были сообщены токийским корреспондентом американского реакци-
онного журнала «Юнайтед стэйтс ньюс энд уорлд рипорт» — жур-
нала, который никто не может заподозрить в желании сгустить

¹ «Новое время», 1952, № 8, стр. 15.

² «Правда», 31 декабря 1952 г.

³ «The Fortnightly», Лондон, сентябрь 1952, стр. 148. (Цит. по
журн. «Вопросы экономики», 1953, № 11, стр. 105).

краски при характеристике положения в зависимой от США стране. «Японскую девушку,— пишет журнал¹,— можно купить намного дешевле, чем чистокровную собаку или кошку. Чистокровный щенок немецкой овчарки стоит 50 долл., двухмесячный котенок сиамской породы — 30 долл., а девушка из разорившейся крестьянской семьи — всего лишь 22 долл.». Журнал сообщает, что в 1952 г. полиция вела следствие по 67 тысячам случаев продажи людей в рабство. А ведь полиция ведет следствие лишь по небольшой части таких случаев, так как часто полицейские органы сами находятся в сговоре с работорговцами. Деньги, получаемые родителями при продаже детей, рассматриваются как долг по отношению к тому, кто покупает, причем проданный ребенок должен в течение 3—11 лет этот долг отработать. «Когда долг отработан,— пишет журнал,— проданный может вернуться домой. Но если девочка становится проституткой, что является обычной судьбой проданных, она, как правило, задалживает владельцу публичного дома больше, чем составляет первоначально отпущенный кредит. Поэтому она становится «долговым рабом». Девушки, продаваемые на фабрики, получают от 2,5 до 5 долл. в месяц, из которых они большую часть посылают родителям. Зарегистрирован случай, когда девочка работала 28 дней в месяц по 11 часов в день, получая за это на руки в месяц 75 центов!»

Широкое распространение продажи в рабство на срок крестьянских детей и девушек показывает, что земельная реформа отнюдь не привела к ликвидации полуфеодальных пережитков в деревне и в городе. От реформы выиграла зажиточная верхушка деревни — кулаки и часть середняков, получивших возможность вкладывать дополнительные капиталы в свои хозяйства и увеличить эксплуататорские доходы вне сельского хозяйства.

Для подавляющего же большинства крестьянства — его бедняцких слоев и большинства середняков — реформа не принесла улучшения. После реформы усилился процесс дифференциации крестьянства, разорения и обнищания его трудящихся слоев. Сохранилась кабальная аренда земли, к которой вынуждены прибегать сотни тысяч крестьянских хозяйств, особенно малоземельных; трудящиеся крестьяне несут на себе основную часть бремени налогов и принудительных поставок, обострилась безработица в деревне, возросла доля крестьян, вынужденных прибегать к несельскохозяйственным заработкам, и доля несельскохозяйственных доходов в бюджетах крестьянских хозяйств (особенно малоземельных групп

¹ «United States News and World Report», 27 ноября 1953 г., стр. 70.

крестьянства), увеличились продажа земли и уход в город разоряющейся крестьянской бедноты. Таковы, в общих чертах, социальные последствия земельной реформы.

Сельскохозяйственное производство после войны

В годы войны и в первые послевоенные годы имело место снижение сельскохозяйственного производства. В военные годы это снижение было вызвано острым недостатком рабочей силы, а также сокращением производства и потребления сельскохозяйственных удобрений. После войны дефицит рабочей силы ликвидировался, но восстановление сельскохозяйственного производства шло медленно вследствие дефицита удобрений, изношенности примитивного сельскохозяйственного оборудования и конкуренции продовольствия, поступавшего из США по американским кредитам.

Уровень сельскохозяйственного производства в годы войны и после нее характеризуется следующими данными (см. табл. на следующей странице).

Абсолютные размеры основных видов сельскохозяйственного производства и рыболовства выражаются в цифрах, приведенных в табл. 28.

Приведенные данные позволяют сделать следующие выводы:

1) Общий объем продукции сельскохозяйственного производства, лесного промысла и морского рыболовства в 1950—1953 гг. не превышал довоенный уровень.

2) Продукция земледелия приблизилась к довоенному уровню (1936—1940 гг.), но еще этого уровня не достигла, в то время как население Японии увеличилось по сравнению с довоенным временем на одну четверть.

3) Наиболее резкому сокращению подверглось шелководство, продукция которого составляла до войны крупную статью японского экспорта. Сокращение это в ближайшее время необратимо, так как оно связано с тем, что в США, являвшихся главным импортером японского шелка, натуральный шелк вытесняется искусственным.

4) Большой рост продукции лесоводства связан с тем, что Япония, потеряв колонии, где она в прошлом хищнически уничтожала лесные богатства, и, подчиняясь диктату США в вопросе о внешней торговле с Советским Со-

Таблица 27

Индексы сельскохозяйственного производства, продукции лесоводства и морского рыболовства
в 1936—1953 гг. (1933—1935 гг. = 100)*

Годы	Общий индекс	Полеводство, огородничество и садоводство						Шелководство	Животноводство	Морское рыболовство	Вся продукция лесоводства	Производство древесины
		общий индекс	рис	зерновые, кроме риса	убовые и технические	фрукты	овощи					
1936	108,3	104,8	112,2	98,0	108,8	96,0	108,8	92,0	81,2	110,6	105,7	106,2
1937	110,3	110,6	110,5	105,1	113,2	107,3	112,6	95,4	107,4	105,1	113,5	117,0
1938	108,4	107,3	109,7	95,5	110,9	108,6	108,2	83,5	113,2	105,1	119,6	128,1
1939	116,2	116,1	114,9	116,7	118,4	119,5	104,4	100,8	117,3	101,3	135,0	152,8
1940	109,2	106,4	101,4	121,3	106,2	121,9	105,9	97,1	126,0	105,5	143,0	159,3
1941	104,9	91,7	91,7	106,6	96,5	128,4	102,7	77,5	103,5	185,1	120,8	193,4
1942	110,1	101,7	111,2	104,6	109,2	125,9	101,9	62,0	85,2	194,2	107,2	173,5
1943	106,2	96,1	104,7	87,1	113,7	119,2	111,7	60,0	70,8	186,4	127,2	206,9
1944	84,1	77,6	97,5	107,8	98,3	97,0	100,3	44,7	47,6	117,0	135,6	145,6
1945	65,5	59,7	65,2	76,5	68,6	63,1	88,5	25,0	23,9	82,8	142,5	147,0
1946	78,2	77,3	102,2	55,7	91,2	48,2	104,2	20,2	30,2	52,7	119,6	130,6
1947	80,1	74,7	97,7	68,1	89,5	62,3	96,0	15,8	22,4	83,9	143,9	164,9
1948	92,1	86,0	103,8	84,4	98,9	87,9	86,5	18,9	62,1	104,2	149,9	162,7
1949	93,2	92,5	104,2	111,1	104,2	92,3	123,7	18,3	86,9	86,1	116,8	154,8
1950	100,4	98,9	107,2	115,0	110,2	109,4	130,5	23,8	118,9	109,4	107,7	132,2
1951	106,0	99,2	100,4	126,6	108,8	92,6	136,2	27,6	132,7	131,6	156,1	178,4
1952	122,7	111,2	110,2	129,5	120,5	176,1	139,3	30,6	154,3	163,8	203,4	314,4
1953	111,0	97,6	91,8	119,0	102,4	113,7	123,1	27,5	179,1	157,1	216,8	336,7

* „Economic Statistics of Japan“, 1954, стр. 199—200

Таблица 28

*Продукция основных видов земледелия, лесоводства и морского рыболовства (в тыс. тонн)**

Годы	Рис	Ячмень	Пшеница	Сладкий картофель	Ирландский картофель	Чай	Шелковые коконы	Продукция древесины (млн. фут.)	Продукция морского рыболовства
Среднего- довая за 1930—35	8822	780	1064	3433	1143	42	352	6700	2047
Среднего- довая за 1936—40	9620	760	1151	3686	1824	55	317	11 018	1787
Среднего- довая за 1941—45	8340	666	1239	4035	1955	50	182	13 320	2070
1946	9125	413	616	5516	1759	21	68	8424	1451
1947	8745	511	767	4414	1935	22	53	9060	1448
1948	9792	849	1205	6428	2175	26	66	10 188	1654
1949	9242	957	1301	5914	2554	32	66	16 956	1939
1950	9412	892	1328	6289	2441	42	72	11 484	2201
1951	8889	1055	1492	5535	2569	44	97	12 840	2558
1952	9676	1077	1533	6206	2513	57	103	20 760	3251
1953	8038	1099	1369	5393	2415	56	97	...	3218
1954	8895	1262	1520	5228	2711	...	101

* „Economic Statistics of Japan“, 1954, стр. 199.

юзом, Китаем и Корейской Народно-Демократической Республикой, лишена возможности расширить импорт леса. Огромный рост потребности в древесине (в связи с послевоенным восстановлением, строительством, ростом судостроения и т. д.) привел к росту цен на нее, что повлекло за собой хищническую разработку японских лесных богатств, серьезно угрожающую японскому земледелию.

5) С восстановлением и расширением рыболовного

флота японское рыболовство¹, сильно упавшее в первые годы после войны, намного превысило довоенный уровень.

6) Весьма значительно увеличилась роль японского животноводства, что, по нашему мнению, связано, главным образом, с последствиями земельной реформы. Нужно, однако, иметь в виду, что животноводство в Японии было развито крайне слабо, и сейчас, несмотря на значительный рост, удельный вес его продукции в сельском хозяйстве невелик.

В японском земледелии положение противоречиво: производство его основной продукции — риса — в 1953—1954 гг. едва достигло довоенного уровня², но в то же время значительно возросло по сравнению с до-

Таблица 29

*Обрабатываемая площадь (общая и под важнейшими культурами, в тыс. тд)**

Вид сельскохозяйственной культуры	Средняя за 1934—1938 гг.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.
Вся обрабатываемая площадь	6072	4958	5091	...	5446	...
Рис поливной	3139	2898	2901	2901	2896	2890
Пшеница	676	767	770	741	726	692
Ячмень	756	1013	1024	987	938	929
Сладкий картофель . . .	246	444	401	379	380	365
Ирландский "	150	231	190	196	196	201
Соевые бобы	323	264	424	432	420	433

* 1 тд = 0,99 га; „Japan Manchoukuo Yearbook“, 1941, стр. 285; „The Japan Annual“, Токио, 1954, стр. 224; Статистический справочник Министерства сельского хозяйства и лесоводства Японии, 1954, стр. 35; „Норинсё токэйхё“ (Статистический ежегодник Министерства сельского хозяйства и лесоводства) 1954.

¹ Особенно прибрежное. В 1953 г. индекс продукции прибрежного рыболовства (1933—1935 гг. = 100) составил 162,6, тогда как индекс океанского рыболовства — 99,4 (там же).

² В 1955 г. в Японии имел место рекордный за всю историю Японии урожай риса, составивший 11,3 млн. тонн, что связано с исключительно благоприятными климатическими условиями.

военным уровнем производство пшеницы, ячменя, сладкого и ирландского картофеля, соевых бобов, а также овощей и фруктов. Для выяснения причин такого положения необходимо обратиться к данным об изменении площади обрабатываемой земли в целом и под отдельными культурами (см. табл. 29).

Из официальных данных можно заключить, что вся обрабатываемая площадь по сравнению с довоенным временем весьма значительно снизилась. Мы, однако, судя по данным о сельскохозяйственном производстве, полагаем, что действительное снижение является не столь значительным. Дело в том, что установившаяся во время реформы практика «сокрытия земель» помещиками и кулаками продолжается по сие время, и поэтому часть обрабатываемых земель не учитывается статистикой. Но, несмотря на эту оговорку, не подлежит сомнению, что общая площадь обрабатываемой земли в лучшем случае осталась на довоенном уровне, а скорее всего, по сравнению с этим уровнем, несколько снизилась.

Стремясь уменьшить зависимость Японии от импорта продовольствия, японское правительство, как до войны, так и после нее, неоднократно разрабатывало программы расширения площади обрабатываемых земель. Но выполнение этих программ неизменно проваливается (см. табл. 30).

Как видим, выполнение плана особенно сильно замедлилось как раз по завершении земельной реформы и в 1950 г. свелось почти к нулю.

Поднятие новых земель не только не повело к расширению общего размера площади обрабатываемой земли, но даже не покрывало сокращения этой площади, происходившего вследствие занятия значительных земельных площадей под американские военные базы, стихийных бедствий, разрушения ирригационных сооружений, эрозии почв, забрасывания хозяйств. В 1949—52 гг. в среднем за год 524 тыс. га полей тяжело пострадало от тайфунов и наводнений, а потери урожая вследствие этого составили в год 1763 тыс. ц коку зерновых; для 1953 г., когда имели место особенно сильные наводнения, соответствующие цифры — 951 тыс. га и 3145 тыс. ц коку¹.

¹ «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 135.

*Реализация программы поднятия целинных земель (в тыс. га)**

Годы (на 31 марта)	Площадь, подлежащая обработке по программе (А)	Действительные результаты (Б)	Б : А (%)
1946	168,3	68,4	40,6
1947	331,7	151,7	45,7
1948	149,5	75,4	50,5
1949	225,7	50,5	22,3
1950	226,7	20,9	9,2
Всего . .	1101,9	366,9	33,3

* А. Град, «Land and Peasant in Japan», 1952, стр. 187.

Если же учесть все стихийные бедствия (заморозки, вред от насекомых и др.), то в 1953 г. было поражено 4180 тё обрабатываемой площади, а потери составили 13 446 тыс. коку зерновых — около 15% урожая. По данным на 1952 г., две трети поливных земель нуждались в тех или иных улучшениях ирригации, в том числе 1116 тыс. тё (более трети рисовых полей) не доставало воды ¹.

Многовековой исторический опыт, особенно стран Востока, показывает, что в условиях, когда в сельском хозяйстве абсолютно преобладает мелкое землевладение и землепользование, сооружение и поддержание ирригационных устройств возможно только при широкой финансовой поддержке государственной власти. Между тем японское правительство, отпуская из бюджета все возрастающие суммы на прямое или косвенное финансирование ремилитаризации, тратит на улучшения в сельском хозяйстве лишь ничтожную часть средств государственного бюджета. Затраты на общественные работы в сельском хозяйстве составляли (по годам, в млн. иен, в

¹ «Анализ положения в оккупированной Японии», т. I, Токио, 1955, стр. 160.

скобках — процент к общей сумме расходов по госбюджету):

1936—1940 (в среднем) —44,6 (1,25);	
1941—1945 (в среднем) —265 (1,74);	
1946— 2402 (2,08);	1947— 5428 (2,63);
1948—14556 (3,15);	1949—17050 (2,43);
1950—21973 (3,46);	1951—33339 (4,44);
1952—46028 (4,94);	1953—57779 (5,62) ¹ .

Если учесть рост цен, то в 1951—1953 гг. правительственные расходы на сельское хозяйство были приблизительно втрое выше, чем в 1936—1940 гг., но такой рост не только не обеспечивает улучшения состояния ирригации, но недостаточен даже для покрытия износа ирригационных сооружений. Этим в значительной степени и объясняется регистрируемое вышеприведенными цифрами сокращение площади под самой распространенной в Японии и самой ценной из зерновых культур — рисом.

Столь небольшие размеры правительственного финансирования работ по ирригации в Японии в условиях господства буржуазно-помещичьего строя и зависимости от США особенно рельефно выступают на фоне коренных изменений в сельском хозяйстве Китая, где революционные аграрные преобразования ликвидировали помещичье землевладение и где народная власть с первых же лет после своей победы развернула в интересах трудящегося крестьянства и всего населения работы гигантского масштаба по строительству сооружений на реках Хуанхэ, Янцзы и др., для борьбы с наводнениями, для коренного улучшения ирригации и расширения площади поливных и других обрабатываемых земель. Такие же работы ведутся и в Корейской Народно-демократической Республике и в Демократической Республике Вьетнам.

Важной причиной сокращения площади посевов и производства риса являются принудительные рисопоставки, отнимающие, как мы видели, у крестьянства свыше одной трети всей продукции риса по ценам намного ниже рыночных. Поскольку принудительные поставки по другим культурам с 1948—1950 гг. отменены и поскольку разведение этих культур связано с ирригацией в гораздо меньшей степени, чем разведение риса, возросшие в связи

¹ «Economic Survey of Japan». (1953—1954), Токио, стр. 223.

с реформой доходы зажиточной верхушки деревни направляются на развитие именно этих, второстепенных для Японии земледельческих культур, а также животноводства и птицеводства.

Изменение структуры землевладения в Японии и упрочение позиций зажиточных слоев деревни после реформы послужили одной из основных причин увеличения потребления удобрений, играющих огромную роль в сельском хозяйстве Японии, превысили довоенный уровень.

Т а б л и ц а 31

*Применение неорганических удобрений (в тыс. т) **

Годы	Сульфат аммония	Азотнокислый кальций	Суперфосфат
1934	650	169	1005
1939	1024	215	1262
1946	676	218	490
1950	1571	432	1353
1951	1759	418	1393
1952	1862	497	1203

* А. Grad, там же; „Покэтто норин суйсан токэй“ (Статистический справочник сельского хозяйства, лесоводства и морского промысла). Издание статистического бюро Министерства сельского хозяйства и лесоводства. 1954, стр. 45.

На основе роста потребления удобрений имеет место некоторый рост урожайности по отдельным культурам (см. табл. 32).

После реформы наблюдается также значительный рост числа машин, применяемых в сельском хозяйстве (см. табл. 33).

Обработка земли в Японии, как и до реформы, производится почти целиком вручную, но что касается обработки растений и самой сельскохозяйственной продукции, а также различных побочных работ, то здесь, как мы видим, произошел значительный прогресс, связанный с расширением зажиточной верхушки деревни. В то время как большая часть крестьянства, его трудящиеся сло

Т а б л и ц а 32

*Индексы урожайности
(среднее за 1931—1940 гг. = 100) **

	Среднее за 1941—1944 гг.	Среднее за 1948—1952 гг.
Рис	100,3	108,0
Пшеница	83,3	90,5
Ячмень	81,3	97,3
Сладкий картофель	100,6	116,0
Ирландский картофель .	98,9	108,3

* „Нихон ногё нэнкан“ (Ежегодник сельского хозяйства), 1953, стр. 108.

Т а б л и ц а 33

*Число машин, применяемых в сельском
хозяйстве**

	1937 г.	1947 г.	1951 г.
Электромоторы (в тыс.)	66	287	620
Нефтедвигатели (в тыс.)	121	229	383
Рисоочистительные машины (механизированные, в тыс.)	129	444	972
Механические культиваторы (шт.)	537	7680	18 410
Механические распылители (шт.)	1886	7345	19 560

* „Ежегодник Экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего Востока“, 1953 г., стр. 81.

разоряются, продают землю и т. д., укрепившие в ходе реформы свои хозяйства состоятельные слои деревни получили возможность усилить механизацию хозяйств.

После проведения земельной реформы наметился заметный рост животноводства и птицеводства.

Таким образом, несмотря на некоторое сокращение общей площади обрабатываемой земли, а также вероятное некоторое сокращение применения живого труда (о чем свидетельствуют вышеприведенные данные о росте занятости членов крестьянских хозяйств вне сельского хозяй-

Т а б л и ц а 34

*Количество скота и птицы (в тыс. единиц)**

Годы	Крупный рогатый скот			Лошади	Овцы	Козы	Свиньи	Кролики	Куры	Всего в единицах живности**
	всего	молочный	мясной							
1936	1740	170	1570	1340	57	137	978	...	50 403	3799
1950	2459	204	2255	1076	364	418	623	1791	16 634	3940
1951	2460	226	2234	1061	449	465	451	1116	21 844	3944
1952	2671	276	2395	1112	478	501	799	1070	30 273	4373
1953	2825	323	2502	1090	693	492	994	743	36 586	4614
1954	2896	356	2540	1022	733	532	833	788	41 805	4644

* „Oriental Economist“, октябрь 1954 г., стр. 490.

** „Единицы живности“ складываются следующим образом: за единицу принимается 1 корова или лошадь, 5 свиней, 10 овец или коз, 50 кроликов, 100 кур.

ства), продукция сельского хозяйства в Японии в 1953 г. достигла, а в 1954—1955 гг. несколько превысила довоенный уровень. Это было достигнуто на основе роста урожайности основных культур, большего потребления удобрений и роста применения машин в обработке сельскохозяйственной продукции. Однако следует учесть, что в настоящее время численность населения в Японии значительно выросла, и в связи с этим сохранение довоенного уровня производства продовольствия означает серьезное обострение продовольственной проблемы и усиление зависимости Японии от импорта продовольствия.

Земельная реформа, приведя к усилению и расширению зажиточный верхушки деревни, далеко не разрешила земельный вопрос, т. к. значительная часть обрабатывае-

мой земли и большая часть других угодий сохранились в руках помещиков и городских капиталистов и служат в их руках средством для полуфеодальной эксплуатации трудящегося крестьянства. Крестьянство Японии не только не получает от государства финансовой помощи, необходимой для расширения площади обрабатываемой земли и улучшения земледелия, но и несет огромные убытки вследствие принудительных поставок продовольствия по низким ценам и высоких налогов. Поэтому программа расширения площади обрабатываемой земли срывается, а рост урожайности происходит крайне медленно. Итоги земельной реформы и положение сельского хозяйства послевоенной Японии показывают, что только такие преобразования, которые покончили бы со всеми видами полуфеодальной кабалы и с эксплуатацией крестьянства капиталистическим государством, могут обеспечить улучшение жизни трудящегося крестьянства и открыть путь для мощного подъема сельскохозяйственного производства.

Глава III

ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЯПОНИИ

В капиталистических странах государственные финансы являются сильнейшим рычагом государственно-монополистического контроля, средством ограбления большинства населения страны ради получения максимальных прибылей монополиями.

В современной Японии ее государственные финансы — одно из главных средств, при помощи которых господствующие классы Японии и США перекладывают на трудящиеся классы тяжесть послевоенного восстановления и ремилитаризации.

Финансовый контроль составляет один из основных элементов экономического контроля США в Японии. В основе этого контроля лежит использование Соединенными Штатами бедности финансовых ресурсов послевоенной Японии и больших финансовых трудностей как в области государственных финансов, так и трудностей в связи с накоплением капитала для восстановления и расширения производства.

С момента оккупации и вплоть до заключения в 1951 г. санфранцисского «мирного договора» Япония уплачивала Соединенным Штатам огромные суммы на содержание оккупационной армии. Оккупационные расходы за эти годы (1946—1951) поглощали ежегодно от одной четверти до одной трети всех государственных расходов Японии. За 6 лет содержание оккупационных войск обошлось японскому народу в 4,9 млрд. долл., т. е. в

среднем около 816 млн. долл. в год, или, в переводе на нынешний курс иены, около 294 млрд. иен в год¹.

Кроме того, на другие виды прямых и косвенных военных расходов (такие, как содержание полицейского «резервного корпуса» и др.) в 1949—1951 гг. также приходилось не менее 50 млрд. иен в год. Всего, таким образом, оккупационные и военные расходы Японии составляли около 350 млрд. иен в год. В 1950 г. национальный доход Японии исчислялся японской статистикой в сумме 3,7 триллиона иен. Следовательно, в последний год до санфранцисского «мирного договора» военные расходы составляли около 10% всего национального дохода. Для сравнения укажем на то, что в 1940 г., в разгар войны против Китая и подготовки к войне против СССР и против США и Англии, военные расходы Японии составляли 7,3 млрд. иен, или около 20% национального дохода, составлявшего в том же году 36,8 млрд. иен². Таким образом, в период оккупации разоренная войной Япония несла около половины того бремени военных расходов, которое она несла в период войны против Китая и активной подготовки к войне против других держав.

Как же обстоит дело после заключения «мирного договора», после того, как формально оккупация считается прекращенной? Каковы общие суммы расходов и расходы на военные цели после Сан-Франциско? (см. табл. 35).

Как видно из данных табл. 36, в финансовой системе Японии весьма крупное место принадлежит местным финансам.

Эти данные нуждаются в некоторой поправке. Значительная часть доходов местных бюджетов (около 15%) складывается из субсидий из государственного бюджета, и для избежания двойного счета последние необходимо вычесть. В 1953/1954 г. субсидии из государственного бюджета в местные бюджеты составили 137 млрд. иен³, следовательно, чистая сумма расходов по местным бюджетам (без расходов, производившихся из субсидированных сумм) составила 778 млрд. иен, т. е. около 76% сум-

¹ «Сэннёка нихон по бунсэки» («Анализ положения в оккупированной Японии»). Токио, 1955, стр. 70.

² J. B. Cohen, «Japan's Economy in War and Reconstruction». N. Y., стр. 5—8.

³ «Economic Survey of Japan». (1953—1954), стр. 194.

Таблица 35

*Доля видимых военных расходов и все расходы по государственному бюджету в национальном доходе в 1951—1955 гг. (в млрд. иен)**

Финансовый год (1 апреля—31 марта)	Национальный доход (А)	Все расходы по государственному бюджету (Б)	Видимые расходы на военные цели (В)	В : А	В : Б
				в %	
1951/52	4535	794	127	2,7	17,5
1952/53	5282	933	182	3,4	17,7
1953/54	5950	1027	122	2,1	17,3
1954/55	5980	999	137	2,3	16,6
1955/56 **	6000 ***	1000	133	2,3	16,6

* „Economic Survey of Japan“ (1953—1954), стр. 78, 193.

** По проекту бюджета.

*** Ориентировочно.

Таблица 36

*Расходы по местным бюджетам**

Финансовый год (1 апреля—31 марта)	Все расходы (млрд. иен)	Отношение всех расходов по местным бюджетам ко всей сумме расходов по государственному бюджету (%)	Отношение расходов по местным бюджетам к национальному доходу (%)
1951/1952	669	84,3	14,7
1952/1953	842	90,3	15,9
1953/1954	915	89,1	15,4

* „Economic Survey of Japan“, Токио (1953—1954), стр. 87.

мы расходов по государственному бюджету и 13,1% к национальному доходу. Все же и с учетом этой поправки местные бюджеты составляют свыше трех четвертей по отношению к государственному бюджету, и в 1953/1954 г. государственные и местные расходы вместе составили

29,7% к национальному доходу, что свидетельствует о чрезвычайно важной роли финансовой системы как средства государственно-монополистического контроля.

Видимые расходы на военные цели в государственном бюджете состоят из двух частей: расходы на оплату части сумм по содержанию американских войск в Японии зафиксированы «административным соглашением» в сумме до 155 млн. долл. (55,8 миллиардов иен) в год. В бюджете они фигурируют под рубрикой «оборонные расходы». Другая часть поглощается японскими вооруженными силами и фигурирует в бюджете под рубрикой «расходы управления национальной обороны».

Толкая Японию на дальнейшее увеличение военных расходов, правящие круги США ссылаются на то, что доля военных расходов Японии по отношению к ее национальному доходу ниже, чем у ряда других стран¹. Однако это отношение еще отнюдь не является показателем всей тяжести бремени, которое несут широкие массы японского народа в связи с ремилитаризацией. Здесь необходимо, во-первых, учесть, что национальный доход в Японии на душу населения намного ниже, чем в других экономически развитых капиталистических странах, и поэтому оставшийся после вычета военных расходов доход на душу населения оказывается намного ниже, чем в ряде других стран.

Во-вторых, официальные данные включают не все военные расходы. Правительство Японии маскирует часть военных расходов, проводя их по «гражданским» статьям. Маскировка эта производится следующим путем: в бюджете указываются лишь те суммы, которые идут непосредственно на содержание японских вооруженных сил, и та доля содержания американских войск, которая приходится на Японию. Но в бюджете не отражаются в

¹ Как сообщал специальный корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс», во время своего визита в Японию в августе 1953 г. государственный секретарь США «в беседе с японским премьером, которая происходила в здании американского посольства и была весьма откровенной, указал на тот факт, что Япония расходует на оборону лишь около 2,5% своего национального дохода, тогда как, например, Италия... расходует 7%». Государственный секретарь требовал, чтобы Япония значительно расширила свои вооруженные силы, не рассчитывая при этом на американскую помощь («Правда», 13 августа 1953 г.).

качестве военных расходов те государственные средства, которые идут на военно-стратегическое строительство, производимое гражданскими органами, т. е. расходы, которые также носят безусловно военный характер¹. Известная часть расходов на ликвидацию последствий прежней войны также связана с ремилитаризацией. Как указывает японская демократическая печать, часть расходов на пенсии инвалидам войны фактически идет на содержание различных военно-фашистских организаций. Из небольших государственных ассигнований на восстановление жилого и коммунального фонда значительная доля идет фактически на строительство для японских и американских вооруженных сил². Немалая часть сумм, отпускаемых «на просвещение», тратится в действительности на военное обучение молодежи.

Часть военно-транспортных расходов также не фигурирует среди видимых военных расходов. Дело в том, что перевозки американских войск и военных грузов по государственному железным дорогам производятся по льготным тарифам (в 1953 г. — на 11 % ниже обычных), и разница покрывается за счет государственного бюджета, так как поступление прибылей железных дорог в бюджет соответственно уменьшается. Сколь велико значение этого факта, можно судить по следующим данным: в 1942 г., в разгар войны, японские железные дороги перевезли 14 312 тыс. тонн военных грузов и 8506 тыс. чел. личного состава японских вооруженных сил. В 1952 г. японские

¹ Например, среди государственных расходов весьма крупное место принадлежит расходам на «общественные работы». Расходы эти по годам составляли (в млрд. иен, в скобках — доля в процентах по отношению ко всей сумме государственных расходов): 1949 — 38,9 (5,3); 1950 — 68,0 (10,2); 1951 — 65,2 (8,2); 1952 — 83,8 (9,0); 1953 — 115,5 (12,4) («Japan in Industry», стр. 329). Крупнейшая часть этих расходов шла на дорожное строительство, которое осуществляется с учетом требований американских и японских военных властей, т. е. носит в значительной степени военный характер.

² В 1954 г. из 600 тыс. кв. м складов в 8 крупнейших портовых городах Японии (Токио, Екохама, Кобэ, Модзи, Фукуока, Сасэбо и Кавасаки) американские войска занимали 111 тыс. кв. м (там же, стр. 340). Поскольку большая часть складов, арендуемых американскими войсками, принадлежит частным японским компаниям, средства, расходуемые на их строительство и ремонт, не фигурируют среди военных расходов, хотя в действительности являются таковыми.

железные дороги перевезли 5990 тыс. тонн американских военных грузов и 7725 тыс. чел. личного состава вооруженных сил США, т. е. в целом американские военные перевозки составили около половины японских военных перевозок военного 1942 г.¹

Официальный правительственный обзор экономического положения Японии признает, что в 1953/54 бюджетном году сверх военных расходов по двум вышеуказанным статьям из государственного бюджета на военные цели было израсходовано еще 22 млрд. иен².

Критикуя в парламенте проект бюджета на 1955/56 г., ряд депутатов указывал на то, что в этом проекте, сверх открыто военных расходов в сумме 133 млрд. иен, на военные цели предназначаются еще 55 млрд. иен.

К военным расходам следует отнести также часть расходов на полицию. Если в 1936 г. личный состав полиции состоял из 66 тыс. чел., то в 1952 г. в полиции (государственной и местной) насчитывалось 140 тыс. чел., причем одни только расходы на полицию из государственного бюджета (не считая аналогичных расходов в местных бюджетах) в 1952 г. составили 20,3 млрд. иен³. Такой рост численности полиции нельзя объяснить чем-нибудь иным, как только тем, что японское правительство рассматривает полицию в качестве резерва вооруженных сил.

Весьма важное значение имеет и то обстоятельство, что известная доля национального дохода расходуется на военные цели по внебюджетным каналам, путем производимого на льготных условиях долгосрочного кредитования государственными кредитными институтами промышленности, имеющей военное значение.

В точности учесть внебюджетные военные расходы (например, выделить из расходов на строительство дорог ту часть, которая имеет военное значение, учесть ту долю пенсий бывшим военным служащим, которая фактически идет на содержание милитаристских организаций и т. д.)

¹ «Анализ положения в оккупированной Японии», т. I, Токио, 1955, стр. 64.

² «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 81.

³ «Анализ положения в послевоенной Японии», т. I. Токио, 1955, стр. 31 и 101.

по публикуемым данным не представляется возможным, но многочисленность каналов, по которым производятся такого рода маскируемые военные расходы, позволяет предполагать, что косвенные военные расходы составляют не меньшую сумму, чем видимые военные расходы, и что вся сумма военных расходов в настоящее время составляет не менее 6% японского национального дохода¹.

Следовательно, удельный вес военных расходов в японском национальном доходе (по сравнению с годами открытой оккупации) в связи с сокращением ее оккупационных расходов понизился, что явилось положительным фактором для японской экономики.

Но хотя доля военных расходов в Японии в настоящее время значительно ниже, чем в некоторых других капиталистических странах², для Японии с ее низким уровнем национального дохода такая доля военных расходов является весьма тяжелой. Если доля национального дохода, отвлекаемого военными расходами, в Японии ниже, чем в других, экономически более развитых капиталистических странах, то та его доля, которая отвлекается всеми государственными расходами, почти столь же велика, как и в указанных других странах, что влечет за собой чрезвычайно высокий уровень налогового обложения в Японии (см. табл. 37).

В 1953—1955 гг. удельный вес налогов в национальном доходе Японии сохранялся приблизительно на том же уровне, что и в 1952/1953 г., т. е. в настоящее время почти на 60% выше, чем до войны.

По данным Организации Объединенных Наций, в 1949 г. национальный доход Японии на душу населения составлял 100 долл.: по уровню дохода на душу населения Япония была на 41 месте среди капиталистических

¹ По данным японских организаций, ведущих борьбу за мир, прямые и косвенные военные расходы составляют 40% всех расходов по госбюджету, т. е. 400 млрд. иен,— 6,6% национального дохода (материалы японской делегации на Всемирной ассамблее мира 1955 г. в Хельсинки).

² В 1952/1953 г. доля национального дохода, отвлекаемого военными расходами, составляла (в %): США — 21,0; Англия — 14,4; Франция — 15,4; Италия — 7,9 («Экономика капиталистических стран после второй мировой войны». Статистический сборник. Изд-во Академии наук СССР. М., 1953, стр. 149).

Т а б л и ц а 37

*Удельный вес налогов (государственных и местных) в национальном доходе (%) **

	1934—1936 (в среднем)	1952/53 г.
Япония	12,9	21,0
США	19,8	34,3
Англия	22,7	48,0
Франция	18,5	29,8
Италия	17,1	19,5

* „Economic Survey of Japan“ (1953—1954), Токио, стр. 82. „Экономика капиталистических стран после второй мировой войны“, М., 1953, стр. 150.

стран, и ее национальный доход стоял на уровне дохода в таких слаборазвитых странах, как Египет и Чили. После некоторого роста в 1951 г. национальный доход на душу населения в Японии был в 11 раз ниже, чем в США, в 7 раз ниже, чем в Англии, в 4 раза ниже, чем во Франции, и в 1½ раза ниже, чем в Италии¹. Из этих данных видно, что хотя удельный вес налогов в национальном доходе в Японии несколько ниже, чем в других перечисленных странах (кроме Италии), но налоговое бремя в Японии оказывается тяжелее, чем в этих странах.

В довоенное и военное время налоги составляли, хотя и главный, но далеко не единственный источник доходов японского государства. Так, по бюджету 1936/1937 г. на все налоги приходилось 54,1% всех доходов, на государственные займы — 30,5%, на доходы от государственного имущества и предприятий — 0,1% и на прочие доходы — 6,3%².

¹ К. Кимура, «Что дальше?», Токио, 1954, стр. 50—52.

² Проф. Г. И. Болдырев, «Финансы Японии», Госфиниздат, М., 1946, стр. 220.

После войны сложилось совершенно иное положение. Ввиду острого недостатка свободных капиталов получение крупных внутренних займов государством стало невозможным¹. Что касается внешних займов, получаемых Японией от США, то они не входят в доходную часть государственного бюджета, а концентрируются на особых счетах. Доходы от государственного имущества и предприятий также резко сократились, так как после войны большая часть государственного имущества, акций и т. д. перешла в собственность монополий. Поэтому на налоги после войны приходится более четырех пятых государственных доходов. Так, по бюджету 1954/1955 г. вся сумма государственных доходов за вычетом суммы излишков доходов, перешедших с прошлого года, составила 959,0 млрд. иен. Из этой суммы 776 млрд. иен, т. е. 81% — доходы от налогов, прямых и косвенных².

Налоги ложатся особенно тяжелым бременем на трудящиеся классы и мелкую буржуазию, так как наибольшая доля налогов представляет собой непосредственный вычет из необходимого продукта, из зарплаты, из трудовых доходов крестьян и ремесленников. Минимальная облагаемая подоходным налогом сумма годового дохода в Японии равна 50 тыс. иен. Перед войной минимальная облагаемая сумма равнялась 1200 иен, т. е. около 360 тыс. иен 1954 года, и если в 1935 г. общегосударственный подоходный налог уплачивали 940 тыс. чел., то в 1953 г. — 10,5 млн. чел.³.

В 1953 г. из 292 млрд. иен собранного подоходного налога на долю лиц, платящих налоги из зарплаты и жалованья, приходилось 220,7 млрд. иен. На долю же лиц, плативших по налоговым декларациям, т. е. на предпринимателей и на других собственников, приходилось 71,3 млрд. иен. Первые, как видим, платят налогов втрое больше

¹ Государственный долг Японии вырос с 214 млрд. иен в конце 1946 г. до 623 млрд. иен в конце 1953 г. — за 6 лет на 409 млрд. иен, т. е. в среднем по 67 млрд. иен в год — рост небольшой по сравнению с довоенными и особенно военными годами. Например, в 1938/39 бюджетном году дефицит бюджета, покрытый госзаймами, составил 5,5 млрд. иен, т. е. по индексу цен 1953 г. около 1,5 триллионов иен («International Financial Statistics», ноябрь 1954 г., стр. 119).

² К. Кимура, там же, стр. 214.

³ «Economic Survey of Japan» (1953—1954), Токио, стр. 83.

вторых. В то же время в 1953 г., по официальным данным, на доходы в виде зарплаты и жалования приходилось 55% национального дохода, а на доходы от собственности — 45%¹. Следовательно, получая 45% национального дохода, собственники платят подоходного налога лишь около 25% от всей его суммы.

Как мы видели выше, налоги отнимают от 9 до 22% доходов крестьянских семей, причем особенно велика доля налогов в расходах крестьянских семей с наименьшими доходами. По данным официальных обследований, в 1953 г. в бюджете рабочей семьи в Токио на одни только прямые налоги приходилось 10,3% всех расходов², что, учитывая низкий уровень реальной зарплаты, является для рабочей семьи тяжелым бременем.

Американские представители в Японии формально не имеют отношения к японскому государственному бюджету, но в действительности до нынешнего времени проекты японского государственного бюджета сверстывались и представлялись в парламент только после их одобрения американскими экономическими советниками. Бюджет 1952/53 г. был пересмотрен в сторону увеличения военных расходов и налогов по прямому и публично высказанному требованию американского банкира и экономического эmissара США в Японии Джозефа Доджа. Отвергнув первоначально представленный японским правительством проект бюджета и налогов, Додж потребовал резко увеличить налоги с целью изъятия у населения более крупной части его доходов. Он открыто заявил, что подобное изъятие «должно быть произведено столь решительно, что оно неизбежно понизит жизненный уровень населения». При сверстывании бюджетов на 1954/55 и 1955/56 гг. имел место ряд визитов посла США Аллисона к министру иностранных дел Окадзаки специально по вопросу о бюджете с требованием увеличить военные расходы.

В течение послевоенных лет, вплоть до 1953 г. в Японии развивалась инфляция. Сумма банкнот Японского банка в обращении по годам изменялась следующим образом (в млрд. иен на конец года): 1945 г.— 54,8; 1946 г.— 90,0; 1947 г.— 210,1; 1948 г.— 338,1; 1949 г.—

¹ К. Кимура, «Что дальше?», Токио, 1954, стр. 56.

² «Economic Survey of Japan» (1953—1954), Токио, стр. 227.

336,0; 1950 г.— 408,7; 1951 г.— 492,0; 1952 г.— 554,3; 1953 г.— 609,4; 1954 г.— 604,1¹.

Индекс оптовых цен, принимая за 1 среднее за 1934—1936 гг., составил (среднегодовые по годам): 1946—16,3; 1947—48,2; 1948—127,9; 1949—208,8; 1950—246,8; 1951—342; 1952—348; 1953—349; 1954—349².

Инфляция развилась на почве сильнейшего упадка промышленного производства в первые годы после войны и огромных непроизводительных расходов японского правительства. Американские советники в Японии выступили с «программами борьбы против инфляции». Принятая в 1948—1949 гг. соответствующая политика японского правительства получила название «линии Доджа» (по имени вышеупомянутого американского советника). До принятия этой политики в 1949 г. крупная часть (в 1948 г.— 29% и в 1949 г.— 44%) расходов по японскому государственному бюджету предназначалась «для поддержания цен», т. е. на субсидирование закупок продовольствия внутри страны с целью тормозить рост цен на него при продаже по карточкам, а также на субсидирование производства топлива, черных металлов, удобрений и др. с целью тормозить рост цен на эти товары, что являлось косвенной формой субсидирования их потребителей — не только крупных, но в известной степени также средних и мелких промышленных предприятий, сельского хозяйства и т. д.³ Кроме того, широко проводилось субсидирование экспорта из так называемого «специального фонда внешней торговли». Значительные суммы отпускались государственным предприятиям, железным дорогам, предприятиям коммунального обслуживания и т. п., что также представляло собой косвенную форму субсидирования потребителей продукции и услуг этих предприятий.

С принятием в 1949 г. «линии Доджа» вся эта система была отброшена прочь, и «специальный фонд внешней торговли» был ликвидирован (одновременно был введен новый курс иены: 1 долл. = 360 иен), что немедленно привело к закрытию многих средних и мелких предприятий, которые без субсидий из этого фонда не могли кон-

¹ «International Financial Statistics», июнь 1955 г., стр. 128.

² Там же; «The Japan Annual», 1954, стр. 211.

³ «Monthly circular», Токио, октябрь 1949 г.

курировать на внешних рынках. Расходы по государственному бюджету были сокращены главным образом за счет субсидий государственным предприятиям и за счет субсидий «для поддержания уровня цен». Все это немедленно же привело к большому росту цен на каменный уголь, удобрения, электроэнергию, увеличению железнодорожных тарифов, тарифов на услуги предприятий связи и т. п. Общий индекс оптовых цен, принимая за сто 1948 год, в 1949 г. вырос до 165, а в 1950 г. — до 193. Таким образом, «антиинфляционная политика» Доджа сразу же обернулась как политика углубления инфляции.

Если по требованию американской «миссии Доджа» было произведено сокращение государственных расходов, принесшее с собой большой рост цен на товары, производимые монополиями, что немедленно отразилось на положении трудящихся масс и мелких и средних предпринимателей, то другая американская миссия, «миссия Шоупа», прибывшая в Японию в начале 1949 г., почти одновременно с «миссией Доджа», занялась пересмотром доходной части бюджета и провела через японское правительство снижение налогов на крупную буржуазию¹.

Одновременно с сокращением субсидирования по бюджету были приняты меры по усилению внебюджетного финансирования крупных монополий.

Если до 1949 г. суммы, выручавшиеся от продажи внутри Японии американских товаров, поставляемых в порядке так называемой «помощи», шли в государственный бюджет, то в указанном году такая практика была прекращена и эти суммы стали поступать во вновь созданный «эквивалентный фонд», который предназначался для долгосрочного кредитования под американским контролем крупных монополий в тяжелой промышленности.

Реальное значение «политики Доджа-Шоупа» заключалось в том, что эта политика имела своей целью закрепление контроля американского финансового капитала над японской промышленностью, форсирование «капиталистической рационализации», форсирование накопления и увеличения инвестиций японских монополий в

¹ В 1949—1950 гг. были упразднены «корпоративный налог», «налог на сверхприбыль» и одновременно максимальная ставка подоходного налога на лиц, имевших свыше 250 тыс. иен годового дохода, снижена с 85 до 55%.

тяжелую и военную промышленность путем ограбления трудящихся масс и разорения мелких и средних промышленников, чье положение ухудшилось в связи с отменой государственного субсидирования, и другими вышеописанными мерами.

Проблема накопления капитала является одной из самых острых проблем экономики современной Японии. Чтобы уяснить сущность этой проблемы, обратимся к сравнению данных о распределении национального дохода и валового национального продукта до и после войны.

Т а б л и ц а 38

*Распределение национального дохода (в млрд. иен) **

Направление расходов	Среднее за 1934—1936 гг.		1950 г.	
	абсолютные данные	%	абсолютные данные	%
Общая сумма	16,7	100,0	3760	100,0
Личное потребление . . .	11,2	67,1	2391	63,6
Правительственные расходы	2,6	15,5	734	19,4
Частные инвестиции . . .	2,5	15,0	577	15,4
Баланс заграничных платежей	0,4	2,4	58	1,6

* Для 1934—1936 гг. — „Statistics of National Income and Expenditure“, U. N., Series H., февр. 1953 г., № 3, стр. 55, для 1950 г. — „Japan Annual“, 1954, стр. 173. Это данные официальной статистики. Ввиду применения буржуазной статистикой двойного счета, приводимые данные завышают действительные размеры национального дохода не менее чем на 15—20%, но при сравнении долей, на которые разбивается национальный доход в разные годы, этим завышением можно пренебречь.

Если учесть изменение цен, то реальная величина национального дохода Японии в 1950 г. составляла приблизительно 95% от средней за 1934—1936 гг., а на душу населения — около 80%. Таким образом, в 1950 г., при снизившихся по сравнению с 1934—1936 гг. размерах национального дохода, доля частных инвестиций была приблизительно такой же, как и в указанные довоенные годы.

Частные инвестиции, однако, не покрывают всю сумму накопления капитала, так как известная его часть производится из государственных средств. Для сравнения нынешнего объема всей суммы накопления капитала с довоенной обратимся к данным о распределении валового национального продукта. В 1954 г., по официальным данным, валовой национальный продукт Японии составил 7516 млрд. иен, в том числе вся сумма валового капиталонакопления — 1683 млрд. иен, т. е. 22,6%. Из последней суммы 636 млрд. иен приходилось на государственные инвестиции¹, а 1047 млрд. иен — на частные инвестиции. В предвоенном 1940 г. валовой национальный продукт составил 39,8 млрд. иен, в том числе частное валовое капиталонакопление — 5,1 млрд. иен. О государственных инвестициях в 1940 г. у нас сведений нет, но если условно считать, что доля капиталонакопления внутри всей суммы государственных расходов была такой же, как и в 1954 г., то получается, что в 1940 г. вся сумма валового капиталонакопления составила 8,4 млрд. иен, т. е. 21% от всей стоимости валового национального продукта — против 22,6% в 1954 г. и против 27,5% в 1953 г. Валовое капиталонакопление в 1953 г., составив в общей сложности 1984 млрд. иен (в том числе государственные инвестиции — 622 млрд. иен)², было в связи с начавшимся во время войны в Корее промышленным бумом наивысшим за все послевоенные годы.

Таким образом, в годы войны в Корее доля капиталонакопления в Японии значительно превысила довоенный уровень, а в 1954 г., с переходом к «политике дефляции», находилась на уровне 1940 г. и была в общем более высокой, чем, например, в США, где в 1953 г. вся валовая сумма инвестиций составила 14,3% по отношению к валовой национальной продукции³, или в Англии в 1952 г., где та же величина составила 14,1%⁴.

Столь высокая норма накопления в Японии объяс-

¹ «The Trend of Japanese Economy in the past ten years». Токио, 1955, стр. 66.

² Там же. По другим данным, государственные инвестиции в 1953 г. составили 682 млрд. иен («Economic Survey of Japan», 1953—1954, стр. 84).

³ «Statistical Abstract of the United States», 1954, стр. 299.

⁴ «Annual Abstract of Statistics», London, 1953, № 90, стр. 265.

няется чрезвычайно высокой нормой эксплуатации трудящихся классов, на которых монополии перекладывают всю тяжесть восстановления экономики, реконструкции промышленности и ремилитаризации.

Конечно, восстановление мирной экономики и реконструкция гражданских отраслей промышленности немалым без хотя бы временного повышения нормы накопления. Но, во-первых, в Японии крупная часть новых инвестиций производится не для мирных, а для военных целей, во-вторых, путь повышения нормы накопления, отвечающий интересам трудящихся классов, огромного большинства населения страны, лежит не через повышение нормы эксплуатации, а через резкое сокращение военных расходов и через сокращение паразитического потребления господствующих классов. Между тем военные расходы, как мы видели выше, пожирают не менее 6% японского национального дохода, а паразитическое потребление господствующих классов увеличилось по сравнению с довоенным, так как к числу японских капиталистов прибавился целый сонм сидящих на шее японского народа американских бизнесменов, офицеров и пр.

Несмотря на сравнительно высокую норму накопления, в Японии в послевоенный период имеет место чрезвычайно острый дефицит капиталов, что всегда являлось одной из характерных черт японской экономики. Это объяснялось главным образом тем, что на протяжении почти всей новой и, особенно, новейшей истории Японии крупная часть ее национального дохода отвлекалась на военные расходы, а при быстрых, сравнительно с другими капиталистическими странами, темпах развития промышленности спрос на деньги как капитал превышал их предложение. О недостатке капиталов в предвоенный период можно судить по тому факту, что среднегодовая частная учетная ставка в Токио в период 30-х годов превышала 5%, тогда как в Лондоне в те же годы (кроме кризисного 1931 г.) она стояла на уровне от 1,5 до 1,25 %, в Нью Йорке (кроме кризисного 1931 г.) — от 0,63 до 1,39 %, в Берлине (кроме кризисного 1931 г.) — от $2\frac{7}{9}$ до $3\frac{7}{8}$ % и в Париже (кроме 1935 г.) — от 1,25 до 3,00 % ¹.

¹ И. А. Трахтенберг. Мировые экономические кризисы, т. III, М., 1939, раздел «Статистические таблицы».

В послевоенной Японии недостаток свободных капиталов еще больше обострился. Частная учетная ставка в Японии в настоящее время стоит на уровне 10—15% годовых, тогда как в США — на уровне 5—6%. Такая высокая учетная ставка, разумеется, возможна только при более высокой норме прибыли, получаемой на основе низкой зарплаты и высокой нормы эксплуатации. Но, кроме того, высокая учетная ставка прямо отражает острую нехватку капиталов. Об этом свидетельствует и более высокий учетный процент центрального банка Японии («Японский банк») по сравнению с учетным процентом центральных банков других стран.

Т а б л и ц а 39

*Учетный процент центральных банков**

Англия	США	Франция	Западная Германия	Япония
3,5	1,5	3,25	3,5	5,84

* На 30 апреля 1954 г. „Federal Reserve Bulletin“, май 1954 г., стр. 469, 553.

После войны имеет место почти непрерывное обострение кредитного голода. Об этом лучше всего можно судить по движению среднегодовых ставок по ссудам до востребования. Ставки эти были следующие (в %): 1937 г.— 2,85; 1947 г.— 4,02; 1948 г.— 5,29; 1949 г.— 6,66; 1950 г.— 6,39; 1951 г.— 7,12; 1952 г.— 8,03; 1953 г.— 7,82¹. Как видим, после войны ставки резко повысились по сравнению с довоенными, а их дальнейший рост с 1948—1949 гг. был связан с ростом инвестиций крупных монополий на основе проведения «линии Доджа» и на основе промышленного бума в годы войны в Корее.

Следствием «кредитного голода», развившегося на почве зависимого положения Японии, является усиление роли и могущества банков и других кредитных институтов.

¹ «Economic Statistics of Japan», 1953, стр. 149.

Переход к коммерческим банкам роли центров финансовых групп — концернов дзайбацу был связан не только с политикой «декартелизации», с ликвидацией семейных и головных держательских компаний концернов, но и с тем, что после войны еще более усилилась господствующая роль монополистических банков в экономике страны.

При анализе роли и деятельности банков после войны прежде всего обращает на себя внимание сильнейшее падение доли долгосрочного и рост доли краткосрочного кредитования. Такого рода процесс не является специфической особенностью Японии. Рост краткосрочности как внутреннего, так и внешнего кредитования является характерной чертой капитализма в эпоху его общего кризиса; процесс этот связан с тем, что вследствие усиления политической и экономической неустойчивости банки и другие кредитные институты опасаются за кредитоспособность своей клиентуры и потому предпочитают краткосрочное кредитование долгосрочному.

В послевоенной Японии особенно сильны факторы, тормозящие долгосрочное кредитование. Во-первых, до настоящего времени еще не урегулирован репарационный вопрос¹, и, по крайней мере, до 1951 г. японские монополии не могли быть уверены в том, что ряд предприятий военной промышленности, включенных в репарационные списки, останется под их контролем.

Во-вторых, подрыв доверия кредитных институтов к их клиентам связан с тяжелым положением японской

¹ Оккупационные власти издали приказ, по которому 843 крупных военно-промышленных предприятия Японии были занесены в «репарационный список» («The Japan Annual», 1954, стр. 150). План изъятия части оборудования японской военной промышленности в качестве репараций был, в связи с тем, что США взяли курс на ремилитаризацию, отменен до того, как были сделаны сколько-нибудь серьезные шаги к его реализации. В конечном счете значение этого плана свелось к тому, что часть военных предприятий Японии после войны была временно закрыта (и не давала ни военной, ни гражданской продукции), а затем, с 1949—1950 гг., возобновила выпуск наряду с гражданской также и военной продукции. Вопрос же об уплате Японией репараций не решен до сих пор; с момента подписания санфранцисского договора до сего времени идет торг между правительствами Японии и стран, подписавших договор и претендующих на репарации, о суммах, которые Япония должна уплатить, и о сроках их уплаты. Японии удалось заключить репарационное соглашение только с Бирмой (октябрь 1954 г.), и в 1955 г. велись переговоры с Индонезией и Филиппинами.

внешней торговли. Если в первые годы после войны имело место некоторое оживление японо-китайской торговли, то введенный с декабря 1950 г. по настоянию США запрет торговли с Китаем повлек за собой закрытие ряда предприятий, работавших на китайский рынок, удорожание стоимости многих видов импортного сырья, изменение структуры экспорта, неопределенность перспектив развития внешней торговли Японии в условиях усиления конкуренции на мировом капиталистическом рынке и в условиях зависимости этой торговли от американского империализма.

В-третьих, рост удельного веса краткосрочного кредитования связан с разгулом спекуляции в послевоенной Японии, особенно в первые годы после войны, и с развитием инфляции, которая всегда приносит с собой уменьшение срочности кредитов.

В-четвертых, рост удельного веса краткосрочного кредитования связан с особенностями нынешнего налогового законодательства Японии. Японским монополиям выгоднее тратить прибыль на уплату процентов по займам, чем выплачивать их в качестве дивидендов или употреблять в качестве инвестиций, так как проценты по ссудам рассматриваются как оперативные расходы и не подлежат обложению налогами¹.

Общей основой всех вышеперечисленных и других факторов, обуславливающих рост удельного веса краткосрочного кредитования, является тяжелое положение японской экономики, вызванное поражением Японии в войне и ее зависимым положением, узостью внутреннего рынка Японии, прогрессирующим обнищанием ее трудящихся классов.

Рост удельного веса краткосрочного кредитования характеризуется следующими данными.

Собственный капитал всех корпораций в 1934—1936 гг. составлял 61% от общей суммы их капитала, тогда как на заемный капитал приходилось 39%. В конце 1951 г. собственный капитал составлял уже только 31%, а заемный — 69%².

При этом доля основного капитала («fixed assets»)

¹ «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 17.

² «The Japan Annual», 1954, стр. 179.

во всем капитале корпораций упала с 58% в начале 1936 г. до 34% в конце 1951 г., тогда как доля оборотного капитала («fluid assets») увеличилась с 42 до 66%¹. Оборотный капитал образуется по преимуществу на основе роста краткосрочной задолженности компаний.

Т а б л и ц а 40

*Источники финансирования промышленных компаний (в %)**

Источник	Перед войной	1952 г.
Собственный капитал . . .	46,1	21,2
Заемный капитал	53,9	78,8
В том числе		
кредиты правительства . .	0,6	7,7
акции и облигации	43,6	12,8
кредиты банков	5,3	42,8
Итого	100,0	100,0

* „The Japan Annual“, 1954, стр. 210.

Из этих данных видно резкое понижение доли собственных капиталов компаний, а также заемного капитала, полученного путем выпуска акций и облигаций, и огромный рост удельного веса банковских и правительственных кредитов. При этом в 1936 г. краткосрочные кредиты составляли всего 19% от общей суммы вложенного в промышленность капитала, а в 1950 г. на краткосрочные кредиты приходилось 54% капитала промышленности.

Для краткосрочного финансирования банкам не хватает имеющихся в их распоряжении депозитов и поэтому образовалось «перекредитование» (overloan) — превышение суммы кредитов, отпущенных банками, над суммой депозитов.

¹ «The Japan Annual», 1954, стр. 178.

Перед войной доля учета и ссуд банков по отношению к сумме их пассивов составляла около 50%. После же войны в отдельные моменты, например в июне 1951 г., отношение всех банковских кредитов к депозитам банков доходило до 118%, затем оно снизилось, но все же превышало 100%.

«Пере kreditование» возможно лишь потому, что коммерческие банки дзайбацу широко и свободно заходят в карман Японского банка, который является не только центральным эмиссионным банком, но и центральным банком по государственному финансированию коммерческих банков дзайбацу. По данным на март 1953 г., из общей суммы кредитов Японского банка 81,5% приходилось на 11 банков дзайбацу, 10,2% приходилось на так называемые «облигационные» и «доверительные» банки, которые также являются органами кредитования компаний дзайбацу, и только 5,2% — на местные банки (остальные 3,1% — разные) ¹. Если перед войной доля кредитов Японского банка в пассивах всех банков страны составляла 4%, то в 1953—1954 гг. эта доля составляла 15—16% ².

«Пере kreditование» в конечном счете ведет к раздуванию банкнотной и чековой эмиссии и «мнимых депозитов», т. е. выступает как фактор расширения инфляции.

Если за период с 31 декабря 1950 г. по 31 декабря 1953 г. сумма банкнот в обращении в Японии увеличилась с 408,7 млрд. иен до 609 млрд. иен, то сумма депозитов до востребования в частных банках за тот же период увеличилась с 380 млрд. иен до 829 млрд. иен; индекс оптовых цен, принимая за сто 1950 г., в декабре 1953 г. составлял 146 ³. Инфляция, таким образом, в указанный период развивалась преимущественно по линии разбухания депозитно-чековой эмиссии.

Если до войны, в 1934 г., 37% всех кредитов, отпущенных банками, являлись долгосрочными (т. е. представляли собой инвестиции), а 63% краткосрочными, то в сентябре 1951 г. на долгосрочные инвестиции приходилось

¹ «Анализ положения в оккупированной Японии», т. I, Токио, 1955, стр. 112.

² «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 23.

³ «International Financial Statistics», ноябрь 1954 г., стр. 119. «Monthly Bulletin of Statistics», U. N., декабрь 1954 г., стр. 156.

всего 10% всех банковских кредитов и 90% были краткосрочные инвестиции¹.

Будучи отражением и следствием коренных экономических противоречий, обусловивших тяжелое состояние кредитования, последнее, в свою очередь, тяжело отражается на развитии экономики. Огромный удельный вес краткосрочного кредитования обуславливает неустойчивое состояние финансовых дел промышленных и других нефинансовых компаний — особенно средних и мелких. Малейшая заминка в сбыте товаров — и компании оказываются перед лицом невозможности произвести в срок платежи по краткосрочным кредитам, т. е. перед лицом банкротства. Они оказываются вынужденными прибегать к новым кредитам, в том числе — у государственных и полугосударственных финансовых органов. Все это препятствует оздоровлению подорванного инфляцией денежного обращения страны. Эти обстоятельства отражают резко выросшее после войны значение банков, усиление экономического могущества монополистических владельцев кредитных ресурсов.

Наряду с усилением господствующего положения банков монополий после войны возросла также и роль существовавших ранее и вновь созданных государственных кредитных институтов. Главным среди этих государственных кредитных институтов является Японский банк — центральный эмиссионный банк Японии, который, как мы видели, осуществляет не только эмиссию, но и кредитование (особенно краткосрочное) других кредитно-финансовых институтов, государственных и частных².

Рядом с Японским банком с 1949 по 1953 г. в Японии существовал другой кредитно-финансовый институт, так называемый «эквивалентный фонд», игравший в японской кредитно-финансовой системе особую роль.

История создания этого фонда такова: в 1945—1951 гг. США ввели в Японию на средства из специальных

¹ «Oriental Economist», май 1952 г., стр. 378.

² На июнь 1951 г. все активы Японского банка составляли 618 млрд. иен; активы же всех банков Японии (без Японского банка) на ту же дату составляли 2143 млрд. иен («The Japan Year Book», 1949—1952, стр. 294—295). На декабрь 1954 г. учет и ссуды Японского банка составляли 243,3 млрд. иен; учет и ссуды всех банков Японии (без Японского банка) на ту же дату составили 2912 млрд. иен («Economic Statistics of Japan», Токио, 1954, стр. 1).

«фондов помощи», созданных США для финансирования некоммерческого экспорта, производившегося с целью закабаления других капиталистических стран, товаров (преимущественно продовольствие) на сумму 2140 млн. долл.¹ В 1949 г., с принятием «линии Доджа», из части иеновой выручки, которую правительство Японии получало от продажи американских товаров, поступавших в соответствии с программой «помощи», был образован указанный «эквивалентный фонд».

В 1953 г. «эквивалентный фонд» был ликвидирован и часть его средств была передана на вновь созданный так называемый «специальный счет промышленных инвестиций», находящийся при Японском банке.

Точные условия существования и деятельности «эквивалентного фонда» (как и условия некоммерческих кредитов, получавшихся от США) нигде не были оговорены, но правительство Иосиды рассматривало этот фонд как долг Японии Соединенным Штатам.

Вот что писал по этому поводу журнал «Ориентл экономист» (10 ноября 1951 г.):

«Помощь, которая выступала в форме эквивалентного фонда, нужно рассматривать как долг, который придется выплачивать США».

Пока не была выявлена сущность фонда помощи, по этому вопросу были различные неясности. Однако, исходя из тех принципов, которые имели место в других странах, где подобный же фонд рассматривается как долг, естественно, что фонд американской помощи Японии следует рассматривать как долг, который США в будущем потребуют возвратить. Это подтверждается заявлением министра финансов Икэда в парламенте 19 октября (1951 г.— Я. П.), когда он сказал, что фонд помощи США следует рассматривать как долг».

Будучи бессрчным долгом и долгом, погашение которого не определено точно оговоренными условиями, эквивалентный фонд (и нынешний «специальный счет промышленных инвестиций») представляет собой один из худших видов кабального кредита. Японское правительство имеет право пользоваться этим кредитом, накапливать проценты по нему и снова пускать накопленные суммы в оборот до тех пор, пока это угодно и выгодно правительству США. Но США могут в любое время потребовать возвра-

¹ «Анализ положения в оккупированной Японии», т. I, Токио, - 1955, стр. 69.

та суммы «эквивалентного фонда», поскольку точные условия кредита не оговорены.

Каковы же размеры и операции «эквивалентного фонда» («специального счета»? Вся сумма ссуд и инвестиций из средств «эквивалентного фонда» за период с апреля 1949 г. по январь 1953 г. составила 262 млрд. иен¹.

Основные операции фонда заключаются в предоставлении долгосрочных кредитов для развития тяжелой промышленности через другие государственные и контролируемые правительством кредитно-финансовые институты. Из «эквивалентного фонда» были ассигнованы средства для закупки привилегированных акций в Промышленном банке, Ипотечном банке, Банке по колонизации Хоккайдо, Центральном сельскохозяйственном и лесном банке и Центральном торгово-промышленном банке.

Среди государственных кредитных институтов не менее важную роль, чем «эквивалентный фонд», играет тесно связанное с Японским банком Депозитное бюро министерства финансов. Средства этого бюро складываются главным образом из мелких вкладов, производимых в государственную почтово-сберегательную сеть в качестве сбережений и взносов по страхованию, а также из выручки от продажи государственных облигаций. В прошлом, в годы войны и до нее, главная функция Депозитного бюро заключалась в том, что оно занималось мобилизацией средств населения для вложений в государственные облигации. В настоящее время такого рода операции занимают в деятельности бюро лишь небольшое место, главная же его функция заключается в том, что оно финансирует государственные банки и местные органы власти. В 1953 г. из 160,3 млрд. иен общей суммы кредитов Депозитного бюро 52,6 млрд. иен было отпущено государственным кредитным институтам, 61,5 млрд.— местным органам и 30 млрд.— коммерческим и другим частным банкам².

Кроме вышеуказанных государственных кредитных институтов, за время оккупации и после нее на средства, главным образом «эквивалентного фонда» созданы но-

¹ «Анализ положения в оккупированной Японии», т. I, Токио, 1955, стр. 119.

² «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 196.

вые государственные банки. Среди них самым важным является созданный в мае 1951 г. «Японский банк развития» с капиталом в 15 млрд. иен, из которых 10 млрд. приходилось на средства, полученные в кредит из «эквивалентного фонда». К концу 1951 г. капитал этого банка был доведен до 40 млрд. иен и ему было разрешено выпускать долговые обязательства на сумму в 400 млрд. иен.

История этого банка такова: в январе 1947 г. была создана так называемая «Касса для финансирования восстановления» — правительственный банк, подконтрольный оккупационным властям. В марте 1949 г. «Касса» была закрыта, а часть ее средств в дополнение к средствам из «эквивалентного фонда» перешла в тогда же созданный «Банк развития».

Составляя свои средства из государственных кредитов, в том числе кредитов «эквивалентного фонда», «Банк развития» стал главным орудием долгосрочного кредитования: достаточно сказать, что на июль 1953 г. общая сумма кредитов, отпущенных этим банком для долгосрочных инвестиций, связанных с капитальным оборудованием, составляла 286 млрд. иен, тогда как по всем остальным банкам страны вместе взятым эта сумма составляла 262 млрд. иен¹.

«Банк развития» является тем органом, через который японское правительство контролирует крупную часть долгосрочного инвестирования в японской промышленности и других отраслях экономики. В 1953 г. 39% всех долгосрочных кредитов банка было отпущено электроэнергетическим компаниям, 27% — судоходным компаниям, 16% — компаниям в обрабатывающей промышленности и 13% — в каменноугольной². Во всех 9 электроэнергетических компаниях страны «Банку развития» принадлежит от 50 до почти 90% долгосрочных займов; ему же принадлежит от 40 до 60% долгосрочных займов во всех 18 крупных судоходных компаниях. Банку принадлежит 95% долгосрочных займов одной из крупнейших компаний Мицуи — «Мицуи кодзан» и 84% таких же займов в аналогичной компании Мицубиси — «Мицубиси когё»³. Среди

¹ «Нихон кэйдзай нэнпо» (Японский экономический бюллетень), 1954, № 81, стр. 35.

² Там же.

³ Там же, стр. 36.

дебиторов «Банка развития» — еще около 60 больших монополистических компаний, в которых ему принадлежат крупные доли долгосрочных займов. Кроме того, «специальный счет» кредитует различные частные и государственные компании сам непосредственно, минуя другие кредитные институты. Сущность деятельности «специального счета» (бывшего «эквивалентного фонда») и самый смысл его существования в том, что контролируемые им финансовые ресурсы используются с целью обильного кредитования предприятий, участвующих в милитаризации японской экономики, в первую очередь тех японских компаний, в которых участвует американский капитал. По данным на 1951 г., из 154 млрд. иен, предоставленных в виде займов и ссуд непосредственно из фонда различным отраслям японской экономики, на долю сельского хозяйства пришлось всего 1,72%, а текстильной промышленности — лишь около 0,5%¹. Все остальные средства были предоставлены машиностроительным, металлургическим, электроэнергетическим, судостроительным и прочим отраслям тяжелой промышленности, в первую очередь — компаниям, выполнявшим американские военные заказы. По данным на январь 1953 г., 85,6% всех ссуд фонда представляли собой ссуды от 100 млн. иен и выше (57,0% — от 1 млрд. и выше), т. е. являлись ссудами, предоставлявшимися только крупнейшим монополистическим компаниям².

В целом все государственные инвестиции по годам составляли (в млрд. иен): 1949—159,3; 1950—275,0; 1951—403,1; 1952—532,8; 1953—681,5³. В 1953 г. государственные инвестиции, производившиеся как по линии государственного бюджета, так и по линии различных «специальных счетов» и государственных кредитных институтов, составили свыше одной трети валового капиталонакопления. 38% всех государственных инвестиций в 1953 г. было произведено в виде прямых субсидий монополиям. Среди остальных большая часть (как, например,

¹ «Вопросы экономики», 1953, № 7, стр. 51 (ст. А. Шаркова «Японский народ под гнетом монополий США и японской реакции»).

² «Анализ положения в оккупированной Японии», т. I, 1955, стр. 119.

³ «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 84.

субсидии «Банку развития», составившие 12% общей суммы) также представляла собой косвенное субсидирование монополий.

Таким образом, государственным кредитным институтам принадлежит весьма важная роль в кредитно-финансовой системе страны. Ресурсы этих институтов состояются из сумм, отпускаемых по государственному бюджету, и других контролируемых правительством финансовых ресурсов, а также из полученных по кредитам процентов, но, поскольку эти институты созданы и действуют, при их помощи правительство имеет возможность регулировать кредитно-денежную систему и рынок ссудных капиталов, долгосрочные инвестиции и т. д. независимо от государственного бюджета. Это обстоятельство играет важную политическую роль: если государственный бюджет подлжет утверждению парламентом, где он подвергается критике со стороны прогрессивных депутатов и со стороны буржуазных оппозиционных партий, то деятельность правительственных банков находится вне какого бы то ни было контроля оппозиционных сил, что позволяет правительству чисто административным путем усиливать или ослаблять финансирование тех или иных отраслей экономики и отдельных компаний. Более того, выступая при рассмотрении бюджета перед японской общественностью (в борьбе за голоса избирателей) в качестве радетеля «экономии», «умеренных военных расходов» и т. п., японское правительство одновременно обильно финансирует военно-промышленные монополии из депозитов и собственных средств государственных кредитных институтов.

В то время как видимые военные расходы по государственному бюджету в 1951—1953 гг. не увеличивались, правительство в эти годы всемерно форсировало кредитование военной и тяжелой промышленности (особенно компаний дзайбацу, выполнявших американские заказы) через подконтрольные ему банки, через «эквивалентный фонд» и т. д., что сыграло весьма важную роль в усилении бума в связи с войной в Корее.

Именно опираясь на подконтрольные ему кредитно-финансовые институты, японское правительство с конца 1953 г. перешло к осуществлению политики дефляции.

Каковы цели и в чем сущность этой политики?

Необходимость проведения политики дефляции возникла на почве тех трудностей, с которыми столкнулась японская экономика вследствие ее зависимого положения. Бум в связи с войной в Корее, быстрое увеличение промышленного производства и инвестиций в 1951—1953 гг. на основе военных заказов сопровождалось резким ухудшением платежного баланса Японии, так как ее экспорт, вследствие запрета торговли со странами демократического лагеря и ухудшившихся для нее условий конкуренции на мировом капиталистическом рынке, сильно отставал и отстает от довоенного уровня, что привело в 1953 г. к сокращению и без того весьма ограниченного запаса валюты, которым располагает Япония¹.

Общеизвестно, что при внешнеторговой и валютной независимости той или иной капиталистической страны усиление инфляции в определенных условиях (в том случае, если рост внутренних цен происходит более медленно, чем рост экспортных цен) приносит экспортерам «экспортную премию» и тем самым способствует росту экспорта. В связи с зависимым положением Японии дело обстояло совершенно по-иному. Все внешнеторговые сделки Японии производятся не в иенах, а в долларах, фунтах стерлингов и др. иностранных валютах, причем официальный курс иены, установленный в 1949 г. (1 долл. = 360 иен), с тех пор остается неизменным. Поэтому рост цен внутри Японии в период 1951—1953 гг., вызванный ростом внутреннего спроса и развитием инфляции, значительно опережал рост экспортных цен, причем Япония вследствие валютной зависимости была бессильна бороться против этого опережения при помощи средств «валютного демпинга». Но более быстрый рост внутренних цен, чем экспортных, разумеется, усиливал заинтересованность капиталистов в том, чтобы продавать товары внутри страны, и уменьшал их заинтересованность в экспорте.

Цель политики дефляции заключалась в том, чтобы снизить разрыв между внутренними и экспортными ценами на основе снижения внутренних цен, особенно цен на экспортные товары, и тем самым способствовать росту японского экспорта. Глубокой основой проводимой

¹ Подробный анализ этих вопросов см. в гл. V.

с конца 1953 г. политики дефляции являются противоречия между Японией и ее империалистическими конкурентами на внешних рынках — США, Англией, Германской Федеральной Республикой и др. Суть этой политики заключается в том, чтобы при помощи внутренних финансовых мероприятий, не отступая от основной политики следования требованиям США, обойти фактически осуществляемый Соединенными Штатами валютный контроль над Японией и расширить экспорт на рынки ее конкурентов.

Каковы же те средства, при помощи которых осуществляется политика дефляции?

Проведение капиталистическим государством политики дефляции возможно путем снижения государственного финансирования, поскольку последнее, неся с собой повышение спроса на различные товары, способствует инфляционному росту цен. Сокращение правительственного финансирования в Японии было возможно либо по линии государственного бюджета, либо по линии государственных кредитных институтов, либо по обоим указанным линиям.

Общая сумма государственного бюджета, как мы видели выше (табл. 35), составила в 1954/55 и в 1955/56 финансовых годах по 1 триллиону иен против 1027 млрд. иен в 1953/54 г. — сокращение незначительное, даже учитывая вероятный некоторый рост национального дохода в указанные годы. Видимые военные расходы не только не были сокращены, но, наоборот, увеличились с 122 млрд. иен в 1953/54 г. до 137 млрд. иен в 1954/55 г. и остались на таком же уровне в следующем году.

Таким образом, японское правительство не пошло по линии сокращения общей суммы бюджетных расходов и тем более — расходов военных.

Но внутри государственного бюджета были сокращены расходы по тем статьям, по которым производилось финансирование различных отраслей народного хозяйства, а также местных бюджетов. Так, например, расходы по статье «Инвестиции и пополнение фондов» (имеются в виду те суммы, которые отпускались через государственные кредитные институты различным промышленным и торговым компаниям) были сокращены с 42,9 млрд. иен до 20,0 млрд. иен; субсидии для сокращения внутренних

цен на импортируемое продовольствие были снижены с 29 млрд. иен до 9 млрд. иен; субсидии в местные бюджеты, составлявшие в 1953/54 финансовом году 137,6 млрд. иен, были сокращены на 16 млрд. иен и т. д.¹

За счет этих расходов были увеличены военные расходы, расходы на компенсацию владельцев довоенных иностранных активов в Японии, пенсии бывшим военным служащим и т. д.

Одновременно с сокращением субсидий из государственного бюджета государственным кредитным институтам последние произвели сильное сжатие кредитов своей клиентуре.

Японский банк увеличил свой ссудный процент и сократил кредитование других государственных кредитных институтов, а также местных коммерческих банков. Кроме того, было сильно сокращено кредитование импортных сделок.

Общая сумма инвестиций, произведенных через государственные кредитные институты (не считая других видов государственного финансирования) в 1953/54 г., составляла 339 млрд. иен. В 1954/55 г. первоначально имелось в виду сократить эту сумму до 280 млрд. иен, но затем она была еще сокращена до 261 млрд. иен. При этом кредиты частным компаниям, отпускавшиеся из государственных банков, были сокращены с 179 млрд. иен в 1953/54 г. до 135 млрд. иен в 1954/55 г.²

Наиболее сильно были сокращены кредиты, отпускавшиеся через государственную «Корпорацию по финансированию сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства», — их размер снизился с 20,6 млрд. иен в 1953/54 г. до 9,5 млрд. иен в 1954/55 г.³ Поскольку средние и мелкие предприятия играют большую роль в японском экспорте и, как мы видели выше, в большинстве выступают как субконтракторы монополий, кредитование этих предприятий через государственные «Народную финансовую корпорацию» и «Корпорацию по финансированию малого предпринимательства» в 1954/55 г. осталось почти на том же уровне, что и в 1953/54 г.; впрочем, в общих

¹ «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 194.

² «Oriental Economist», февраль 1955 г., стр. 64.

³ Там же, стр. 71.

размерах кредитования государственными финансовыми институтами оно занимает небольшую величину — в 1954/55 г. всего 23 млрд. иен из 261 млрд. иен всех кредитов¹.

Весьма сильному сокращению подверглось кредитование государственными институтами крупного предпринимательства через «Банк развития» — сумма кредитов последнего частным компаниям снизилась с 60 млрд. иен в 1953/54 г. до 31,5 млрд. иен в 1954/55 г.² Это сокращение целиком приходится на те предприятия, которые производят гражданскую продукцию на внутренний рынок; государственное кредитование военное-промышленных предприятий и предприятий, работающих на экспорт, не сокращается. Выполнение государственных строительных программ (например, программы электроэнергетического строительства) в связи с сокращением кредитования затягивается в ущерб гражданской промышленности, работающей на внутренний рынок, но продолжается в той степени, в какой это необходимо для реализации планов демилитаризации. Вместе с тем усиливается финансирование экспорта государственным Экспортно-импортным банком. Если в 1952/53 г. этот банк предоставил кредиты на сумму 83 млрд. иен, то в 1953/54 г. — на 127 млрд. иен, а за первую половину 1954/55 г. — на 157 млрд. иен³.

Политика дефляции способствовала некоторому росту японского экспорта и в сочетании с другими мерами (ограничение импорта) привела в 1954 г. к сокращению отрицательного сальдо японского платежного баланса, а также к некоторому сокращению суммы банкнот в обращении. Такого рода итог был достигнут ценой резкого торможения общего роста японской промышленности, ценой разорения десятков тысяч мелких и средних предприятий, производящих продукты для внутреннего рынка, ценой дальнейшего роста и без того огромной безработицы, ценой сокращения внутреннего потреб-

¹ «Oriental Economist», стр. 64.

² Там же.

³ Там же, стр. 68. Вопреки названию этого банка, он финансирует почти исключительно экспорт: на последний в настоящее время приходится 99,5% всех его кредитов, причем 44% от всей суммы кредитов отпущено для финансирования экспорта судов, 22% — текстильных машин и 13% — подвижного состава железных дорог и автомобилей.

ления. Социальный смысл политики дефляции как раз в том и состоял, что правительство Иосида, подчиняясь американскому диктату в таком жизненно важном для Японии вопросе, как внешняя торговля с Китаем и другими демократическими странами, решило выправить положение с платежным балансом за счет трудящихся классов и за счет мелкой буржуазии.

Классовый характер дефляции, тот факт, что снижение экспортных цен достигалось за счет трудящихся классов Японии, очевиден из того, что в течение первого ее года (с сентября 1953 г. по сентябрь 1954 г.) при снижении цен на средства производства на 5%, цены на потребительские товары не только не снизились, но, напротив, повысились на 4%¹.

Министр внешней торговли и промышленности Японии в кабинете Хатояма Тандзан Исибаси в то время, когда он еще не был министром и демократическая партия, к которой он принадлежал, находилась в оппозиции, характеризовал начатую правительством Иосида политику дефляции следующим образом: «Правительство... ставит своей целью сокращение покупательной силы нации, сокращение инвестиций, понижение уровня потребления и сокращение внутренних цен до международного уровня с тем, чтобы таким путем улучшить японский платежный баланс»².

Однако несмотря на то, что видные представители демократической партии в бытность этой партии в оппозиции резко критиковали политику дефляции, с приходом в конце 1954 г. этой партии к власти существенных изменений в финансовой политике японского правительства не произошло.

Правда, правительство Хатояма, в связи с тяжелым финансовым положением Японии и учитывая растущее недовольство народных масс Японии политикой ремилитаризации, сделало попытку получить у США разрешение на то, чтобы сократить на 20 млрд. иен японскую долю расходов на содержание американских войск³. С этой целью министр иностранных дел Японии Сигэмицу намеревался

¹ «Japan Annual», 1955, стр. 198.

² «Oriental Economist», март 1954 г., стр. 139.

³ «Правда», 13 апреля 1955 г.

в марте 1955 г. совершить специальный визит в Вашингтон. Однако правительство США в то время отвергло визит Сигэмицу и вначале отказалось вести с японским правительством переговоры по этому вопросу. После того как грубый отказ США вызвал в Японии взрыв возмущения, посол США в Японии Аллисон был вынужден вступить в переговоры, в результате которых США согласились только на текущий 1955/56 финансовый год сократить японскую долю расходов на содержание американских войск на сумму в 12 516 млн. иен, установив их в размере 45 964 млн. иен. Но при этом США поставили условие, чтобы расходы Японии на ее собственные вооруженные силы были увеличены на ту же сумму, и, поскольку японское правительство приняло это условие, общий размер видимых военных расходов остался на том же уровне, что и в предыдущем году¹.

Во время переговоров Сигэмицу в Вашингтоне в августе 1955 г. такого рода курс был принят и на последующие годы: правительство США согласилось в будущем снижать японские платежи на содержание американских войск в Японии только по мере того, как расходы Японии на содержание собственных вооруженных сил будут значительно увеличиваться.

Хотя условия кредитов, отпускавшихся Японии Соединенными Штатами в 1945—1951 гг., не были оговорены, а американская и японская буржуазная печать старалась изобразить эти кредиты как «дары», в 1954 г. США с целью усилить финансовый нажим на Японию потребовали от японского правительства официального признания суммы в 703 млн. долл. в качестве долга и последующей его выплаты. Сколь велика эта сумма, можно судить по тому, что весь валютный запас Японии (на 1 марта 1955 г.) составлял 974 млн. долл.² И, несмотря на то, что японское правительство, получая в 1945—1951 гг. «помощь» от

¹ «Oriental Economist», май 1955 г., стр. 210. В заявлениях левой и правой социалистических партий Японии требования, выдвинутые правительством США в качестве условия сокращения расходов на содержание американских войск, были расценены как беззастенчивое вмешательство во внутренние дела страны («Правда», 13 апреля 1955 г.).

² «International Financial Statistics», июнь 1955 г.

США, не брало на себя никаких финансовых обязательств, несмотря на то, что оккупационные платежи Японии за тот же период почти в 2,5 раза превысили размеры полученной «помощи», японское правительство в октябре 1954 г. согласилось признать в качестве долга сумму в 600 млн. долл. США, однако, отказались снизить запрошенную сумму, и переговоры тогда же были прерваны.

Таким образом, несмотря на то, что Япония по букве санфранцисского договора является суверенной страной, США вмешиваются в ее финансовые дела, используя тяжелое финансовое положение Японии с целью контроля над ее государственными финансами и кредитно-денежной системой и направляя финансовую политику японского правительства в сторону усиленного кредитования военно-промышленного предпринимательства.

Тратя сотни миллиардов иен на прямое и косвенное финансирование монополий, японское правительство пытается ослабить тяжелые последствия такой политики путем «дефляции» — сокращения финансирования гражданских отраслей экономики, работающих на внутренний рынок, т. е. за счет внутреннего потребления, за счет трудящихся классов Японии.

Как будет показано в следующей главе, «политика дефляции» способствовала резкому сокращению темпов развития японской промышленности.

Глава IV

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЯПОНИИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Затягивание процесса восстановления промышленности и ее ремилитаризация

Потсдамская декларация гарантировала Японии доступ к источникам сырья с целью развития ее мирной промышленности и возможности участия в международных торговых соглашениях, т. е. право на свободную внешнюю торговлю, как необходимое условие развития мирной экономики.

На основе Потсдамской декларации Советский Союз настаивает на предоставлении Японии полной свободы развития мирной промышленности и экспорта в соответствии с нуждами мирной экономики.

Однако в условиях полуоккупационного режима Япония оказалась лишена экономической самостоятельности, и соответствующие установления Потсдамской декларации остались невыполненными. Принятая в 1951 г. программа Коммунистической партии Японии следующим образом характеризует современное экономическое положение Японии:

«...Американские империалисты принесли нам не только гнет и неволю. Они используют оккупационный режим для того, чтобы эксплуатировать японский народ для выжимания прибылей из нашей страны. Для этого они присвоили себе право контролировать и планировать в своих

интересах нашу промышленность, наше сельское хозяйство, нашу торговлю, всю нашу жизнь»¹.

Американские монополии видят в японских монополиях своих опасных бывших и будущих соперников в борьбе за господство в Азии и на Тихом океане, конкурентов на мировых рынках. Отсюда их стремление тормозить восстановление и развитие японской экономики как экономики независимого государства.

В то же время, превращая Японию в свой военный плацдарм, США форсируют восстановление японской военной промышленности.

В результате такого рода противоречивой и двойственной политики восстановление японской промышленности, особенно до начала войны в Корее, шло медленно по сравнению с западноевропейскими капиталистическими странами; с другой стороны, восстанавливаются и развиваются под контролем дзайбацу в первую очередь те отрасли промышленности, которые составляют экономическую базу милитаризма.

Для правильной оценки развития промышленности Японии после войны необходимо прежде всего ознакомиться с состоянием ее материальной базы к концу войны.

Согласно официальным оценкам, потери национального имущества Японии за годы войны выражались в следующих абсолютных и относительных цифрах (см. табл. 41).

По оценке японского министерства финансов, в 1941 г. национальный доход Японии был равен 36,8 млрд. иен.² К моменту окончания войны ценность иены упала по сравнению с 1941 г. более чем вдвое, и, таким образом, национальный доход Японии должен быть оценен в иенах августа 1945 г. в сумме 75—80 млрд. иен. Сопоставляя с этой цифрой данные, приведенные в таблице 41, мы видим, что сокращение национального имущества Японии (64,3 млрд. иен) составляло 80—85% ее национального дохода в 1941 г., последнем году перед началом ее войны с США и Англией.

Следовательно, почти целый годовой национальный доход (при полном развороте всех отраслей экономики, при

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 23 ноября 1951 г.

² J. B. Cohen. «Japan's Economy in War and Reconstruction», N. Y., 1949, стр. 6.

Таблица 41

*Сокращение национального имущества Японии в годы второй мировой войны (оценка в млн. иен периода окончания войны—август 1945 г.)**

	Потери (А)	Национальное имущество к концу войны плюс потери (Б)	А : Б (%)
Все национальное имущество	64 278	253 130	25,4
Строения	22 220	90 435	24,6
Порты и каналы	132	1 764	7,5
Мосты	101	2 874	3,5
Промышленное оборудование	7 994	23 346	34,3
Железные дороги	884	12 502	7,0
Автотранспорт	639	2 913	21,9
Суда	7 359	9 125	80,6
Предприятия по производству газа и электричества	1 618	14 931	10,8
Средства связи	293	1 976	14,8
Средства водоснабжения	366	2 180	16,8
Предметы домашнего обихода	17 493	80 941	21,6
Разное	1 243	6 207	20,0
Предметы, не поддающиеся классификации	3 936	3 936	100,0

* „The Trend of Japanese Economy in the past ten years“, издание под редакцией бюро экономических консультантов при кабинете министров Японии, Токио, 1955, стр. 14.

большой загрузке всех средств производства) должен был быть затрачен на восстановление сократившегося на одну четверть национального имущества. Но промышленное и сельскохозяйственное производство Японии и ее национальный доход к концу войны резко сократились. В 1945 г. индексы производства по основным видам промышленной и сельскохозяйственной продукции, принимая за 100 среднее за 1934—1936 гг., составляли: пшеница и ячмень — 76,0; рис — 66,5; продукция морского промысла — 44,5;

каменный уголь — 58,0; чугун и сталь — 35,6; шелк-сырец — 12,8; хлопчатобумажная пряжа — 4,2; одежда из хлопчатобумажных тканей — 1,4¹.

Сразу после войны, в конце 1945 г., японская промышленность находилась в состоянии почти полной разрухи — ее продукция составляла лишь 10% от уровня 1934—1936 гг.²

Но несмотря на столь тяжелое положение промышленности, несмотря на то, что на одну четверть сократилось национальное имущество и катастрофически упало промышленное производство, Япония после войны обладала рядом условий для быстрого и успешного восстановления своей экономики. Во-первых, после войны в Японию было репатрировано 6250 тыс. чел.³, среди которых доля трудоспособного населения была выше, чем в среднем среди всего населения. В связи с репатриацией и демобилизацией из вооруженных сил резко возросло число рабочих рук, могущих быть использованными в народном хозяйстве. Во-вторых, материальная база японской индустрии потерпела в годы войны ущерб гораздо меньший, чем об этом можно судить из общих данных о потерях национального имущества. Из данных вышеприведенной таблицы мы видим, что 39,7 млрд. иен потерь национального имущества (62% их общей суммы) приходится на строения и предметы домашнего обихода. Это связано с тем, что главной мишенью американской авиации, которая в последние месяцы войны предпринимала массированные налеты на японские города и другие населенные пункты, была не военная промышленность Японии, а гражданские объекты.

Тщательно ознакомившись с результатами стратегических бомбардировок американской авиации американский буржуазный экономист Коэн признает, что «результаты воздушных нападений на городские центры больше всего сказывались на гражданском секторе экономики, которому эти налеты наносили основной удар»⁴. «Ни в

¹ «The Trend of Japanese Economy in the past ten years». Токио, 1955, стр. 14.

² Там же, стр. 24.

³ «The Japan Year Book», 1949—1952, стр. 41.

⁴ J. B. Cohen. «Japan's Economy in War and Reconstruction». N. Y., 1949, стр. 353.

одной области,— пишет Коэн,— разрушения, вызванные воздушными бомбардировками, не сказались с такой силой, как в подвергнувшихся нападению 66 городах Японии. Примерно 50% жилищного фонда этих наиболее крупных городов было уничтожено». За два последних года войны общее число уничтоженных домов составило 3679 тыс. из общего числа в 14 974 тыс. домов, имевшихся в 1942 г. В результате такого характера налетов американской авиации только за 1½ года войны 22 млн. японцев, или почти треть всего населения страны, лишилась жилищ¹.

Третьей по удельному весу статьей среди потерь национального имущества является «промышленное оборудование». Внутри этой статьи, однако, наибольшая доля приходится на потери в легкой промышленности, где десятки тысяч крупных и мелких предприятий были закрыты, а их оборудование превращено в сырье для тяжелой промышленности².

Что же касается тяжелой промышленности, этого решающего фактора для восстановления народного хозяйства, то здесь за годы военно-инфляционной конъюнктуры и войны мощность не только не упала, но, напротив, сильно возросла (см. табл. 42).

За годы войны значительно выросли также мощности нефтеперегонной промышленности, основной химии и других отраслей тяжелой промышленности. Приведенные данные показывают, что мощность отраслей, принадлежащих к первому подразделению общественного производства (производство средств производства), имеющих решающее значение для восстановления всего народного хозяйства, не только не уменьшилась к концу войны, но, напротив, сильно увеличилась. Тем не менее в условиях зависимости от США Япония по темпам восстановления довоенного уровня промышленности после второй мировой войны оказалась на одном из последних мест в мире среди всех стран, чья экономика в результате войны серьезно пострадала.

¹ J. В. Со hen, стр. 407.

² Например, в текстильной промышленности из 12 160 тыс. веретен в 1937 г. к концу войны осталось 2 710 тыс., из 362 600 ткацких станков — 136 тыс., остальные были уничтожены и превращены в лом («The Smaller Industry in Japan», 1954, стр. 25 и 34).

Т а б л и ц а 42

*Мощность важнейших отраслей японской тяжелой промышленности (в 1937 и 1945 гг.) **

Отрасль промышленности	1937	1945 (сентябрь)
Каменный уголь (млн. т) . . .	45,3	40—50
Сталь (млн. т) **	5,8	11,6
Чугун (млн. т) **	2,3	6,2
Электростанции (тепловые и гидро, мощность в млн. квт)	4,6	7,6
Судостроение (тыс. рег. брутто-тонн)	450	700—800

* „Japan Year Book“, 1939—1940, „Monthly Bulletin of Statistics“.

** „Economic Statistics of Japan“, 1953. По стали и чугуну за 1945 г.—проектная мощность.

Общий индекс промышленного производства в Японии по годам составлял (1937 = 100) ¹:

1938—110	1947— 36
1939—114	1948— 48
1940—115	1949— 60
1941—117	1950— 68
1942—113	1951— 93
1943—124	1952—102
1944—137	1953—124
1945— 49	1954—132
1946— 30	

Как видно из этих цифр, до 1950 г. включительно, спустя 5 лет после окончания войны, т. е. в тот период, когда США осуществляли открытый оккупационный контроль над Японией, японская промышленность резко отставала от довоенного уровня. Ее более быстрое развитие началось на путях милитаризации с того времени, когда США стали использовать японскую промышленность для

¹ «Statistical Year Book», U. N., 1954; «Monthly Bulletin of Statistics», U. N., май 1955 г.

снабжения войск, ведших войну в Корее, и для форсированного военно-стратегического строительства в самой Японии.

Общий уровень промышленного производства 1937 г. был достигнут и превзойден в Японии лишь в 1952 г., т. е. через шесть лет после окончания войны,— на 3—4 года позже, чем было завершено восстановление промышленности в Англии, Франции, Италии, Западной Германии.

В течение всего периода капиталистического развития Японии до начала второй мировой войны Япония по темпам развития промышленного производства была на первом месте в капиталистическом мире¹. В результате поражения в войне и американской оккупации она по темпам восстановления промышленности оказалась на одном из последних мест.

Если принять уровень производства в 1937 г. за 100, то в 1954 г. его индекс составляет в Японии 132, в Англии — 142, во Франции — 144, в Западной Германии (1938 = 100) — 177².

Как ни показательны вышеприведенные сравнительные данные, они не дают полного представления о том, насколько были низки темпы восстановления японского народного хозяйства после войны. Дело в том, что довоенный уровень не является высшим уровнем японской промышленности — последний был достигнут в разгар войны, в 1944 г., когда индекс промышленного производства составил 137 по отношению к 1937 г.

Принимая за 100 промышленное производство в 1944 г., индекс промышленного производства Японии в 1954 г., т. е. на девятом году после окончания войны, был равен 96,0. Но и эта цифра не дает полного представления о темпах восстановления японской экономики, так как она не учитывает роста населения Японии. При расчете на душу населения оказывается, что уровень производства в Японии в 1954 г. составляет 105% по отношению к довоенно-

¹ За период с 1870 по 1936 г. среднегодовой прирост продукции японской промышленности составлял 9%, тогда как в США за тот же период — 5%, в Англии — 2% («The Trend of Japanese Economy in the past ten years», Токио, 1954, стр. 10—11).

² «Monthly Bulletin of Statistics», U. N., май 1955 г.; «Statistical Year Book», U. N., 1954.

му уровню (1937 г.) и лишь 80,3% по отношению к уровню 1944 г.

Сравнительно медленные темпы восстановления японской промышленности сочетаются с однобоким характером ее развития. По главным отраслям тяжелой промышленности довоенный уровень производства был достигнут уже в 1949—1950 гг. В 1954 г. среднемесячная добыча железной руды достигла 360% от уровня 1937 г., выплавка чугуна — 198%, стали — 133%, производство цемента — 174,5% и производство электроэнергии — 297%¹.

Иными словами, те отрасли японской промышленности, на которые опиралась японская военно-промышленная машина в годы войны, те отрасли, которые составляют основу военного потенциала, после войны восстановлены и развиваются наиболее быстрыми темпами.

Что же касается легкой промышленности, то здесь положение прямо противоположное. При увеличившемся по сравнению с 1937 г. на одну четверть населении страны среднемесячное производство хлопчатобумажных тканей за 1954 г. составило всего 66% от уровня 1937 г., хлопчатобумажной пряжи — 67,2% и пряжи искусственного шелка — 55%².

Чтобы составить более наглядное представление о том, как идет процесс восстановления японской промышленности, обратимся к абсолютным данным (см. табл. 43).

Из всех отраслей промышленности текстильная промышленность восстановлена в наименьшей степени. Но и другие отрасли легкой промышленности также отстают от довоенного уровня, в результате чего удельный вес легкой промышленности в общем объеме промышленного производства упал по сравнению с довоенным периодом (см. табл. 44).

Общеизвестно, что при иных социально-экономических условиях, и прежде всего при условиях мирного и независимого развития экономики страны, более быстрый рост тяжелой промышленности по сравнению с легкой выражает собою прогресс общественного производства. Именно поэтому в своих предложениях Дальневосточной комиссии Советский Союз выдвинул программу развития

¹ «Monthly Bulletin of Statistics», U. N., май 1955 г.; «Statistical Year Book», U. N., 1954.

² «Monthly Bulletin of Statistics», U. N., декабрь 1953 г.; май 1955 г.

Таблица 43

Продукция основных видов промышленного производства *

Виды продукции	Максимум, достигнутый до 1945 г.		1954 г. (Б)	Б : А (%)
	год	абсолютная величина (А)		
Каменный уголь, млн. м/т	1941	56,5	42,7	75,5
Электроэнергия, млн. квтч.	1942	33,8	59,8	176,9
Газ, млн. кубм	1944	1472	1410	95,8
Нефть сырая, тыс. м/т	1938	392	304	77,5
Железная руда, тыс. м/т	1944	3003 ¹	1121	37,4
Чугун, тыс. м/т	1942	4256	3760	88,3
Сталь литая, тыс. м/т	1943	7650	7740	101,1
Прокат стальной, тыс. м/т	1938	4871	5582	114,8
Медь электролитическая, тыс. м/т	1943	111	106	95,5
Алюминий, тыс. м/т	1944	109,5	53,2	48,6
Станки металлообрабатывающие, тыс.	1938	67,3	18,1	26,9
Веретена, тыс. шт.	1937	890	1354	152,1
Ткацкие станки, тыс. шт.	1937	56,9	45	78,9
Швейные машины, тыс. шт.	1941	145	1439	992,3 ²
Цемент, тыс. м/т	1939	6210	10 680	172
Серная кислота, тыс. м/т	1940	3646	4871	133,6
Сульфат аммония, тыс. м/т	1941	1242	2075	167,7
Шелк-сырец, тыс. кип	1934	754	258	34,3
Бумажная масса, тыс. т	1941	966	1340	135,5
Хлопчатобумажная пряжа, тыс. т . .	1937	720	464	67,2
Хлопчатобумажные ткани, млн. кв. ярдов	1937	4826	3184	65,9
Шерстяная пряжа, тыс. т	1936	70	77	110,0
Шерстяные ткани, млн. кв. ярд.	1935	323	154	47,6
Пряжа искусственного шелка, тыс. т	1937	151	84	55,6
Ткани из искусственного шелка, млн. кв. ярд.	1937	1034	660	63,8
Штапельное волокно, тыс. т	1938	147	203	138

* „Economic Statistics of Japan“, 1954; „Monthly Bulletin of Statistics“, U. N., май 1955 г.

¹ Максимум до 1941 г. — 1123 тыс. м/т (1940 г.).

² Столь огромный рост связан с тем, что резко увеличился экспорт швейных машин.

Таблица 44

*Структура промышленного производства в Японии (в % к общей стоимости продукции) **

	1934 г.	1953 г.
Тяжелая промышленность . .	59,7	72,0
Горнодобывающая	7,8	9,9
Машиностроение	21,0	24,6
Металлургия	15,6	14,7
Химия	15,3	22,8
Легкая промышленность . . .	40,3	28,0
Текстиль	23,0	8,3
Керамика	4,2	3,7
Пищевая	5,8	6,3
Итого . . .	100,0	100,0

* „Japan in Industry“, 1954, предисловие, стр. V.

в Японии не только легкой, но и тяжелой промышленно-сти, ибо только рост производства средств производства может обеспечить независимость страны, независимое развитие ее экономики.

Советский Союз предлагал «не ограничивать производство чугуна, стали, меди, алюминия, станков, серной и азотной кислоты, углекислой и каустической соды, хлора, карбида кальция, ферросплавов, шариковых и роликовых подшипников, железнодорожного оборудования и подвижного состава, автомобилей невоенного типа, электроэнергии, цемента и парка металлообрабатывающих станков—поскольку оно будет предназначено для удовлетворения только мирных нужд населения, а не для военных целей...», разрешить Японии производство никеля, магния, синтетического горючего, синтетического каучука, нефтеочистительную промышленность, промышленность по карбонизации угля, нефтехранение с ограничениями производства этих продуктов количествами, необходимыми для удовлетворения только мирных (невоенных) потребностей Японии».

В послевоенной Японии в первую очередь развиваются те отрасли, которые в годы войны составляли основу ее военной экономики. Причины того факта, что при общих сравнительно низких темпах восстановления промышленности тяжелая промышленность сильно превзошла довоенный уровень производства,— сложны и многообразны.

Во-первых, известное значение имело то обстоятельство, что в отношении тяжелой промышленности речь шла не о восстановлении довоенного уровня (который был превышен сплошь милитаризованной тяжелой промышленностью еще в годы войны), а лишь о пуске в ход оставленных после войны предприятий и об их полной или частичной реконверсии. Что же касается легкой промышленности, то здесь в ряде отраслей (особенно в текстильной промышленности) большинство предприятий было в годы войны сильно разорено — приходилось эти предприятия заново восстанавливать.

Во-вторых, сыграли свою роль уменьшение абсолютных размеров и изменившаяся структура мирового капиталистического экспорта — падение удельного веса продукции легкой промышленности и рост удельного веса продукции тяжелой промышленности. Поскольку весьма значительная часть японской легкой промышленности работала на экспорт и поскольку сокращение внешнего рынка (вследствие наложенного Соединенными Штатами запрета на торговлю Японией с Советским Союзом, Китайской Народной Республикой и другими странами демократического лагеря и ухудшившихся для Японии условий сбыта на мировом капиталистическом рынке) не могло быть компенсировано расширением внутреннего рынка ввиду нищеты народных масс,— все это неизбежно оказывало тормозящее влияние на восстановление японской легкой промышленности.

В-третьих, при общем низком уровне внутреннего потребительского спроса все же внутри него, в связи с огромными разрушениями военного времени, увеличились размеры жилищного строительства. При пересчете затрат на жилищное строительство по индексу цен 1952 г. получается, что в 1938 г. на жилищное строительство было потрачено 19 383 млн. иен, а в 1952 г.— 96 530 млн. иен. За период с 1945 по 1952 г. в городах было построено всего 3229 тыс. домов, а том числе 2471 тыс. частных жилых

домов¹. Такой рост далеко не покрывал потребность трудящихся в жилье, но все же он, разумеется, требовал расширения производства строительных материалов, что также форсировало развитие тяжелой промышленности².

В-четвертых, более быстрое развитие тяжелой промышленности было связано с изменившимся направлением внешнеторговых связей Японии. Будучи, вследствие американского диктата, искусственно отрезана от Китая, Советского Союза, Корейской Народно-Демократической Республики, Япония вынуждена была ввозить сырье и топливо из США и других отдаленных стран, что неизбежно связано с их дороговизной. В то же время спрос на эти товары, в связи с милитаризацией, возрастал весьма быстро, что повлекло рост цен на них и создало условия для более быстрого развития некоторых отраслей горнодобывающей и энергетической промышленности.

Большой спрос металлургии на железную руду и высокие цены на нее способствовали тому, что ее добыча восстанавливалась и развивалась быстрыми темпами: в 1954 г. почти вчетверо был превышен уровень 1937 г., хотя по отношению к максимальному уровню, уровню 1944 г., добыча достигла лишь 37%. Особенно сильный рост имеет место в столь важной по своему удельному весу отрасли, как электроэнергетика, где производство в 1953 г. на

¹ За 1938 г.— «Japan Manchoukuo Year Book», 1941, стр. 174; за 1952 г.— «Workers Housing in Japan», Токио, 1953, стр. 40. Под «домами» подразумеваются «домовые единицы» (housing units) — одноквартирные дома или отдельные квартиры в многоквартирных домах.

² Общее количество построенных домов по годам составляло (в тыс. «домовых единиц»): 1945—235,8; 1946—459,3; 1947—626,1; 1948—740,9; 1949—730,1; 1950—337,3; 1951—246,3; 1952—272,8; 1953—301,7 («Japan in Industry», 1954, Токио, стр. 327). Буржуазная печать Японии, которая кладет в основу подсчета потребностей жилья существующие в Японии низкие нормы для трудящихся, признавала, что в конце 1952 г. в стране не хватало 3156 тыс. домов, в том числе 1903 тыс. признавались остро необходимыми. «Строительство домов не поспевает за ростом населения»,— пишет японский буржуазный журнал («The Journal of Finance and Commerce», 15 февраля 1953 г., стр. 7). При этом в Токио площадь в 363 тыс. кв. м — одна треть всей площади современных жилых и деловых зданий — занята под учреждения и жилье американских оккупантов («Oriental Economist», 16 февраля 1952 г., стр. 129), а строительство, как мы видим из вышеприведенных цифр, с 1950 г. резко сократилось.

74% превышало уровень 1937 г. и более чем на треть — высший уровень, достигнутый в годы войны (в 1943 г.). Особенно сильно растет производство электроэнергии на гидроэлектростанциях, которое составляло в 1954 г. 47 млрд. квтч против 21,8 млрд. квтч в 1937 г.¹ Это связано с естественным стремлением японских капиталистов возместить потери от дороговизны импортируемого твердого и жидкого топлива.

В 1954 г. мощность всех электростанций Японии была равна 12 388 тыс. квт, из которых около 80% (9 920 квт) приходится на 9 полугосударственных компаний (остальные — на электростанции железных дорог и на различные мелкие частные компании). В 1953 г. из 43,7 млрд. квтч выработанной электроэнергии 6,7 млрд. квтч (15%) было потреблено для осветительных целей и 37 млрд. (85%) — в качестве двигательной силы. Из этого количества 29,3 млрд. квтч (около 80%) было потреблено крупными потребителями, из которых каждый эксплуатировал мощность от 500 квт и выше. Указанные 29,3 млрд. квтч распределялись среди отраслей промышленности следующим образом (см. табл. 45).

Из этих данных видно, что львиная доля производимой электроэнергии приходится на крупных потребителей в основных отраслях тяжелой промышленности, т. е. на монополистические компании дзайбацу. Именно поэтому, ради обеспечения этих компаний дешевой электроэнергией, японское правительство взяло на свой счет (т. е. на счет широких масс налогоплательщиков) большую часть финансирования электроэнергетического строительства, обеспечив сравнительно быстрые темпы его расширения.

В 1941 г. тоннаж судов японского торгового флота был равен 6090 тыс. grosстонн. За годы войны были построены суда общим тоннажем в 3100 тыс. grosстонн, но суда тоннажем в 7800 тыс. grosстонн были потоплены, и наплаву остались суда общим тоннажем в 1400 тыс. grosстонн, из которых только суда тоннажем в 750 тыс. grosстонн были годны к употреблению². Резко выросшая в связи с этим стоимость фрахта и судов не могла не вы-

¹ «Economic Statistics of Japan», 1953, стр. 223; «Japanese Industry», Токио, 1954, стр. 1.

² «Japanese Industry», Токио, 1954, стр. 20.

Таблица 45

*Распределение крупных потребителей электроэнергии по отраслям (1953 г.) **

Отрасль	Объем потребления (млн. квтч)	%
Горнодобывающая промышленность	3 852	13,0
Металлургия	5 191	20,1
Машиностроение	1 154	3,8
Химия	10 656	36,3
Керамика	1 462	4,9
Прядение	1 303	4,3
Пищевая промышленность . .	319	1,8
Железные дороги	2 869	9,7
Прочие	1 732	6,1
Итого . . .	29 266	100,0

* „Japanese Industry“, Токио, 1954, стр. 2.

звать стремление монополий вкладывать капиталы в эту отрасль. Однако, вследствие общего дефицита капиталов, до 1950 г. восстановление судостроительной промышленности шло крайне медленно. Положение круто изменилось с 1950 г., когда для выполнения 5-й и 6-й программ судостроения¹ японское правительство перешло к широкому финансированию судостроительной промышленности из «эквивалентного фонда» и других правительственных кредитных институтов. Если за период 1937—1941 гг. среднегодовой тоннаж спущенных на воду судов составлял 340 тыс. т в год, то в последние годы было спущено (в тыс. grosstonн, по годам): 1950—230, 1951—445, 1952—511, 1953—749. К марту 1954 г. тоннаж японского торго-

¹ Всего с 1947 по 1953 г. было принято 9 программ судостроения, предусматривающих строительство судов общим тоннажем в 1858 тыс. т. («Japan in Industry», Токио, 1954, стр. 102).

вого флота поднялся до 3295 тыс. grosстонн, т. е. превысил половину довоенного тоннажа, и по тоннажу построенных судов Япония в 1953 г. вышла на третье место в мире после Англии (1317 тыс. grosстонн) и Западной Германии (818 тыс. grosстонн)¹.

Но наиболее важным фактором, определившим более быстрый рост как вышеназванных, так и других отраслей тяжелой промышленности, является милитаризация японской экономики, выполнение американских военных заказов и заказов восстановленных японских вооруженных сил. Это видно из того, что, как мы указали выше, наиболее крупный среднегодовой прирост промышленной продукции имел место в 1950—1953 гг., т. е. в годы войны в Корее, которые получили в Японии название «годов бума в связи с войной в Корее». Если принять за 100 соответствующие данные за 1950 г., то, по официальным данным, в 1953 г. продукция горной промышленности составляла 185, продукция обрабатывающей промышленности — 195, сельскохозяйственная продукция — 99, объем потребления — 137 и экспорт — 119².

Поскольку рост промышленной продукции намного опережал рост потребления и рост экспорта, естественно поставить вопрос: куда же шла столь сильно выросшая промышленная продукция?

Согласно подсчетам японских прогрессивных экономистов, в годы войны в Корее годовая стоимость непосредственно военной продукции японской промышленности достигала 350 млн. долл., или 126 млрд. иен³. Сумма эта составляет около 5% годовой стоимости промышленной продукции Японии и обнимает стоимость товаров непосредственно военного назначения. С начала войны в Корее производство вооружений в Японии развернулось в крупных масштабах. Уже в 1950—1951 гг. крупнейшие заводы машиностроения были заняты ремонтом, сбором и монтажом самолетов и военных судов, броневиков, 20—40-тонных танков. В апреле 1952 г. были отменены

¹ «Japan in Industry», Токио, 1954, стр. 20.

² «The Trend of Japanese Economy in the past ten years», Токио, 1955, стр. 45.

³ «Нихон хэйва кэйдзай но рирон» («Проблемы строительства мирной экономики Японии»), сборник статей Генерального Совета профсоюзов, Токио, 1954, стр. 67.

ограничения на производство вооружения и самолетов. Было восстановлено и развернуто в значительных масштабах производство различных видов полевого оружия и боеприпасов, винтовок и пулеметов, артиллерийских орудий калибра 79, 90 и 155 мм, авиапушек, автомашин на гусеницах, реактивных самолетов¹.

По данным «Японской ассоциации по производству вооружения», которые, по всей вероятности, значительно занижены, производство оружия и боеприпасов (не считая производства и ремонта самолетов, военных кораблей и отдельных частей и механизмов к ним) за период с мая 1952 г. по декабрь 1953 г. составило:

Таблица 46
*Производство некоторых видов вооружения
в Японии (в тыс. долл.)**

Снаряды для мортир	29 308
Снаряды для пушек	27 991
Порох	6 461
Реактивные снаряды	3 906
Винтовочные патроны	3 118
Ручные гранаты и мины	1 313
Реактивные пушки и части к ним	343
Мортиры и другие артиллерий- ские орудия и части к ним . .	535
Принадлежности для винтовок и штыки	253
Итого . . .	73 228 (26,4 млрд. иен)

* „Japan in Industry“, Токио, 1954, стр. 305.

Общий размер производства вооружения и боеприпасов является намного большим. Достаточно сказать, что в первой половине 1953 г. лишь по заказам вооруженных сил США было произведено вооружения и боеприпасов на сумму 66 млн. долл. (что составляет лишь часть общей

¹ «Le Monde», 16 апреля 1953 г.

суммы поставок промышленной продукции по американским военным заказам) ¹.

О дальнейшем росте производства вооружения можно судить по той программе увеличения некоторых его видов, которая была представлена «Комитетом оборонной промышленности» Федерации экономических организаций японскому правительству.

Т а б л и ц а 47

*Программа производства некоторых видов вооружения в 1954 и 1955 гг. (в млн. иен)**

	1954 г.	1955 г.
Артиллерийское вооружение	38 703	58 255
Военные корабли	—	14 818
Электронное оборудование . .	3 014	10 302
Подводное вооружение	1 083	8 197
Самолеты	1 137	12 804
Части самолетов	2 258	8 677
И т о г о	46 190	113 058

* Бюллетень „Foreign Report“ журнала „Economist“ (Лондон), 28 января 1954 г.

С военными действиями в Корее и милитаризацией Японии было в значительной степени связано развитие и такой отрасли машиностроения, как автомобилестроение. Производство автомашин достигало: в 1950 г. — 35,5 тыс., в 1951 г. — 36,3 тыс., в 1952 г. — 40,8 тыс., в 1953 г. — 52,6 тыс. ² против 12,0 тыс. в 1936 г., причем на 35,5 тыс. автомашин, произведенных в 1951 г., легковых пассажирских машин было всего 3 тыс., остальные машины — это 4—6-тонные грузовики, дизельные и другие машины, по преимуществу военного назначения. Если общий индекс машиностроения в 1951 г. в июне (средняя за 1932—

¹ «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 40.

² «Japanese Industry», Токио, 1954, стр. 27.

1936 гг. = 100) был равен 219,9, то индекс производства грузовых автомашин в том же году был равен 601,7¹. Рост автомобильного производства в 1950—1953 гг. объяснялся главным образом возросшими военными заказами американских войск и возрождаемой японской армии.

В отношении ряда других отраслей промышленности влияние военных факторов на их развитие замаскировано, так как их продукция не носит непосредственно военного характера, хотя и используется в военных целях. Это относится, например, к производству строительных материалов, значительная часть которых идет на военно-стратегическое строительство, строительство аэродромов и танкодромов, полигонов, военно-морских баз, стратегических железных и шоссейных дорог и т. д. Как уже указывалось выше, помимо десятков миллиардов иен, которые тратились и тратятся на такого рода строительство из оккупационных расходов и по открыто военным статьям японского бюджета, огромные средства расходуются на так называемые «общественные работы»².

Генеральный секретарь ЦК Компартии Японии Кюити Токуда следующим образом характеризовал военно-стратегическое строительство в Японии: «Американские военно-воздушные базы,— писал он,— создаются в 32 пунктах страны, начиная с крупнейшей базы в пригороде Токио — Татикава. Причем эти базы строятся гнездами — от 3 до 6 основных объектов в одном районе, и вся прилегающая к ним зона целиком используется на нужды военной базы. Например, район базы, центром которой является Татикава, простирается на юго-запад до Екохама-Екосука, на юго-восток — до Кисарадзу, на северо-запад — до Екота. Кроме старого Токио, почти вся территория Токийской префектуры используется на нужды этой базы... Под военно-морские базы в 14 пунктах страны взяты старые морские базы, в первую очередь Екосука, Курэ, Сасэбо, а также такие важные порты и удобные гавани, как Кобэ, Екохама и др. Число этих всех баз в три раза превышает число прежних военно-морских баз Японии. Что же касается баз для сухопутных войск, то их американцы строят по своему собственному усмотрению в разных местах страны»³.

¹ «The Japan Year Book», 1949—1952, стр. 480.

² О том, сколь велика роль производимых на государственные средства «общественных работ», можно судить по следующим данным: в 1953 г. на таких работах было в среднем ежедневно занято 1240 тыс. рабочих и в процессе работ было потреблено 10,2 млн. коку древесины (6% всего годового производства) и около 3 млн. т цемента (более одной трети всего производства в 1953 г.). «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 85.

³ «На чем основывается Новая программа Коммунистической

Согласно опубликованному 24 марта 1953 г. газетой «Майнити» официальному предварительному списку военных баз и объектов, которые будут использованы американскими войсками, в районе Кянто американские войска располагаются главным образом в Татикава, Токио, Ёкосука и Сагамихара и используют авиабазы в Татикава, Ёкота, Токородзава, Ацуги, Оппама, Кисарадзу и военноморскую базу Ёкосука, три крупнейших военных завода и шесть полигонов. Столь же обширным является и американское военно-стратегическое строительство в центральной Японии, в районах Кинки и Тюгоку, на о. Кюсю и, особенно, на севере, на о. Хоккайдо¹.

Особое место в качестве объекта американского военно-стратегического строительства занимает военное строительство на отторгнутом от Японии по сепаратному «мирному договору» и перешедшему под опеку США острове Окинава. Остров этот превращается американцами в одну из крупнейших военных баз США на Тихом океане. Американский журнал «Юнайтед стейтс ньюс энд уорлд рипорт» (22 июня 1951 г.) сообщал, что США поставили перед собой цель превратить Окинава в «ключевую американскую базу в районе Тихого океана» и что расходы, связанные с оборудованием этой базы, составят 300 млн. долларов. Большая часть военно-строительных работ на о. Окинава проводится японскими фирмами, в частности крупнейшими в стране металлургической компанией «Явата сэйтэцу» и строительной — «Симидзу кэнсэцу»².

Таким образом, по всей Японии ведутся военно-стратегические работы крупного масштаба, требующие огромных затрат строительных материалов. Кроме того, японская промышленность поставляет материалы для военно-стратегического строительства в Южной Корее, на о. Окинава и на других близлежащих островах, оккупированных Соединенными Штатами. Именно с этим было в большой степени связано развитие производства цемента, которое выросло с 2833 тыс. т в 1949 г. до 8769 тыс. т в 1953 г.

партии Японии», «За прочный мир, за народную демократию!», 15 февраля 1952 г.

¹ «Правда», 28 марта 1952 г.

² «Nippon Times», 12 февраля 1950 г.

Влияние милитаризации проявилось также и в направленности новых инвестиций в промышленность. Крупная часть новых инвестиций была потрачена на строительство и реконструкцию предприятий тяжелой промышленности в расчете не только на выполнение уже поступивших военных заказов, но и на их будущий рост.

Таким образом, прирост промышленной продукции за годы войны в Корее был в большой степени связан с ростом военных заказов, с усиленным военно-стратегическим строительством, с расширением инвестиций в расчете на дальнейшее расширение спроса на военные материалы.

Прекращение в 1953 г. войны в Корее опрокинуло расчеты японских военнопромышленных фабрикантов. Пример Японии может служить ярким свидетельством того, что милитаризация, вызывая временное расширение промышленного производства, в конечном счете усиливает присущее капиталистической экономике противоречие между тенденцией к росту производства на основе безграничной жажды капиталистов к получению прибыли и низким уровнем жизни трудящихся, ограниченностью платежеспособного спроса. Несмотря на то, что реконструкция японской промышленности еще далеко не завершена и по уровню продукции на душу населения японская промышленность в 1954 г. еще не достигла высшего уровня (уровня 1944 г.), с окончанием войны в Корее темп роста промышленной продукции резко сократился. Если в 1951—1953 гг. ежегодный прирост продукции составлял около 30%, то в 1954 г. — лишь 6,5%, а в первом квартале 1955 г. продукция японской промышленности составила 98% по отношению к тому же периоду за предыдущий год. Сразу же после окончания войны в Корее наступил застой в развитии ряда отраслей и усилилась недогрузка промышленности¹.

Таким образом, после прекращения войны в Корее, в 1954 и 1955 гг. темп развития японской промышленности

¹ Согласно официальным правительственным данным, в 1953 г. недогрузка производственного аппарата составляла в производстве (в %): нефтепродуктов — 17,9; стали — 17,7; проката — 53,5; электролитической меди — 13,8; олова — 32,4; алюминия — 46,1; сульфата аммония — 28,6; кальция цианамид — 29,8; суперфосфата — 43,1; карбида — 55,4; каустической соды — 31,8; пульпы — 7,6; пряжи искусственного шелка — 20,1; штапельной пряжи — 24,2; сахара — 58,0 («Economic Survey of Japan», 1953—1954, стр. 180).

резко снизился, увеличилась недогрузка промышленного аппарата.

Техническая отсталость японской промышленности и ее модернизация

Перед войной недельная выработка на одного рабочего в японской текстильной промышленности на основе более длинного рабочего дня и более сильной интенсификации труда достигла уровня выработки в странах Западной Европы. Что касается производительности труда¹, то во всех отраслях промышленности, и даже в самой развитой (по уровню выработки на одного рабочего) из всех отраслей японской индустрии — в текстильной промышленности, Япония отставала от стран Западной Европы и еще более от США².

О том, что Япония, будучи по уровню производительности труда намного впереди колониальных и зависимых стран, сильно отставала от США и империалистических стран Европы, свидетельствуют следующие данные: по исчислениям американского экономиста Локвуда, вновь созданная стоимость в фунтах стерлингов на 1 рабочего в год в обрабатывающей промышленности Японии состав-

¹ Марксистская экономическая наука различает понятия выработки на одного рабочего и производительности труда. Производительность труда определяется уровнем развития производительных сил, т. е. техники производства и квалификации рабочих. Выработка на одного рабочего зависит от трех факторов: производительности труда, его интенсификации и длины рабочего дня. Капиталисты всегда стремятся увеличить выработку на одного рабочего прежде всего путем усиления интенсификации и удлинения рабочего дня, так как такие способы увеличения выработки требуют лишь сравнительно небольших новых капиталовложений или совсем не требуют новых вложений. В социалистическом же обществе повышение выработки на одного рабочего всегда достигается путем увеличения производительности труда при одновременном его облегчении.

² Английский статистик Кларк в 1932 г. писал: «Японский рабочий уже достиг 90% производительности английского рабочего при нынешнем числе рабочих часов в неделю в Японии. Если бы число рабочих часов было в обеих странах одинаково, производительность японского рабочего равнялась бы не более 66% производительности английского рабочего» (Цит. по G. Stein, «Made in Japan», London, 1935, стр. 62).

Вследствие более высокой техники в начале 30-х годов в Анг-

ляла (1934 г.) от 105 до 125 (по разным исчислениям), в США (1937 г.) — 593, в Германии (1936 г.) — 295 и в Англии (1935 г.) — 263¹. Потребление всех видов энергии (в переводе на квтч электроэнергии) на 1 занятого в обрабатывающей и горнодобывающей промышленности в год (1937 г.) — составляло (в квтч): Япония — 10 077 (1936 г.), США — 34 449, Англия — 18 173, Германия — 10 858, Чили — 7469, Турция — 1827².

За годы войны и в первые годы после нее это отставание увеличилось еще больше. В 1952 г., согласно японским официальным данным, выработка на одного рабочего во всей японской промышленности, принимая за 100 среднегодовую за 1935—1938 гг., составила 99. По тем же данным и на той же базе выработка на одного рабочего в 1952 г. составляла: в США — 152, в Англии — 127, в Западной Германии — 122, в Италии — 121, во Франции — 115³.

Отставание выработки на одного рабочего в Японии имеет место, несмотря на сильнейшую интенсификацию труда и большую, чем в названных развитых капиталистических странах, длину рабочего дня.

Главная причина отставания выработки — отсталость техники, устарелость оборудования. Согласно официальным данным Министерства внешней торговли и промышленности, в 1953 г. нижеследующая доля оборудования в разных отраслях обрабатывающей промышленности была признана устаревшей (в %): производство проволоки — 29; станкостроение и производство подшипников — по 35; производство каустической соды — 60; производство тепло- и гидроэлектроэнергии — по 80% и т. д.⁴ Устарело также 64% металлорежущих станков и 74% машинного инструмента.

лии на 1000 веретен при производстве 20 номера пряжи приходилось 6 рабочих против 9 рабочих в Японии; в США (в конце 20-х годов) вследствие более высокой техники число рабочих на 1000 веретен было вдвое меньше, чем в Японии (Джон Орчард, Экономическое развитие Японии. М., ОГИЗ — Соцэкгиз, 1934, стр. 503).

¹ William W. Lockwood, «The Economic Development of Japan», Princeton University, U. S. A., 1954, стр. 178.

² Там же, стр. 181.

³ «Oriental Economist», март 1954 г., стр. 128.

⁴ Там же, стр. 125.

Таблица 48

Устаревшее оборудование на железных дорогах*

Вид оборудования	Нормальный срок службы (годы)	Доля оборудования, действующего сверх нормального срока (%)	
		государственные железные дороги	частные железные дороги
Паровозы	25	37	65
Электровозы	20	29	60
Пассажирские вагоны	30	33	54
Грузовые вагоны	30	27	41

* „Oriental Economist“, март 1954 г., стр. 126.

В каменноугольной промышленности, вследствие хищнически интенсивной разработки месторождений в годы войны, произошло резкое ухудшение условий добычи угля, о чем свидетельствуют данные, приведенные в табл. 49.

Все основные показатели обнаруживают ухудшение условий добычи, что при устарелости оборудования и сравнительно медленных темпах его модернизации обусловливает тот факт, что выработка на одного рабочего, несмотря на крутой рост, имевший место с 1948 г., все же намного отстает от довоенного уровня (см. табл. 50).

В черной металлургии в 1951 г. половина из 37 доменных печей требовала ремонта. В конце 1953 г. были признаны устаревшими 52% всех мартеновских печей и от 50 до 64% различных видов прокатного оборудования¹. Об уровне производительности труда в черной металлургии по сравнению с другими странами дают представление данные табл. 51.

¹ «Metall Bulletin», 6 ноября 1951 г., стр. 11.

Т а б л и ц а 49

*Показатели ухудшения условий добычи каменного угля**

Показатель	На конец 1934 г. (А)	На конец 1949 г. (Б)	Б : А (в %)
Средняя мощность слоя (см)	158	144	91
Выход угля (%)	77	70	91
Длина откаточных путей (км)	272	390	144
То же на ежегодную добычу (1000 м/т)	27	50	189
Объем откачиваемой воды на 1 т добываемого угля (кбм)	7,8	10,9	140
Объем откачиваемого газа на 1 т добываемого угля (кбм)	17,4	25,0	144

* „Oriental Economist“, март 1954 г., стр. 156.

Т а б л и ц а 50

*Выработка каменного угля
на 1 рабочего**

Годы	в м/т в год
1933	226,5
	(максимум за все годы)
1937	203,2
1941	167,0
1945	66,6
1948	77,2
1951	126,8
1953	139,7

* „Japan in Industry“, Токио, 1954, стр. 207.

Таблица 51

*Производительность труда и заработная плата в черной металлургии Японии по сравнению с США и Англией**

Показатель	Доменный чугун	Сталь	
		из расплавленного чугуна	из холодного чугуна
А. Производительность печей (продукция 1 действующей печи, в тоннах в день)		(т в неделю)	
США	756	1870	1190
Англия	271	1310	666
Япония	545	1170	520
Б. Производительность труда (сколько часов требуется на 1 т)			
США	1,0	1,62	2,03
Англия	3,6	3,77	5,98
Япония	7,1	7,95	12,41
В. Зарплата за 1 час работы (в иенах)			
США	608	684	684
Англия	172	185	185
Япония	107	105	92
Г. Цена труда в производстве 1 т (в иенах)			
США	608	1108	1389
Англия	619	697	1106
Япония	760	835	1142

Примечание. Данные для Японии — октябрь — декабрь 1952 г.; для США и Англии — 1951 г.

* „Economic Survey of Japan“ (1953—1954), стр. 61.

Из этих данных с очевидностью следует, что производительность труда в японской черной металлургии намного ниже, чем в США и в Англии, и, несмотря на то, что уровень зарплаты впятеро ниже, чем в США, и почти вдвое ниже, чем в Англии, вследствие низкой выработки на 1 рабочего затраты на рабочую силу на единицу про-

дукции выше, чем в Англии, и лишь немногим ниже, чем в США.

О производительности во второстепенных отраслях можно судить по сравнительным данным о выработке на 1 занятого в красильной промышленности.

Таблица 52

*Выработка на 1 занятого в красильной промышленности
Японии и Англии **

Размер пред- приятий по числу занятых	Япония			Англия		
	число пред- приятий	число занятых	выработка на 1 заня- того (в тыс. иен)	число пред- приятий	число заня- тых	выработка на 1 заня- того (в тыс. иен)
10—49	856	17 180	151	221	6 490	509
50—99	92	6 342	171	172	12 370	490
100—199	62	8 751	278	107	15 352	502
200—499	40	15 966	291	77	24 411	485
500—999	5			14	8 499	502
Свыше 1000	1			4	6 569	526

Примечание. Для Англии — 1948 г.; для Японии источник не указывает года, но, повидимому, 1951—1952 гг.

* „Economic Survey of Japan“ (1953—1954), стр. 63.

Эти данные обнаруживают, с одной стороны, более высокую концентрацию в английской красильной промышленности по сравнению с японской, с другой стороны, — намного более высокий уровень выработки на одного рабочего в Англии.

О сравнительной отсталости всей японской обрабатывающей промышленности в целом свидетельствуют следующие данные: в 1952 г. вновь произведенная стоимость ($v + m$) в японской обрабатывающей промышленности составляла в среднем на одного рабочего 303 тыс. иен; в Англии та же величина в 1949 г. составляла 566,5 тыс. иен, а в США в 1947 г. — 1874,5 тыс. иен¹.

¹ «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 127.

Журнал американских монополий, издаваемый банком «Нэйшнл Сити», — «Мансли леттер он экономик кондишнс» (ноябрь 1952 г., стр. 127) следующим образом характеризовал положение японской экономики в 1952 г. «Цены низки главным образом в легкой промышленности... В отраслях же тяжелой промышленности — таких, как производство чугуна и стали, машин и оборудования... японцы производят дорого. Недостаток механизации, использование устаревшего оборудования, несмотря на значительные исключения, все еще дают на большую часть японской промышленности. Если Япония собирается вступать в борьбу с международной конкуренцией и прокладывать свой собственный путь в международной торговле, она должна модернизировать свою промышленность».

С началом войны в Корее произошло резкое увеличение новых инвестиций в промышленность и усилился процесс ее модернизации. Общая сумма инвестиций в промышленное оборудование возросла с 228 млрд. иен в 1950 г. до 595 млрд. иен в 1951 г. и 710 млрд. иен в 1952 г.¹ Всего с начала войны в Корее и до конца 1953 г. вся сумма промышленных инвестиций, по официальным данным, составила около 2 триллионов иен².

При активной поддержке полугосударственных кредитных институтов новые инвестиции направлялись преимущественно на развитие отраслей тяжелой промышленности.

В области электроэнергетики в июле 1952 г. был принят «Закон об ускорении развития ресурсов электроэнергетики»; согласно этому закону, была создана «Компания по развитию электроэнергетики», в которой 99% капитала принадлежит государству³. В настоящее время из 22,1 млн. квт потенциальных гидрэнергоресурсов Японии используется очень высокая их доля — одна треть (7475 млн. квт). С принятием указанного закона была намечена программа расширения электроэнергетики, по которой за период с 1952 по 1957 г. имелось в виду построить электростанции общей мощностью 5465 тыс. квт, в том числе гидроэлектростанции — 3447 тыс. квт и теплоэлектростанции — 1337 тыс. квт; по остальным 680 тыс. квт источники энергии в программе не были определены⁴. Самые большие электростанции предполагалось

¹ «U. N. Economic Survey of Asia and the Far East», 1953, стр. 82.

² «The Trend of Japanese Economy in the past ten years», Токио, 1955, стр. 72.

³ «Japanese Industry», Токио, 1954, стр. 1.

⁴ Там же, стр. 3.

построить на реках Тэнрю и Тадами (мощность крупнейших из строящихся на этих реках станций — 200—225 тыс. квт).

В течение 1952—1954 гг. в реализации данной программы были достигнуты известные успехи: в 1952—1953 гг. вошли в строй электростанции общей мощностью 1,6 млн. квт, а в 1954 г. были начаты работы по строительству электростанций общей мощностью в 3,2 млн. квт. Однако в том же году выполнение программы натолкнулось на серьезные финансовые трудности. Для выполнения всех намеченных по программе работ требуется 2520 млн. долл. В 1952—1953 гг. правительство и полугосударственные кредитные институты отпустили на строительство 720 млн. долл., 40,2 млн. долл. было получено в качестве кредита от Международного банка реконструкции и развития и 9 млн. — от американского банка «Бэнк оф Амэрика». Сама компания до марта 1954 г. сумела продать облигации на сумму в 128 млн. долл., но бо́льшая часть всех полученных сумм была реализована уже в 1953 г., а на 1954 г. оставалось только 250 млн. долл.¹

Строительство гидроэлектростанций несет с собой не только расширение энергетической базы, но и улучшение ирригации, в чем, как мы видели выше, японское сельское хозяйство ощущает острую необходимость. Японское правительство, финансируя выполнение программы в масштабах, обеспечивающих снабжение дешевой электроэнергией крупных потребителей — предприятий монополий, с проведением политики дефляции затормозило финансирование, что неизбежно влечет за собой затягивание выполнения намеченной программы.

В судостроительной промышленности отмеченный выше рост производства также достигнут при одновременном усовершенствовании его техники — на крупных верфях вводится секционный метод строительства, расширяется применение электросварки, повышается производительность труда. Благодаря усиленной модернизации, проводимой при помощи государственного субсидирования, японское судостроение превратилось в передовую отрасль японской промышленности, и стоимость его продукции, постепенно снижаясь, приближается к

¹ «Japanese Industry», Токио, 1954, стр. 1.

тому уровню, который существует в экономически высокоразвитых капиталистических странах¹.

Дальнейшее развитие японского судостроения наталкивается, однако, на большие препятствия. Японское судостроение относится к числу тех отраслей экономики, которые несут особенно тяжелый ущерб вследствие навязанной Японии внешними силами политики ограничения ее внешней торговли с Советским Союзом, Китайской Народной Республикой и другими странами демократического лагеря. Во-первых, снижение издержек производства тормозится вследствие дороговизны черных металлов, леса и других материалов, поскольку Япония лишена возможности вести широкую торговлю с соседними странами. Во-вторых, японское судостроение испытывает огромные трудности в сбыте своей продукции. Успехи в модернизации японского судостроения в большой степени пропадают впустую вследствие сильнейшей недогрузки: в 1954 г. японское судостроение было загружено лишь на 40 %. Здесь японское судостроение также теряет огромные возможности вследствие отсутствия широких экономических связей со странами демократического лагеря. В беседе с японской парламентской делегацией 21 сентября 1955 г. Н. С. Хрущев заявил: «В Японии... развито судостроение. Мы могли бы дать большие заказы. Мы могли бы размещать в Японии и другие заказы. Со своей стороны мы могли бы удовлетворять японский спрос на нефть, бензин, уголь, лес и другие материалы, в которых нуждается Япония. Это понятно для японских промышленников и японского народа. Однако торговля не развивается, и от этого ущерб несет главным образом Япония. Значит, есть какие-то силы, которые воздействуют на японское правительство. Японское правительство, видимо, не может преодолеть действие этих сил и поэтому держит в таком состоянии торговые отношения с Советским Союзом, народным Китаем и Кореей»².

В 1952 г. монополиями в области металлургии была разработана трехлетняя программа реконструкции,

¹ В 1954 г. стоимость 1 тонны судов в японском судостроении была равна 140 долл. против мировой цены на капиталистическом рынке в 123 долл. («The Trend of Japanese Economy in the past ten years», Токио, 1955, стр. 69).

² «Правда», 24 сентября 1955 г.

реализация которой широко финансируется полугосударственными кредитными институтами. Об этой программе и ее выполнении дают представление следующие официальные данные.

Т а б л и ц а 53

*Модернизация оборудования в черной металлургии (%) **

	Старые	Модернизированные
Доменные печи		
март 1952 г.	64	36
октябрь 1953 г.	52	48
По завершении программы	40	60
Оборудование по прокату тонкого листа		
март 1952 г.	20	10
октябрь 1953 г.	50	50
По завершении программы	34	66
Оборудование по прокату толстого листа		
март 1952 г.	75	25
октябрь 1953 г.	64	36
По завершении программы	44	56

* „Oriental Economist“, март 1954 г., стр. 127.

В результате проведения указанной программы в металлургии снизился расход сырья на единицу продукции, увеличилась производительность труда.

В каменноугольной промышленности в результате осуществления программы реконструкции также, как мы видели выше из данных о выработке каменного угля на одного рабочего (табл. 50), произошел некоторый рост производительности труда.

В производстве химических удобрений, судя по данным о производстве сульфата аммония, выработка на одного рабочего превысила довоенный уровень. Если принять за 100 число рабочих часов, затрачивавшихся на производство 1 т сульфата аммония в среднем в 1934—

1936 г., то в 1947 г. соответствующее число составило 168, в 1950 г.— 96 и в 1952 г.— 72¹.

Хотя объем текстильного производства, как мы видели выше, отстает от довоенного уровня, но в текстильной промышленности производится большая реконструкция.

В ткацкой промышленности ручные и педальные ткацкие станки, которые были широко распространены на мелких предприятиях в 20-х годах, в настоящее время почти вытеснены. Станки, производящие ткани одинарной ширины (в 1952 г. — 69,1 тыс.), все более вытесняются станками, производящими ткани двойной ширины (в 1952 г. — 237,9 тыс.). Если при ручных и педальных станках 1 рабочий обслуживает 1 станок, то при станках с моторным приводом, применяемых в Японии, 1 рабочий обслуживает от 4 до 12 станков. Все больше внедряются в производство производимые в Японии и импортируемые автоматические ткацкие станки («Добби» и др.), при которых 1 рабочий обслуживает 40—60 станков².

Все большее место в японском текстильном производстве начинают занимать автоматические машины; вводятся автоматические размоточные станки в шелкопрядении, автоматические прядильные машины, а также усовершенствованные крутильные машины, вышивальные машины, машины по контролю за качеством продукции и т. д.

Наибольшее развитие после войны получило производство синтетического текстиля, особенно его новейших видов (винилон, нейлон, винилиден-хлорид).

В 1954 г. в Японии было произведено около 10 тыс. т новейших видов искусственного волокна, и Япония в этом отношении стояла на уровне Западной Германии и Канады, но сильно отставала от США, где таких тканей производилось примерно 100 тыс. т. Но в Японии в 1953 г. была принята пятилетняя программа, которая предусматривает доведение производства указанных волокон к концу 1957 г. до 70—75 тыс. т в год.

Одним из важнейших показателей технического развития промышленности является состояние машиностроения.

¹ «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 62.

² «Japan in Industry», Токио, 1954, стр. 1.

*Производство некоторых видов фабрично-заводского
оборудования**

Годы	Виды машин							
	Веретена	Ткацкие стан- ки	Металлообра- батывающие станки	Химические машины	Электрогене- раторы	Моторы элек- трические	Тепло- и вет- родвигатели	Трансформа- торы
	1	2	3	4	5	6	7	8
	тыс.	тыс.	тыс.	вес в тыс. т	тыс. квт	тыс. ед.	вес в тыс. т	тыс. ед.
1934	—	34,7	7,7	31,5	635	—	7,9	—
1935	859	47,7	10,1	39,3	678	374,3	8,7	288,8
1936	843	44,2	16,2	43,8	1139	397,2	11,9	202,6
1937	890	56,9	21,9	60,1	1078	281,3	13,7	261,7
1938	203	30,2	67,3	62,2	1487	—	23,2	—
1939	177	7,2	66,8	76,5	1647	—	26,8	—
1940	42	5,5	58,1	75,9	1292	—	30,6	—
1941	274	2,7	46,1	64,4	752	—	32,9	—
1942	28	0,5	50,8	72,6	361	—	33,2	—
1943	4,7	0,4	60,1	86,3	367	—	33,2	—
1944	2,8	0,2	53,8	84,5	89	—	34,6	—
1945	0,6	0,08	7,3	74,8	98	—	24,8	—
1946	11	2,2	4,8	47,1	8	85,0	16,6	33,5
1947	108	18,4	5,5	41,6	51	161,5	22,9	59,4
1948	304	56,3	8,1	35,0	34	250,0	23,7	90,6
1949	732	74	6,7	51,5	63	366,2	24,8	97,2
1950	892	48	4,0	46,1	201	276,7	13,1	86,1
1951	2670	73	9,1	94,8	607	323,1	24,3	120,6
1952	1426	37	11,6	91,0	674	276,1	27,1	73,8
1953	964	39	18,7	—	—	—	30,9	—

* 1, 2, 3 — „Economic Statistics of Japan“, изд. Bank of Japan, 1953, стр. 197; 1954, стр. 209; 4, 7 — „Нихон кэйдзай нэнпо“ (Японский экономический ежегодник), 1954, стр. 419—423; 6, 7 — „The Japan Annual“, 1954, стр. 266; 5 — „Japan in Industry“, Токио, 1954, стр. 265.

По двум из восьми видов фабрично-заводского оборудования, по которым приведены данные,— по производству веретен и машин для химической промышленности имеет место существенный рост производства по сравнению с довоенным уровнем. Производство ткацких станков после скачков в 1949 и 1951 гг. упало ниже довоенных лет. Производство тепло- и ветродвигателей, если судить по такому мало совершенному показателю, как вес в тоннах, достигло довоенного уровня. Производство электродвигателей и трансформаторов сильно отстает от довоенного уровня. Что же касается такого важнейшего вида оборудования, как производство металлообрабатывающих станков, то оно в послевоенные годы находится в состоянии упадка.

Чем же объяснить, что, несмотря на острый дефицит фабрично-заводского оборудования, его производство в Японии восстанавливается и развивается медленно? Мы полагаем, что это объясняется следующими причинами. Во-первых, сразу после войны капитал устремился в строительство, особенно жилищное, которое было более прибыльным, чем производство фабрично-заводского оборудования, чем развитие производства средств производства. Недостаток домов, складов и др. помещений, хотя и смягчился, но далеко не ликвидирован — в строительство попрежнему направляются весьма крупные капиталовложения. Во-вторых, большую роль играет процесс ремилитаризации промышленности. Производство военной продукции, благодаря высоким ценам по государственным заказам и государственному субсидированию предприятий монополий, выполняющих американские военные заказы, более выгодно, чем любое другое. В-третьих, отсутствие свободы внешней торговли и дороговизна импортируемого из США топлива и сырья, как мы уже отметили, привели к тому, что относительная прибыльность добывающей промышленности и энергетики повысилась. В-четвертых, большую роль играет конкуренция американских станков и машин, резко усилившаяся по сравнению с довоенным временем.

Сердцевина индустрии — производство фабрично-заводского машинного оборудования всегда относилось к числу сравнительно отсталых отраслей японской промышленности. Его нынешнее отставание от довоенного

уровня — показатель того, что реконструкция японской промышленности зависит от импорта иностранных машин, что, несмотря на известные успехи в модернизации промышленности, ее отсталость далеко не преодолена.

На основе роста интенсификации труда и модернизации промышленной техники, согласно официальным данным, выработка на одного рабочего в Японии за период с 1950 по 1953 г. увеличилась на 85%¹. Но за эти годы произошел также рост выработки на одного рабочего и в других капиталистических странах. В Соединенных Штатах индекс выработки на одного рабочего, принимая за сто 1950 г., составил в 1954 г. 110². В Западной Германии тот же индекс на той же базе составил в 1953 г. 122³. В Англии среднегодовой прирост выработки на одного рабочего за период 1948 — 1954 гг. составлял 3%⁴. Во Франции, принимая за сто 1950 г., индекс выработки на одного рабочего в 1952 г. составил 115,4⁵, в Италии, принимая за сто 1951 г., выработка на одного рабочего в обрабатывающей промышленности в 1953 г. составила 113,2, а в добывающей — 158⁶.

Таким образом, за указанные годы, без сомнения, произошло значительное сближение размера выработки на одного рабочего в Японии с тем же размером в других странах, так как темп роста выработки в Японии был более быстрым. Все же производительность труда в Японии попрежнему сильно отстает от других капиталистических стран, и зависимое положение Японии — милитаризация под американским контролем, внешнеторговая зависимость и т. п. — выступает как фактор, тормозящий развитие техники в мирных отраслях японской экономики.

Именно поэтому доля Японии в мировом капиталистическом промышленном производстве хотя и растет, но, несмотря на возросшее население, продолжает оста-

¹ «The Trend of Japanese Economy in the past ten years», Токно. 1955, стр. 45.

² «Handbook of Basic Economic Statistics», U. S. A., 1955.

³ «Wirtschaft und Statistik», 1955, № 5.

⁴ «Manchester Guardian», 18 апреля 1955 г.

⁵ Шарль Беттельхейм, «Экономика Франции», М., ИЛ., 1953, стр. 321.

⁶ «Notiziario della Confederazione Generale Italiana del Lavoro», 1954, № 8, стр. 235.

ваться намного более низкой, чем перед войной: в 1937 г. эта доля составляла 5,4%, в 1948 г. — 1,5%, в 1950 г. — 1,9%, в 1952 г. — 2,5%, в 1953 г. — 2,8% и в 1954 г. — 3,0%¹.

Инвестиции иностранных монополий в японской промышленности и противоречия между японскими и иностранными монополиями

Американский империализм использует финансовые трудности Японии для того, чтобы установить свой контроль над ее государственными финансами и кредитно-денежной системой. Финансовый капитал США использует дефицит капиталов и относительную техническую отсталость японской промышленности для прямого захвата японских компаний и предприятий.

Еще перед второй мировой войной недостаток капитала и низкий уровень зарплаты в Японии определили высокий размер прибыли и отсюда — большую заинтересованность иностранного капитала в инвестициях в Японию. Но, несмотря на это, иностранный капитал перед войной не имел широкого доступа в японскую экономику.

В период тридцатых годов сумма иностранных инвестиций в Японии почти непрерывно сокращалась; сумма американских прямых инвестиций и корпоративных займов упала с 500 млн. иен в 1933 г. до 82 млн. иен в 1941 г. Причины сокращения иностранных, в частности американских, инвестиций заключались, во-первых, в том, что японское правительство запретило иностранным компаниям иметь контрольные пакеты акций в японских компаниях; во-вторых, начиная с 1938 г., ввиду валютных ограничений, прибыли иностранцев в Японии были заморожены; кроме того, развитие японской агрессии внушало иностранным монополистам тревогу за судьбу своих инвестиций.

Другими словами, до войны японское правительство в интересах дзайбацу во все большей степени ограничивало иностранные капиталовложения, поскольку их рост мог повести к потере Японией ее экономической самостоятельности. Иностранное предпринимательство находилось тогда под строгим контролем японского правительства, и в 1941 г. иностранный капитал составлял лишь 0,27% по отношению ко всей сумме инвестиций в японскую промышленность.

К началу войны с США и Англией, на декабрь 1941 г., вся сумма иностранной задолженности Японии составляла 1624 млн. иен, из которых 1221 млн. иен приходилось на правительственные зай-

¹ «Monthly Bulletin of Statistics», U. N., апрель 1951 г.; октябрь 1954 г.; май 1955 г.

мы, 159 млн. иен — на муниципальные займы и лишь 244 млн. иен — на долговые обязательства банков и компаний. Что касается прямых инвестиций иностранного капитала во все отрасли японского народного хозяйства, то они составляли на ту же дату всего 106 млн. иен.

Иностранные инвестиции концентрировались в отраслях, имевших первостепенное значение для развития японского военного потенциала, — электромашиностроении, нефтепереработке, автомобилестроении. Как правило, иностранные инвестиции сопровождались предоставлением японским компаниям патентов и технической консультации. Военная машина японского империализма создавалась перед войной не только при помощи американского сырья и полуфабрикатов, но и при помощи американских и немецких патентов, технической консультации и фабрично-заводского оборудования.

Из числа американских промышленных монополий наиболее тесно связаны с дзайбацу были: «Дженерал моторс», Вестингауз, Форд, «Дженерал электрик», «Алкоа», нефтяные монополии «Стандарт вакуум», «Тексас ойл», «Тайд уотер ассошиэтед». С иностранным капиталом наиболее тесно связанными были концерны Мицубиси, Мицуи и Сумитомо. Эти три концерна имели свои банковские и торговые представительства в США и были связаны с американскими монополиями в Китае и других странах.

Вложения в японскую промышленность приносили иностранным вкладчикам огромные прибыли. По данным журнала «Ориентл экономист» (13 июля 1946 г.), прибыли японских компаний, в которых участвовал иностранный капитал, составляли в среднем свыше 20%, а дивиденды — около 10%, т. е. почти вдвое выше среднего размера прибылей и дивидендов в США.

После окончания войны зависимое положение японской экономики создало совершенно новые условия для внедрения иностранного капитала. Иностранный, особенно американский, капитал, используя ослабление японской экономики, получил возможность добиваться для себя особо благоприятных условий — гарантий капиталов и вывоза прибылей, налоговых льгот и т. п. Усиление дефицита капиталов (особенно — для долгосрочных инвестиций), рост учетного процента в Японии, высокий уровень прибылей, основанный на высокой норме эксплуатации, — все это обуславливает еще большую заинтересованность иностранного, особенно американского, капитала в инвестициях в Японию после войны. Но вместе с тем возникли также и факторы, действующие в обратном направлении, ограничивающие устремления иностранных монополий к инвестициям в Японию. Главным из этих факторов является огромный подъем демократического и национально-освободительного движения в Японии, вследствие чего иностранные монополии опасаются за

судьбу своих инвестиций. Ссылаясь на риск, с которым связаны инвестиции в Японии, американские монополии стараются выторговать для себя максимально выгодные условия инвестиций.

Что касается японской буржуазии, то ее позиция в вопросе об иностранных инвестициях весьма противоречива. В первые годы после войны, вплоть до 1952—1953 гг., преобладающая часть японской буржуазной прессы, отражающая мнение дзайбацу, усиленно пропагандировала тезис о необходимости создать как можно более благоприятные условия для привлечения иностранного капитала. При этом факторами, якобы мешавшими привлечению иностранных капиталов, объявлялись высокие налоги на предпринимательство и «антимонополистические законы». Шумиха вокруг иностранных инвестиций помогла дзайбацу добиться ликвидации «антимонополистического законодательства» и снижения налогов на крупную буржуазию, произведенного в 1950 г. по предложению американской миссии по финансовым вопросам («миссия Шоупа»). В том же году были приняты новые законы — «об иностранных инвестициях» и «о создании комиссии по иностранным инвестициям» при Совете экономической стабилизации. Принятие указанных законов в сочетании с другими методами внутренней политики (пересмотр трудовых законов, преследования прогрессивных профсоюзов и т. д.) шире открывало двери для иностранного капитала.

В 1953 г. был подписан американо-японский «договор о торговле и навигации», ряд статей которого касался вопроса об инвестициях.

Согласно указанным законам (и внесенным в них в последующие годы поправкам) и американо-японскому договору, для иностранных, особенно американских, инвесторов в Японии созданы весьма благоприятные условия. По «договору о торговле и навигации» американскому капиталу гарантируется возмещение всех прежних (довоенных) инвестиций и прибылей по ним. Далее, американскому капиталу предоставляется свобода производства инвестиций в японской, а не только в иностранной валюте. Этот пункт наносит большой ущерб Японии: вместо того чтобы ввозить столь остро необходимую для Японии иностранную валюту, иностранные

капиталисты получают возможность увеличивать свои инвестиции за счет полученных в Японии прибылей в иенах. В тех случаях, когда иностранный капитал вложен в те же отрасли, в которых имеется государственный капитал, на него распространяются те же льготы, что и на последний. Это означает, что американский частный капитал ставится в преимущественное положение по сравнению с японским в отношении налогового обложения¹.

«Закон об иностранных инвестициях» и поправки к нему обеспечивают не только неприкосновенность иностранных инвестиций, но и свободу вывоза прибылей (в иностранной валюте) из Японии (ст. 1). Закон (ст. IX) и поправки предоставляют иностранным монополистам право изымать капиталы через два года после того, как они вложены, равными частями по одной пятой в течение пяти лет.

Несмотря на исключительную выгодность вышеперечисленных условий, американские монополисты добиваются все новых и новых преимуществ. Они, например, требуют, чтобы изъятие их капиталовложений могло производиться в любое время и в любом размере (а не через два года с момента вложения и в течение пяти лет). Они настаивали на том, чтобы гарантии американских частных инвестиций японским правительством (в случае конфискации имущества японских фирм — импортеров капитала) были дополнены гарантиями правительства США. Они этого добились: 8 марта 1954 г. одновременно с «Соглашением о помощи во взаимной обороне» между Японией и США было подписано «Соглашение о гарантии капиталовложений», по которому установлены условия гарантий правительством США частных американских инвестиций в Японии. В результате всех вышеперечисленных мер с 1950 г. начался непрерывный и значительный рост иностранных инвестиций.

¹ Кроме того, по «Закону об иностранных инвестициях» от 1951 г. иностранные монополии имеют и ряд других преимуществ в отношении налогообложения. Так, например, иностранные предприниматели в течение первого года проживания в Японии платят подоходный налог на 1/3 ниже, чем японцы. Доходы иностранцев, полученные в связи с продажей ими патентов и введением новой техники, облагаются налогом по ставкам, вдвое меньшим, чем ставки для японцев («Japanese Industry», Токио, 1954, стр. 81).

По данным на март 1954 г., всего в руках иностранцев было 120 млн. акций японских компаний на сумму 8616 млн. иен, в том числе 67% принадлежало американским монополиям, 18% — английским и 9% — канадским¹. На ту же дату вся сумма одобренных правительственным комитетом по иностранным инвестициям иностранных частных прямых инвестиций и займов компаний составляла 43 млрд. иен, а фактическая сумма произведенных инвестиций и займов — 20 млрд. иен². К этому следует добавить заем Международного банка реконструкции и развития на сумму в 14,4 млрд. иен для электроэнергетического строительства, произведенный через японское правительство вышеупоминавшейся «Японской компании по развитию электроэнергетики». Всего, таким образом, иностранные частные инвестиции и займы вместе с займом Международного банка составили 34,4 млрд. иен, т. е. около 100 млн. долларов. Напомним о том, что на декабрь 1941 г. вся иностранная задолженность японских банков и компаний равнялась 244 млн. иен, что по курсу того времени составляло около 65 млн. долл.

Таким образом, иностранные инвестиции и займы японским компаниям в настоящее время превысили тот уровень, на котором они были накануне войны Японии с США и Англией.

В общей сумме акционерного капитала в Японии иностранные инвестиции имеют, однако, сравнительно не большой удельный вес — 120 млн. акций в руках иностранцев — это всего 2% всех зарегистрированных акций японских компаний³. Значение этих вложений, однако, гораздо более велико, чем это следует из «средних данных».

Указанные суммы прямых инвестиций по отдельным отраслям экономики распределялись следующим образом (в %): нефтепереработка — 48, химия — 15, электромашиностроение — 11, металлургия — 9, внешняя и внутренняя торговля — 6, производство резины и кожи — 4, об-

¹ «Иностранный капитал в Японии» («Нихон ни окэру гайкоку сихон»), Токио, 1955, стр. 134—135. Следует учесть, что канадские компании, инвестирующие капитал в Японию, как правило, находятся в зависимости от американских.

² Там же, стр. 130.

³ «Japan Annual», 1954, стр. 385.

щее машиностроение — 3, хлопкопрядение — 2¹. Таким образом, около половины всех иностранных прямых инвестиций приходится на нефтепереработку, а 83% — на четыре важнейшие отрасли промышленности — нефтепереработку, химию, электромашиностроение и металлургию. Столь высокая концентрация в важнейших отраслях промышленности, без сомнения, увеличивает значение иностранных инвестиций как одного из средств иностранного контроля над японской экономикой. В 1953 г. прямые инвестиции иностранного капитала были произведены в 76 японских компаниях².

В послевоенный период особенно широкое распространение получила такая форма капиталовложений, как так называемые «соглашения о технической помощи», или, как их иногда называют, «нефинансовые инвестиции». По данным на 1953 г., посредством этих соглашений с иностранным капиталом были связаны 363 японские компании, в том числе в машиностроении — 194, в химической промышленности — 57, в металлургии — 28, в хлопкопрядении — 16 и т. д.³

Как указывает журнал американского банка «Нэйшенл сити» «Монсли леттер он экономик кондишнз» (ноябрь 1952 г., стр. 127), «американский капитал обнаружил заинтересованность, главным образом, в том, чтобы поделить своим «know-how» («умением делать», т. е. техническими достижениями.— Я. П.) в форме контрактов о технической помощи и разрешений на пользование патентами».

То, что журнал американских банкиров называет «поделиться своим «know-how», означает в действительности, что США во многих случаях продают Японии устаревшие патенты, предоставляют техническую консультацию по устаревшим для США методам производства, захватывая на этой основе контроль над японскими компаниями. Американский экономист Коэн, подчеркивая большую роль в ино-

¹ «Иностранный капитал в Японии», Токио, 1955, стр. 134.

² В том числе иностранные инвестиции составляли свыше 60% в 19 компаниях; 50—59% — в 12 компаниях, 25—49% — в 10 компаниях, 10—24% — в 17 и до 10% — в трех компаниях (там же, стр. 135).

³ «Иностранный капитал в Японии», Токио, 1955, стр. 134.

странном предпринимательстве в Японии «технической помощи», которая не учитывается данными о прямых и краткосрочных инвестициях, пишет, что прибыль американских предпринимателей по «технической помощи» такова, как если бы они произвели капиталовложения на сумму в 250 млн. долл.¹

За свою «консультацию» американские компании получают огромные барыши, они обеспечивают за собой, как правило, от 3 до 5, а в некоторых случаях 10—15% валовой выручки от продажи товаров, произведенных на основе их консультации².

По данным обследования 80 японских компаний, заключивших «соглашения о технической помощи» с иностранными монополиями, в течение одного года с момента заключения соглашений 13 компаний увеличили свою продукцию на 100 или больше процентов, 7 — на 80—99%, 9 — на 40—59%, 10 — на 20—39%, 11 — до 20% и 21 компания никакого эффекта от заключенных соглашений не получила³. Данные эти не вполне показательны, так как во многих случаях увеличение продукции могло быть достигнуто по причинам, не имеющим отношения к заключенным «техническим соглашениям» (провести грань между различными факторами, обусловившими рост продукции, из публикуемых данных невозможно), но, во всяком случае, из этих данных видно, что многие японские компании, будучи обязаны за заключенные «технические соглашения» платить крупные суммы иностранным монополиям, никакой или почти никакой пользы от этих соглашений не получают.

Если учесть те японские компании, куда были вложены прямые иностранные инвестиции, плюс компании, заключившие «технические соглашения», плюс компании, которые получили займы от иностранных монополий, то окажется, что всего с иностранным капиталом связано 600 японских компаний⁴. Поскольку иностранный капитал связан почти исключительно с крупными монополистическими компаниями дзайбацу, которые концен-

¹ «Fortune», апрель 1953 г., стр. 184.

² Кихатио Кимура, там же, стр. 160.

³ «Иностранный капитал в Японии», Токио, 1955, стр. 153.

⁴ Там же, стр. 130.

трируют в своих руках наибольшую часть производства в соответствующих отраслях, есть все основания предполагать, что прямое или косвенное участие иностранного капитала в японской промышленности распространилось очень широко.

Такое предположение подтверждается при ближайшем знакомстве с участием иностранного капитала в отдельных отраслях промышленности.

Больше чем во все другие отрасли иностранный капитал проник в нефтеперерабатывающую промышленность. Еще с двадцатых годов иностранный капитал, пользуясь почти полной зависимостью Японии от импорта нефти, занял важное место в японской нефтеперерабатывающей промышленности. Рядом с «Мицуи буссан», «Мицубиси сёдзи» и «Асано буссан» в качестве крупных импортеров нефти в Японии выступали англо-голландская компания «Райзинг сан» и американская «Стандарт вакуум». Однако к началу войны с Англией и США эти иностранные компании были вытеснены из Японии, и единственной японской компанией, в которой участвовал иностранный капитал (американская «Тайд уотер ассошиэйтэд»), была компания «Мицубиси сэкию».

На примере нефтеперерабатывающей промышленности видно, каким образом различные «репарационные» и «ликвидационные» планы американского командования были использованы в качестве средства шантажа с целью облегчить внедрение американского капитала. «Поскольку первоначальная оккупационная политика,— писал журнал «Ориентл экономист»¹, — провозгласила полную ликвидацию японского военного потенциала, предполагалось вначале, что японские нефтеочистительные предприятия будут уничтожены. Предполагалось, что импорт сырой нефти в Японию будет прекращен и что нефтеочистительные предприятия на тихоокеанском побережье будут демонтированы». В этих условиях американским нефтяным монополиям легко было принудить японские компании к «сотрудничеству», поскольку разрешения на возобновление деятельности японских компаний целиком зависели от американского командования. За период с середины 1949 по 1952 г. иностранные монополии

¹ «Oriental Economist», ноябрь 1952 г., стр. 117.

глубоко внедрили в ряд крупнейших японских нефтеситовых компаний (см. табл. 55).

Приведенные в табл. 55 данные показывают, что одна из важных отраслей японской промышленности — нефтепереработка находится в настоящее время под фактическим контролем американских монополий.

Второй по степени внедрения иностранного капитала отраслью является химическая промышленность, на которую приходится 15% иностранных вложений¹. Американской компании «Монсанто кэмикл» принадлежит 51% из 3333 тыс. долл. акций крупной японо-американской компании «Монсанто касэй когё»; американской компании «Доу кэмикл» принадлежит 50% акций в компании «Асахи-Доу», а японская «Тоё рэён» связана техническим соглашением с Дюпоном. В этих отраслях значительно также влияние английских компаний: английская компания «Джей энд Пи Коатс» имеет 60% акций японской «Тэйкоку сэйсэй»; «Джулиус Кайзер» — 25% в компании «Найгай амимоно»; компания «Бир брэнд хозьеры» — 3% капитала в самой крупной японской компании искусственного шелка «Гундзэ».

Возобновили и расширили свой контроль над японскими компаниями американские монополии в области производства резины и изделий из нее. Американская компания «Гудрич» имеет 35% из 3333 тыс. долл. капитала японской компании «Ёкохамэ раббер» (плюс технические соглашения с последней). Кроме того, та же компания путем технического соглашения установила свой контроль над японской компанией «Нихон зэон» (производство винил-хлорида). Другая американская компания «Гудьир» заключила с крупнейшими японскими компаниями «Ниппон гудьир» и др. кредитные и торговые соглашения и соглашения о технической помощи, устанавливающие для американской компании монополию на ввоз каучука и реализацию готовой продукции. С американскими компаниями в Японии конкурирует английская монополия «Дэнлоп раббер», укрепившая начавшееся еще до войны монопольное участие в своей филиальной компании «Нихон дэнлоп раббер».

¹ «New York Times», 3 мая 1953 г.

Таблица 55

Участие иностранного капитала в японских нефтеперерабатывающих компаниях (1954 г.)*

Японские компании	Иностранные компании **	Сумма акций в руках иностранных компаний (в тыс., в скобках % к общей сумме акций данной компании)	Займы иностранных компаний японским (в млн. долл.)	Основные пункты технических соглашений	Другие пункты соглашений
„Тоа нэнрё когё“	„Стандарт вакуум ойл“	1393 (55%)	3,5	Нефтеочистка	Поставки сырой нефти и продажа готовой продукции
„Ниппон сэкию сэйсэй“	„Калтекс корпорейшн“	5556 (50%)	19	Руководство в строительстве нефтеочистительных предприятий с поставкой материалов	
То же	„Юниверсал ойл продактс“	0	0	Поставка оборудования для нефтеочистки	Поставки сырой нефти и продажа готовой продукции
„Коа сэкию“	„Калтекс ойл продактс“	736 (50%)	2,3		
	„Калтекс корпорейшн“	0	0	Поставки оборудования для нефтеочистки и строительства, техконсультация	

Т а б л и ц а 55 (окончание)

Японские компании	Иностранные компании **	Сумма акций в руках иностранных компаний (в тыс., в скобках % к общей сумме акций данной компании)	Займы иностранным компаниям японским (в млн. долл.)	Основные пункты технических соглашений	Другие пункты соглашений
„Коа сэкию“	„Юниверсал ойл продактс“	0	0	Поставки оборудования для нефтеочистки	Поставки сырой нефти и продажа готовой продукции
„Мицубиси сэкию“	„Тайд уотер ассошиэйтс“	1632 (50%)	2,5	Поставки оборудования для нефтеочистки	
„Сёва сэкию“	„Энгло-сэксон петролеум“	2361 (50%)			
„Марудзэн сэкию“	„Юниверсал ойл продактс“	0	0	Поставки оборудования для производства высокооктанового бензина	

* „Japanese Industry“, Токио, 1954, стр. 8.

** Примечание: все иностранные компании в нефтеперерабатывающей промышленности — американские. «Энгло-сэксон петролеум» — англо-американская.

В области производства легких металлов компания «Алюминиэн компани оф Кэнэда» овладела 50% акций крупнейшей японской компании «Нихон кэй-киндзоку» (капитал — 3450 тыс. долл.) и 51% акций в другой японской компании — «Тоё аруминуум».

В названных выше компаниях значительная часть руководящих должностей — в руках иностранцев, а в

двух из них — «Нихон дэнлоп» и «Нихон гудзир» — все руководящие должности занимают иностранцы. Таким образом, связанные между собой химическая, резиновая промышленность и промышленность легких металлов в значительной части контролируются иностранным, по преимуществу американским, капиталом.

Из других отраслей промышленности иностранный капитал наиболее глубоко проник в машиностроение. Здесь он участвует в той или иной степени (преимущественно путем технических соглашений) во многих крупных компаниях машиностроения — судостроительных, автомобильных, по производству фабрично-заводского оборудования, электромашиностроительных.

В настоящее время 20% капитала одной из крупнейших электромашиностроительных компаний «Токио Сибaura дэнки» находится в руках американской «Интернэйшенл дженерал электрик», с которой японская компания имеет также техническое соглашение. Кроме того, «Токио сибaura дэнки» связана техническими соглашениями с американской компанией «Лайтнинг инкорпорэйтэд»¹. Американская компания «Интернэйшенл стандарт электрик» имеет одну пятую капитала в «Сумитомо дэнки», а Вестингауз — 4% в «Мицубиси дэнки». Компания «Фудзи дэнки сэйдзо» связана техническими соглашениями с западногерманскими компаниями «Сименс-Шукерт» и «Сименс унд Гальске».

Американская машиностроительная компания «Отис элевейтор» имеет в Японии свой крупный филиал «Тоё Отис» и владеет 60% акций последнего. Другая такая же компания, «Карьер корпорэйшн», имеет филиал «Тоё карьер»; имеют свои филиалы также американские компании по производству счетных и пишущих машин «Бизнес мэшинс», «Ремингтон ренд» и «Нэйшенл кэш реджистер», компания «Бэбкок энд Уилкокс» («Тоё бэбкок»). В японской электроэнергетической промышленности, как мы видели, крупное место принадлежит контролируемому США «Международному банку развития», отпустившему «Японской компании по развитию электроэнергетики» большие кредиты.

¹ «Iron and Coal Trade Review», 23 апреля, 1954, стр. 271—272, «Japanese Industry», 1954, стр. 31.

Самая крупная компания японского судостроения «Мицубиси дзосэн», которая производит также оборудование для металлургической промышленности, заключила «соглашение о технической помощи» с американской компанией «Мэстэ мэшин компани»¹.

Большинство из 14 японских компаний в авиационной промышленности связано с американскими монополиями «техническими соглашениями». Компания «Тоё коку когё» заключила такое соглашение с американской «Флетчер эвизейшн», «Кавасаки кокуки» — с «Белл эйркрафт», «Син Мицубиси дзюкогё» — с «Юнайтед эйркрафт», «Фудзи когё» — с «Бич эйркрафт» и т. д.².

Самая крупная компания черной металлургии «Явата сэйтэцу» заключила «техническое соглашение» с американской «Армко интернэйшенл». Такое же соглашение с той же компанией заключила и вторая по мощи японская металлургическая компания «Фудзи сэйтэцу». Компания «Сумитомо киндзоку» заключила техническое соглашение с американской «Ирвинг Росси». Таким образом, из шести японских компаний черной металлургии три связаны с американским капиталом³.

В области текстильного производства 8 крупных японских компаний («Такасэ сэнкодзё», «Канэгафути босэки», «Дайдо сэнко», «Тоё босэки», «Фудзи босэки», «Ниссин босэки», «Курэха босэки» и «Тоё сэнъи») связаны соглашениями о технической помощи с американскими компаниями «Джозеф Бэнкрофт энд санс» и «Клюэтт Пибоди энд компани».

Американский монополистический капитал, таким образом, использует зависимое положение японской экономики для того, чтобы глубоко внедриться в японскую промышленность посредством прямых инвестиций, займов и «технических соглашений». Наряду с государственными кредитами, государственным ограничением внешне-торговых связей Японии и т. д. капиталовложения в японскую промышленность являются одним из орудий установления американского контроля над японской экономикой.

¹ «Iron and Coal Trade Review», 23 апреля 1954 г.

² «Japanese Industry», 1954, стр. 36—37.

³ Там же, стр. 11—12.

Форсированное проникновение иностранного капитала в японскую промышленность происходило одновременно с восстановлением японской экономики и укреплением позиций японского капитала, что обусловило усиление противоречий между японским и американским капиталом внутри Японии.

Хотя американский капитал имеет гораздо более широкий доступ в Японию, чем перед войной, дзайбацу отнюдь не отказались от борьбы за свою собственную монополию и за ее укрепление. В этой борьбе они опираются на законы об иностранных инвестициях, содержащие некоторые положения, которые при известных условиях могут быть использованы для ограничения притока иностранного капитала. Так, например, законом предусматривается, что «Комиссия по иностранным инвестициям» имеет право отклонять сделки об иностранных инвестициях, если они «могут иметь отрицательное влияние на японскую экономику» (ст. 8) ¹.

Важной оговоркой является также запрещение иностранцам (включая американцев) приобретать старые акции и японских компаний. Оговорка эта существовала давно и была возобновлена на трехлетний срок решением правительства от 7 февраля 1953 г. Чтобы понять её значение, следует учесть, что общий уровень цен в Японии в 1953—1954 гг. превышал довоенный в 350 раз.

В соответствии с переоценкой активов по новым ценам многие японские компании после окончания войны произвели «разводнение акций», т. е. заменили старые акции новыми, выпущенными в гораздо большем количестве. Но эта переоценка и «разводнение акций» производились лишь постепенно — до сих пор есть акционерные компании, где такого рода операция еще не произведена и у акционеров остаются старые акции, которые по своей номинальной стоимости намного ниже действительной стоимости, причем и курсовая их стоимость по различным причинам (в частности, вследствие того, что акционеры не продают их в ожидании переоценки) сравнительно невысока.

Указанной оговоркой японское правительство позабо-

¹ «Japan Year Book», 1949—1952, стр. 261.

тилось о том, чтобы в число лиц, имеющих доступ к дешевым старым акциям, не были допущены иностранцы, которые в ином случае могли бы по дешевой цене скупить немалую часть акций, не производя сколько-нибудь значительных реальных капиталовложений.

Все эти оговорки законодательства об иностранных инвестициях отражают интересы дзайбацу, которые стремятся создать известные ограничения для иностранного капитала. Американский журнал «Бизнес уик» в ноябре 1953 г. писал: «Японские предприниматели серьезно опасаются иностранных капиталовложений, и особенно американских компаний». Корреспондент газеты «Крисченс сайенс монитор» на Дальнем Востоке Хойворд сообщил из Токио 26 февраля 1954 г. о том, что попытки американских фирм получить более 50% акций японских фирм в ряде случаев встречают отпор со стороны последних. «В качестве примера,— писал Хойворд,— можно привести случай с двумя хорошо известными американскими концернами, которые недавно обратились за разрешением начать операции в Токио. Хотя им это не было запрещено, но были установлены столь неприемлемые условия, что эти проекты пришлось положить под сукно».

Одним из проявлений японо-американских противоречий является и то, что, как указывалось выше, японские монополии предпочитают устанавливать связи с американскими преимущественно в форме «нефинансовых инвестиций» — «технических соглашений». Хотя такого рода соглашения часто также производятся на кабальных для японской стороны условиях, все же самостоятельность японских компаний, как правило, в этих случаях сохраняется в большей степени, чем тогда, когда иностранные монополии прямо скупают крупные пакеты их акций. Но если в 1950—1953 гг. японская буржуазная пресса особенно энергично выступала за «нефинансовые инвестиции», то начиная с 1954 г. уже и эти последние начинают подвергаться резкой критике.

Так, например, японская буржуазная газета «Майнити» (издание для заграницы, 15 ноября 1954 г.) писала: «Внедрение иностранного капитала в последнее время вызвало много дискуссий среди японских бизнесменов. Они утверждают, что при проведении политики дефляции проникновение крупного иностранного капи-

тала в конце концов приведет к интенсивной конкуренции и будет оказывать давление на отечественный рынок. Они также считают, что Япония не нуждается в технической помощи со стороны иностранных государств».

Газета далее сообщала о тех резких возражениях, которыми были встречены попытки известной американской фирмы швейных машин «Зингер» вступить в компанию с аналогичной японской фирмой «Пайн съюинг», а также попытки американской цементной компании «Америкас Джонс Мервил» подчинить японскую «Онода сэмэнто».

Влиятельная буржуазная газета «Ёмиури» поместила в начале 1955 г. целую серию статей, в которой иностранное предпринимательство (в том числе «нефинансовые инвестиции») подвергается резкой критике, как производимое на невыгодных для японской стороны условиях.

Подобные выступления японской печати являются отражением растущих японо-американских противоречий в области экономики. Японские компании все чаще отклоняют условия соглашений, предлагаемые американскими монополиями, а иногда добиваются перезаключения прежних соглашений на более выгодных для себя условиях. Нередко японские компании, отклоняя соглашения с американскими компаниями, заключают такие соглашения с английскими, швейцарскими и др. компаниями, поскольку условия последних, как сообщал журнал «Синниппон кэйдзай», по сравнению с американскими значительно мягче¹.

Таким образом, проникновение в японскую промышленность американского капитала, основанное на зависимом положении Японии, выступает как один из факторов, содействующих обострению японо-американских противоречий.

¹ Цит. по журналу «Вопросы экономики», 1955, № 6, стр. 141.

Глава V

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ЯПОНИИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Положение Японии на мировом капиталистическом рынке после войны. Направление и структура японской внешней торговли

В современных условиях международного разделения труда и борьбы капиталистических монополий за максимальную прибыль ни одна капиталистическая страна не может обходиться без широкой внешней торговли. Что касается Японии, то с самого начала ее капиталистического развития внешняя торговля занимала большое место в ее экономике ввиду узости внутреннего рынка страны. Сложившаяся в этих условиях капиталистическая промышленность ориентировалась в значительной степени на внешние рынки. Так, в 1934 — 1936 гг. стоимость экспорта соответствующего вида товаров составляла в среднем по отношению к стоимости всей продукции: ткани всех видов — 67,2%; шелковая пряжа — 71,5%; хлопчатобумажные ткани — 73,4%; ткани из искусственного шелка — 67,8%; фарфоровая посуда — 51,1%; красители — 22,5%; велосипеды — 51,1% и т. д.¹

Наряду с этим огромное значение внешней торговли для Японии определялось с ограниченностью ее внутренних сырьевых ресурсов. Важнейшие отрасли японской промышленности могли возникнуть и развиваться только на привозном сырье.

¹ «Oriental Economist», апрель 1953 г., стр. 177.

Обеспеченность Японии собственным сырьем в настоящее время определяется (в %): по железной руде — 20, коксующемуся углю — 2, нефти — 12, бокситам — 0, фосфоритам — 0, соли — 19, олову — 13, хлопку — 0, шерсти — 0. Таким образом, от импорта сырья целиком или почти целиком зависят такие жизненно важные отрасли японской экономики, как текстильная промышленность, черная и цветная металлургия, машиностроение, нефтепереработка, химическая промышленность. В целом Япония должна импортировать 30% сырья, потребляемого ее промышленностью, и, кроме того, 20% всего потребляемого ее населением продовольствия¹. В 1935 г. отношение оборотов внешней торговли ко всему национальному доходу Японии составляло 46,9%, тогда как для Англии соответствующая цифра на тот же год равна 32,4, для Франции — 21,0, для Германии — 14,2 и для США — 8,2%².

Ввиду незначительности размеров золотодобычи в Японии (стоимость добываемого за год золота никогда не превышала 5% по отношению к стоимости импорта)³, решающим средством обеспечения импорта сырья и продовольствия не может быть что-либо иное, кроме экспорта японских товаров и различных видов «невидимого экспорта».

В результате военного разгрома японского империализма во второй мировой войне Япония была выведена из строя как один из главных конкурентов США и Англии на мировом капиталистическом рынке, и доля ее участия в мировой капиталистической торговле, особенно в экспорте, резко упала.

По доле своего участия в мировом капиталистическом экспорте Япония была отброшена с 7 места (после США, Англии, Германии, Канады, Индии и Франции) в 1937 г. на 35 место в 1947 г., а по доле участия в мировом капиталистическом импорте — с 5 места (после Англии, США, Германии и Франции) на 20 место⁴.

¹ «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 2.

² «Statistical Year Book», U. N. 1953, табл. 150, 159, стр. 362, 418

³ К тому же добыча золота в послевоенной Японии резко понизилась, составив в 1951 г. 5200 кг против 27 тыс. кг в 1940 г. («Far Eastern Economic Review», 19 июня 1952 г., стр. 796).

⁴ «Внешняя торговля капиталистических стран», Статистический справочник, М., 1952, стр. 21.

*Удельный вес отдельных стран в мировом капиталистическом
внешнеторговом обороте (% к итогу)**

Страны	Экспорт					Импорт				
	1929	1937	1947	1952	1953	1929	1937	1947	1952	1953
Япония	2,9	3,4	0,4	1,8	1,7	2,8	3,9	1,1	2,6	3,2
США	15,6	12,6	32,5	20,7	21,3	12,2	10,9	11,7	13,6	14,5
Англия	10,7	9,9	9,8	10,0	9,9	15,2	17,0	14,4	11,8	12,1
Франция	5,9	3,7	3,8	5,4	5,3	6,4	6,1	6,0	5,6	5,4
Германия Западная **	9,7	9,1	0,7	5,6	6,0	9,0	7,9	1,7	4,8	5,1
Италия	2,4	2,1	1,4	1,9	2,0	3,2	2,7	2,9	2,9	3,2
Канада	3,7	4,3	6,0	6,1	5,7	3,6	2,9	5,3	5,2	3,2

* „Международная торговля“, Внешторгиздат, Москва, 1954, стр. 285.

** 1929 и 1937 гг. — вся Германия.

Постепенно, однако, с восстановлением японской экономики, Япония вновь начала выходить на внешние рынки. В 1952 г. она уже занимала 14 место в мировом капиталистическом экспорте и 9 — в мировом капиталистическом импорте. Все же и сейчас, через 10 лет после окончания войны, по доле участия во внешней торговле капиталистического мира Япония остается отброшенной почти до уровня, предшествовавшего первой мировой войне.

Абсолютные размеры японской внешней торговли также весьма сильно сократились по сравнению с довоенным уровнем (см. табл. 57, 58).

Несмотря на постепенный рост внешней торговли, спустя 8 лет после войны экспорт Японии все еще не достигал и половины, а импорт достиг лишь двух третей довоенного. Среди капиталистических стран, ведущих значительную или большую внешнюю торговлю, Япония стоит на последнем месте по темпам восстановления довоенного экспорта.

Для того чтобы Япония достигла довоенного уровня внешней торговли на душу населения, она должна увели-

Т а б л и ц а 57

*Индексы физического объема внешней торговли Японии
(1937 г. = 100) **

	1937	1948	1950	1951	1952	1953	1954
Экспорт	100	6,5	25,8	27,4	27,4	30,7	40,0
Импорт	100	16,0	28,5	41,9	47,0	64,7	66,4

* „International Financial Statistics“, июнь 1955 г., стр. 128

Т а б л и ц а 58

*Индекс физического объема экспорта (1937 г. = 100) **

Страны	1949 г.	1953 г.	1954 г.
Япония	16	31	40
Англия	133	149	159
Аргентина	68	42**	—
Бельгийско-Люксембург- ский союз	99	137	152
Бирма	40	40	46
Германия Западная	42	155	192
Индия	62	62	—
Италия	81	118	136
Канада	154	185	179
Норвегия	79	110	126
США	204	244	236
Чили	89	55	—
Швеция	104	131	142
Франция	120	171	200

* „International Financial Statistics“, июнь 1955 г.; „Международная торговля“, М., 1954, стр. 258.

** 1952 г.

чить свой экспорт в три раза по сравнению с его нынешним уровнем.

Если индекс промышленного производства Японии, принимая за 100 среднее за 1937 г., составил в 1954 г. 132, то индекс физического объема экспорта за тот же год был равен 40,0, а импорта — 66,4.

Таким образом, жизненно важная отрасль японской экономики — ее внешняя торговля — находится в чрезвычайно тяжелом состоянии, что наносит удар по всей японской экономике в целом.

Главная причина резкого отставания японской внешней торговли заключается прежде всего в том, что Соединенные Штаты искусственно ограничивают внешнеторговые связи Японии. Линия внешнеторговой политики США по отношению к Японии такова: отрезать Японию от мирового демократического рынка, в первую очередь от Китая, с которым она была соединена традиционными торговыми связями; заставить Японию покупать американские товары, расплачиваясь за них валютой, получаемой от продажи японских товаров странам, которые не входят в «долларовую зону»; направлять внешнеторговую экспансию Японии в страны Юго-Восточной Азии, в сферу влияния Англии, используя богатые ресурсы этих стран для милитаризации японской экономики, для ее превращения в придаток военной экономики США.

Общее резкое сокращение японской внешней торговли неразрывно связано с навязанным Японии Соединенными Штатами изменением направления внешней торговли. По настоянию США уже в 1949 г. была сильно ограничена, а с декабря 1950 г. практически запрещена торговля с Китаем, а также и с другими странами демократического лагеря¹, и Япония, таким образом, оказалась почти полностью отрезанной от мирового демократического рынка.

В импорте Японии после второй мировой войны

¹ С 1951 г. торговля Японии со странами демократического лагеря запрещена в связи с тогда же принятым в США «законом Бэттла». Закон этот предоставляет президенту США право приостанавливать поставки товаров (по программе вооружения иностранных государств) в те капиталистические страны, которые будут экспортировать в СССР и страны народной демократии так называемые «стратегические» товары.

В списке «стратегических» товаров большинство — обычные товары, не имеющие военного значения. Кроме того, в США действуют правила, по которым товары, произведенные из сырья, закупленного в Китае, не могут экспортироваться в США.

Таблица 59

Распределение внешней торговли Японии по странам (% к итогу) *

Страны	Экспорт, годы							Импорт**, годы						
	1937	1948	1950	1951	1952	1953	1954	1937	1948	1950	1951	1952	1953	1954
США	16,6***	25,4	21,9	13,6	18,0	17,8	17,8	23,4***	64,7	44,0	36,5	37,9	31,4	31,7
Индия	10,0	3,5	2,5	3,8	2,9	2,1	2,8	12,0	4,1	1,8	2,6	3,5	2,9	2,8
Англия	5,3	6,4	3,1	4,0	5,7	2,0	2,1	2,8	0,8	0,6	1,6	1,8	1,8	1,9
Канада	0,6	0,7	1,8	1,1	1,1	1,2	1,2	2,8	0,6	1,6	4,0	5,4	4,3	5,0
Австралия	2,3	0,9	2,8	6,7	2,2	0,7	1,8	4,4	1,2	7,6	6,8	6,5	7,3	4,9
Германия За- падная ****	1,4	1,1	1,3	1,6	1,3	2,0	1,6	4,7	1,2	0,9	0,8	1,1	2,0	1,5
Индонезия	6,3	2,9	5,6	...	5,0	7,2	7,6	4,0	1,7	1,4	...	1,4	2,1	2,5
Таиланд	1,5	4,1	5,2	3,3	2,8	3,9	4,0	0,4	0	4,4	2,5	3,1	2,9	2,9
Филиппины	1,9	1,6	2,6	2,8	1,5	1,9	1,9	1,2	1,4	2,3	2,4	2,5	2,0	2,8

* „Международная торговля“, М., 1954, стр. 575; „Japanese Economic Statistics“, январь 1955 г.; «Oriental Economist», 1954, 1955.

** Включая некоммерческий импорт.

*** 1936 г.

**** 1937 г. — вся Германия.

главное место заняли США. Стремясь монополизировать рынок Японии, США использовали для этой цели кредиты, предоставленные в 1945—1951 гг. под флагом «помощи».

Импорт из США в форме поставок на основе американской «помощи» обусловил резкое возрастание удельного веса США в японском импорте. Кроме того, США монополизировали также и коммерческий импорт Японии, в результате чего в первые же годы после войны доля США в японском импорте сильно возросла.

Постепенно доля США в японском импорте, понижаясь, приблизилась к довоенному уровню, но в результате продолжающегося запрета торговли с Китаем США монополизировали импорт тех товаров, которые в прошлом Япония ввозила из Китая.

Т а б л и ц а 60

*Доля Китая и США в японском импорте некоторых важнейших товаров в 1934—1936 гг. и в 1953 г. (%)**

Товар	1934—1936 гг.		1953 г.	
	из Китая	из США	из Китая	из США
Каменный уголь	68,3	0	3,4	74,3
Железная руда	35,9	0,1	1,1	10,8
Соль	40,4	2,2	14,3	0
Соевые бобы	77,9	0	5,4	91,3

* „Economic Survey of Japan“ (1953—1954), стр. 45.

В целом же доля Китая (включая Маньчжурию и Квантунскую область) в стоимости японского импорта составляла в 1929 г. 17,0%, в 1936 г. — 14,2% и в 1939 г. — 23,4%¹.

Доля Китая (включая Маньчжурию и Квантунскую область) в стоимости японского экспорта составила в 1929 г. 21,9%, в 1936 г. — 24,4%, в 1939 г. — 48,8%².

¹ Г. Треварта. Япония, М., ИЛ, 1949, стр. 261.

² Там же.

После образования Китайской Народной Республики абсолютные размеры и доля торговли с Китаем во всей внешней торговле Японии упали почти до нуля.

Т а б л и ц а 61

*Торговля Японии с Китаем в 1950—1954 гг. (в млн. долл.)**

Годы	Экспорт			Импорт		
	весь	в Китай	% ко всему	весь	из Китая	% ко всему
1950	820	19,6	2,3	974	38,2	3,9
1951	1354	5,8	0,4	1995	21,6	1,0
1952	1273	0,5	0,04	2028	16,3	0,8
1953	1275	4,5	0,3	2410	29,6	1,2
1954	1630	19,1	1,1	2400	40,7	1,6

* „Oriental Economist“, март 1955 г., стр. 124.

Выпадение китайского рынка и сокращение экспорта японских товаров в США обусловили тот факт, что в японском экспорте и импорте увеличился удельный вес стран Юго-Восточной Азии.

Т а б л и ц а 62

*Торговля Японии со странами Юго-Восточной Азии **

Годы	Экспорт (в млн. долл.)	Доля в общем объеме японского экспорта (%)	Импорт (в млн. долл.)	Доля в общем объеме японского импорта (%)
1934—1935	176,7	19	157,0	17
1950	280,2	34	199,6	21
1951	554,4	41	423,0	20
1952	461,8	36	418,3	21
1953	384,6	30	539,3	22

* „Economic Survey of Japan“ (1953—1954), стр. 43. К странам Юго-Восточной Азии отнесены: Индия, Пакистан, Бирма, Цейлон, Малайя, Сингапур, Британское Борнео, Гонконг, Филиппины, Таиланд, Индонезия.

Как видим, сильно увеличившись по своей доле до 1951 г., японский экспорт в страны Юго-Восточной Азии затем стал снижаться вследствие усилившейся конкуренции со стороны Англии, США и ГФР, но все же он и сейчас выше, чем до войны.

За последние 2—3 года Японии удалось добиться существенных успехов в развитии своего экспорта в латиноамериканские страны.

Т а б л и ц а 63

*Доля стран Латинской Америки
в японской внешней торговле**

	1936 г.	1950 г.	1954 г. (янв.—окт.)
Экспорт	4,1	5,5	13,4
Импорт	4,8	6,9	11,9

* „Kobe Economic and Business Review“, Kobe University, 1954, № 2, стр. 21.

Т а б л и ц а 64

*Доля Японии во внешней торговле
стран Латинской Америки **

	1937 г.	1950 г.	1953 г.
Экспорт	1,5	0,5	2,8
Импорт	2,5	0,6	1,9

* Там же, стр. 22.

Среди стран Латинской Америки основными покупателями японских товаров являются Бразилия, Аргентина и Мексика. По некоторым статьям японского экспорта страны Латинской Америки занимают весьма большое место; так, за январь — октябрь 1954 г. эти страны закупали 55,9% всего вывезенного Японией алюминия, 46,2% меди, 44,5% чугуна и стали, 33,0% швейных машин.

Япония настойчиво старается усилить экспорт в самые отдаленные от нее страны Европы и Африки. В связи с

Таблица 65

Товарная структура экспорта Японии (% к итогу) *

Товарные группы	1937	1947	1949	1950	1952	1953
Текстиль и текстильное сырье	59,4	75,1	50,3	48,2	32,6	33,2
В том числе:						
ткани хлопчатобумажные	18,4	49,9	37,4	29,3	14,2	14,1
шелк-сырец	14,9	6,3	6,9	8,6	3,4	3,4
Металлы и изделия из них	6,6	2,8	13,3	19,4	24,0	...
Машины и их части	3,1	4,1	7,0	8,3	6,3	5,6
Суда и транспортные средства	2,5	—	3,7	4,0	2,4	9,2
Пищевые продукты	7,8	5,9	4,3	9,5	7,8	10,3
Продукты фармацевтические и химические	2,3	1,1	0,9	1,9	3,1	5,0
Керамические и стеклянные изделия	2,8	0,6	3,1	2,9	2,4	2,9

Товарная структура импорта Японии (% к итогу)

Товарные группы	1937	1947	1949	1950	1952	1953
Текстиль и текстильное сырье	40,6	17,0	23,9	38,2	29,3	28,2
В том числе:						
хлопок-сырец	30,9	13,3	16,7	28,8	20,6	15,5
шерсть	7,3	1,5	3,3	5,7	6,9	9,6
Предметы продовольствия	6,8	51,1	40,3	34,9	30,6	25,9
В том числе:						
пшеница	1,2	44,1	31,2	26,6	21,3**	17,9
сахар	0,8	1,8	3,1	2,5	5,5	5,0
Черные и цветные металлы	13,4	0,8	5,4	2,3	7,2	8,5
Нефтепродукты—масла, жиры и воск	7,2	0,8	7,8	9,1	7,0	8,0
Машины и их части	3,3	1,3	0,2	0,6	3,0	6,7
Каучук	2,6	1,1	2,0	4,3	3,5	2,2
Химические удобрения	1,8	12,7	4,6	3,9	1,7	...

* „Международная торговля“, М., 1954, стр. 573—574.

** Все зерновые.

прекращением торговли с соседним Китаем доля стран Европы в экспорте Японии увеличилась с 8,43% в 1937 г. до 9,31% в 1953 г., а доля стран Африки соответственно с 5,8% до 10,1%¹. Однако дальнейший рост японского экспорта в страны Латинской Америки, Западной Европы и Африки наталкивается на большие трудности в связи со все возрастающей конкуренцией американских, английских и западногерманских монополий (см. табл. 65).

Наряду с изменениями в распределении японской внешней торговли по странам произошли также важные изменения в товарной структуре экспорта и импорта.

О натуральном составе японского экспорта и импорта и его ценности по отдельным статьям можно судить по следующим данным.

Т а б л и ц а 66

*Экспорт по отдельным статьям в 1953 г.**

Статьи экспорта	Количество	Ценность (в млн. долл.)
Рыбные продукты, тыс. т	121	61
Шелк-сырец, тыс. кип	64	43
Шелковая пряжа, млн. фунтов	21	16
Пряжа искусственных тканей, млн. фунтов . . .	38	23
Хлопчатобумажные ткани, млн. ярдов	914	179
Искусственные ткани, млн. ярдов	373	73
Цемент, тыс. т	795	17
Чугун и сталь, тыс. т	843	140
Цветные металлы, тыс. т	23	17
Швейные машины, тыс. шт.	818	20
Суда, тыс. т	296	96
Игрушки—, —	24	23
Прочие	539
Всего		1274

* „Economic Survey of Japan“ (1953—1954), стр. 36.

¹ «Анализ положения в оккупированной Японии», т. II. Токио, 1955, стр. 89.

Таблица 67

*Импорт по отдельным важнейшим статьям в 1953 г.**

Статья	Количество	Ценность (в млн. долл.)
Рис, тыс. т	1079	215
Пшеница, тыс. т	1687	139
Ячмень, тыс. т	706	61
Сахар, тыс. т	1094	121
Хлопок, млн. фунтов	1067	374
Шерсть, млн. фунтов	217	211
Пульпа для производства искусственного шелка, тыс. т	82	17
Конопля, млн. фунтов	176	24
Железная руда, тыс. т	4290	61
Железный лом, тыс. т	1141	63
Руды цветных металлов, тыс. т	653	24
Фосфаты, тыс. т	1060	18
Соль, тыс. т	1384	13
Уголь, тыс. т	4921	90
Нефть, килолитров	9160	192
Кожи и шкуры, тыс. т	59	31
Соевые бобы, тыс. т	448	56
Каучук, тыс. т	91	46
Древесина, куб. м	1644	45
Машины	—	161
Автомобили, шт.	20377	—

* „Economic Survey of Japan“ (1953—1954), стр. 31.

Если принять за 100 физический объем японского экспорта в 1934—1936 гг., то в 1953 г. та же величина в целом составляет 35,3, а по отдельным товарным группам: продукты питания — 45,2; текстиль (включая текстильное сырье, ткани и одежду) — 27,2; черные и цветные металлы — 95,2; продукция машиностроения — 92,6; прочие виды — 36,7¹. Таким образом, по экспорту продукции тяжелой промышленности Японии в 1953 г. уже приблизи-

¹ «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 169.

лась к довоенному уровню, тогда как экспорт продукции легкой промышленности от этого уровня сильно отставал.

Как и в довоенные годы, наиболее крупной статьей японского экспорта является текстиль, и по экспорту хлопчатобумажных тканей Япония в 1951 и 1953 гг. вновь вышла на первое место в мире.

Таблица 68

*Экспорт хлопчатобумажных тканей из Англии, Японии, США и Индии (в млн. кв. м)**

Страны	1938	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Япония	1824	0,8	317	338	625	923	921	629	786
Англия	1159	430	446	636	756	688	723	594	593
США	264	660	1247	787	751	471	678	641	543
Индия	170	291	216	282	426	1014	709	541	631

* „Внешняя торговля капиталистических стран“ (Статистический справочник), М., 1952, стр. 365; М., 1953, стр. 771.

Тем не менее экспорт хлопчатобумажного текстиля резко отстает от довоенного уровня: если принять за сто 1935 г., то в 1953 г. экспорт хлопчатобумажных тканей из Японии составил всего 33,5, а хлопчатобумажной пряжи — 54,9¹.

Одна из важных причин, по которым Япония не смогла восстановить довоенный уровень экспорта хлопчатобумажного текстиля, заключается в значительном изменении структуры потребления различных видов текстиля в капиталистическом мире и в связи с этим в изменении структуры экспорта текстиля (см. табл. 69, 70).

Учитывая эти изменения на мировом капиталистическом рынке текстиля (падение удельного веса хлопчатобумажного текстиля и рост удельного веса штапеля и др. видов химического и синтетического волокна), Япония настойчиво пытается восполнить падение экспорта хлопчатобумажных тканей при помощи расширения экспорта тканей из искусственного волокна.

¹ «Japan in Industry», Токио, 1954, стр. 7.

Т а б л и ц а 69

*Потребление различных видов текстильного волокна
в капиталистическом мире **

Годы	Индекс размеров потребления (1936—1940=100)							Структура потреб- ления (всего =100)			
	Хлопок	Шерсть	Натуральный шелк	Искусственное волокно			Итого	Хлопок	Шерсть	Натуральный шелк	Искусственное волокно
				искусст- вен. шелк	штатель	прочие					
1936—1940	100	100	100	100	100	100	100	76	13	1	10
1941—1945	79	103	47	100	140	117	86	71	15	0	14
1946	67	91	32	100	68	86	72	71	16	0	13
1950	89	98	36	174	185	187	100	68	12	0	20
1953	117	108	50	188	243	232	127	70	11	0	19

* Журнал „Кэйдзай дзёсэй“ („Экономическое положение“),
Токио, 1955, № 306, стр. 21.

Т а б л и ц а 70

*Объем экспорта различных видов текстильного сырья и тканей
на мировом капиталистическом рынке (в тысячах малых тонн)**

Годы	Хлопок	Хлопчатобумажные изделия			Искусственный текстиль				Итого	Шерстяные ткани	Натуральный шелк
		всего	пряжа	ткани	всего	штатель	пряжа искус- ственного шелка	ткани из шта- теля и искус- ственного шелка			
1938	3089	920	220	700	213	30	73	110	1031	128	40
1948	2640	687	142	545	230	58	87	84	1200	101	8
1953	2793	743	137	606	472	157	138	176	1265	115	6

В % (1938 г. = 100)

1938	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1948	85	75	64	78	108	195	119	76	116	79	19
1953	91	81	62	87	222	525	189	160	123	90	15

* Журнал „Кэйдзай дзёсэй“ („Экономическое положение“),
Токио, 1955, № 306, стр. 26.

Т а б л и ц а 71

*Экспорт тканей из искусственного волокна из Японии
(в млн. кв. ярдов)**

	1936	1948	1949	1950	1951	1952	1953 1-ая по- ловина	1954
Ткани из искусственного шелка .	528	9	26	152	232	207	228	122
Штапельное волокно	46,6**	0	1,1	4,1	20,4	3,2	0,5	0,4

* „Japan Manchooku Year Book“, 1941, стр. 378—379; „Japan Annual“, 1955, стр. 268.

** 1939 г.

Здесь также, как мы видим, довоенный уровень не достигнут, а по штапельному волокну в последние годы имеет место сильное падение экспорта.

Падение экспорта текстиля Японии старается восполнить расширением экспорта металлов и продукции машиностроения, доля которых в общих размерах ее экспорта возрастает.

Рост доли продукции тяжелой промышленности в целом в японском экспорте за последние годы виден из следующих данных.

Т а б л и ц а 72

*Доля продукции легкой и тяжелой промышленности
в японском экспорте **

Годы	Продукция легкой промышленности	Продукция тяжелой промышленности	Некласси- фицирован- ные	Итого
1950	50	36	14	100
1951	50	42	8	100
1952	41	47	12	100
1953	42	44	14	100

* „Economic Survey of Japan“ (1953—1954), стр. 39.

В связи с сокращением текстильного экспорта его удельный вес в продукции японской текстильной промышленности понизился. Так, если в 1937 г. все производство хлопчатобумажных тканей составляло 4826 млн. кв. ярдов, а их экспорт 2644 млн. кв. ярдов (55%), то для 1953 г. соответствующие цифры — 2709 млн. кв. ярдов и 914 млн. кв. ярдов (34%)¹.

В результате значительного роста населения Японии при очень небольшом увеличении ее сельскохозяйственного производства в японском импорте резко возросла доля продовольственных товаров, ставших, как видно из таблицы 65, наиболее крупной после текстиля статьей импорта.

На текстильное сырье и продовольствие приходится более двух третей всего японского импорта. Но в то время как абсолютные размеры импорта по этим двум статьям отстают от довоенного уровня, импорт продукции тяжелой промышленности превысил довоенный уровень.

Если принять за 100 физический объем импорта в 1934—1936 гг., то в среднем физический объем всего импорта составил в 1953 г. 74,4, импорта зерновых — 111,2, текстильного сырья — 70,2, металлических руд и железного лома — 147,0, минерального топлива и масел — 127,2 и продукции машиностроения — 131,3².

Будучи отрезана от мирового демократического рынка, Япония ведет торговлю на сузившемся мировом капиталистическом рынке при резко ухудшившихся для нее условиях конкурентной борьбы. Это ухудшение основано прежде всего на том, что относительная емкость мирового капиталистического рынка сократилась и в связи с этим возможности внешней торговли ухудшились для всех капиталистических стран.

Если индекс мирового промышленного производства капиталистических стран в 1953 г. составлял 177,1, то индекс экспорта был равен 140,2³. В сократившейся относительно к уровню производства мировой капиталистической торговле, особенно в экспорте, резко увеличилась доля США, вытесняющих другие капиталистические страны путем кабальных кредитов, демпинга и других мер.

¹ «Japan in Industry», Токио, 1954, стр. 7.

² «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 170.

³ «Международная торговля», М., 1954, стр. 257.

Ухудшение условий внешней торговли для Японии связано также и с наиболее резким сокращением торговли предметами потребления. Например, если в 1934—1938 гг. среднегодовое мировое производство хлопчатобумажных тканей было равно 35,5 млрд. кв. ярдов, а их экспорт 6,6 млрд. (18% производства), то для 1951 г. соответствующие цифры — 40,5 млрд. и 5,5 млрд. (13,5%)¹.

Это значит, что резко уменьшились абсолютная величина и доля мирового экспорта как раз тех товаров, в которых Япония была наиболее конкурентоспособна, и, наоборот, выросла доля продукции тяжелой промышленности, которая до войны занимала второстепенное место в японском экспорте. Все это крайне осложняет позиции Японии с ее сильно изношенным и технически устаревшим за годы войны основным капиталом промышленности. Расширению японского экспорта на мировом капиталистическом рынке мешают высокие издержки производства и высокие цены на японские товары. Причиной этого, как показано выше (гл. IV), является относительно низкая производительность труда в японской тяжелой промышленности, роль продукции которой в экспорте возрастает, а также дороговизна сырья, которое Япония вынуждена импортировать по высоким ценам из отдаленных районов.

По оценкам японской и международной печати, цены на японские товары в настоящее время в среднем на 20—30% выше мировых цен². Разница эта не является равномерной по всем группам товаров; текстильные товары сохраняют свою конкурентоспособность: цены на японский текстиль ниже мировых цен³.

¹ «Japan Annual», 1954, стр. 186.

² К. Кимура, «Что дальше?», стр. 184; «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 15.

³ Представляет интерес мнение по этому вопросу, высказанное на страницах американского журнала «Форейн афферс» (июль 1954 г., стр. 578), известного американского финансового магната Джона Рокфеллера третьего. Он посетил Японию в 1954 г., будучи глубоко заинтересован в работе ее нефтеперерабатывающей промышленности, которая находится под контролем рокфеллеровских нефтяных компаний США. «В настоящее время, — писал Рокфеллер, — центр тяжести (внешней торговли. — Я. П.) перенесен на продукцию тяжелой индустрии и химии, как, например, сталь, суда, машины, цемент, химические удобрения. Но при продаже таких товаров для Японии часто бывает весьма трудно бороться с иностранной конкуренцией. Например, Западная Германия — жестокий

Так, например, если принять за 100 цены на соответствующие товары в США (начало 1952 г.), то в Японии цены составляли: шелк-сырец — 93,0, хлопчатобумажная пряжа — 96,7 (в Англии — тот же индекс 111,2), вискоза — 97,9, цены искусственного волокна — 76,1. Для хлопчатобумажных тканей тот же индекс составлял 110,2, но в Англии он равнялся 146,0, а в Гонконге — 122,7. Это показывает, что японские ткани были несколько дороже американских, но дешевле английских и гонконгских.

Совершенно по-иному обстояло дело в отношении товаров тяжелой промышленности. На основе широкого использования гидроэнергетических ресурсов удалось добиться сравнительно низких цен на электроэнергию. В начале 1952 г., принимая среднюю цену 1 квтч в США за 100, в Японии цена 1 квтч равна 55,5 (в Англии — 77,7). По другим важным товарам, принимая за 100 цены в США, внутренние цены в Японии составляли: чугуна — 154,8, сталь по разным ее видам — от 166,8 до 238,1, электролитическая медь — 166,5, алюминий — 159, цемент — 101,6, сульфат аммония — 156,4, каустическая сода — 229,5, каменный уголь — 338,6, кокс — 184,8, грузовые автомобили — 143,8, суда торгового флота (1 grosstonna) — 139,1¹, медь — 213².

Соотношение с ценами европейских капиталистических стран, как правило, не столь неблагоприятно для Японии, как в отношении цен США, но все же в общем японские цены выше также и европейских цен.

За время войны в Корее соотношение между ценами в Японии и в других капиталистических странах еще более изменилось в ущерб Японии. Если принять за 100 оптовые цены в июне 1950 г., то в конце 1953 г. они составляли по странам: Япония — 159, Франция — 134, Англия — 127, Западная Германия — 121, Италия и Бельгия — 113, США — 111³.

Чем объясняется, что в годы войны в Корее, когда, как было показано выше, усилился процесс модернизации японской промышленности, цены в Японии выросли все же больше, чем в других капиталистических странах? Это

конкурент Японии на рынках Южной и Юго-Восточной Азии в отношении стали, машин и различного оборудования, а Италия побивает Японию в отношении цен на химические удобрения. Японцев обычно считают нацией, производящей товары по низким ценам, и в области текстильного производства они действительно продолжают быть таковыми. Но товары тяжелой промышленности и химии Япония производит по более высоким ценам, чем ее главные конкуренты».

¹ «Oriental Economist», май 1952 г., стр. 260.

² 1953 г., за 100 принята мировая цена на медь («Japanese Industry», 1954, Токио, стр. 13).

³ «Oriental Economist», февраль 1954 г., стр. 68.

Таблица 73

*Сравнение цен в Японии и в других странах
(на ноябрь 1953 г.)**

Продукция	Япония	США	Англия
Хлопчатобумажные ткани	17,7	17,8	16,6**
Пряжа искусственного шелка	73,1	78,0	62,9
Чугун	70,8	56,5	40,1
Сталь	111,1	91,4	81,4
Стальные листы	166,6	86,5	115,6
Электролитическая медь	41,6	29,5	29,1
Алюминий	29,0	21,5	18,8
Портландский цемент	24,5	22,5	15,6
Сульфат аммония	64,5	56,5	45,0
Сода	63,9	39,0	30,0

* „Oriental Economist“, февраль 1954 г., стр. 64.

Хлопчатобумажные ткани — центы за 1 кв. ярд; пряжа искусственного шелка, медь и алюминий — центы за 1 англофунт, остальное — американские долл. за 1 т.

** Гонконг.

произошло по двум причинам. Во-первых, рост новых инвестиций вызвал общий рост спроса на товары относительно их предложения. Во-вторых, именно в эти годы торговля Японии с Китаем прекратилась, и Япония, будучи вынуждена ввозить товары из отдаленных районов, в частности из США, больше чем какая-нибудь другая страна ощущала на себе тяжелые последствия интенсивного общего роста цен на военно-стратегическое сырье и фрахт, имевшего место в годы войны в Корее.

Из приведенных данных с очевидностью следует, что по большинству товаров Япония была неконкурентоспособна. Даже нынешний объем японского экспорта, который почти вдвое меньше довоенного, мог быть достигнут только при помощи демпинга — продажи по ценам ниже внутренних на основе государственных субсидий, за счет японских налогоплательщиков.

Система субсидий распространяется на ряд экспортных товаров тяжелой и легкой промышленности, в результате чего в Японии действует система двойных цен — одних,

более высоких, по которым товары продаются внутри страны, и других — пониженных, экспортных. Поэтому вывоз товаров по ценам ниже внутренних за счет японских налогоплательщиков получил в Японии название «кровоточивого экспорта» («сюккэцу юсюцу»).

Таблица 74

*Сравнение внутренних и экспортных цен
(на 30 ноября 1953 г.) **

Продукция**	Внутренняя цена	Экспортная цена
Хлопчатобумажная пряжа	66,0	54,5
Хлопчатобумажные ткани	17,7	16,7
Пряжа искусственного шелка	73,1	57,5
Листовая сталь	156,9	150,0
Алюминий	29,0	27,0
Портландский цемент . . .	24,5	21,0
Сульфат аммония	64,5	60,0
Каустическая сода	125,0	120,0

* „Oriental Economist“, февраль 1954 г., стр. 64.

** Хлопчатобумажные ткани — центы за 1 кв. ярд; искусственный шелк и алюминий — центы за 1 англофунт, остальное — америк. долл. за 1 т.

Чтобы избежать критики в парламенте со стороны оппозиционных сил, японское правительство производит субсидирование экспорта, главным образом, не прямо, не через государственный бюджет, а косвенно — через предоставление крупным экспортерам различных привилегий, в частности при помощи так называемой «компенсационной системы» («link-system»), которая представляет собою часть общей системы внешнеторгового контроля.

Суть «компенсационной системы» заключается в следующем: экспортеры обязываются продать на внешних рынках по мировым ценам (т. е. по ценам более низким, чем внутренние японские цены) тот или иной товар. По продаже этого товара они получают часть валютной

выручки (которая концентрируется в руках правительства) с той целью, чтобы купить на внешних рынках наиболее остродефицитные товары, продажа которых на внутреннем рынке не только полностью компенсирует потери от разницы внутренних и экспортных цен, но еще приносит экспортерам прибыль. Такая система применяется в отношении экспорта стали, судов, электротехнического оборудования и др. Например, экспортеры судов получают валюту в сумме 3,5% от валютной выручки, экспортеры электротехнического оборудования и подвижного состава — 7,5% и т. д.

К числу товаров, покупка которых разрешается на «премиальную» часть валютной выручки, относятся товары широкого потребления или сырье для их производства, такие, как сахар, хлопок, шерсть. В связи с этим значительная часть импорта сахара находится в руках... судостроительных компаний, которые, покупая сахар вне Японии по 4 цента за фунт, продают его внутри Японии за сумму, равную 20 центам¹.

Импортные цены на ряд важных товаров, покупаемых Японией, выше мировых цен или выше цен, по которым Япония могла бы покупать в Китае. Так, цена 1 т каменного угля в США — 7 долл., в Японии цена 1 т угля внутреннего производства — 21,3 долл., а 1 т угля, привозимого из США (сиф Япония), — 23 долл., в то время как накануне войны с Кореей Япония покупала китайский уголь равного качества по цене сиф 17 долл.²

В 1953 г. фрахтовые ставки на перевозку 1 т железной руды из США составляли 7,1 долл., а из Китая — 3 долл., коксующегося угля — соответственно 8,5 и 4 долл.³

Огромные суммы Япония переплачивает на соевых бобах, которые в прошлом ввозились главным образом из Маньчжурии, а сейчас почти целиком импортируются из США. Соль, которую Япония в прошлом в больших количествах ввозила из Северного Китая, после войны она вынуждена ввозить на иностранных судах из районов Средиземного моря, платя за перевозку свыше 80% ее цены сиф. На каждой тонне риса, покупаемой в США, Япония

¹ «Financial Times», 6 декабря 1954 г.

² «Нихон хэйва кэйдзай но рирон» («Проблемы строительства мирной экономики Японии»). Токио, 1954, стр. 143—144.

³ «Financial Times», 26 июля 1954 г.

переплачивает 60 долл., а на каждой тонне пшеницы — 20 долл. По подсчетам японских экономистов, импортируя товары из Китая, Япония могла бы экономить ежегодно минимум 400—500 млн. остродефицитных для нее американских долларов¹, т. е. могла бы таким путем полностью ликвидировать нынешний «долларовый дефицит».

Чтобы бороться с иностранной конкуренцией на внешних рынках, Японии сейчас, как никогда, необходимо покупать сырье поблизости по более дешевым ценам. Она, однако, лишена этой возможности, поскольку Япония не ведет широкую торговлю с Китаем и другими странами лагеря социализма на Востоке.

В основе тяжелого состояния японской внешней торговли лежит внешнеторговая зависимость Японии от США. США используют упадок внешней торговли как важнейшее средство для контроля над японской экономикой. «Промышленность и финансы Японии,— указывает Совместная декларация Правительства СССР и Правительства КНР об отношениях с Японией,— поставлены в зависимость от американских военных заказов, Япония связана в области внешней торговли, что губительно сказывается на ее экономике и, главным образом, на мирных отраслях промышленности»².

Платежный баланс Японии. Роль американских военных заказов и внешнеторговый и валютный контроль США

Одной из слабых сторон японской экономики всегда была хроническая дефицитность ее внешнеторгового баланса. Максимальный годовой размер пассивного сальдо внешнеторгового баланса перед войной составлял 608 млн. иен (1937 г.), т. е. по существовавшему в то время курсу — 163 млн. америк. долл. После войны в связи с ухудшением внешнеторговых позиций Японии дефицит ее внешнеторгового баланса резко возрос (см. табл. 75).

Таким образом, после войны резко возросло пассивное сальдо японской внешней торговли. Наибольшую часть в пассиве внешней торговли Японии занимает отрицатель-

¹ «Проблемы строительства мирной экономики Японии», Токио, 1954, стр. 148.

² «Правда», 12 октября 1954 г.

Т а б л и ц а 75

*Обороты внешней торговли Японии (в млн. долл.) **

	1946**	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954
Экспорт . . .	103	174	259	511	820	1355	1273	1274	1630
Импорт . . .	305	526	684	901	974	2044	2028	2410	2399
Сальдо . . .	-202	-352	-425	-390	-154	-689	-755	-1136	-769

* „Международная торговля“, М., 1954, стр. 572.

** Сентябрь 1945 г.— декабрь 1946 г.

ное для Японии сальдо баланса ее торговли с Соединенными Штатами.

Т а б л и ц а 76

*Внешняя торговля Японии с США (в млн. долл.) **

Годы	Импорт из США	Экспорт в США	Сальдо	Удельный вес США (%) в японском	
				импорте	экспорте
1936	246	173	— 73	23,4	16,6
1946	298	77	—221	97,5	75,0
1947	483	20	—463	91,9	11,6
1948	441	66	—375	64,7	25,4
1949	576	79	—497	63,9	15,5
1950	422	179	—343	44,0	21,9
1951	695	185	—510	36,5	13,6
1952	768	229	—539	37,9	18,0
1953	755	227	—528	31,4	17,8
1954	761	277	—484	31,7	17,8

* „Japanese Economic Statistics“, январь 1955 г.; „Oriental Economist“, 1954, 1955.

Следовательно, односторонний характер торговли с США является важнейшей причиной хронического дефицита внешнеторгового баланса Японии, которую США превратили в один из наиболее важных своих рынков сбыта хлопка, продовольствия, нефти и других товаров.

Перед войной пассивное сальдо японского торгового баланса всегда покрывалось за счет доходов от «невидимого экспорта», среди которых наибольшее место принад-

лежало доходам от фрахта японских и страхования иностранных судов и доходам от заграничных инвестиций. Доходы от фрахта приносили перед войной ежегодно до 70 млн. долл., а от заграничных инвестиций — приблизительно 50 млн. долл.¹

После войны баланс платежей по обеим вышеуказанным статьям стал для Японии отрицательным. По статье «фрахт и страхование» вместо дохода имеет место превышение платежей Японии над поступлениями. Превышение, т. е. отрицательное сальдо, составило в 1947 г. — 88,0 млн. долл.; в 1948 — 120,2; в 1949 — 164,5; в 1950 — 90,5; в 1951 — 234 млн. долл.²

Такое изменение — превращение доходной статьи платежного баланса в расходную — прямой результат потери Японией в войне большей части ее торгового флота. Если перед войной большая часть экспорта и импорта Японии транспортировалась на японских судах, то после войны положение изменилось коренным образом (см. табл. 77).

Хотя по мере восстановления торгового флота доля иностранных судов в японском экспорте и импорте постепенно снижается, она все же намного выше, чем до войны, и, пока сохраняется такое положение, сальдо платежей по фрахту не может не быть для Японии отрицательным.

Вместо прежнего 50-миллионного дохода иностранные инвестиции в период с 1947 до 1953 г. ежегодно увеличивали дефицит платежного баланса на сумму от 1 до 5,6 млн. долл.³ Это вполне естественно: если до войны Япония получала большие валютные доходы от заграничных инвестиций, то теперь японские инвестиции за границей почти полностью ликвидированы, а иностранные монополии выкачивают из Японии крупные суммы иностранной валюты в качестве прибылей, платежей за «техническую консультацию» и т. д.⁴

¹ «The Japan Annual», 1954, стр. 368.

² Там же.

³ Там же.

⁴ За период с октября 1950 г. по август 1954 г. Япония уплатила иностранным монополиям (по финансовым и нефинансовым инвестициям и займам) 43,5 млн. долл. («Oriental Economist», 1954, ноябрь, стр. 561). Напомним, что все иностранные инвестиции и займы составили в 1954 г. около 100 млн. долл., а сами финансовые инвестиции — 8,6 млрд. иен (около 24 млн. долл.), т. е. почти вдвое меньше, чем японские платежи иностранным монополиям.

*Доля экспорта и импорта, перевозимого на японских
и иностранных судах (%)**

Годы	Экспорт		Импорт	
	японские суда	иностранн ые суда	японские суда	иностранн ые суда
1938	69,1	30,9	61,0	39,0
1941	75,2	24,8	68,0	32,0
1946	93,5	6,5	20,3	79,7
1947	81,6	18,4	8,1	91,9
1948	64,2	35,8	9,2	90,8
1949	31,7	68,3	12,7	87,3
1950	15,3	84,7	25,1	74,9
1951	27,1	72,9	33,3	66,7
1952	32,1	67,9	45,5	54,5
1953	37,9	62,1	43,0	57,0
1954				
(9 меся- цев)	41,7	58,3	45,3	54,7

* „Economic Statistics of Japan“. The Bank of Japan, 1953, стр. 226; 1954, стр. 232; „Kobe Economic and Business Review“, 1954, N 2, стр. 101.

Каким же образом покрывается после войны дефицит внешнеторгового баланса? До середины 1951 г. Япония покрывала дефицит при помощи бессрочных американских кредитов из фондов ГАРИОА и ЭРОА¹; сумма этих кредитов составила с 1946 по 1951 г. 2135 млн. долл.²

¹ ГАРИОА (составлено из первых букв английского названия, перевод которого гласит: «Управление и помощь на оккупированных территориях») — фонд, включавшийся в бюджет американских оккупационных армий в Японии, Западной Германии, Австрии и Южной Корее. По этому фонду производились поставки главным образом продовольствия и медикаментов. ЭРОА («Экономическое восстановление оккупированных территорий») создан в начале 1949 г. для кредитования импорта промышленных товаров, сырья и оборудования. Кредиты по этим фондам были прекращены с середины 1951 г., и тогда же эти фонды были ликвидированы.

² «Анализ положения в оккупированной Японии», т. 1, 1955, стр. 69.

За эти же годы дефицит торгового баланса составил 2196 млн. долл. Американскими кредитами, следовательно, был покрыт почти весь дефицит внешнеторгового баланса Японии за 1946—1951 гг.

Американские кредиты, предоставленные в 1946—1951 гг., выступили как одно из главных средств установления не только финансового контроля США над Японией, но и контроля внешнеторгового, основным звеном которого является запрет для Японии торговли со странами демократического лагеря. При переговорах с Японией по политическим и торговым вопросам США пускали в ход в качестве средства нажима требование о возврате долга, образованного на основе кредитов 1946—1951 гг., добиваясь отказа Японии от независимой внешней торговли.

После прекращения в 1951 г. американской «помощи» по кредитам ГАРИОА и ЭРОА главным средством покрытия внешнеторгового дефицита Японии стали долларовые поступления по так называемым «специальным заказам» США, которые производятся через «американское агентство снабжения» («American Procurement Agency») — орган, через который проходят все заказы в Японии для американских и других вооруженных сил на средства, выделяемые по бюджету США для армий американских сателлитов в Азии и на Тихом океане (для марионеточных «правительств» Ли Сын Мана и Чан Кай-ши, для контролируемых Соединенными Штатами вооруженных сил Филиппин и Таи).

Таким образом, в 1951—1954 гг. на «специальные заказы» приходилась наибольшая часть «невидимого экспорта» Японии, при помощи которого Япония покрывала свой внешнеторговый дефицит.

«Специальные заказы», приносящие Японии валюту, — это не только заказы на оружие, боеприпасы и снаряжение для американской и других иностранных армий, но и различного вида обслуживание — транспорт, аренда помещений, всевозможные работы на американских военных базах, японская прислуга, обслуживающая личный состав вооруженных сил, и т. п.

Общая сумма доходов по «специальным заказам» с 1951 по 1954 г. составила 2828 млн. долл. При помощи этой суммы было покрыто приблизительно две трети внешнеторгового дефицита.

Т а б л и ц а 78

Платежный баланс Японии в 1950—1954 гг. (в млн. долл.) *

	1950	1951	1952	1953	1954
Доходы					
Экспорт	793	1297	1289	1156	1532
Невидимый экспорт	235	943	959	964	777
В том числе:					
доходы от „специальных заказов“	149	592	824	809	603
Все доходы	1008	2241	2239	2120	2309
Платежи					
Импорт	641	1725	1718	2101	1962
Невидимый импорт	32	184	206	213	247
Все расходы	678	1909	1924	2314	2209
Сальдо	+320	+332	+315	—194	+100

* „The Trend of Japanese Economy in the past ten years“ Токио, 1955, стр. 57 и 67.

Вместе с другими видами «невидимого экспорта» (иностранный туризм и др.) Япония не только сумела покрыть внешнеторговый дефицит, но и накопила значительный запас иностранной валюты и золота, составивший в 1952 г. 1051 млн. американских долларов¹.

Американские империалисты всячески старались изобразить дело таким образом, что США своими военными заказами «облагодетельствовали» Японию. Так, например, посол США в Японии Аллисон в своем обращении к американско-японскому обществу в Токио заявил о том, что долларовые расходы США в Японии «сослужили весьма важную службу в финансировании японского внешнеторгового дефицита... Эти расходы пронизали собой всю японскую экономику, принесли помощь фабрикантам, купцам, труду, а также и японскому правительству»².

¹ «International Financial Statistics», февраль 1955 г., стр. 128.

² «The Department of State Bulletin», U. S. A., 13 июля 1953 г., стр. 36.

Что же представляют собой в действительности столь широко рекламируемые «военные заказы» США?

В заказах этих нет ничего даже отдаленно похожего на «помощь»: их исполнение представляет собой не что иное, как разновидность «невидимого экспорта». Разница по сравнению с обычным экспортом состоит в том, что соответствующие товары не вывозятся из Японии, а используются на месте американской оккупационной армией¹. «Услуги», за которые американская армия платит валютой, это также не что иное, как специфический вид «невидимого экспорта».

Особенность этого рода «невидимого экспорта» заключается в том, что он производится на тяжелых для Японии условиях.

Таблица 79

*Разница между ценами внутреннего рынка Японии и ценами, по которым производятся поставки по специальным заказам (в %, данные на март 1952 г.)**

Виды продукции	Разница
Каменный уголь	(—) 10
Тонкий стальной лист	(—) 2
Стальные стержни	(—) 8
Цемент	(—) 9
Автопокрышки	(—) 14
Электролампы	(—) 56
Красители	(—) 31
Телефонный провод	(+) 11

* У с а м и С э й д з и р о „Нихон но докусэн сихон“ („Монополистический капитал Японии“), Токио, 1955, стр. 151.

Здесь в наибольшей степени сказывается неэквивалентный характер торговли Японии с США. Подчиняясь американскому диктату и отрезав путь для сокращения

¹ Впрочем, часть товаров — та, что поставляется для американских войск в Южной Корее и по заказам для армий марионеточных «режимов», из Японии вывозится.

внешнеторгового дефицита на путях свободной внешней торговли, правящие круги Японии обращаются к американским военным заказам как средству получения валюты, не считаясь с тем, что «Американское агентство снабжения» навязывает за поставляемые товары и услуги низкие цены.

«Жертвенные» продажи (по ценам ниже рыночных.— *Я. П.*),— писал журнал «Ориентл экономист»¹,— стали в последнее время почти обычной практикой для японских промышленников и предпринимателей, выполняющих специальные заказы США или командования Объединенных Наций в Японии». Согласно данным японского Министерства внешней торговли и промышленности, в 1952 г. 60% товаров было поставлено по ценам, значительно более низким, чем цены на внутреннем рынке, и многие цены даже не покрывали издержек производства. Как правило, американцы платят на 20—30% ниже цен, господствующих на японском рынке. Дело доходит до того, что за уже выполненные заказы американские закупщики нередко отказываются платить по заранее обусловленным ценам².

Существует множество способов, при помощи которых американские военные заказы используются для закупки по низким ценам. В частности, устанавливаются для оккупантов всякого рода льготные тарифы: например, на перевозку грузов по государственным железным дорогам тарифы на американские военные грузы на 11% ниже, чем тарифы на обычные грузы³.

Поскольку прибыли государственных железных дорог, как и всех других государственных предприятий, входят в доходную часть государственного бюджета, совершенно очевидно, что льготные тарифы для американских войск представляют собой не что иное, как скрытые дополнительные военные расходы сверх тех сумм, которые фигурируют в бюджете.

Японские монополии, разумеется, не только не терпят убытков в связи с низкими ценами на товары и услуги

¹ «Oriental Economist», 26 июля 1952 г., стр. 578.

² Там же, 23 февраля 1952 г., стр. 146.

³ Любопытен еще один из способов, при помощи которого американские заказчики принуждают японских поставщиков к продажам по низким ценам: при исчислении издержек производства поставляемых товаров, в соответствии с американской практикой, не учитываются проценты, которые уплачиваются поставщиками по кредитам, получаемым ими для выполнения заказов. В США, где ссудный процент весьма низок, это не имеет существенного значения, но для Японии цены по одной лишь только этой причине оказываются иногда заниженными на 8—10%.

для американских войск, но и получают за них большие прибыли. Это достигается благодаря тому, что, стремясь увеличить валютные доходы от «невидимого экспорта», японское правительство действует теми же способами, как и в отношении обычного экспорта, — обеспечивает первоочередное снабжение дефицитным сырьем, топливом и энергией, отпускает кредиты из государственных кредитных институтов по более низким процентам, чем обычно, и т. д. Таким образом, вся тяжесть разницы между внутренними рыночными ценами Японии и теми ценами, по которым производятся поставки товаров и услуг по специальным заказам, ложится на трудящиеся классы и на мелкую и среднюю буржуазию.

Американские военные заказы означают, что японская экономика поставлена в зависимость от правительства США и от экономической конъюнктуры в США, поскольку при развитии в США экономического кризиса, без сомнения, правительство США передаст заказы, выполняемые ныне на японских предприятиях, монополиям США.

«Если этот временный источник доходов начнет иссякать, Япония встанет перед лицом кризиса...»¹, — заявил президент США Эйзенхауэр в выступлении 17 августа 1953 г., признавая зависимость японской экономики от военных заказов.

«Специальные заказы» служат одним из рычагов милитаризации японской промышленности и усиления американского контроля над экономикой страны. Японские предприятия, выполняющие военные заказы, во многих случаях контролируются американскими инспекторами.

«Специальные заказы» создают также такое унижающее для национального достоинства японского народа положение, когда сотни тысяч японцев и особенно японки, а также известная доля материальных ценностей (транспорт, помещения, увеселительные заведения и пр.) оказываются втянутыми в «сервис» — в личное обслуживание иностранных бизнесменов, офицеров и солдат.

Внешнеторговая зависимость Японии от США выступает как основа ее валютной зависимости. До войны, как известно, иена была международной валютой

¹ «Oriental Economist», сентябрь 1953 г., стр. 427.

и выступала как средство международных расчетов. После войны вследствие сильнейшей инфляции и вследствие зависимости от иностранных кредитов, иена имеет хождение только внутри Японии. Средством международных расчетов Японии является иностранная валюта — доллары, фунты и т. д.

Ввиду постоянной дефицитности внешнеторгового баланса регулирование валютных резервов находится под строгим контролем японского правительства. С 1949 г. в Японии введен валютно-лицензионный контроль над импортом. Его суть заключается в том, что все импортные сделки могут производиться только при получении лицензий правительственных органов, без чего также невозможно получение валюты для оплаты импорта. Расходование иностранной валюты регулируется при помощи «инвалютного бюджета».

Инвалютный бюджет составляется на каждый квартал и на год и включает, с одной стороны, поступления иностранной валюты от экспорта японских товаров и по другим операциям, с другой стороны, предполагаемое использование этой валюты для импорта товаров за определенный отрезок времени (квартал, год). Контроль за исполнением инвалютного бюджета осуществляет созданное в марте 1949 г. «Бюро по контролю над иностранной валютой», которое действует под руководством специального совета министров при кабинете министров¹. До заключения сепаратного санфранцисского договора регулирование валютных операций осуществлялось под прямым контролем оккупационных властей. С 1951—1952 гг. контроль находится в руках японских правительственных органов, но, поскольку поступления валюты в сильнейшей степени зависят от выполнения «специальных заказов», большое влияние на составление и исполнение инвалютного бюджета оказывают «Американское агентство снабжения» и другие американские официальные учреждения в Японии. К тому же часть валютных и золотых резервов Япо-

¹ В состав совета министров по вопросам контроля над иностранной валютой входят премьер-министр (председатель совета), министр иностранных дел, министр финансов, министр сельского хозяйства и лесоводства, министр внешней торговли и промышленности, министр путей сообщения и президент бюро экономических консультантов.

нии хранится в американских банках — в США или в их филиалах в Японии.

В связи с валютной зависимостью большое место в контроле над экономикой Японии принадлежит филиалам иностранных банков. Уже в мае 1950 г. в Японии имелось 23 филиала иностранных банков.

Т а б л и ц а 80

*Филиалы иностранных банков в Японии**

Название иностранного банка	Какой стране принадлежит	Число филиалов в Японии	Места нахождения филиалов
1. Гонконг-Шанхайский банк	Англия	4	Токио, Ёкохама, Осака, Кобэ
2. „Чертэрд бэнк оф Индия Оустрэлиа энд Чайна“		3	Токио, Ёкохама, Осака
3. „Мэркэнтайл бэнк оф Индия“	„	2	Токио, Кобэ
4. „Нэйшенл сити бэнк оф Нью-Йорк“	США	3	Токио, Ёкохама, Осака
5. „Бэнк оф Америка“		1	Токио
6. „Чейз Нэйшенл бэнк оф Нью-Йорк“		2	Токио
7. „Бэнк оф Индочайна“	Франция	1	Токио
8. „Бэнк оф Чайна“ . . .	Гоминдановская клика на Тайване	1	Токио
9. „Бэнк оф Индия“	Индия	1	Токио
10. „Нидерландс трейдинг сосайти“	Голландия	2	Токио, Осака
11. „Националь хандельс банк“	„	2	Токио, Осака
12. „Бэнк оф Кореа“	Южная Корея	1	Токио

* „The Japan Year Book“, 1949—1952, стр. 293 .

В 1952 г. депозиты 31 филиала иностранных банков составляли 40 млрд. иен¹. Сумма эта относительно депозитов японских банков невелика, но за спиной у этих филиалов стояли банки метрополий, из которых большинство являются намного более мощными, чем японские коммерческие банки.

Филиалы американских банков «Бэнк оф Америка», «Чейз» и «Нэйшенл сити» — самые мощные из филиалов иностранных банков в Японии. Капитал каждого из этих банков в США — больше, чем капитал всех коммерческих банков Японии вместе взятых². До 1954 г. через эти банки проходило более половины всех валютных операций Японии, приносящих огромные прибыли. Так, например, в 1952 г. лишь официально объявленная прибыль японского филиала банка «Нэйшенл сити» составила 180 млн. иен³.

В мае 1952 г. Япония вступила в Международный валютный фонд и в Международный банк реконструкции и развития. Сразу же Японии пришлось внести в Международный валютный фонд 62,5 млн. долл. в валюте и в золоте, а вся ее квота составляет 250 млн. долл.⁴; это означает, что весьма крупная сумма — одна четверть запаса валюты и золота, которым располагает Япония в настоящее время, поступает под контроль Международного валютного фонда. В то же время вступление в Международный валютный фонд пока не привело к восстановлению значения иены как международной валюты.

Вступив в Международный банк реконструкции и развития, Япония получила от него заем на сумму в 40 млн. долл. для электроэнергетического строительства. Заем предоставлен на 6 лет из 6% годовых. Япония получила

¹ «Нихон ни окэру гайкоку сихон» («Иностранный капитал в Японии»), Токио, 1955, стр. 122.

² В 1952 г. депозиты «Бэнк оф Америка» составляли 7485 млн. долл., т. е. 2685 млрд. иен; «Нэйшенл сити» — 5614 млн. долл., т. е. 2021 млрд. иен и «Чейз Нэйшенл» — 5247 млн. долл., т. е. 1889 млрд. иен («Business Week», 17 января 1953 г., стр. 106). В том же году депозиты всех банков Японии составляли 2224 млрд. иен, а депозиты 11 крупнейших коммерческих банков 1260 млрд. иен («Economic Statistics of Japan», Токио, 1954, стр. 1 и 62).

³ «Иностранный капитал в Японии», стр. 126; «Проблемы строительства мирной экономики Японии», Токио, 1954, стр. 36.

⁴ «Japan Annual», 1954, стр. 159.

заем на худших по сравнению с другими странами условиях. Франция, например, получила в 1947 г. заем в 250 млн. долл. из 4,25% годовых на срок в 30 лет; в 1952 г. ряд стран получил заем из 3—4% (среди них — Турция, Ирак, Чили, Колумбия, Мексика, Таи, Южно-Африканский союз и др.), и за все годы максимальный процент на заем был 4,87%¹.

Это означает, что Международный банк применяет по отношению к своему «равноправному» члену, к Японии, дискриминацию, как к побежденной и зависимой от США стране.

Важным фактором внешнеторговой зависимости Японии является значительное число и удельный вес иностранных внешнеторговых компаний в ее внешней торговле. В настоящее время в Японии имеется 269 иностранных или смешанных японо-иностранных внешнеторговых компаний, что составляет 12% общего количества внешнеторговых фирм, причем из них 9,1% являются чисто иностранными, а остальные 2,9% — смешанными².

На эти 12% иностранных фирм в 1954 г. приходилось 7,4% японского экспорта и 8,2% импорта. По отдельным видам товаров доля иностранных фирм была более высокой; так, на иностранные фирмы приходилось 24,4% всего японского экспорта металлических изделий, 11% экспорта кожевенных изделий, 10,8% экспорта текстиля, 14,6% импорта минерального сырья и т. д.³

Таким образом, внешнеторговая и валютная зависимость Японии выступает как важнейшая причина резкого отставания японской внешней торговли от довоенного уровня.

Внешнеторговые противоречия между Японией, США и Англией

Современная Япония является страной развитой промышленности и господства финансового капитала. Зависимое положение японской экономики от США связано не с экономической отсталостью Японии, не с отсутствием

¹ К. Кимура, «Что дальше?», Токио, 1954, стр. 153—154.

² «Иностранный капитал в Японии», Токио, 1955, стр. 290.

³ Там же, стр. 292—293.

сильной местной буржуазии, а с тем, что Япония потерпела во второй мировой войне поражение и что сложившиеся в момент поражения исторические условия не позволили японскому народу предотвратить установление иностранного контроля над экономикой и политикой страны.

В 1920 г. В. И. Ленин говорил, что громадное большинство населения земного шара «принадлежит к угнетенным народам, которые или находятся в непосредственной колониальной зависимости, или же являются полуколониальными государствами, как, напр., Персия, Турция, Китай, или же, будучи побеждены армией крупной империалистской державы, по мирным договорам оказались в сильной зависимости от нее»¹.

На нынешнем этапе исторического развития Япония оказалась в положении тех стран, которые попали в зависимость от иностранного империализма в связи с поражением в войне.

Империалистические противоречия между США и Японией были главными противоречиями, приведшими к войне на Тихом океане. В результате поражения Японии во второй мировой войне и ее оккупации Соединенными Штатами создалось совершенно новое положение: американский империализм перешел к борьбе против японского народа в союзе с антинациональными кликами Японии.

«Особенность нынешнего положения в Японии,— указывает принятая в 1951 г. новая программа КПЯ,— состоит в том, что интересы реакционных сил Японии не только не противоречат, а, наоборот, совпадают с интересами американских оккупантов»².

Интересы господствующих сил Японии и США совпадают в той степени, в какой и те и другие заинтересованы в подавлении демократического движения Японии, в усилении эксплуатации ее трудящихся классов, в милитаризации. Но совпадение указанных интересов отнюдь не означает ликвидацию противоречий между капиталистической Японией и американским империализмом.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 216.

² «За прочный мир, за народную демократию!», 23 ноября 1951 г.

Зависимое положение Японии с неизбежностью несет с собою усиление и обострение противоречий между господствующими классами Японии и США.

Укрепление и рост основных групп дзайбацу не может в конечном счете не приводить к столкновению их интересов с интересами США и других капиталистических стран. Дзайбацу заинтересованы в развитии самостоятельной экспансии, в тех же внешних рынках сбыта и источниках дешевого сырья, за которые ведут борьбу и американские, английские и другие монополии, в монополизации всей прибавочной стоимости, получаемой от эксплуатации японских трудящихся, не делясь с американским «старшим партнером».

Противоречия между США и Японией проявляются в различных областях — в территориальных вопросах, в вопросах о средствах для милитаризации и др. Наиболее рельефно эти противоречия проявляются в области внешней торговли, которую Япония развивает в упорной конкурентной борьбе против США, Англии и других капиталистических стран.

Усилия японских монополий и японского правительства в послевоенные годы направлены на то, чтобы при поддержке США расширить экспорт в страны Юго-Восточной Азии и вытеснить из этого района Англию. Этот процесс сопровождается возобновлением экспорта японского капитала в страны Юго-Восточной Азии и знаменует собой сильнейшее обострение борьбы за рынки.

Конкурентная борьба между Японией и Англией в колониях и сферах влияния последней выступает как одно из проявлений противоречий между США и Англией. Но роль Японии в современной торговой войне капиталистических стран отнюдь не ограничивается только ролью объекта и орудия американского империализма. Японские монополии во все возрастающей степени выступают на мировом капиталистическом рынке как активная сила, ведущая борьбу против своих конкурентов.

Наиболее яркое представление о характере межимпериалистической борьбы, связанной с послевоенным развитием японской внешней торговли, можно получить из сравнения данных о торговле Японии со странами «долларовой зоны», «стерлинговой зоны» и со странами, не

входящими ни в ту, ни в другую, именуемыми в Японии «странами зоны открытого счета».

Таблица 81

*Распределение внешней торговли Японии по валютным зонам
(в млн. долл. и в % к сумме)**

Годы	„Долларовая зона“				„Стерлинговая зона“				„Зона открытого счета“			
	экспорт (млн. долл.)	%	импорт (млн. долл.)	%	экспорт (млн. долл.)	%	импорт (млн. долл.)	%	экспорт (млн. долл.)	%	импорт (млн. долл.)	%
1930— 1934	434	27	469	27	336	21	359	21	840	52	92	52
1949	140	27	682	75	234	46	140	15	136	27	85	9
1950	365	47	628	44	226	29	201	31	182	24	161	25
1951	302	24	980	57	563	43	429	25	433	33	316	18
1952	396	31	955	56	597	46	532	31	297	23	231	13
1953	481	42	1019	49	314	27	617	29	361	31	465	22
1954	486	32	1130	58	508	33	352	18	539	35	480	24

* „Monthly Circular“, „Survey of Economic Conditions in Japan“ август — сентябрь 1949 г., стр. 19; „The Oriental Economist“, 9 декабря 1950 г., стр. 1291; 9 августа 1952 г., стр. 633; май 1955 г. стр. 270.

Вследствие того, что США монополизировали японский рынок, торговый баланс Японии с «долларовой зоной» постоянно имеет пассивное сальдо: дефицит составлял в 1950 г. 263 млн. долл., в 1951 г. — 678 и в 1952 г. — 559 млн. долл., в 1953 г. — 538 млн. долл., в 1954 г. — 644 млн. долл. С другой стороны, сальдо торгового баланса со странами «стерлинговой зоны», а также странами «открытого счета» является (за исключением 1953 г.) положительным для Японии.

На современном этапе общего кризиса капитализма, в условиях борьбы между долларовой и стерлинговой валютами, указанная разница балансов стала предметом

острых столкновений между США и Британской империей вокруг японского рынка. Англия и другие страны стерлинговой зоны уже с 1947 — 1948 гг. настойчиво добивались ослабления монополии США на японском рынке и, как видно из приведенных цифр, добились немалого успеха. Они добились, между прочим, ликвидации монопольного положения доллара как единственной в первые годы после войны внешнеторговой валюты Японии. Уже с 1948 г. торговля Японии с другими, кроме стран «долларовой зоны», государствами ведется с помощью той валюты, которая является преобладающей во внешнеторговых сделках этих стран (фунты стерлингов, гульден и др.). В 1947 г. между штабом оккупационных войск в Японии и Англией было заключено первое временное англо-японское соглашение, касавшееся лишь частной торговли; в 1948 г. это соглашение было заменено более широким платежным, а затем и торговым соглашением. По этим соглашениям США дали свое согласие на то, чтобы Япония торговала со странами «стерлинговой зоны» на стерлинговой основе, но при этом в соглашение была включена «долларовая оговорка»: если у Японии в торговле со странами «стерлинговой зоны» образуется активное сальдо, то 50 % этого сальдо страны «стерлинговой зоны» обязаны покрывать в долларах. Таким образом, США открыто старались использовать англо-японскую торговлю для обострения долларowego дефицита в странах «стерлинговой зоны». Лишь в 1951 г. Англия добилась отмены «долларовой оговорки» в ее платежных соглашениях с Японией.

После заключения в 1948 г. торгового соглашения между Японией и Англией экспорт Японии в страны «стерлинговой зоны» начал быстро расти и увеличился с 52 млн. долл. в 1948 г. до 597 млн. долл. в 1952 г., т. е. в 18 раз. Быстрый рост японского экспорта в страны «стерлинговой зоны» сопровождался резким обострением англо-японской конкурентной борьбы и привел в конце концов к тому, что в феврале 1952 г. эти страны ввели строгие ограничения на ввоз японских товаров. В апреле 1952 г. Гонконг запретил ввоз из Японии хлопчатобумажных тканей; Австралия решила сократить импорт из Японии на 50 %; ограничения ввели также Южно-Африканский Союз, Пакистан, Сингапур и др. В результате этих огра-

ничений экспорт Японии в страны «стерлинговой зоны» упал с 597 млн. долл. в 1952 г. до 314 млн. долл. в 1953 г., и если в 1952 г. Япония в торговле со странами «стерлинговой зоны» имела активное сальдо в сумме 65 млн. долл., то в 1953 г. она получила пассивное сальдо в сумме 303 млн. долл.¹ В ответ на дискриминационные меры со стороны стран «стерлинговой зоны» Япония пригрозила резким сокращением импорта из этих стран и добилась заключения в январе 1954 г. нового торгово-платежного соглашения с Англией, после чего японский экспорт в страны «стерлинговой зоны» вновь значительно увеличился.

Несмотря на все усилия, которые Япония при поощрении со стороны США применяет с целью расширения своего экспорта в страны Юго-Восточной Азии и Британской империи, ей удается добиваться лишь ограниченных успехов в связи с усилившейся конкуренцией США, Англии и других стран.

Т а б л и ц а 82

*Экспорт основных капиталистических стран
в страны Юго-Восточной Азии (в млн. долл.)**

	1937 г.	1952 г.	1953 г.
США	195	1199	1060
Англия	305	1004	902
Франция	44	404	428
Западная Германия	108	175	190
Япония	159	462	385

* „Экономика и внешняя торговля капиталистических стран“. М., Внешторгиздат, 1954, стр. 274; „Economic Survey of Japan“ (1953—1954), стр. 43.

Таким образом, если экспорт США в указанные страны в ценностном выражении вырос с 1937 по 1953 г. в 5,4 раза, Франции — почти в 10 раз и Англии — более чем в три раза, то экспорт Японии увеличился лишь в 2,4 раза. В импорте стран Юго-Восточной Азии Япония

¹ «Oriental Economist», октябрь 1954 г., стр. 523.

занимала: в 1950 г. — 6%, в 1951 г. — 8%, в 1952 г. — 7% и в 1953 г. — 7% ¹.

Следовательно, несмотря на все усилия Японии, ее доля в импорте этих стран невелика, и за последние годы эта доля не увеличивается.

Как видно из табл. 76, за период с 1951 г. существенного роста японского экспорта в США не наблюдалось.

Помимо иных причин, это объясняется тем, что США ограждают свой рынок высокими таможенными тарифами ². В результате высоких пошлин и резкого снижения закупок США японского шелка-сырца (в связи с развитием производства искусственного шелка) доля Японии в импорте США упала с 7% в 1937 г. до 2,4% в 1953 г. ³.

Монополистический капитал Японии, подчиняясь требованию США о запрете торговли с Китаем, в то же время лихорадочно ищет выхода из того внешнеторгового тупика, к которому его привело зависимое положение японской внешней торговли. Усилия Японии направляются на то, чтобы, расширяя экспорт в страны Юго-Восточной Азии, в то же время увеличить импорт из этих стран, что освободило бы ее от известной части импорта из США и стран «долларовой зоны» и ослабило зависимость от долларовой валюты. Такого рода политику японские монополии стремятся осуществить путем экспорта капитала в страны Юго-Восточной Азии. Несмотря на то, что эта политика в случае ее успеха действительно может привести к ослаблению внешнеторговой зависимости Японии от США, последние в настоящее время не только поддерживают ее, но и выступают в качестве ее инициатора. США стремятся сделать страны Юго-Восточной Азии поставщиками сырья для японского милита-

¹ «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 44.

² В 1950 г. США повысили таможенные пошлины на консервированный тунец, в результате чего его экспорт из Японии в США упал с 1,5 млн. ящиков в 1950 г. до 229 тыс. ящиков в 1951 г. В сенате США рассматривались законопроекты о повышении тарифов на ряд японских товаров (шелковые косынки, швейные машины и др.). Только после протестов со стороны японского правительства в 1953 г. президент США счел нужным наложить вето на эти законопроекты («Международная жизнь», 1955, № 3, стр. 26—27).

³ «Foreign Commerce Weekly», 21 июня 1954 г., стр. 24, 25.

ризма; таким путем они пытаются ослабить движение в Японии за восстановление торговли с Китаем. Одновременно такого рода политика сулит новые прибыли американским монополистам, захватившим ряд отраслей японской экономики и превратившим японские монополии в своих «компаньонов» в деле эксплуатации ресурсов и населения некоторых стран Юго-Восточной Азии. К тому же, поскольку эти страны являются поставщиками стратегических материалов (олово, каучук, цветные металлы) в США, последние также заинтересованы в развитии в этих странах добывающей промышленности.

Именно на этой почве еще в 1951 г. родился «план Вильсона», являющийся дополнением к параграфу четвертому «программы Трумена», которая предусматривает усиление экспорта американского капитала в колониальные и зависимые страны. В своем письме государственному департаменту США Вильсон, один из крупнейших монополистов и руководителей военной экономики США, предложил «...принять меры к объединению бездействующих производственных мощностей Японии и сырьевых ресурсов Юго-Восточной Азии»¹. Действительное значение «плана Вильсона» охарактеризовал бывший американский посол в Японии Мэрфи. «Превращение Японии в мастерскую Азии,— заявил он,— напоминает стремление японцев создать силой «сферу процветания стран Восточной Азии». Но между этими двумя планами имеется одно существенное различие: регулирующая и направляющая роль в новой азиатской сфере процветания будет принадлежать Соединенным Штатам Америки»².

Японские монополисты с восторгом встретили «план Вильсона», не скрывая при этом своего намерения использовать этот план также и с целью ослабления зависимости от импорта из США. Так, например, президент Японского банка, нынешний министр финансов Хисато Итимада писал: «Зависимое положение Японии от Соединенных Штатов, в котором она очутилась в настоящее время, носит лишь временный характер. В недалеком будущем Японии не придется ввозить сырье и продовольствие за много тысяч километров из США. Этот

¹ «Известия», 4 сентября 1951 г.

² «Правда», 15 ноября 1952 г.

вопрос... будет разрешен путем развития природных ресурсов стран Юго-Восточной Азии»¹.

Несмотря на недостаток свободных капиталов внутри Японии, экспорт японского капитала в страны Юго-Восточной Азии, по сведениям иностранной печати, усиливается; уже заключены десятки договоров об участии японских фирм в строительстве предприятий в Пакистане, Индонезии, Таиланде, Малайе. Как правило, подобные договоры заключаются при активной поддержке США и совместно с американскими монополиями. Так, например, японская компания «Кокан когё» заключила в мае 1952 г. сроком на 21 год соглашение с американской фирмой «Металл-экспорт инкорпорейтед» о разработке железнорудных месторождений в Малайе, в штате Келантан². В конце 1951 г. та же японская компания заключила с компанией Чоугли в Гоа (территория в южной Индии, занимаемая Португалией) договор, по которому Япония участвует в разработке железнорудных ресурсов на рудниках «Костей» и «Силигао» и будет ввозить оттуда ежегодно по 500 тыс. т железной руды³. В Индонезии для эксплуатации минеральных ресурсов в Южном Калимантане (о. Борнео) и Хальмахера создана совместная японо-индонезийская компания под названием «Индонезийская горно-рудная корпорация», в которой 20 % капитала принадлежит японской металлургической компании «Кобэ сэйко», и т. д.

Судя по данным, публикуемым японской печатью, сумма японских инвестиций за границей пока еще не велика. На конец 1954 г. за рубежом имелось 67 японских компаний с общим капиталом 8,3 млн. долл., из которых 1,3 млн. долл. приходится на страны Юго-Восточной Азии и 3,1 млн. долл. на латино-американские страны⁴. Но это данные лишь о чисто японских компаниях, а японский капитал в ряде случаев участвует в смешанных компаниях, и, кроме того, Япония проявляет все возрастающую активность в посылке экспертов, в оказании «технической помощи», пытаясь тем самым проложить путь

¹ «Экономисутто», Токио, 15 апреля 1951 г., стр. 43.

² «Far Eastern Economic Review», 29 мая 1952 г.

³ «Ниппон кэйдзай», 9 октября 1951 г.

⁴ «Oriental Economist», январь 1955 г., стр. 18.

для увеличения экспорта капитала в экономически мало развитые страны¹.

С противоречиями в области внешней торговли тесно связаны противоречия между США и Японией в области валюты. Поскольку Япония лишена валютной независимости, проблема курса иены приобрела для нее большую остроту. В 1949 г. официальный курс иены был установлен на уровне 1 долл. = 360 иен. Этот курс действует и поныне, хотя фактический курс иены в связи с развитием инфляции давно уже упал, и в 1953 г. на черном рынке один доллар обменивался на 600 иен. Вопрос о девальвации иены, о приведении ее официального курса в соответствие с фактическим ставился в Японии неоднократно, но не нашел своего положительного решения.

Кто заинтересован в девальвации иены и какие силы стремятся к сохранению ее завышенного курса? Общеизвестно, что в обычных условиях в девальвации, в уменьшении курса собственной валюты, заинтересована та страна, которая стремится к увеличению экспорта, так как в этом случае за одну и ту же продукцию за границу массу товаров экспортеры имеют возможность получать большее количество собственной валюты, что при условии, если рост издержек производства не перекрывает разницу между прежним и новым, пониженным курсом валюты, приносит экспортерам дополнительные доходы. Именно на этом были основаны «валютный демпинг» в 30-х годах и начатое в ходе кризиса 1929—1933 гг. «соревнование» империалистических держав в понижении курса валют. Импортёры, наоборот, заинтересованы в более высоком курсе валюты.

В настоящее время это общее положение для Японии крайне осложнено в связи с отсутствием валютной и внешнеторговой самостоятельности. Дело в том, что крупная часть затрат США в Японии производится не в долларах, а в иенах. Правительство Японии оплачивает 50% всех иеновых расходов, которые идут на содержание американских войск. Вторая половина оплачивается Соеди-

¹ В октябре 1954 г. Япония была принята в число стран, входящих в консультативный комитет «плана Коломбо». Ее ежегодный взнос в фонд «Технической помощи» по этому плану — 200 млн. иен, т. е. 550 тыс. долл. («Oriental Economist», ноябрь 1954 г. стр. 529).

ненными Штатами. Иенами оплачивается часть военных заказов США и различных видов обслуживания американской армии, а также американцев — туристов и проживающих в Японии постоянно. Чем выше официальный курс японской валюты, тем больше долларов вынуждены США тратить для получения нужной им суммы в иенах.

Что касается той части средств, которые США по условиям японо-американских соглашений обязаны тратить в Японии в долларах, то и в данном случае чем курс иены выше, тем это для Японии выгоднее, т. к. тем больше Япония получает валюты при пересчете иеновых цен на долларовые. Японское правительство при этом следит за тем, чтобы соответствующие платежи обязательно производились в долларах, а не в иенах. В июне 1954 г. министерство финансов заявило командованию американских войск протест против того, что в нарушение соглашений часть зарплаты японским рабочим, обслуживающим американскую армию, выплачивалась не в долларах, а в иенах. Тот факт, что американское командование пустилось на такую операцию, с очевидностью показывает, что американское интенданство широко прибегает к валютной спекуляции; если бы оно получало иены за доллары по официальному курсу, а не по курсу черного рынка, то ему не было бы никакого расчета нарушать соглашения и платить иенами вместо долларов.

Таким образом, Соединенные Штаты Америки, производя в Японии крупные затраты в иенах, заинтересованы в девальвации иены, в понижении ее курса с тем, чтобы при меньшей затрате долларов получать больше иен. Но японское правительство не соглашается идти на девальвацию иены, так как это может привести к уменьшению долларовых поступлений и увеличению дефицита платежного баланса.

Острота внешнеторговых противоречий между Японией и Англией, с одной стороны, Англией и США — с другой, с большой силой проявилась в вопросе о присоединении Японии к общему соглашению о таможенных тарифах и торговле (ГАТТ). Это соглашение было подписано в 1947 г. 33 капиталистическими государствами, на которые приходится $\frac{2}{3}$ оборота внешней торговли капиталистических стран.

Суть соглашения заключается в том, что участвующие

в нем страны устанавливают режим наибольшего взаимного благоприятствования в отношении пошлин и ряд других взаимных внешнеторговых льгот. Соглашение было создано по инициативе и настоянию США, как средство обхода и подрыва системы имперских преференциальных тарифов, при помощи которой Англия обеспечивает себе господствующее положение на рынках стран Британской империи. Англия и другие страны Британской империи были вынуждены пойти на вступление в ГАТТ под угрозой экономических санкций со стороны США.

Япония начала активно добиваться присоединения к ГАТТ с 1951 г.— со времени переговоров с США и другими странами о «мирном договоре». Но, несмотря на то, что ст. 12 санфранцисского договора предусматривает для Японии возможность пользоваться режимом наибольшего благоприятствования во внешнеторговых отношениях со всеми странами, подписавшими этот договор; несмотря на то, что США, следуя своей политике поощрения японского экспорта в страны Юго-Восточной Азии, в зону влияния английского империализма, всемерно поддерживали притязания Японии стать полноправным членом ГАТТ,— присоединение Японии к последнему откладывалось вплоть до 1955 г. На VII сессии ГАТТ, происходившей в октябре 1952 г. в Женеве, просьба Японии о присоединении к ГАТТ не была принята, но по предложению Англии был создан «Межсессионный комитет», которому было поручено заняться изучением вопроса о присоединении Японии. На заседаниях Межсессионного комитета в феврале 1953 г. представитель Англии выступил против принятия Японии, в то время как представитель США поддержал ее просьбу. Межсессионный комитет не принял какого-нибудь определенного решения, но в октябре того же года на VIII сессии ГАТТ Япония вновь подняла вопрос о ее принятии. На этой сессии было принято решение об условном приеме Японии в члены ГАТТ в качестве «присоединившегося члена». За это решение голосовало 26 стран, 7 стран воздержались (в том числе: Англия, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, Северная Родезия). Согласно условиям «предварительного членства», странам — участницам со-

глашения рекомендовалось применять по отношению к Японии режим наибольшего благоприятствования, но они не обязывались это делать. После этих решений 21 из 33 стран — членов ГАТТ — объявили о своем согласии применять по отношению к Японии режим наибольшего благоприятствования, но по условиям приема в ГАТТ, требующим согласия на прием $\frac{2}{3}$ всех его членов, для принятия Японии нехватало еще одного голоса.

Япония продолжала настойчиво добиваться принятия в ГАТТ. В конце 1953 г. японское правительство объявило, что оно намерено ввести множественность тарифов, имея в виду применение дискриминационных мер по отношению к тем странам, которые возражают против ее присоединения в ГАТТ.

Внутри стран Британского содружества не было единогласия по вопросу о приеме Японии — Индия, Пакистан, Канада и Цейлон высказались за то, чтобы Япония была принята в ГАТТ.

На очередной IX сессии в конце 1954 г. США выступили с предложением к другим странам — участникам ГАТТ снизить свои тарифы на японские товары, пообещав взамен снижение американских тарифов на те товары этих стран, во ввозе которых США заинтересованы¹. Большинством в 27 голосов при 5 воздержавшихся (Англия, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, Франция) на сессии было принято решение о том, чтобы разрешить Японии начать переговоры о взаимных таможенных уступках с членами ГАТТ².

После четырехмесячных переговоров с 17 странами — участницами ГАТТ японский представитель в Женеве подписал 7 июня 1955 г. протокол об условиях, на которых Япония принимается в число членов ГАТТ.

После того как этот протокол был одобрен необходимым большинством стран, Япония в сентябре 1955 г. была принята в ГАТТ, но при этом 14 стран — членов ГАТТ (в том числе Англия, Австралия, Южно-Африканский Союз и др.) на основании ст. 35 Общего Соглашения заявили о том, что они, не возражая против при-

¹ «Внешняя торговля», 1955, № 1, стр. 16.

² «Oriental Economist», декабрь 1954 г., стр. 614.

соединения Японии, не будут распространять на ее товары принцип наибольшего благоприятствования.

Добившись принятия в ГАТТ, Япония теперь все более настойчиво выступает с предложением о создании Азиатского платежного союза, построенного на таких же принципах, как и Европейский платежный союз. С предложением о создании такого Союза Япония выступила в начале 1955 г. на сессии Комитета по промышленности и торговле экономической комиссии ООН для стран Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ). Цель этого предложения заключается в том, что при помощи Азиатского платежного союза Япония пытается ослабить свою валютную зависимость, главным образом за счет стерлингового блока, создав независимую от последнего систему валютных расчетов под своим руководством.

Этому шагу Японии предшествовало окончательное восстановление в 1954 г. Центрального японского банка международных расчетов — «Токио гинко» (Токийский банк).

«Токио гинко» был создан в декабре 1946 г. как наследник «Ёкохама спеши банка». Последний был открыт в 1880 г. и на протяжении всей новой истории Японии играл роль центрального японского банка международных расчетов, главного банка по финансированию японской внешнеторговой экспансии; через банк «Ёкохама спеши» проходило две трети всех внешнеторговых расчетов Японии. В 1946 г. этот банк был закрыт по указанию американских оккупационных властей, видевших в нем конкурента для американского капитала в Японии и на внешних рынках. «Токио гинко» по капиталу и по объему операций вначале намного уступал своему предшественнику и играл роль одного из органов валютного контроля американских оккупантов. Постепенно, однако, «Токио гинко» все больше превращался в орган японских монополий по осуществлению независимого финансирования внешней торговли, который противостоял филиалам американских и других иностранных банков в Японии. В 1954 г. его собственный капитал составлял 1,1 млрд. иен, а депозиты — 71 млрд. иен; банк имел 48 филиалов в Японии и 8 — за рубежом, через него проходила одна четверть всех валютных операций в стране. В апреле 1954 г. был принят закон о банке международных

расчетов, согласно которому роль «Токио гинко» резко возросла, и он был официально объявлен центральным японским банком международных расчетов. Его капитал был увеличен до 3,6 млрд. иен, а число заграничных филиалов — до 20¹.

Выступая с предложением о создании Азиатского платежного союза, японские монополии рассчитывают на то, что «Токио гинко» в этом союзе будет играть такую же роль, какую в прошлом «Ёкохама спешу банк» играл в «иеновом блоке», который представлял собой орудие японской внешнеторговой и валютной экспансии.

Внешнеторговая и валютная зависимость Японии наносит японской экономике большой ущерб, который всей своей тяжестью ложится на плечи ее трудящихся классов, больно бьет по интересам мелкой и средней буржуазии, а также тех слоев крупной буржуазии, которые действуют в мирных отраслях экономики и не связаны с американским капиталом.

Ущерб от разрыва торговых связей с Китаем и другими странами демократического лагеря правящие круги Японии пытаются покрыть за счет усиления конкурентоспособности своих товаров путем снижения реальной заработной платы трудящихся и проведения политики дефляции.

Что касается мелких и средних промышленников, то о значении для них внешней торговли можно судить по тому факту, что на предприятиях с числом рабочих до 200 чел. производится 60% всех идущих на экспорт товаров⁸. Низкие размеры экспорта, дороговизна импортного сырья и его дефицит — все это приводит к тому, что тысячи средних и мелких предприятий ежегодно разоряются и закрываются или переходят под непосредственный контроль дзайбацу. О возрастающих трудностях

¹ «Japan Year Book», 1946--1948, стр. 209; «Far Eastern Economic Review», 1 июля 1954 г., стр. 8; 12 августа 1954 г.

² «The Smaller Industry in Japan», Токио, 1954, стр. 2. По отдельным отраслям промышленности доля продукции средних и мелких предприятий, направляемая на экспорт, составляла (в %: все виды тканей — 44,6; все виды пряжи — 6,2; швейные машины — 57,5; фотоаппараты и фотопринадлежности — 52,2; автомобили и части — 16,6; ткацкие станки — 12,5; целлюлозные изделия — 33,5; часы — 12,7; керамика — 34,6; металлическая посуда — 72,5; карандаши — 34,5; игрушки — 46,9 (там же, стр. 4).

мелких и средних предпринимателей можно судить по росту количества и суммы опротестованных векселей: в 1951 г. из числа векселей, прошедших через Токийскую расчетную палату, было опротестовано 12 995, в 1952 г.— 19 450, в 1953 г.— 26 076 и в 1954 г.— 28 987¹. Средняя сумма одного векселя из числа опротестованных за указанные годы составляла соответственно (в тыс. иен): 95, 90, 98 и 96. Это показывает, что подавляющая часть опротестованных векселей принадлежала средним и мелким предпринимателям.

Несмотря на всемерное поощрение экспорта правительством, субсидии, кредиты и т. д., крупный японский капитал также все более остро ощущает внешнеторговую и валютную зависимость, ибо вследствие этой зависимости японские монополии в борьбе за максимальные прибыли находятся в неравном положении с монополиями других капиталистических стран, особенно США и Англии. По мере восстановления своей мощи японские монополии все более активно будут прибегать к различным мерам внешнеторговой экспансии, что повлечет дальнейшее обострение внешнеторговой борьбы и противоречий.

В то же время часть японской крупной буржуазии стремится к общему расширению экспорта и повышению конкурентоспособности своих товаров посредством восстановления и расширения торговли с Китаем и другими демократическими странами.

В прошлом японо-китайские отношения, как известно, базировались на неравенстве, на том, что японские империалисты, стремясь превратить Китай в свою колонию, оккупировали китайскую территорию, эксплуатировали китайцев. Торговля между Китаем и Японией носила неэквивалентный характер, причиняя китайской экономике огромный ущерб. Победа китайского народа и достижение Китаем независимости открывают новые, невиданные прежде перспективы развития экономических отношений между Японией и ее великим соседом. «Торговые отношения между Китаем и Японией,— заявил в своей беседе с видным деятелем японского движения за мир, профессором Икуо Ояма, премьер Государственного административного совета КНР Чжоу Энь-лай,— должны

¹ Подсчитано по «Oriental Economist», 1951—1954.

строиться на основе равенства, взаимной выгоды и взаимного удовлетворения потребностей. По мере постепенной индустриализации Китая его производство и потребности будут все более расти и все более ему будет необходимо развивать международные торговые отношения. Япония является близким соседом Китая. Имеются хорошие перспективы для развития китайско-японской торговли и экономического обмена на основе мирного сосуществования»¹. В 1954 г. в Японии была создана Ассоциация содействия развитию международной торговли, в которую вошли представители крупного капитала. Эта ассоциация выступает за ослабление и ликвидацию эмбарго на вывоз товаров в страны демократического лагеря.

Характерным показателем усиления недовольства деловых кругов запретом торговли со странами демократического лагеря является тот факт, что цели указанной японской Ассоциации поддерживаются крупными английскими промышленниками. В марте 1955 г. в Токио состоялись переговоры между председателем Британского совета содействия развитию международной торговли Роландом Бергером и представителями японской Ассоциации содействия развитию международной торговли во главе с председателем Ассоциации Сёдзо Мурата.

В опубликованном ими после переговоров совместном заявлении резко осуждается политика эмбарго на экспорт товаров в страны демократического лагеря и подчеркивается, что она наносит как Англии, так и Японии серьезный экономический ущерб, поскольку «ограничивает возможности вывоза определенных товаров, составляющих главные статьи экспорта этих стран».

Японская и английская организации, указывается в заявлении, считают, что «существует реальная угроза того, что эмбарго может привести к окончательной потере рынков для товаров, в экспорте которых жизненно заинтересованы как Япония, так и Англия».

В заявлении подчеркивается, что обе организации решительно выступают за свободную торговлю с Китаем и СССР.

Кроме указанной Ассоциации, в Японии в 1954 г. группа депутатов парламента создала Общество содействия

¹ «Правда», 11 октября 1953 г.

японо-советской торговле. В ряде японских городов существуют местные лиги содействия торговле с Китаем, СССР и другими странами демократического лагеря. Под давлением японской общественности японское правительство поставило перед США вопрос о пересмотре списка запрещенных к экспорту товаров и с августа 1952 г. до лета 1954 г. США были вынуждены пересматривать этот список 12 раз¹, каждый раз вычеркивая из него ряд наименований, хотя в целом этот список попрежнему включает в себя большинство предметов японского вывоза, объявленных «стратегическими товарами».

В 1954—1955 гг. произошло некоторое оживление японо-китайской торговли. 4 мая 1955 г. в Токио торговая делегация КНР, с одной стороны, и представители деловых кругов Японии, с другой, подписали китайско-японское торговое соглашение. По Соглашению в течение следующих 12 месяцев КНР и Япония должны поставить друг другу товары на общую (с обеих сторон) сумму в 60 млн. фунтов стерлингов. Выполнение этого Соглашения означало бы большой рост китайско-японской торговли по сравнению с предыдущими послевоенными годами².

Условия Соглашения учитывают взаимные интересы и исключают возможность неэквивалентного обмена. Все товары по Соглашению делятся на 3 группы в зависимости от их экономической ценности.

К первой группе отнесены наиболее важные товары, такие, как железная и марганцевая руда, чугун, каменный уголь и соевые бобы,— со стороны Китая, и медь, алюминий, прокат черных металлов, оборудование и суда — со стороны Японии. На долю этой группы приходится 35% всего намечаемого товарооборота.

Вторая группа, на которую приходится 40% оговоренной суммы, включает такие товары китайского экспорта, как рис, соль, масло, семена и масла, некоторые продукты горнорудной промышленности, шетину, шерсть и др. В японском экспорте им соответствуют искусственные удобрения, медикаменты, красители, синтетические волокна, автомашины, электро- и радиоматериалы, продукция точной механики и оптики и т. д. Остальные 25% поставок охватывают различные товары главным образом потребительского значения. По Соглашению товары одной группы должны обмениваться на товары той же группы.

Соглашение предусматривает обмен постоянными торговыми

¹ «Вопросы экономики», 1955, № 6, стр. 144.

² Следует отметить, что аналогичные соглашения, которые подписывались в предыдущие годы, вследствие ограничений, связанных с давлением со стороны США, выполнялись неудовлетворительно. Так, сумма, обозначенная в Соглашении от 1952 г., была реализована лишь на 5,05%, а в Соглашении от 1953 г.— на 38,8% («Внешняя торговля», 1955, № 6, стр. 21).

миссиями и осуществление расчетов путем клиринга через посредство Народного банка Китая и Японского банка. Поскольку Соглашение со стороны Японии было подписано неофициальными лицами, важное значение приобрел тот факт, что в день подписания Соглашения представитель Ассоциации содействия развитию международной торговли Мурата и глава парламентской Лиги содействия развитию японо-китайской торговли Икэда вручили главе делегации КНР Лей Жень-миню письмо, в котором они уведомили делегацию КНР о том, что премьер-министр Хатояма официально заявил им о готовности оказать поддержку и помощь в связи с подписываемым Соглашением¹.

Выполнение подписанного Соглашения, без сомнения, означало бы серьезный шаг вперед в развитии взаимно выгодных экономических связей между КНР и Японией. Это Соглашение было подписано, несмотря на прямой нажим со стороны американских компаний, которые предупредили своих японских контрагентов о том, что прервут с ними коммерческие связи, если они будут торговать с Китаем.

Несмотря на то, что до настоящего времени обороты внешней торговли Японии с Китаем и другими странами демократического лагеря незначительны, происходившие переговоры обнаружили глубокую заинтересованность деловых кругов Японии в такой торговле и положили начало для делового сотрудничества.

Японская общественность проявляет также большой интерес к перспективам развития торговли между Японией и Советским Союзом.

Во время беседы товарищей Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева с японской парламентской делегацией 21 сентября 1955 г. руководитель японской делегации Масару Номидзо заявил: «Что касается торговли, то наша просьба заключается в развитии торговли на основе взаимного благоприятствования, как первое из мероприятий по нормализации отношений между обеими странами». Отвечая на поставленный вопрос, товарищ Хрущев заявил: «...Структура японской экономики такова, что она очень хорошо бы могла удовлетворять свои потребности, развивая торговлю с Китаем, Кореей и Советским Союзом. И, если нормальной торговли сейчас нет, она находится в зачаточном состоянии, то это не в интересах японского

¹ «Внешняя торговля», 1955, № 6, стр. 20—21.

народа. А в том, что торговля находится на таком уровне, не мы повинны. Наоборот, мы хотим вывести из такого состояния наши торговые отношения.

В Японии деловые круги и прогрессивные люди, которые понимают перспективы развития торговли и выгоды ее для японского народа, также стоят на этих позициях... Однако торговля не развивается, и от этого ущерб несет главным образом Япония. Значит, есть какие-то силы, которые воздействуют на японское правительство. Японское правительство, видимо, не может преодолеть действие этих сил и поэтому держит в таком состоянии торговые отношения с Советским Союзом, народным Китаем и Кореей»¹.

Все более широкие круги японской общественности добиваются широкого развития торговли с Советским Союзом, Китайской Народной Республикой и Корейской Народно-Демократической Республикой, что является необходимым условием внешнеторговой и валютной независимости Японии.

¹ «Правда», 24 сентября 1955 г.

Глава VI

ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ КЛАССОВ ЯПОНИИ И БОРЬБА ЯПОНСКОГО НАРОДА ЗА МИР И НЕЗАВИСИМОСТЬ

Хроническая безработица

Сохранив после войны политическое и экономическое господство в стране, японские монополии перекладывают всю тяжесть послевоенного восстановления и все последствия зависимого положения Японии на плечи ее трудящихся классов.

Резкое ухудшение положения трудящихся находит свое выражение прежде всего в росте хронической безработицы.

Несмотря на потери, понесенные в войне, население Японии после войны значительно выросло, главным образом, в связи с репатриацией 6,2 млн. японцев из японских колоний и с оккупированных в годы войны территорий¹. Численность самодеятельного населения (способного к труду в возрасте старше 14 лет) увеличилась с 48,4 млн. чел. в 1940 г. до 55,6 млн. чел. в 1950 г.² Массовая репатриация и демобилизация из вооруженных сил namного увеличили трудовые ресурсы Японии, что при иных социальных условиях могло сильно облегчить восстановление подорванного войной хозяйства. Но в условиях господства

¹ «Japan Year Book», 1949—1952, стр. 41.

² «Родо токэй тэса нэнпо» («Ежегодник статистических исследований по труду»), Токио, 1951, стр. 75.

дзайбацу и помещиков, усугубленного зависимостью от США, рост трудовых ресурсов превратился в фактор сильнейшего роста безработицы.

Для того чтобы выяснить численность безработных в Японии, обратимся к анализу официальных данных о труде.

Таблица 83

*Доля занятых среди всего самодеятельного населения
и число зарегистрированных безработных
(в тыс. чел.)**

Годы	Население в возрасте от 14 лет и выше (А)	В том числе занятые (Б)	Б : А (%)	Зарегистриро- ванные без- работные
1930	42 222	29 300	70	320
1940	43 381	32 483	75	0
1947	52 267	33 881	64	672
1950	55 558	35 575	64	436
1951	56 260	36 220	64	540
1952	57 440	37 280	65	470

* „Родо токэй тёса нэнпо“, 1952, стр. 31—32.

Число зарегистрированных безработных в 1953 г. составляло 450 тыс. чел. и в 1954 г. 580 тыс. чел.¹

Эти цифры обнаруживают большой рост безработицы по сравнению с довоенными годами, но они совершенно не отражают ее действительных размеров. В Японии, как и в большинстве других капиталистических стран, официально в качестве безработных учитываются только те, кто получает пособие по безработице. Но капиталистическое государство выплачивает пособия по безработице лишь небольшой части тех, кто в нем нуждается. Так, например, в Японии пособия по безработице не получают рабочие и служащие, которые до увольнения работали на предприятиях с числом рабочих и служащих до 5 человек. Но на такого рода мелкие и мельчайшие предприятия в Японии приходится около одной трети всех занятых. Уже

¹ «Monthly Bulletin of Economics Statistics» (U. N.), май 1955, стр. 17.

по одной этой причине большинство безработных оказывается за пределами официального статистического учета безработицы. Кроме того, огромное число безработных не включается в цифры официальной статистики, так как безработными признают лишь тех, кто уже работал на предприятиях с числом рабочих более пяти в течение определенного срока. Тем самым молодежь, стремящаяся поступить на работу, но ранее не работавшая, или те, кто работал меньше определенного срока, также не признаются безработными¹.

Для выяснения действительных размеров безработицы необходимо учесть данные о длительности рабочего дня, о частичной безработице. В 1952 г. по официальным данным насчитывалось 470 тыс. безработных, 3620 тыс. чел., занятых от 1 до 19 часов в неделю, и 4810 тыс. чел., имевших работу от 20 до 34 часов в неделю². Исходя из полной 48-часовой рабочей недели, следует считать, что 8430 тыс. чел. работают неполную рабочую неделю. Не подлежит сомнению, что некоторые категории, например студенты, прирабатывающие для того, чтобы иметь возможность учиться, домашние хозяйки и другие, — и не стремятся работать полную неделю. Точно учесть эту часть нельзя, но, принимая во внимание ряд показателей³, мы полагаем, что половину, т. е. 4215 тыс. чел., следует отнести к полубезработным, так как они работают неполную неделю не потому, что не хотят работать дольше, а потому, что не могут найти работы. В том же году официально безработными числились 470 тыс. чел.; таким образом, всего безработных и полубезработных насчитывалось 4685 тыс. чел. Но и эта цифра не обнимает всех безработных и полубезработных. Одним из главных методов

¹ По поводу японских официальных цифр безработицы хорошо информированная английская буржуазная газета «Файненшенл таймс» писала (5 мая 1954 года): «...это — неверные цифры, так как большинство японцев не регистрируется для получения пособия по безработице, а покидает города и уезжает к своим семьям в деревню». Причина этого заключается не только в том, что безработные в большинстве случаев не могут рассчитывать на пособие, но и в крайне низких размерах последнего.

² «Родо токэй тёса нэнпо», 1952, стр. 38.

³ В частности, данные, связанные с так называемой «проблемой вторых и третьих сыновей» в японской деревне, большинство из которых занято лишь половину рабочего времени и меньше только потому, что не может найти работу — см. об этом гл. II.

преуменьшения безработицы является завышение буржуазной статистикой числа трудоспособных, незанятых и якобы не ищущих работу. Из цифр, приведенных в табл. 83, мы видим, что доля незанятых трудоспособных упала с 70% в 1930 г. до 65% в 1952 г. Если бы в 1952 г. доля занятых была такой же, как в 1930 г., то это означало бы, что число занятых составляло бы 40,2 млн. чел. (70% от 57 440 тыс.). Но в действительности число занятых составляло 37,3 млн. чел., т. е. на 2,9 млн. чел. меньше. Из этого числа японская статистика признает безработными лишь менее полумиллиона, а 2,4 млн. она заносит в число «незанятых и не ищущих работу». Но на каком основании? Разве можно себе представить, что с 1930 по 1952 г., когда прошла тяжелая война, сотни тысяч семей остались без кормильцев, когда абсолютные размеры зарплаты рабочих и служащих понизились, — доля трудоспособных лиц, ищущих работу, упала? Ясно, что здесь имеет место статистический фокус, в результате которого по меньшей мере 2,5 млн. безработных, незарегистрированных, не получающих пособий, оказываются исключенными из статистики безработных, оказываются отнесенными к числу «незанятых и не ищущих работу».

Учитывая все вышеизложенные соображения, следует признать, что в настоящее время в Японии имеется не менее 7,2 млн. безработных и полубезработных, т. е. приблизительно 12 — 13% от общего числа трудоспособных.

Такой огромной безработицы Япония не знала никогда за всю свою историю, даже и в периоды экономических кризисов, когда безработица обычно достигала наибольших размеров.

Безработица в послевоенной Японии, как и всегда во всех странах капитализма, является сильнейшим рычагом, используемым буржуазией для давления на рабочий класс, на всех трудящихся, средством усиления их эксплуатации. С безработицей связано широкое распространение найма временных рабочих, получающих более низкую зарплату, чем постоянные, и лишенных права на социальное страхование.

Усиление эксплуатации и тяжелое положение рабочих

В первые после войны годы выработка на одного рабочего в японской промышленности была намного ниже

довоенного уровня, который был достигнут в первой половине 1953 г. Согласно официальным данным, средний уровень выработки на одного рабочего в обрабатывающей промышленности составил в 1953 г. 102,2, принимая за сто 1935 г.¹ Довоенный уровень выработки на одного рабочего в Японии был достигнут и превзойден преимущественно на основе интенсификации труда и большой длительности рабочего дня.

Громадная безработица в Японии сочетается с большой длительностью рабочего дня. Даже по официальным данным число работавших более 8 часов в день в 1952 г. составляло 16 940 тыс.— почти половину общего числа занятых; из них вне сельского хозяйства — 10 270 тыс. чел., т. е. около 50% работавших вне сельского хозяйства; 60 и более часов в неделю, т. е. 10 и более часов в день, работало всего 8 150 тыс. чел., а вне сельского хозяйства — 4 820 тыс. чел., т. е. 23% общего числа работавших вне сельского хозяйства².

При этом необходимо учесть, что официальные данные составляются на основании отчетов владельцев предприятий, которые скрывают действительную продолжительность рабочего дня. Судя по сообщениям японских профсоюзов и демократической печати, на предприятиях, выполняющих военные заказы, а также на мелких предприятиях, где нет профсоюзов, нередко рабочий день достигает 11—12 и больше часов.

Большая длина рабочего дня сочетается с жестокой интенсификацией труда. На предприятиях проводится так называемая «рационализация». «На заводах,— указывает принятая в 1951 г. программа Компартии Японии,— царит изнурительная, невыносимая «система труда»»³.

«Системы труда» — ускоренный ход машин, перевод на конвейер и т. д.— соединяются с «системой контроля» (хронометраж, штрафы и т. д.) и «системой надзора». Последняя предусматривает не только наличие штатов специальных надсмотрщиков, подгоняющих рабочих, но и

¹ «Economic Survey of Asia and Far East», U. N., 1953, стр. 83.

² «Родо токэй тэса нэнпо» («Ежегодник статистических исследований по труду»), 1952, стр. 38—39.

³ «За прочный мир, за народную демократию!», 28 ноября 1951 г

шпионаж среди них, поощрение доносов о «крамольных мыслях», недостаточной «старательности» и т. п.¹

Невыносимость «системы труда» заключается не только в его сильнейшей интенсификации, но и в тех унижениях, которым подвергают рабочих американские военные инспектора.

Например, на заводе компании «Виктор авто» в Футу в качестве инспекторов-надсмотрщиков действуют 250 американских офицеров и солдат. На многих предприятиях, как и в годы войны, была введена обязательная военная «тренировка» — слушание антикоммунистических лекций, сдача экзаменов и т. п., причем не прошедшие через «тренировку» увольняются с предприятия. Вот что пишет о нынешнем режиме на японских заводах металлист из Токио Хани Вара: «Все знают, что американские оккупанты покрыли Японию сетью военных баз. Но мало кто знает, что наши острова покрыты и густой сетью заводов-тюрем. Даже те, кто живет вблизи этих ужасных мест, не знают всей правды. Рабочим заводов-тюрем запрещено рассказывать что-либо об условиях труда и зарплат, о количестве солдат и надсмотрщиков, о тайных агентах, которые следят за каждым шагом рабочего и за каждым его словом. В пригороде Токио есть завод «Акабанэ», принадлежащий трубопрокатной компании «Нихон кокан». Этот завод наводнен солдатами и надсмотрщиками. Если между сменами или в перерыве соберутся трое рабочих, то это уже повод для штрафов, а иногда и ареста. На этих заводах много женщин и детей. Они обязаны время от времени делать подарки администрации, американским солдатам и надсмотрщикам. Нет, мы еще не знаем всей ужасной правды о жизни и нравах на этих заводах! Мой приятель, слесарь с завода «Явата» на острове Кюсю, рассказывал мне, что есть на его заводе надсмотрщики нескольких рангов. Один из них смотрит за пятью рабочими, другой за двадцатью, третий — за пятьюдесятью. Одни надсмотрщики смотрят за тем, чтобы не снижался темп работы, другие шпионят за мыслями рабочих»². «Нас заставляют выполнять работу в ужасных условиях, питаемся мы хуже, чем в тюрьме, нас держат взаперти, с нами обращаются, как с животными», — писали в своих письмах, направленных английскому профсоюзу текстильщиков в 1952 г., японские текстильщицы³.

Чтобы ослабить сопротивление пролетариата, монополии и американская военщина стараются выбить из рук рабочих их самое сильное оружие — солидарность. Они разжигают вражду, взаимное недоверие, зависть, вносят раскол в среду рабочих. На американских военных базах установлена огромная разница между зарплатой нич-

¹ «Проблемы строительства мирной экономики Японии», Токио, 1954, стр. 74—75.

² «Правда», 1 ноября 1953 г.

³ «Правда», 31 декабря 1952 г.

тожно малочисленной высшей группы рабочих, доходящей до 114 тыс. иен в месяц, и зарплатой подавляющей массы рабочих, которым платят в 20—30 раз меньше¹. Иными словами, США стараются создать в Японии прослойку рабочей аристократии с тем, чтобы опереться на нее против подавляющего большинства пролетариата.

Интенсификация труда при плохой технике безопасности несет с собой рост травматизма в промышленности. Если в 1937 г. общее количество несчастных случаев во всей промышленности составило 101,5 тыс., то в 1949 г.— 481,5 тыс., в 1950 г.— 493 тыс.².

О росте травматизма в последующие годы свидетельствуют следующие данные.

Т а б л и ц а 84

*Число несчастных случаев в промышленности**

Характер несчастных случаев	1952 (январь—март)	1953 (январь—март)	1954 (январь—март)
Со смертельным исходом	1 273	1 514	1 635
Увечья	15 304	16 443	19 250
Ранения	111 699	120 177	144 015

* „Анализ положения в оккупированной Японии“, т. II, Токио, 1955, стр. 232.

Характерно, что растет не только абсолютное число, но и «частота» несчастных случаев на производстве (число несчастных случаев, деленное на общее количество проработанных часов и помноженное на 1 млн.): если в 1948 г. средняя «частота» по всей промышленности определялась цифрой в 32,74, то за 1950 г. она составляла 34,32, а за 1952 г.— 39,24³.

Наиболее важным фактором, определяющим жизненный уровень пролетариата, является размер реальной заработной платы.

¹ «Проблемы строительства мирной экономики Японии», Токио, 1954, стр. 45.

² «Ежегодник статистических исследований по труду», 1951.

³ «Ежегодник статистических исследований по труду», 1952, стр. 259.

Японские официальные буржуазные данные утверждают, что в 1953 г. в Японии был достигнут довоенный «средний уровень потребления» на душу населения в городах. Те же данные утверждают, что в обрабатывающей промышленности реальная зарплата в среднем на одного занятого, принимая за 100 среднегодовой уровень 1934—1936 гг., составляла: в 1951 г.— 92,1, в 1952 г.— 102,3, в 1953 г.— 107,3 и в 1954 г.— 108,0¹. Если бы даже эти цифры соответствовали действительности, то нельзя забывать о следующих обстоятельствах: во-первых, указанный уровень был достигнут лишь спустя 16—18 лет после исходного уровня 1934—1936 гг. и лишь через 7 лет после окончания войны; во-вторых, исходный довоенный уровень зарплаты — это был крайне низкий уровень, близкий к уровню зарплаты в колониальных странах. Главное же заключается в том, что официальные «средние данные» не отражают действительности, так как они построены на завышенных данных в номинальной зарплате (включающей в себя выросшие налоги, жалование высших служащих — совладельцев предприятий, которое представляет собой фактически прибыль, а также зарплату наиболее высокооплачиваемых слоев, принадлежащих к рабочей аристократии) и на заниженных данных об индексе цен на товары, потребляемые семьями рабочих. При учете некоторых из указанных факторов (при вычете налогов и исключении зарплаты служащих) официальные источники приходят к выводу, более близкому к истине: согласно данным правительственного Совета экономических консультантов, реальная зарплата рабочих в 1953 г. составляла 89% от довоенного уровня². Прогрессивные же японские ученые, которые исходят не из произвольного «набора товаров, потребляемых рабочей семьей», а из общего индекса цен на потребительские товары, приходят к выводам о том, что в 1953 г. средний размер реальной зарплаты рабочих достиг лишь 70% довоенного уровня (см. табл. 85).

В современной Японии сохраняется жесточайшая дискриминация в отношении многих категорий рабочих. Поэтому, чтобы составить верное представление о поло-

¹ «Economic Statistics of Japan», Токио, 1954, стр. 3.

² «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 159.

Таблица 85

*Реальная зарплата по сравнению с довоенным уровнем**

Годы	Индекс номинальной зарплаты (1934—1936 гг. = 1)	Индекс цен на потребительские товары	Реальная зарплата (1934—1936 гг. = 100)
1934—1936	1	1	100
1948	74,1	218,6	52,6
1949	124,8	273,8	56,2
1950	149,3	254,3	60,3
1951	188,8	295,4	59,6
1952	219,7	307,8	69,3
1953	235,2	313,7	70,0

* „Сэнрёка нихон но когё мондай“ („Проблемы японской промышленности в условиях оккупации“), Токио, 1954, стр. 95.

жении японских рабочих, необходимо познакомиться с уровнем реальной зарплаты всех его категорий.

В Японии издавна чрезвычайно широко применяется временный наем рабочих, так как временные и, особенно, поденные рабочие не пользуются даже теми ограниченными правами, которыми пользуются постоянные рабочие. После войны в связи с огромным ростом силы и влияния профсоюзов стремление капиталистов к найму временных, поденных рабочих, которые большей частью не входят в профсоюзы и часто не пользуются их защитой, усилилось еще более. О колоссальном числе временных рабочих можно судить по тому, что в 1953 г. при общем числе лиц наемного труда, равном 14,8 млн. чел., и рабочих физического труда — 9510 тыс. чел., временных и поденных рабочих среди указанного количества имелось 5523 тыс. чел.¹

Поденные рабочие всегда принадлежали к наиболее бесправным, наиболее жестоко эксплуатируемым. И сейчас их положение является наихудшим. В 1954 г. средний размер заработной платы рабочих временного найма составлял, по официальным данным, 63,9% по отношению

¹ «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 117.

к уровню зарплаты рабочих постоянного найма, а поденных рабочих — 58,8% к тому же уровню¹.

Согласно данным выборочного обследования, сумма денег, получаемая поденщиками на руки в среднем за 1 рабочий день, составляла в декабре 1952 г. 340 иен². Индекс цен на потребительские товары в 1952 г. (принятая за единицу среднее за 1934—1936 гг.) равнялся 308. Следовательно, средняя дневная заработная плата поденных рабочих в довоенных ценах составляла 1,13 иены. В 1936 г., по официальным данным, средняя заработная плата поденщика равнялась 1,33 иены³. Дневная зарплата поденных и временных рабочих (за проработанный рабочий день) составляла через 7 лет после войны лишь 85% от довоенного уровня зарплаты поденщиков. Если же учесть, что в результате большого роста безработицы по сравнению с довоенным временем поденщики работают неполную неделю (в 1952 г., по тем же данным, поденщики имели работу в среднем 20 дней в месяц), то, очевидно, что в действительности зарплата поденщиков в 1952 г. относительно 1936 г. еще более снизилась.

Огромная разница существует между уровнем заработной платы мужчин и женщин. Если среднемесячный уровень зарплаты мужчин, работающих по найму вне сельского хозяйства, в 1949 г. принять за 100, то для женщин он составлял 43,1, а в 1953 г. соответственно 39,5⁴. Из 20 920 тыс. рабочих и служащих в 1952 г. 6680 тыс. были женщины; следовательно, около одной трети рабочих и служащих оплачивалось неизмеримо хуже, чем об этом можно судить по «средним данным»⁵.

Огромная разница существует в уровнях зарплаты рабочих и служащих на предприятиях разного размера (см. табл. 86). Это соотношение уровней типично не только для обрабатывающей промышленности, но и для всех отраслей народного хозяйства. Чем меньше размер

¹ «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 123.

² «Ежегодник статистических исследований по труду», 1952, стр. 118.

³ «Japan Year Book», 1939—1940 гг., стр. 701.

⁴ «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 122.

⁵ «Ежегодник статистических исследований по труду», 1952, стр. 37, 85, 103.

*Уровень зарплаты на предприятиях разного размера
в обрабатывающей промышленности **

Годы	Предприятия с числом занятых					
	свыше 500	100—499	30—99	20—29	10—19	до 9
1950	100,0	84,2	67,3	56,7	52,5	48,9
1951	100,0	79,6	61,8	53,9	49,4	46,7
1952	100,0	79,1	58,8	56,1	50,5	44,9
1953	100,0	79,3	60,0	54,8	51,1	49,0

* „Economic Survey of Japan“ (1953—1954), стр. 123.

предприятия, тем заработная плата ниже, причем в низшей группе она вдвое меньше, чем в высшей.

Чтобы судить о том, какое значение имеет эта разница уровня зарплаты, необходимо выяснить, какова доля лиц, занятых на мелких и средних предприятиях, среди общего числа занятых (см. табл. 87).

Для целей нашего анализа включение ремесленников-одиночек, как не пользующихся наемным трудом, нецелесообразно. Без них общее число занятых (16 335 тыс.—1 184 тыс.) составляло 15 151 тыс. чел., в том числе на мельчайших и мелких предприятиях с числом занятых от 2 до 29 чел. было занято 8 773 тыс. чел., т. е. 57,9%.

Следовательно, если даже отвлечься от средних предприятий с числом занятых от 30 и выше и иметь в виду только мелкие и мельчайшие предприятия с числом занятых от 2 до 29, то оказывается, что на эти предприятия приходится около трех пятых всего числа лиц наемного труда. Отсюда видно, сколь велико значение дискриминации в отношении рабочих и служащих мелких предприятий.

В связи с разной степенью организованности пролетариата огромная разница существует также в уровнях заработной платы в различных отраслях экономики. Если принять за 100 уровень зарплаты в 1953 г. в металлургии, то в деревообрабатывающей промышленности ее уровень составлял 47,9, а в швейной промышленности — 38,6¹.

¹ «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 122.

Таблица 87

*Общее число частных предприятий (во всех отраслях экономики) и их классификация по числу занятых (рабочие и служащие) на 1 июля 1951 г. **

Размер предприятия по числу занятых	Число предприятий**	Число занятых	Процент занятых к общему числу
1 чел.	1 184 162	1 184 162	7,3
2—5 чел.	1 457 364	3 654 824	22,4
5—9 "	287 792	1 846 610	11,3
10—19 "	155 373	2 095 366	12,8
20—29 "	51 227	1 216 242	7,4
30—49 "	34 220	1 276 523	7,8
50—99 "	17 531	1 168 198	7,2
100—199 чел.	6 334	867 125	5,3
200—499 "	3 255	977 473	6,0
500—999 "	835	578 126	3,5
1000 и больше	627	1 470 108	9,0
Итого . . .	3 198 720	16 334 757	100,0

* Родо токэй тёса нэнпо*, 1951, стр. 86.

** Исключая государственные предприятия, но включая предприятия, принадлежащие местным органам власти.

Особенно низок уровень зарплаты наемных рабочих — батраков в сельском хозяйстве: если в 1937—1939 гг. отношение зарплаты батраков к среднему уровню зарплаты в промышленности равнялось 60%, то в 1951—1953 гг. то же отношение составило 33%¹.

Анализ структуры заработной платы показывает усиление эксплуатации пролетариата (см. табл. 88).

Эти данные показывают, что известный рост реальной зарплаты, фиксируемый официальными источниками, происходит на основе сильнейшей интенсификации труда и удлинения рабочего дня. Общая доля основной («базисной») зарплаты плюс субсидии многосемейным в общей

¹ «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 145.

*Структура заработной платы (за 100) принимается общая сумма зарплаты, выплаченная во всех отраслях промышленности)**

	Зарплата временных рабочих	Зарплата постоянных рабочих					Некласси- фициро- ванные суммы
		всего	основная зарплата	субсидии многосо- месным	премии за большую выработку	сверх- урочные	
1949—XI .	7,5	92,5	62,7	15,5	12,4	8,3	1,1
1950—X . .	9,3	90,7	59,3	14,1	15,3	10,3	1,0
1951—X . .	13,6	86,4	61,7	10,6	15,7	10,4	1,6
1952—VIII	13,4	86,6	64,5	9,5	15,0	10,7	1,3
1953—IX .	14,2	85,8	64,9	8,2	14,3	11,3	1,3

* „Economic Survey of Japan“ (1953—1954), стр. 121.

сумме зарплаты понизилась с 81,2% в 1949 г. до 73,1% в 1953 г. Зато доля зарплаты, выплаченной наиболее жестоко эксплуатируемой части рабочего класса — временным рабочим, увеличилась с 7,5% до 14,2%, а доля премий за более высокую выработку плюс сверхурочные увеличилась с 20,7% до 25,6%.

Большая продолжительность рабочего дня, жестокая интенсификация труда и низкая зарплата — эти три фактора лежат в основе высокой нормы эксплуатации японского пролетариата и усиления его относительного обнищания.

Согласно официальным статистическим данным, в 1953 г. вновь созданная во всей японской промышленности стоимость ($v + m$) составила 3000 млрд. иен; сумма же выплаченной зарплаты (v) в том же году составила 1108 млрд. иен, и, таким образом, масса прибавочной стоимости (m) равнялась 1892 млрд. иен¹, а норма прибавочной стоимости составила 170%. Таким образом, даже при анализе официальных данных, которые всегда преувеличивают размеры выплаченной зарплаты (путем включе-

¹ «Нихон кэйдзай нэнкан» («Японский экономический ежегодник»), 1954, стр. 424—425.

ния тантьем и жалования служащих, не участвующих в процессе материального производства и др. способов), видно, что рабочие Японии в 1952 г. работали на капиталистов почти две трети всего рабочего времени и только немногим более одной трети времени работали на себя.

В журнале японского университета в городе Кобэ «Кобэ экономик энд бизнесс ревю» (1954, № 11, стр. 169) помещен интересный расчет нормы прибавочной стоимости, произведенный японским экономистом Нобуко Носэ. В этом расчете автор путем весьма тщательного анализа отделяет трудовые доходы рабочих, занятых в производстве, от всех видов нетрудовых доходов. Автору удалось выполнить даже столь трудную задачу, как разделение той части национального дохода, которая распределяется через государственный бюджет: он отделил государственные субсидии капиталистам (*m*) от пенсий, получаемых трудящимися (*v*); он сумел также разделить всю сумму «трудовых доходов», показываемых статистикой, на доходы рабочих (*v*) и жалование директоров и других высших служащих (*m*); он сделал также попытку разделить доходы мелких собственников, которые сами участвуют в производстве, на трудовой доход (*v*) и доход, получаемый от эксплуатации (*m*). На основании подсчетов Нобуко Носэ, норма прибавочной стоимости в Японии в 1951 г. составляла 235%, а в 1952 г.— 247%.

Усиление относительного обнищания пролетариата весьма ярко характеризуется нижеследующими данными, относящимися ко всей промышленности.

Т а б л и ц а 89

*Доля заработной платы в единице продукции
(1949=100)**

Годы	Стоимость продукции на 1 рабочего (А)	Номинальная зарплата (Б)	Доля зарплаты в единице продукции (Б : А)
1949	100	100	100
1950	149	121	81
1951	272	156	57
1952	313	183	58
1953	384	208	54

* „Анализ положения в оккупированной Японии“, т. II, Токио, 1955, стр. 101.

Зависимое положение Японии и политика ремилитаризации тяжело отражаются на положении всех слоев

японских трудящихся. В главе II было показано тяжелое положение трудящегося крестьянства, усиление процесса его пролетаризации под бременем высоких налогов, принудительных поставок, помещичье-кулацкой кабалы.

В трудном положении находятся широкие слои японской интеллигенции — мелкие служащие, учителя, работники искусств, студенты. Бичом японской интеллигенции является безработица, особенно среди молодежи, окончившей высшие и специальные учебные заведения, так как лишь небольшая часть окончивших получает работу по специальности. По данным японского министерства просвещения, три четверти японских студентов остро нуждаются в приработках, так как стипендию (и то мизерную) получают лишь 25% студентов. Но найти работу удается лишь 22% всех студентов, остальные находятся в отчаянном положении, живя на гроши, получаемые из дому, или на случайные заработки. Зимой 1953/54 г. 15 тыс. студентов Осацкого университета временно работали продавцами, посыльными, клерками. Несколько тысяч токийских студентов дают свою кровь для медицинских нужд, и хотя законы запрещают брать от одного донора свыше 300 куб. см крови в месяц, но студенты из-за нужды обходят законы и нередко продают 1 л крови в месяц, что подрывает их здоровье. Из 222 обследованных бывших студентов, которые бросили учебу, — 70% пошли на такой шаг из-за плохого здоровья, 138 — больны туберкулезом. «Японские студенты, — пишет английская газета «Манчестер гардиан», — часто слишком переутомлены и иногда голодают. Они сотнями ходят по книжным магазинам Токио и других городов, рассматривая учебники, которые они не в состоянии купить по своей крайней бедности. Перед приближением экзаменов они сотнями стоят у немногочисленных публичных библиотек, где можно почитать, и часами ожидают своей очереди».

Согласно публикуемым официальным данным японской статистики, средний размер потребления на душу населения в целом по всей стране в 1953 г. достиг 111,2% по отношению к довоенному уровню — среднему уровню 1934—1936 гг.¹ Эти данные, имея известное значение для оценки состояния экономической конъюнктуры, не дают, однако, представления об уровне потребления японских

¹ «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 228.

трудящихся классов, так как они включают потребление американцев в Японии и потребление японских эксплуататорских классов. Выше мы видели, что реальная зарплата рабочих в 1953 г. по оценкам прогрессивных японских ученых составляла в среднем 70% довоенного уровня.

Если обратиться к более детальному рассмотрению официальных данных об уровне потребления на душу населения, то мы увидим следующую картину: общий уровень потребления продуктов питания в 1953 г. достиг 98,9% довоенного (1934—1936 гг.), а уровень потребления основных видов питания, к которым относятся зерновые, 92,1% того же уровня. Стало быть, по тому виду потребления, в общем объеме которого наиболее велик удельный вес трудящихся классов, довоенный уровень еще не достигнут. Средний размер жилой площади на душу населения достиг в 1953 г. лишь 90,6% довоенного. Из тех видов потребления, в которых велик удельный вес трудящихся классов, только среднедушевое потребление одежды, составлявшее в 1946—1950 гг. в среднем 32,2% по отношению к довоенному уровню, в 1953 г. превысило довоенный уровень, достигнув 114,8% по отношению к уровню 1934—1936 гг.¹

Несмотря на имевший место в 1951—1953 гг. значительный рост средних размеров потребления, трудящиеся Японии испытывают тяжелые лишения, питаются хуже и живут в худших жилищных условиях, чем до войны.

На основании официальных данных, которые исходят из существующих в Японии крайне низких норм жилья для трудящихся, в 1953 г. в стране не хватало 3,2 млн. квартир.

В проекте экономической программы Коммунистической партии Японии, опубликованном в июне 1953 г., указывалось: «Недостаток жилья с каждым годом растет... По самым скромным подсчетам недостаток жилья составляет 3600 тыс. квартир. Кроме того, только в Токио насчитывается 170 тыс. разрушенных домов. На о. Кюсю количество полностью разрушенных, полуразрушенных и смывых наводнениями домов достигает 20 тыс. Площадь школ, находящихся на стадии разрушения, по всей стране составляет 2180 тыс. кв. метров, или одну треть всей площади начальных школ Японии. Ощущается острый недостаток школьных помещений.

Недостаток больниц также очень значителен. Больные туберкулезом не могут на протяжении нескольких лет попасть в больницу.

¹ «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 228.

Канализационные работы почти совсем прекращены. Сооружается все больше дорог для военных перевозок, а дороги, которыми пользуется население, находятся в полуразрушенном состоянии»¹.

Пользуясь жилищной нуждой, домовладельцы взвинчивают квартирную плату, и сотни тысяч рабочих семей или одиночек за каморку или за койку вынуждены платить до одной трети своей зарплаты.

Тяжелое положение трудящихся Японии влечет за собой широкое распространение социальных заболеваний и самоубийств. Как сообщала газета «Токио Симбун», «заболеваемость в стране значительно увеличилась. По сравнению с 1950 г. болеет в три раза больше людей. В Токио на каждые 12 жителей приходится один больной»². Согласно данным японской статистики, в 1953 г. среди 87 млн. населения было учтено 5270 тыс. больных туберкулезом, из которых медицинскую помощь получало только 2920 тыс. человек. «При таком большом количестве больных туберкулезом,— пишет доктор Акира Сакамото из города Коти,— число коек в туберкулезных больницах составляло в декабре 1953 г. только 178 421. Многие пациенты умирают, так и не дождавшись своей очереди в госпитале, а их семьи и соседи постоянно находятся под угрозой заражения». «Боясь потерять работу (в связи с лечением туберкулеза.— *Я. П.*),— продолжает доктор Акира Сакамото,— рабочие и служащие Японии, страдающие туберкулезом, продолжают работать, пока болезнь не углубляется в такой степени, что многие из них не могут вернуться на работу до истечения трехлетнего срока лечения на средства социального страхования»³. Смертность от туберкулеза в Японии намного выше, чем в капиталистических странах Европы и Америки, о чем свидетельствуют нижеследующие данные.

¹ «Акахата», 26 июня 1953 г.

² «Токио Симбун», 1 октября 1954 г.

³ По существующим правилам лечение больных туберкулезом на средства социального страхования производится в течение трех лет, после чего помощь из средств социального страхования прекращается, независимо от того, вылечен ли больной или нет. (Доктор Акира Сакамото, «Лечение больных туберкулезом и политика вооружения Японии», из материалов Японской делегации на Всемирной Ассамблее мира 1955 г. в Хельсинки.)

Т а б л и ц а 90

*Количество смертных случаев
от туберкулеза (на 100 тыс. жителей)**

Страна	Год	Количество
Япония	1949	169,8
Испания	1949	115,9
Франция	1949	67,2
Англия	1949	58,4
Италия	1949	49,5
Западная Германия . .	1949	49,5
Бельгия	1950	43,3
Канада	1949	32,0
Норвегия	1950	29,0

* „Demographic Year Book“, U. N., 1952,
стр. 328—359.

Заболееваемость в Японии обратно пропорциональна
уровню доходов.

Т а б л и ц а 91

*Уровень доходов семьи и степень
заболеваемости (1953)**

Доход семьи (в месяц)	Степень заболева- емости (число за- болеваний на 1000 чел.)
В среднем	29,9
до 5 000 иен	57,4
5 000—10 000 иен	34,4
10 000—15 000 „	27,3
15 000—20 000 „	25,9
20 000—25 000 „	24,1
25 000—30 000 „	23,6
30 000—40 000 „	23,5
свыше 40 000 „	20,3

* „Economic Survey of Japan“
(1953—1954), стр. 133.

Если даже исходить из того, что «средняя норма заболеваемости» (29,9) является нормальной, то из данных очевидно, что доходы до 10 тыс. иен — ниже крайнего прожиточного минимума, необходимого для нормального здоровья. Между тем в 1952 г. ниже 10 тыс. иен в месяц зарабатывали 63,8% всех рабочих семей и 64,6% всех крестьянских семей, т. е. большинство рабочих и трудящихся крестьян¹.

Японские и американские монополисты и их ученые-слуги усиленно распространяют версию о том, что низкие доходы трудящихся являются неизбежным последствием войны и необходимым условием восстановления и развития японской экономики.

Так, реакционный буржуазный экономист Сэйдзо Иида в журнале «Ориентал экономист» пишет: «...В такой стране, как Япония, где экономическая жизнь в исключительно сильной степени зависит от внешней торговли и где цены имеют тенденцию сохраняться на высоком уровне, повышение зарплаты автоматически влечет за собой падение экспорта. Более того, при таком неустойчивом положении, в каком находится в настоящее время Япония, требования более высокой зарплаты несут за собой банкротство»².

По Иида выходит, что низкая зарплата японских рабочих является необходимым условием процветания японской экономики. Ученый прислужник японских монополий вполне, разумеется, сознательно обходит факты, показывающие, что низкая зарплата японских рабочих отнюдь не принесла с собой после войны японской экономике процветания, но зато явилась решающим фактором обеспечения колоссальных прибылей японским монополием и, вместе с тем, роста паразитического потребления господствующих классов.

В условиях тяжелых экономических трудностей, с которыми столкнулась послевоенная Япония, противоречия между растущим богатством на одном полюсе и нищетой на другом носят особенно вопиющий характер.

Как уже указывалось, «средние данные» о потреблении на душу населения не дают представления о потреблении японских трудящихся, так как эти данные включают потребление американцев и японской буржуазии. Согласно подсчетам, опубликованным в журнале «Ори-

¹ «Анализ положения в оккупированной Японии», т. I, стр. 186.

² «Oriental Economist», 19 июля 1952 г., стр. 171.

ентл экономист», минимальный общий годовой размер потребительских расходов американцев в Японии составил в 1953—1954 гг. 168 млрд. иен¹. Общий размер потребительских расходов в Японии в 1953 г. составил 4312 млрд. иен². Следовательно, расходы американцев составили около 4% всех потребительских расходов в Японии и, таким образом, средний размер потребления всех японцев составил не 111,2% от уровня 1934—1936 гг., как это следует из официальных данных, а на одну двадцать пятую меньше, т. е. приблизительно 107%. Но эти данные показательны и в другом отношении: общее число американцев в Японии, военных и гражданских, составляет приблизительно 150—160 тыс. чел., т. е. менее чем 0,2% японского населения. Потребляют же эти 0,2% около 4% по отношению к общему уровню потребления в Японии, т. е. на каждого американца приходится почти в 20 раз больше потребления, чем в среднем на каждого японца. Такое соотношение между потреблением иностранцев и местных жителей всегда было характерно для колониальных и полуколониальных стран.

Японская буржуазия не отстает от своих американских и других иностранных партнеров. Иностранные и японские прогрессивные журналисты отмечают, что в современной Японии в ее больших городах в настоящее время заметно увеличилось по сравнению с довоенным временем число роскошных ресторанов и других увеселительных заведений «высокого класса» для наиболее богатых слоев буржуазии. Заметно выросло также число легковых автомашин самых дорогих марок, доступных только для высших кругов буржуазии и чиновничества. Общее число частных легковых машин упало с 30 000 в 1936 г. до 19 960 в 1945 г. и вновь поднялось до 87 000 в 1953 г.³

Быстро увеличивается также число скутеров⁴ — их общее число выросло с 45 тыс. в 1950 г. до 347 тыс. в 1953 г.⁵. Известное число скутеров принадлежит компаниям, сдающим их напрокат, но, в основном этот рост

¹ «Oriental Economist», март 1954, стр. 142.

² «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 167.

³ «Japan Year Book» (1949—1952), стр. 591. «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 5.

⁴ Спортивное судно — плоскодонная лодка с подвесным мотором.

⁵ «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 191.

связан с тем, что скутеры приобретаются молодежью из буржуазных слоев населения, среди которого езда на скутерах является модным видом развлечения и спорта. За один только год (с 1951/1952 г. по 1952/1953 г.) продажа ювелирных изделий японского производства выросла в 3½ раза. «Покупка потребительских товаров длительного пользования и высокого класса,— отмечает правительственный «Экономический обзор Японии» (1953—1954),— возрастает. Производство и импорт автомобилей, дорогих фотоаппаратов, ювелирных изделий и электрических холодильников быстро возрастали за последние годы»¹. Все вышеуказанные изделия в Японии относятся к числу предметов роскоши и доступны только для буржуазии, помещиков и высших слоев буржуазной интеллигенции; поэтому рост импорта и продажи этих товаров является показателем роста потребления паразитических классов.

В то время как рабочие и рядовые служащие Японии лишь в упорных стачечных боях добиваются постепенного поднятия уровня реальной зарплаты, которая в первые годы после войны была намного ниже голодного уровня², причем и сейчас средний уровень зарплаты еще не достиг довоенного, американские дельцы в Японии и лица, принадлежащие к японским эксплуататорским классам, увеличивая свои капиталы и прибыли, купаются в роскоши.

Профсоюзное и стачечное движение. Крестьянские организации

Разгром японского империализма нанес удар по созданному в годы войны военно-фашистскому режиму и положил начало большому подъему демократической борьбы трудящихся Японии.

В первый же год после капитуляции организованность рабочего класса в профсоюзы далеко перешагнула все довоенные рамки, и Япония, стоявшая до войны по

¹ «Economic Survey of Japan» (1953—1954), стр. 5.

² Средний уровень потребления на душу населения составлял в 1946 г. всего 57,6% по отношению к уровню 1934—36 гг., а реальные доходы рабочей семьи в 1949 г. составляли, по официальным данным, лишь 57,8% от того же уровня («Economic Survey of Japan», [1953—1954], стр. 226 и 228).

охвату рабочих и служащих профсоюзами на одном из последних мест среди империалистических стран, вышла на одно из первых мест.

Т а б л и ц а 92

*Численность японских профсоюзов**

Годы и месяцы	Число профсоюзов	Число членов профсоюзов (в тыс.)	% к общему числу рабочих и служащих
1931	818	369,0	7,9
1937	837	935,3	6,2
1941	11	0,9	0
август 1945	0	0	0
31 дек. 1945	251	200,0	—
1946	17 200	4280,0	
1949	34 688	6655,5	40—45
1950	29 144	5774,0	45,9
1951	27 644	5687,0	42,6
1952	27 851	5719,6	40,2
1953	30 140	5851,3	40,5

* „The Oriental Economist“, декабрь 1953 г., стр. 623.

Как видим, организованность рабочего класса неизмеримо возросла по сравнению с довоенным уровнем, но ее дальнейший рост, начиная с 1949 г., приостановился, и даже произошло некоторое снижение процента охвата рабочих и служащих профсоюзами.

Организованность трудящихся в профсоюзы тесно связана с уровнем концентрации рабочих и служащих на предприятиях разного размера.

Наиболее высокая организованность трудящихся имеет место в горнодобывающей промышленности, где профсоюзы охватывают почти всех работающих, и на транспорте и связи, где профсоюзы охватывают около 75% работающих. Эти же отрасли принадлежат к числу наиболее высоко концентрированных: в горнодобывающей промышленности на предприятиях с числом рабочих от 30 и выше работает свыше 90% всех лиц наемного труда, на предприятиях с числом рабочих от 500 и выше — около 70%.

Таблица 93

Организованность трудящихся по отдельным отраслям
(июнь 1951 г.)*

Отрасли	Число проф-союзов	Число членов профсоюзов	Степень охвата работающих (%)
Обрабатывающая промышленность	9 644	1 879 741	40,5
Горнодобывающая »	1 193	470 149	100,0
Строительство	1 532	215 318	25,6
Транспорт, связь и коммунальные учреждения	5 298	1 284 117	73,8
Разные виды обслуживания . . .	3 481	795 040	41,4
Правительственные учреждения .	3 086	508 514	47,6
Сельское хозяйство	180	6 443	10,2
Лесоводство и охота	544	45 376	32,2
Рыболовство и морской промысел	120	45 064	—
Оптовая и розничная торговля .	1 017	111 909	—
Финансы и страхование	1 534	263 981	—
Прочие отрасли	115	1 122	—
Итого	27 644	5 686 774	42,6

* „The Japan Annual“, 1954, стр. 424.

На предприятиях транспорта и связи с числом рабочих от 30 и выше работает 75% всех лиц наемного труда, на предприятиях с числом рабочих от 100 и выше — 52,6%. Наименее организованными являются лица наемного труда в строительстве, где профсоюзы объединяют лишь 26% работающих, в сельском хозяйстве и лесном промысле, где лишь 10% работающих по найму входят в профсоюзы. Что касается лиц, занесенных в вышеприведенных данных в рубрики «правительственные учреждения», «обслуживание», «торговля», то здесь картина весьма пестрая: наиминимальная организованность наблюдается среди лиц наемного труда в «отраслях обслуживания» (торговля, коммунальные предприятия и т. д.).

С другой стороны, такой крупный отряд государственных служащих, как учителя, почти поголовно охвачен профсоюзом учителей (522 тыс. членов в 1951 г.)¹.

¹ «Родо токэй тёса нэнпо», 1951, стр. 412.

Не менее пестрая картина наблюдается в обрабатывающей промышленности, где в среднем профсоюзы охватывают лишь 34% общего числа занятых. Но в крупной машинной индустрии (судостроение, электромашиностроение, химия) процент охвата достигает 80—90, тогда как в многочисленных предприятиях кустарной промышленности профсоюзы охватывают лишь 10—20% рабочих и служащих. В текстильной промышленности, где работает около 1 млн. рабочих и служащих, в профсоюзах состоит 320 тыс. чел., т. е. 32% работающих¹. Таким образом, после войны произошел огромный рост численности профсоюзов, организованности рабочего класса и служащих Японии.

Начиная с 1949 г., дальнейший рост организованности лиц наемного труда в Японии резко затормозился, а достигнутая организованность различных отрядов трудящихся весьма неравномерна.

Как видно из цифр, приведенных в табл. 94, японские профсоюзы отличаются большой раздробленностью — в среднем на один профсоюз приходится около 200 чел.

Т а б л и ц а 94

*Численность японских профсоюзов по количеству членов
(на июнь 1951 г.)**

Количество членов	Число профсоюзов	Число членов (в тыс.)
Свыше 2000	332 (1,2%)	1354,3 (23,8%)
От 1000 до 1999	635 (2,2%)	851,4 (15,0%)
" 500 " 999	1 464 (5,2%)	993,8 (17,5%)
" 200 " 499	3 835 (13,9%)	1175,1 (20,7%)
" 100 " 199	4 595 (16,8%)	645,5 (11,3%)
" 50 " 99	5 457 (19,7%)	386,7 (6,8%)
Менее 49 членов	11 326 (41,0%)	280,0 (4,9%)
И т о г о	27 644 (100,0%)	5686,8 (100,0%)

* „The Japan Annual“, 1954, стр. 425.

¹ «Oriental Economist», апрель 1954, стр. 184.

Раздробленность профсоюзов, однако, в известной степени ослабляется благодаря существованию локальных и всеяпонских профобъединений. Большинство японских профсоюзов, создаваемых на отдельных предприятиях и в учреждениях, объединено во всеяпонские отраслевые организации. Часть из последних входит во всеяпонские межотраслевые объединения («национальные профобъединения»).

Вся история создания всеяпонских профобъединений есть история борьбы между буржуазной агентурой в профдвижении и прогрессивными демократическими силами, выступающими за превращение профсоюзов в органы защиты коренных экономических и политических интересов рабочего класса.

Первое после войны всеяпонское демократическое профобъединение — Конгресс промышленных профсоюзов Японии (сокращенное японское название — «Санбэцу») было оформлено в августе 1946 года на основе «Совета профсоюзов района Канто» — мощного объединения профсоюзов Токио, Екохама и других промышленных центров района Канто, созданного в январе 1946 г. под руководством коммунистов.

Вскоре после этого Социалистическая партия начала создавать свои обособленные профобъединения, на основе которых летом 1946 г. была оформлена «Всеяпонская федерация профсоюзов» (сокращенное японское название — «Содомэй»).

Наряду с «Санбэцу» и «Содомэй», имелось большое число «нейтральных» (или независимых) профсоюзов, не входящих ни в то, ни в другое объединение. Среди «независимых» профсоюзов наиболее крупными были профсоюз моряков и профсоюзы рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений (из последних только союз рабочих средств связи принадлежал в 1949 г. к «Санбэцу»), такие, как, например, союз рабочих и служащих государственных железных дорог, союз учителей и др. В моменты наиболее бурного развития стачечной борьбы японского пролетариата «нейтральные» профсоюзы под давлением членских масс, как правило, становились на сторону прогрессивных демократических профорганизаций и сами нередко выступали в качестве инициаторов крупных забастовок.

Таким образом, японское профдвижение оказалось в организационном отношении расколотым между двумя центрами — прогрессивно-демократическим «Санбэцу» и реформистским «Содомэй». Наряду с этими центрами образовалось множество мощных по числу членов «независимых» профсоюзных объединений.

Общие задачи борьбы рабочего класса против эксплуатации и наступления реакции со всей настойчивостью выдвинули необходимость объединения японских профсоюзов. В ходе борьбы японского рабочего класса неоднократно создавались временные объединенные комитеты по проведению стачек, демонстраций и т. п., куда входили представители всех профобъединений и где роль ударной силы принадлежала представителям «Санбэцу» и примыкавших к нему профсоюзов. С первых дней существования «Санбэцу» его руководители объявили о необходимости образовать общепонское профсоюзное объединение и о своей готовности самораспуститься вслед за его созданием. Шаг к объединению всех японских профсоюзов в единый центр был сделан в феврале 1947 г. в процессе подготовки всеобщей забастовки, не состоявшейся ввиду запрета со стороны американских властей. На конференции представителей всех профсоюзов было решено создать Всеяпонский совет связи между профсоюзами (сокращенное японское название «Дзэнрорэн»). В создании «Дзэнрорэн» большую роль сыграла Всемирная федерация профсоюзов. Ее представители во главе с Луи Сайяном, посетившие в марте 1947 г. Японию, порекомендовали лидерам всех профобъединений создать Всеяпонское профобъединение, которое могло бы войти в ВФП.

До июня 1948 г. в «Дзэнрорэн» были представлены все главные всеяпонские и местные профобъединения: «Санбэцу», «Содомэй», Японский конгресс профсоюзов, Союз рабочих государственных железных дорог и другие — всего 32 объединения или отдельных союза, объединявших 5,1 млн. из 6,5 млн. всех членов профсоюзов.

Раскольники из «Содомэй» всячески стремились использовать «Дзэнрорэн» для подчинения своему политическому контролю всех присоединившихся к «Дзэнрорэн» профсоюзов. Это, однако, им не удалось, так как в ходе борьбы японского пролетариата в профсоюзах все больше усиливалось влияние прогрессивных демократических

элементов и в руководстве «Дзэнрорэн» большинство принадлежало представителям «Санбэцу» или поддерживающих его профсоюзов. Ввиду краха своих планов руководители «Содомэй» пошли на новый раскол и в июне 1948 г. объявили о выходе «Содомэй» из «Дзэнрорэн». Но и после этого раскольнического шага «Дзэнрорэн» вплоть до 1950 г. продолжал объединять профсоюзы общей численностью в 4,5 млн. членов, т. е. свыше двух третей всех членов профсоюзов.

В период 1946—1949 гг. реакция направляла свои главные удары против «Санбэцу». Лидеры и активисты «Санбэцу» массами увольнялись с предприятий, многих бросали в тюрьмы. В самом «Санбэцу» раскольники создали в 1946 г. «Лигу демократизации» с целью взорвать профобъединение изнутри. Аналогичные раскольнические «лиги» создавались в крупнейших профсоюзах, примыкавших к «Санбэцу».

В результате реакционных мероприятий американского командования и японских властей и подрывной деятельности раскольников численность «Санбэцу» резко упала, и в 1952 г. входившие в него профсоюзы, по данным печати, насчитывали всего 27 тыс. чел. Но это поражение, понесенное демократическим профдвижением, не принесло его врагам ожидаемого успеха. Традиции «Санбэцу», традиции активной массовой борьбы в защиту интересов трудящихся были восприняты более массовым профобъединением — «Дзэнрорэн».

После начала войны в Корее «Дзэнрорэн» от имени рабочего класса Японии обратился с приветствием к рабочему классу Кореи, вставшему во главе борьбы корейского народа за свободу и независимость. «На нас, японских рабочих,— говорилось в обращении,— обрушиваются фашистские репрессии... У нас общий враг. В ответ на вашу героическую борьбу мы развернем совместную борьбу, чтобы сорвать планы предателей наших наций, направленные на развертывание войны и подрыв мира, и обеспечить независимость наших стран, мир и процветание»¹.

После полного провала всех весьма настойчивых попыток вырвать «Дзэнрорэн» из-под влияния демократиче-

¹ Х. Т. Эйдус. «Очерки новой и новейшей истории Японии», Москва, Госполитиздат, 1955, стр. 282.

ских сил 30 августа 1950 г. тогдашний командующий американскими войсками в Японии генерал Макартур издал приказ о роспуске «Дзэнрорэн» — самого большого профобъединения, куда входили профсоюзы, объединявшие более $\frac{2}{3}$ всех организованных трудящихся Японии.

Казалось бы, что после таких тяжелых ударов, нанесенных японскому профдвижению, американские власти и японские реакционеры достигли своей цели. Но последовавшие после роспуска «Дзэнрорэн» события в японском профдвижении опрокинули расчеты реакционеров и раскольников и показали, что никакие террористические преследования в Японии не могут на длительное время иметь успех, не могут остановить развитие демократического профдвижения.

Одновременно с роспуском «Дзэнрорэн» в июле 1950 г. было создано новое профобъединение — Генеральный Совет профсоюзов (сокращенное японское название «Сохё»), которое по расчетам некоторых лидеров правых социалистов призвано было повести японское рабочее движение по пути «классового сотрудничества».

Оккупационные власти рассчитывали на то, что руководство «Сохё» добьется присоединения этой организации к «Международной конфедерации свободных профсоюзов», которая находится в руках лидеров американских желтых профсоюзов.

Однако «Сохё» не пошло по этому пути. Под влиянием массовых требований низовых профорганизаций и левого крыла руководства «Сохё» второй съезд «Сохё» весной 1951 г. отверг внесенную резолюцию о поддержке интервенции в Корею и о вступлении «Сохё» в «Международную конфедерацию свободных профсоюзов». В ходе массовой стачечной борьбы пролетариата правая часть лидеров «Сохё» оказывалась во все большей изоляции. Состоявшийся в июле 1952 г. третий съезд «Сохё» подавляющим большинством голосов принял резолюцию о единстве рабочего класса в борьбе против угрозы новой войны, а также резолюцию против санфранцисского сепаратного «мирного договора» и «пакта безопасности», против ремилитаризации и создания американских военных баз на территории Японии, за активную борьбу против наступления правительства и капиталистов на права и интересы трудящихся.

Раскольническая деятельность буржуазной агентуры является главной причиной того, что с 1949—1950 гг. рост численности профсоюзов и организованности трудящихся приостановился. Но среди японских профсоюзов прогрессивные профсоюзы попрежнему являются наиболее влиятельными.

По сведениям японской печати, в 1953 г. из 5851 тыс. организованных трудящихся Японии к профсоюзам, объединяемым «Сохё», принадлежало 3273 тыс. чел. (56%). Находящееся под влиянием реформистских элементов профобъединение «Содомэй» объединяло 240 тыс. чел.— 4% общего количества. В отдельных профсоюзах, не входящих ни в какие профобъединения, находилось 796 тыс. чел. (13,4%). Большинство остальных членов профсоюзов принадлежало к разного рода мелким профсоюзам отдельных предприятий или к локальным профобъединениям¹.

Поощряемые американско-японской реакцией раскольники и реформисты предприняли попытки подорвать «Сохё» изнутри, чтобы остановить консолидацию трудящихся внутри этого профобъединения. После того как третий съезд «Сохё» отверг предложение о вступлении в раскольническую «Международную конфедерацию» и одна треть всех профсоюзов Японии высказалась за присоединение ко Всемирной федерации профсоюзов², был предпринят очередной раскольнический шаг. Было создано внутри «Сохё» «Объединение по демократизации» (сокращенное японское название «Минрорэн»), которое ставило те же цели, какие в свое время ставили подобные раскольнические организации в «Санбэцу» и какие ставили оккупанты, запрещая «Дзэнрорэн»,— расколоть самое крупное профобъединение и тем самым облегчить японской и американской буржуазии наступление на рабочий класс.

В апреле 1954 г. раскольники создали новую федерацию — «Японский конгресс профсоюзов» («Дзэнро»). Ядром этой федерации является созданное еще в 1946 г. правыми социалистами профобъединение «Содомэй»

¹ «Oriental Economist», декабрь 1953 г., стр. 623.

² В настоящее время во Всемирную федерацию профсоюзов входит лишь объединение «Санбэцу». Что касается «Сохё», то его представители поддерживают связь в ВФП, но это объединение в ВФП не входит.

с 240 тыс. членов. «Дзэнро» удалось оторвать на свою сторону «Национальную федерацию рабочих текстильной промышленности» (свыше 300 тыс. членов), «Всеяпонский профсоюз моряков» (80 тыс. чел.) и некоторые местные профсоюзы и профобъединения. Общая численность «Дзэнро» — около 800 тыс. членов профсоюзов против 3300 тыс. членов (55% всех организованных трудящихся), которые насчитывал уже после организации «Дзэнро» Генеральный Совет («Сохё») ¹.

Осудив раскольников, состоявшийся в июле 1954 г. V съезд «Сохё» вновь продемонстрировал решимость рабочего класса Японии вести активную борьбу за коренные национальные интересы своего народа. Съезд осудил проводимое по указке из США перевооружение страны и высказался против американо-японского «соглашения о помощи в обеспечении взаимной обороны» в июле 1955 г. VI съезд «Сохё» опубликовал декларацию, в которой заявляется о преданности этого профобъединения делу борьбы против монополистического капитала, за мир и независимость, за повышение уровня жизни народа.

В то же время лидеры «Дзэнро» отвергают участие массовых организаций рабочего класса в общенациональной борьбе за мир и независимость и стараются вести рабочее движение в рамки «классового сотрудничества», т. е. подчинения рабочих капиталистам. При возникновении конфликтов лидеры «Дзэнро» защищают интересы предпринимателей. Неудивительно, что внутри профсоюзов, входящих в «Дзэнро», зреют силы, выступающие против раскольнического руководства. Требования рабочих масс о ликвидации раскола и за единство профдвижения находят в организациях «Дзэнро» растущую поддержку и под давлением членских масс местные профорганизации «Дзэнро» часто сотрудничают с организациями «Сохё» в борьбе за интересы рабочего класса.

¹ Среди объединяемых «Сохё» 30 всеяпонских профсоюзов самыми крупными являются следующие: угольщиков (270 тыс. чел.); рабочих и служащих правительственных железных дорог (370 тыс.); рабочих и служащих частных железных дорог (120 тыс.); почтовых работников (160 тыс.); работников телеграфов (105 тыс.); учителей (535 тыс.); служащих местных правительственных и муниципальных учреждений (200 тыс.); рабочих черной металлургии (125 тыс.) и рабочих американских военных баз (100 тыс. чел.).

Таким образом, за послевоенные годы организованность рабочего класса неизмеримо выросла по сравнению с довоенным временем, и решающую роль среди японских профобъединений играет Генеральный Совет профсоюзов — организация, стоящая на позициях защиты классовых интересов пролетариата и его активного участия в борьбе за мир и независимость.

История рабочего движения Японии в послевоенные годы наполнена страницами героической стачечной борьбы, рядом массовых всеяпонских забастовок и огромных народных демонстраций, в ходе которых трудящиеся добились известных успехов в борьбе за трудовое законодательство и за повышение своей заработной платы.

Под давлением демократического движения японский парламент был вынужден внести в конституцию статью (ст. XXVII), в которой указывалось, что «размеры заработной платы, длительность рабочего дня, часы отдыха и другие условия труда определяются законом». В 1947 г. был принят «Закон о профсоюзах», по которому трудящимся предоставляется право объединения в профсоюзы. Тем самым юридически было закреплено право на создание профсоюзов, которое рабочие Японии завоевали себе явочным порядком, еще до издания этого закона.

В том же году был принят «Закон об урегулировании трудовых отношений», который, провозглашая право рабочего на стачки, в то же время ограничивал это право путем введения системы правительственного арбитража, которая легализовала вмешательство правительственных органов в борьбу между трудом и капиталом на стороне капитала. В сентябре того же года парламентом был принят «Закон о трудовых стандартах», провозглашающий равенство в оплате труда рабочих разных категорий, независимо от пола и возраста, запрет принудительного труда, восьмичасовой рабочий день, обязательные перемены на отдых, введение техники безопасности и т. д.

Хотя, как мы видели выше, японская действительность весьма далека от действующих в Японии трудовых законов, все же их принятие, достигнутое в результате подъема демократического движения, явилось успехом рабочего класса Японии, так как существование подобных законов придает борьбе рабочего класса за свои повседневные требования более широкий, более массовый характер.

Поскольку законы допускают существование профсоюзов, стачек и т. п., самые отсталые слои рабочих втягиваются в борьбу, становятся ее активными участниками. Участвуя же в борьбе, широкие слои рабочих имеют возможность наглядно убедиться в лицемерном характере буржуазных законов, убедиться в том, что вопреки провозглашенному «равенству прав» капиталистическое государство всегда стоит на стороне эксплуататоров и что только рабочая солидарность в борьбе против капиталистического класса может принести успех.

Все вышеуказанные законы были приняты в первые послевоенные годы, когда демократическое движение в Японии достигло наивысшего уровня, когда американские власти выступали в тоге «радетеля демократии», рассчитывая на то, что японское профдвижение будет развиваться по реформистскому пути. Но уже очень скоро американские власти и японское правительство перешли к осуществлению мер, направленных на ликвидацию всего, что было завоевано трудящимися в послевоенной Японии в результате разгрома японского империализма.

Еще в июле 1948 г. по указанию тогдашнего командующего американскими войсками Макартура был опубликован, по типу американских антирабочих законов, правительственный указ, лишавший политических прав рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений — последним запрещалось участвовать в забастовках и демонстрациях, заключать коллективные договоры и т. д. В дополнение к этому в сентябре 1949 г. были изданы «Правила о запрещении политической деятельности государственных служащих», по которым рабочим и служащим государственных и коммунальных предприятий под угрозой тюремного заключения и больших штрафов запрещено участвовать в политических партиях и вести политическую деятельность.

После заключения санфранцисского сепаратного «мирного договора» японское правительство распространило эти реакционные законы и правила на более широкие слои трудящихся — на рабочих и служащих городского транспорта, электростанций, угольной промышленности, на учителей школ.

Выступая за отмену принятых после войны трудовых законов, японские монополии при попустительстве и поощ-

рении со стороны правительства одновременно ведут борьбу против профсоюзов с помощью таких мер, как создание на заводах так называемых «оборонительных рабочих корпусов», куда на средства предпринимателей для борьбы против забастовщиков набираются хулиганы и профессиональные штрейкбрехеры.

Несмотря на то, что японская конституция провозгласила для всех жителей Японии права на митинги и демонстрации, правительство Иосиды, усиливая наступление на трудящиеся классы, применяло в 1952—1954 гг. террористические методы, не останавливаясь даже перед применением оружия. Ярким примером этого являются события 1 мая 1952 г. 400 тыс. человек участвовало в день международного праздника трудящихся в митинге в Токио под лозунгами «Американские войска, убирайтесь домой!», «Против сепаратного мирного договора, пакта безопасности и административного соглашения!», «Против воинской повинности!», «Руки прочь от Китая!», «Защитим мир!», «Долой реакционные законопроекты!». В этот день японская полиция под руководством американских полицейских инспекторов учинила кровавую расправу над демонстрантами. В ход было пущено огнестрельное оружие — 7 демонстрантов было убито и 1300 ранено.

Японская реакция после войны целиком восприняла американский опыт организации всякого рода провокаций против рабочих и демократических организаций. Примером такого рода провокаций является знаменитое «дело Мацукава», сфабрикованное по рецептам американской охраны.

В августе 1949 г. близ станции Мацукава произошло крушение железнодорожного состава. Катастрофу произвели наемные провокаторы, после чего по указке оккупационных властей были арестованы активисты местного завода компании «Токио Сибатура» Судзуки Син, Сугиура Сабуто, Хонда Нобору, Сато Хадзимэ, Абэ Итидзи и другие — всего 20 человек, против которых было сфабриковано провокационное дело с целью начать широкое наступление против компартии и прогрессивных профсоюзов. Суд, проводившийся с грубым нарушением правовых норм, приговорил 5 человек к смертной казни, 5 — к пожизненному заключению и остальных — к различным срокам заключения. По всей стране началась мощная

всенародная кампания в защиту осужденных, за пересмотр решения суда. Но и повторный суд, невзирая на явные доказательства невинности подсудимых, вновь вынес в 1954 г. жестокий приговор. И снова по всей Японии идет борьба за освобождение узников Мацукава.

В мае 1952 г. японский парламент принял так называемый «Закон о подрывной деятельности». Согласно этому антиконституционному закону, правительство получает право любую организацию объявить «подрывной» и запретить ее. Закон предусматривает предоставление правительству права запрещать митинги, «подрывные издания», а также заключать в тюрьму членов прогрессивных организаций.

В 1954 г. правительство внесло на рассмотрение парламента ряд новых законов, по которым рабочие и служащие государственных и коммунальных предприятий обязаны разрешать все конфликты с соответствующими компаниями только через правительство, т. е., иными словами, судьей в конфликтах с работодателем выступает сам работодатель в лице капиталистического государства, рабочие же лишаются права на стачку как средство защиты своих интересов. Другой правительственный законопроект 1954 г. направлен против японского учительства и предусматривает запрещение учителям участвовать в предвыборной агитации и вести политическую пропаганду. Хотя в законопроекте говорится о всякой агитации и пропаганде, но в действительности речь идет о запрещении для учителей деятельности по распространению идей в защиту мира и демократии, деятельности в защиту демократических организаций.

Тяжелые условия, в которых протекает борьба японских трудящихся, не сломили их боевой дух, не принудили японский пролетариат и его союзников к капитуляции.

Несмотря на преследования и террор, в Японии ни на минуту не прекращается массовая и активная борьба трудящихся за свои права и интересы.

Стаечная борьба японского пролетариата далеко перешагнула довоенные масштабы. Максимальное число участников трудовых конфликтов в довоенные годы составляло 214 тыс. чел. в год (1937 г.). О размахе стачечного движения после войны можно судить по следующим данным.

*Стачечное движение в период 1946—1953 гг.**

Годы	Трудовые конфликты		В том числе забастовки	
	число конфликтов	число участников (тыс.)	число забастовок	число участников (тыс.)
1946	920	2723	810	635
1947	1035	4415	683	295
1948	1517	6715	913	2605
1949	1414	3307	651	1240
1950	1487	2348	763	1027
1951	1186	2819	670	1386
1952	1233	3683	716	1724
1953	1262	3377	756	1648

* „Oriental Economist“, июль 1953, стр. 334; „Анализ положения в оккупированной Японии“, т. II, Токио, 1955, стр. 266.

Приведенные данные включают лишь зарегистрированные трудовые конфликты, но в них не входят массовые кратковременные (иногда 1—2 часа) забастовки протеста, в которых за послевоенные годы принимали участие едва ли не все трудящиеся японских городов.

Цифры таблицы характеризуют не только колоссальный размах стачечного движения, но и его упорство и остроту, находящие свое выражение в большом удельном весе забастовок, а также и в том, что после 1950 г., когда в связи с войной в Корее особенно усилились репрессии, стачечное движение продолжает расти и по числу конфликтов и по числу участников.

1952 г. был годом широкого размаха забастовок под лозунгами борьбы против реакционного закона «о предотвращении подрывной деятельности». 12 и 18 апреля, 7 и 17 июня и 20 июля состоялись всеобщие стачки протеста, в которых участвовало 12,5 млн. человек.

К числу наиболее важных требований, выдвигаемых рабочими и служащими в ходе трудовых конфликтов, относится прежде всего требование о заключении коллек-

тивных договоров. Несмотря на то, что по закону профсоюзы имеют право требовать от предпринимателей заключения с ними коллективных договоров, и предприниматели обязаны это требование выполнять, в 1951 г. лишь 2646 тыс. чел., 61,8% всех членов профсоюзов, было охвачено коллективными договорами. Договоры заключаются предпринимателями лишь под угрозой или в результате забастовок.

Важнейшим требованием профсоюзов является требование о перезаключении коллективных договоров с повышением ставок зарплаты в связи с ростом цен.

Рабочие требуют установления скользящей шкалы зарплаты, при которой зарплата автоматически повышалась бы одновременно с ростом цен на предметы потребления рабочих.

Забастовки 1952 и 1953 гг. отличались исключительным упорством рабочих. Потребовав увеличения зарплаты на 93%, шахтеры по всей стране начали 17 октября 1952 г. забастовку, которая длилась 61 день. Рабочие проявили героическую стойкость перед лицом тяжелых лишений, с которыми была связана стачка. Забастовка была прекращена лишь после того, как правительство объявило ее незаконной (на основе вышеупомянутых указов и правил 1948 и 1949 гг.). Предприниматели были вынуждены все же частично удовлетворить требования шахтеров о повышении зарплаты. В том же году произошла всеобщая забастовка рабочих электростанций, длившаяся (с перерывами) 86 дней. В октябре забастовкой, в которой участвовало 120 тыс. рабочих, было охвачено 207 из 222 электростанций страны.

Одним из крупных событий в рабочем движении в Японии в 1953 г. явилась всеобщая 48-часовая забастовка 150 тыс. рабочих, обслуживающих 200 американских военных баз. Важное значение этой забастовки заключается в том, что она была «незаконной», так как все рабочие на американских базах рассматриваются как рабочие государственных предприятий. Рабочие, занятые обслуживанием американских баз, бастовали против увольнений и за выдачу пособий. Они добились коллективного договора, по которому без согласия профсоюза администрация не может увольнять рабочих, а уволь-

няемым должно выдаваться единовременное пособие¹.

В 1954 г. произошел ряд забастовок на предприятиях металлургической промышленности против увольнений, связанных с проведением капиталистической «рационализации». Забастовка металлургов против увольнений на предприятиях компании «Никко» в г. Муроран длилась 201 день — это самая продолжительная забастовка в истории Японии. Забастовка окончилась победой бастующих, которые приступили к работе только тогда, когда администрация приняла обратно всех уволенных. Победой закончились в 1954 г. также забастовки железнодорожников, добившихся прекращения увольнений и получения пособия в размере 30% зарплаты².

Особое место в истории послевоенных забастовок занимает стачка рабочих компании «Оми кэнси» в 1954 г. Начавшись 3 июня 1954 г., стачка закончилась лишь 16 сентября, т. е. продолжалась три с половиной месяца. Компания «Оми кэнси» — средняя по размерам хлопко-и шелкопрядильная компания Японии. На 8 ее фабриках, разбросанных в 5 префектурах страны, работает 13 тыс. рабочих. В течение всех послевоенных лет на предприятиях компании, в том числе на главном предприятии в гор. Осака, не было рабочих профсоюзов — там сохранились реакционные порядки, установленные еще во время войны. Достаточно сказать, что в переговорах с дирекцией компании, рабочих представляли лица, назначенные самими капиталистами³. В мае 1954 г. служащие главной конторы компании в Осака, а затем и рабочие ее предприятий создали профсоюз и присоединились к входив-

¹ «Вопросы экономики», 1955, № 7, стр. 103.

² «Вопросы экономики», 1955, № 7, стр. 103. (Статья Б. Пономарева «Борьба рабочего класса капиталистических стран в послевоенный период».)

³ Во время войны все демократические профсоюзные организации были запрещены и вместо них создана правительственная «Ассоциация помощи трону через труд». Вхождение в эту ассоциацию для всех рабочих и служащих было обязательным, а ее цель заключалась в том, чтобы помогать капиталистам интенсифицировать труд рабочих, помогать полиции и хозяевам шпионить за рабочими и подвергать репрессиям носителей антивоенных настроений. Общеяпонские и префектурные органы «Ассоциации» назначались правительством из числа монополистов и преданных им чиновников, а на предприятиях «руководство» местными организациями ассоциации назначалось владельцами компаний.

шей в «Сохё» Федерации профсоюзов рабочих текстильной промышленности («Дзэнсэн»). Владельцы предприятий заявили, что не признают присоединения профсоюза к Федерации, а когда в ответ рабочие забастовали, компания объявила локаут, т. е. массовое увольнение рабочих.

Новый профессиональный ссюз, объединивший 6 тыс. человек, не подчинился администрации, объявил забастовку и предъявил компании требования, состоявшие из 22 пунктов.

Требования рабочих «Оми кэнси» представляют собой чрезвычайно большой интерес, так как они проливают дополнительный свет на истинное положение японских рабочих, на то, что делается за стенами предприятий и казарм общежитий.

Так же как и во время забастовок на других предприятиях, рабочие «Оми кэнси» потребовали увеличения зарплаты, ссылаясь на то, что зарплата в этой компании на 30% ниже, чем на предприятиях других аналогичных компаний. Такая большая разница была связана с тем, что владельцы сознательно создавали текучесть рабочей силы — набирали новых рабочих и увольняли рабочих с 3—5-летним стажем. Это делалось для того, чтобы платить более низкую зарплату, лишая рабочих наградных за выслугу лет.

Важнейшее место среди требований, выдвинутых рабочими, занимали требования, направленные против издевательств над рабочими, за введение на предприятиях и в общежитиях элементарных человеческих прав.

Среди выдвинутых рабочими требований были следующие:

1) Респуск «хозяйского», т. е. находящегося в услужении предпринимателей, профсоюза и отмена всех правил, введение которых было произведено по соглашению между компанией и назначенными компанией «представителями труда».

2) Восстановление регистрации времени прихода на работу и ухода с нее, плата за сверхурочные и введение твердых правил оплаты труда. (Это требование было связано с тем, что компания, отменив регистрацию времени пребывания рабочих на производстве, ввела полный произвол в установлении продолжительности рабочего дня и вместе с тем перестала платить за сверхурочные.)

3) Отмена принудительного присутствия на буддийских службах и участия в них (президент компании Нацукава, будучи сам буддистом, заставлял всех рабочих присутствовать на еженедель-

ных буддийских службах, во время которых рабочие должны были стоять на коленях и молиться за умерших из рода Нацукава).

4) Свобода обучения (предоставление права посещать вечерние школы).

5) Свобода вступления в брак (компания увольняла с предприятий работниц по выходе замуж, а рабочих после женитьбы переводила на другую работу или заставляла жить врозь со своими семьями).

6) Прекращение вскрытия агентами компании частной переписки рабочих и обысков личных вещей рабочих в общежитиях.

7) Прекращение шпионажа за рабочими в цехах и в общежитиях, слежки за рабочими и отказ от поощрения доносчиков.

8) Свобода выхода с фабрик и из общежитий в нерабочие часы (даже в свободное от работы время рабочие были обязаны строго подчиняться регламенту, установленному администрацией, и, в частности, не имели права покидать общежития без специального разрешения).

9) Отмена регулярных ежемесячных увольнений (это требование связано с отмеченной выше сознательно введенной текучестью рабочей силы с целью лишить рабочих тех преимуществ, которыми пользуются постоянные рабочие).

Таковы были требования рабочих «Оми кэнси».

Несмотря на то, что даже с точки зрения ограниченного трудового законодательства Японии и с точки зрения ее конституции требования рабочих должны были быть удовлетворены немедленно, потребовалось 106 дней упорной и героической борьбы рабочих «Оми кэнси», поддержанных прогрессивными профсоюзами страны, потребовались немалые жертвы для того, чтобы заставить владельцев компании капитулировать и принять требования рабочих.

На фабриках «Оми кэнси» в Осака и в других местах были установлены рабочие пикеты из числа забастовщиков и им сочувствующих рабочих других предприятий. Пикеты не допускали штрейкбрехеров и не выпускали грузы с фабрики; организации портовых рабочих бойкотировали отправку грузов компании. В разных местах страны, особенно в городах, где находятся предприятия компании, проводились массовые митинги и демонстрации в поддержку бастующих. По всей стране проводился сбор средств в пользу бастующих.

Вся прогрессивная трудовая Япония сплотила свои ряды для помощи рабочим «Оми кэнси». В то же время Нацукава и другие владельцы компании «Оми кэнси» опирались на поддержку ряда членов правительства. Так, например, министр внешней торговли и промышленности

в правительстве Иосида Аити отверг требование забастовщиков о том, чтобы прекратить отпуск дефицитного сырья владельцам «Оми кэнси». Министр юстиции Охара выступил в июле с заявлением «против насилий со стороны профсоюза», ни словом не осудив введенный владельцами рабский режим, против которого боролись забастовщики.

Но объединенные усилия японской реакции, опиравшейся на членов правительства и полицию, разбиты о силу боевой солидарности рабочих. Стачка «Оми кэнси» закончилась победой бастующих, заставивших компанию удовлетворить многие их требования.

* *
* *

В послевоенной Японии, находящейся на положении полуокупированной, зависимой от США страны, рабочим приходится переживать тяжелые лишения, вести упорную борьбу против реакции, против двойного гнета японских и американских монополий. Героической и упорной борьбой за свои права, за интересы всех трудящихся, своей солидарностью и сплоченностью рабочий класс Японии завоевал себе положение гегемона в национально-освободительной борьбе японского народа.

Ближайшим союзником рабочего класса является крестьянство Японии. Союз рабочего класса и крестьянства — необходимая основа складывающегося национально-освободительного фронта.

Несмотря на трудности, связанные с тем, что земельная реформа внесла известные иллюзии и разброд в среду крестьянства, крестьянские организации после войны, так же как и рабочие организации, по количеству своих членов, по своей активности далеко превзошли довоенные масштабы.

В довоенной Японии крестьянское движение развивалось по преимуществу в форме арендных конфликтов, в ходе которых крестьяне-арендаторы организованно требовали от помещиков снижения арендной платы, улучшения условий аренды. В годы наибольшего развития арендной борьбы (1935 г.) число арендных конфликтов дости-

гало 6824, а число участвовавших в них крестьян (1934 г.)— 121 тыс.¹.

В 1922 г. впервые в истории Японии был создан Всеяпонский крестьянский союз («Ниппон номин кумиай»), численность которого в 1926 г. достигла 100 тыс. членов. Союз этот был ареной ожесточенной борьбы между реакционными силами, представлявшими главным образом интересы помещиков, и прогрессивно-демократическими силами, представлявшими интересы широких крестьянских масс — трудящихся арендаторов, бедняков и середняков, сельскохозяйственных рабочих и т. д., которые выступали за союз с рабочим классом, за революционную ликвидацию помещичьей собственности на землю и всех помещичьих привилегий. Борьба эта закончилась в 1932 г. созданием революционного крестьянского союза «Дзэнкоку кайги», численность которого достигала 50 тыс. членов. Впоследствии, с усилением фашистского террора, «Дзэнкоку кайги» ушел в подполье, а в годы войны прекратил свое существование как организованная сила. Что касается «Ниппон номин кумиай», то последний в феврале 1938 г. слился с открыто фашистской помещичье-кулацкой организацией «Крестьянский союз великой Японии». («Дайнихон номин кумиай»).

После окончания войны вышедшие из тюрем и подполья деятели «Дзэнкоку кайги» и других левых крестьянских организаций воссоздали Всеяпонский крестьянский союз («Ниппон номин кумиай», сокращенно «Нитино»), который уже через год после своей организации, в феврале 1947 г., насчитывал в своих рядах 1,2 млн. членов. Программа «Нитино» включала в себя требования об экспроприации помещичьей земли, снижении арендной платы, ликвидации обязательных поставок государству, ликвидации всех пережитков феодализма. В руководстве «Нитино» объединились обе фракции довоенного крестьянского движения, но преобладающее влияние в нем с самого начала принадлежало прогрессивно-демократическим силам. Американские оккупанты и японские власти всячески стремились использовать окопавшиеся в руководстве «Нитино» реакционные элементы во главе с Рикидзо Хирано для превращения этой организации в под-

¹ «The Japan Year Book», 1938—1939, Токио, стр. 772.

собный орган по осуществлению земельной реформы. Но на практике дело складывалось таким образом, что большинство организаций Крестьянского союза на местах оказывало сопротивление властям в достижении тех целей, которые ставили последние. Им иногда удавалось добиться того, чтобы в «земельные комиссии», проводившие реформу, проникали действительные защитники интересов крестьян-арендаторов, мешавшие махинациям помещиков. Организации «Нитино» также вели активную борьбу за снижение налогов на трудящихся крестьян и против принудительных поставок продовольствия.

Стремясь сорвать деятельность организаций «Нитино» по защите интересов крестьянства, ее правое крыло во главе с Хирано на II съезде Союза в феврале 1947 г. выступило с нападками на большинство съезда, обвинив его в «коммунизме». Потерпев полный провал, раскольники порвали с «Нитино» и создали в июле 1947 г. новую раскольническую организацию — «Всеяпонский крестьянский союз» («Дзэнкоку ногин кумий», сокращенно «Дзэнно»). Из 1,3 млн. членов, насчитывавшихся в «Нитино», раскольникам удалось привлечь в свою организацию всего 300 тыс. членов. «Дзэнно» является союзом защиты интересов помещиков и кулаков и в своей деятельности смыкается с открыто помещичьей организацией «Дзэннитино», созданной либеральной партией; организация эта не является массовой и опирается лишь на местные административные органы.

«Нитино» продолжала оставаться единственной подлинно массовой всеяпонской крестьянской организацией, и японские правящие круги направили максимум усилий для ее разрушения. Им удалось использовать часть руководства социалистической партии, которое в 1949 г. внесло новый раскол в «Нитино», в результате чего последняя разделилась на две организации: «Нитино тоицуха» («Нитино» — «группа единства»), в руководстве которой ведущая роль принадлежит деятелям коммунистической и Рабоче-крестьянской партий, и «Нитино — сютай сэйха» («Нитино» — «основная группа»), руководимая Социалистической партией. Раскол, естественно, ослабил организацию и привел к уменьшению числа ее членов. Согласно данным японской печати, в 1950 г. в рядах обеих фракций «Нитино» насчитывалось 750 тыс. членов. Все же «Ни-

тино» и сейчас является самой мощной крестьянской организацией и в ее рядах идет борьба за восстановление единства с целью активной защиты коренных интересов крестьянства.

Идейным оружием в борьбе за вовлечение крестьянства в национально-освободительный демократический фронт является принятая в 1951 г. новая программа Коммунистической партии Японии, в которой крестьянскому вопросу отводится большое место. В программе сформулированы требования японского крестьянства. Эти требования сводятся к конфискации всех помещичьих земель и земель императорской фамилии, а также земель крупных землевладельцев, сдающих ее в аренду, для передачи крестьянам безвозмездно.

Революционные земельные преобразования в условиях Японии не могут ограничиться только передачей земли в собственность крестьянам, но требуется и ряд других мер для развития сельского хозяйства и укрепления хозяйств крестьян. В число этих мер входят: бесплатное снабжение крестьян водой для орошения полей и передача им права на пользование оросительными системами; создание новых оросительных сооружений на научной основе для нужд крестьянства; помощь государства в деле обработки целинных земель; обеспечение дешевого и долгосрочного кредита для приобретения сельскохозяйственных орудий и постройки сельскохозяйственных сооружений; снижение налогов с маломощных крестьян и аннулирование их недоимок по налогам, их задолженности по ссудам, полученным от ростовщиков, банков и государства, отмена принудительных посевов и принудительных поставок; отмена разорительных цен на сельскохозяйственные продукты и установление таких заготовительных цен, которые давали бы возможность крестьянину продолжать свою хозяйственную деятельность; создание самостоятельных (т. е. независимых от правительства и от банков монополий.— Я. П.) сельскохозяйственных объединений. Кроме того, программа предусматривает ряд мер по улучшению положения крестьян-рыбаков и сельскохозяйственных рабочих.

Таким образом, программа земельных преобразований включает комплекс требований, неразрывно связанных между собой. Осуществление всех требований этого ком-

плекса откроет путь для улучшения жизни крестьян и подъема сельского хозяйства страны.

К участию в национально-освободительном фронте крестьянство Японии приходит через борьбу против тех мероприятий господствующих классов, которые больше всего бьют по его интересам.

В настоящее время крестьянство ведет борьбу за отмену принудительных поставок продовольствия, прекращение захвата пахотных земель и угодий для военных целей и возвращение уже захваченных земель. Это — требования всего крестьянства, в том числе и его зажиточных слоев. Крестьянские организации ведут борьбу за снижение налогов и за повышение заготовительных цен. Борьба эта принимает форму организованного отказа от поставок и организованного протеста против действий полиции и налоговых инспекторов, прибывающих для описи имущества должников.

Особенно острый характер приняла борьба против захвата сельскохозяйственных земель американскими и японскими военными властями для строительства аэродромов, военных баз, полигонов, стратегических автострад.

Борьба против захвата американскими войсками пахотных земель и прибрежных участков, используемых для рыбной ловли, приняла в Японии особенно широкий размах под влиянием имевших место летом 1953 г. «событий в Утинада».

Утинада — деревня (в префектуре Исикава), район которой японские власти решили передать американскому командованию для полигона. В ответ на это жители деревни и затем всей префектуры начали массовое движение протеста, которое вылилось во всеяпонское движение и охватило буквально все слои населения. Губернатор префектуры Исикава и ряд членов нижней палаты предъявили правительству требование об отказе от реквизиции земли в районе Утинада.

Борьба жителей Утинада за свою землю длилась более года. Крестьяне разобрали провололочные заграждения и работали на своей земле, которая уже была объявлена реквизированной. Когда же в деревню было переброшено около 1500 полицейских и под прикрытием американских

войск проволочные заграждения вокруг полигона были восстановлены, крестьяне, пренебрегая опасностью для жизни, начали сидячую забастовку на территории полигона, в то время как над их головами пролетали снаряды американской артиллерии.

Среди участвовавших в этой борьбе были не только крестьяне, рыбаки, рабочие и прибывшие из многих городов и районов члены демократических организаций, но и лица, принадлежащие к низовым организациям буржуазных партий. В демонстрациях протеста против создания полигона в районе Утинада по всей стране участвовало свыше 1,5 млн. человек.

События в Утинада, начавшись с протеста крестьян одной деревни против захвата их земель, приняли общенациональный характер. Они показали жизненную необходимость национально-демократического фронта и явились важным этапом в борьбе за его создание.

Почти одновременно с крестьянами Утинада такого же рода борьбу против захвата земли под американские базы вели крестьяне и рабочие в ряде других мест страны: в деревне Тодзава префектуры Ямагата; в местечке Нихонбара префектуры Окаяма; на острове Осима, у входа в Токийский залив, где высадившиеся с целью устройства радарной станции американские солдаты встретили «живую стену» из сцепившихся рука об руку крестьян; в районах склонов вулкана Асама и горы Мёги, где мощное народное движение сорвало планы американского командования по использованию этих районов для маневров войск, и во многих районах Японии.

В 1955 г. развернулась борьба жителей префектуры Айти против захвата земель для расширения американской авиабазы Комаки, близ города Нагоя, и по всей стране растет движение против использования американскими войсками вершины и склонов священной для японского народа горы Фудзи.

В деле национального освобождения Японии заинтересованы не только рабочий класс и крестьянство, но и другие слои населения — интеллигенция, национальная буржуазия, т. е. мелкие и средние промышленники и часть крупных промышленников и купцов.

Американский контроль принес японской интеллигенции массовую безработицу, переход на положение «людей второго сорта» рядом с иностранными чиновниками и советниками, наводнившими Японию. Японская интеллигенция особенно остро и болезненно ощущает упадок национальной культуры вследствие американского засилья в области искусства, просвещения, кино и т. д. Естественно поэтому активное участие японской интеллигенции в борьбе за мир и независимость Японии. Синий цвет на сине-красных флагах сторонников мира в Японии — это цвет японской интеллигенции, среди которой наиболее активную роль в демократическом движении играет японское студенчество. В мае 1950 г. Всеяпонская студенческая федерация («Дзэнгакуэн»), объединяющая 360 студенческих организаций, в которых насчитывается 370 тыс. членов — подавляющее большинство студентов Японии, — опубликовала воззвание, в котором резко осуждена агитационная поездка по Японии идеологического советника тогдашнего командующего американскими войсками генерала Макартура Вальтера Илза, выступавшего с «лекциями», наполненными злобными нападками на японских коммунистов. Тем самым Всеяпонская студенческая федерация поддержала действия многих местных студенческих организаций, встретивших непрошенного «лектора» бойкотом и организацией массовых митингов против американских оккупантов, против империалистической политики США. В апреле 1952 г. указанная федерация от имени японского студенчества выступила с программой, содержащей следующие требования: 1) за мир и независимость; 2) в защиту демократических прав; 3) за культуру, особенно за культурное сотрудничество студентов и рабочих; 4) за улучшение экономического положения. В апреле 1952 г. тысячи японских студентов участвовали в митингах и забастовках против принятия законопроекта «о предотвращении подрывной деятельности». Напуганное активными действиями студенческой молодежи, японское правительство исключило многих студентов из высших учебных заведений, отстранило от работы поддерживающих прогрессивные студенческие организации профессоров и преподавателей, бросило полицию на разгон студенческих выступлений. Но все эти меры не достигают

цели — японское студенчество попрежнему выступает как передовой отряд японской интеллигенции в борьбе за единый фронт национального освобождения.

Объединение национальных сил в борьбе против политики подчинения иностранному контролю, за мир и независимость

Правящие круги Японии, получив в связи с заключением санфранцисского «мирного договора» известную самостоятельность, пошли по пути союза с американским империализмом, что неизбежно обрекает японскую экономику на сильнейшую зависимость и тормозит ее развитие. Союз с американским империализмом выгоден только для кучки особо привилегированных монополистов, получающих наивысшие прибыли на основе тесного сотрудничества с иностранным капиталом.

Противоречащая национальным интересам Японии политика союза с США диктуется прежде всего именно этими слоями монополистической буржуазии, которые видят в такого рода союзе средство борьбы против демократических сил Японии и одновременно средство получения наивысших прибылей.

В течение всех послевоенных лет до конца 1955 г. главной политической агентурой тех слоев монополистической буржуазии, которые выступают за участие Японии в военном союзе с американским империализмом, была либеральная партия.

С 1946 до конца 1954 г. (с перерывом в 1947—1948 гг.) у власти находилось однопартийное правительство либеральной партии во главе с Иосидой. Поэтому на руководство либералов ложится главная ответственность за проведение антинациональной политики, за подписание с США кабальных договоров и соглашений, за то, что Япония лишена экономической независимости.

Политика либеральной партии вызывала всеобщее недовольство, в том числе и среди влиятельных слоев японской буржуазии. Под давлением широких кругов японской общественности 7 декабря 1954 г. правительство Иосиды было вынуждено подать в отставку. К власти

пришла другая крупнейшая партия японской буржуазии — демократическая партия, образовавшая кабинет под руководством своего председателя Итиро Хатояма.

Демократическая партия образовалась в ноябре 1954 г. из прогрессивной партии и из группы бывших членов либеральной партии, отколовшейся от последней из-за фракционных разногласий (главой этой группы был Хатояма).

Демократическая партия, так же как либеральная, будучи партией монополистической буржуазии и помещиков, выступала за «сотрудничество» с США, за ускоренное перевооружение и т. п. Но в рядах этой партии находились влиятельные представители тех слоев крупной и средней буржуазии, которые недовольны американским диктатом и выступают за «равноправие» Японии с США в американо-японском союзе. Они требуют также большей самостоятельности в области внешней торговли и связей с другими странами.

Позиция правительства демократической партии по вопросам внешней политики нашла свое яркое проявление в происходивших в августе 1955 г. японо-американских переговорах, которые от имени Японии вел министр иностранных дел Сигэмицу, генеральный секретарь демократической партии Киси и министр сельского хозяйства и лесоводства Коно.

В этих переговорах японской стороной были поставлены вопросы о пересмотре японо-американского «пакта безопасности» и замене его новым договором «на базе большей взаимности», т. е. с большей самостоятельностью Японии в военных вопросах; об освобождении японских военных преступников; об облегчении ограничений торговли Японии с Китаем; о возвращении Японии Окинава и других островов Рюкю и островов Бонин.

Постановка этих вопросов, без сомнения, отражала позицию тех кругов японских правящих классов, которые стремятся к более самостоятельному положению Японии в японо-американском блоке, и учитывала настроения широких масс избирателей, перед которыми демократическая партия выступила на выборах в феврале 1955 г. с обещаниями проводить более независимую политику, чем та, которую проводила либеральная партия.

Однако ход переговоров и их результаты не могли не вызвать разочарования среди тех слоев японского населения, которые поддерживали демократическую партию на выборах, надеясь на изменение внешнеполитического курса японского правительства.

Для того чтобы убедить правительство США в необходимости пересмотра «Пакта безопасности», японская делегация направилась в Вашингтон с планом расширения японских вооруженных сил, который был выработан японским «управлением национальной безопасности», но не рассматривался японским парламентом. План этот должен был демонстрировать «готовность Японии взять на себя дело своей обороны». Но, судя по заключительному совместному американо-японскому заявлению об итогах переговоров и, особенно, по выступлениям американской печати, правительство США отклонило японский план, признав его неудовлетворительным и потребовав в качестве условия пересмотра «Пакта безопасности» расширения японских вооруженных сил в масштабах, больших, чем это предусматривалось японским планом. Откладывая пересмотр «Пакта безопасности» и вывод американских гарнизонных войск с территории Японии на неопределенный срок, соглашение, достигнутое в Вашингтоне, лишь подтверждает военную зависимость Японии от США. В совместном заявлении указывается, что обе стороны будут стремиться к сохранению такого положения, при котором Япония «...могла бы содействовать сохранению международного мира и безопасности в западной части Тихого океана»¹. Эти слова были справедливо расценены широкой японской общественностью как шаг, направленный к тому, чтобы втянуть Японию в создаваемые США военные блоки, использовать японские вооруженные силы за пределами Японии. Правительство США не взяло на себя никаких обязательств в отношении ликвидации американских военных баз в Японии и вывода из Японии своего военного флота.

В то же время правительство США не удовлетворило просьбу Японии о немедленном досрочном освобождении японских военных преступников и отклонило требования

¹ «Правда», 6 сентября 1955 г.

по территориальным вопросам и о снятии ограничений с торговли с Китаем.

Таким образом, итоги вашингтонских переговоров 1955 г. обнаружили невозможность для Японии добиться независимости, добиться удовлетворения ее насущных национальных нужд в рамках японо-американского блока. Итоги переговоров вызвали в Японии бурю негодования. Японское радио в своей передаче 3 сентября заявило, что «правящая партия относится критически к деятельности министра иностранных дел Сигэмицу в Соединенных штатах» и что в ходе японо-американских переговоров Сигэмицу «без достаточной консультации с премьер-министром Хатояма определил с Соединенными Штатами новые отношения¹. Сам Сигэмицу был вынужден поспешно выступить с заявлением, в котором отрицал принятие обязательств о посылке японских войск за границу.

Возмущение в Японии по поводу итогов переговоров показывает как велика сила общественных кругов, выступающих за независимую и самостоятельную политику Японии. Сами же эти переговоры и их итоги обнаруживают тот факт, что нынешнее правительство, созданное демократической партией, придерживается курса на сохранение американо-японского блока, в рамках которого Япония не может достигнуть полной независимости.

Во внутренней политике это правительство также идет по стопам бывшего правительства либералов, по пути проведения реакционных мероприятий, направленных в защиту интересов эксплуататорских классов.

Обе слившиеся в ноябре 1955 г. главные партии японской буржуазии выступают за пересмотр японской конституции с целью исключить из нее ст. IX, согласно которой Япония отказывается от войны как средства разрешения международных конфликтов и от содержания вооруженных сил. Они стоят также за пересмотр трудового законодательства, чтобы лишить рабочих и служащих завоеванных ими прав на организованную защиту своих интересов против эксплуататоров, за расширение полиции и усиление полицейских преследований демократических организаций и т. д.

¹ «Правда», 6 сентября 1955 г.

Решающим условием освобождения Японии от зависимого положения является создание широкого единого национально-освободительного демократического фронта, объединяющего все прогрессивные силы Японии.

Инициатором такого объединения выступила коммунистическая партия Японии.

Будучи партией японского пролетариата, коммунистическая партия Японии никогда не скрывала, что ее целью является создание в Японии социалистического строя. Но в настоящих условиях, пока японский народ не освободился от иностранного гнета, её ближайшей целью является национальное освобождение, достижение национальной независимости. Главными силами в освободительной борьбе японского народа являются рабочий класс и крестьянство, составляющие подавляющее большинство населения Японии. В национальном освобождении Японии заинтересованы также и другие классы и прослойки: японская национальная буржуазия — мелкие и средние капиталисты — и та часть крупных капиталистов, предпринимательству которых зависимое положение Японии наносит ущерб, японская национальная интеллигенция.

Трудности объединения столь разнообразных по своему классовому и социальному положению слоев для совместной борьбы за общие цели очевидны. Такое объединение не может быть осуществлено без взаимных уступок со стороны различных классов и партий, как необходимого условия совместной борьбы. С этой целью коммунистическая партия выработала программу объединения всех национальных сил для борьбы за мир и независимость.

Принятая в 1951 г. на 5-й конференции КПЯ программа ближайших требований коммунистической партии («новая программа») была выработана в ходе непримиримой и упорной борьбы, которую компартия Японии вела после войны за национальное освобождение и независимость Японии, за мир и демократию.

В момент своего выхода из подполья в октябре 1945 г. компартия насчитывала в своих рядах не более тысячи человек. Самоотверженная, героическая борьба, которую вели коммунисты за коренные интересы японского рабочего класса и всего японского народа на про-

тяжении всей истории созданной в 1922 г. компартии, обеспечила в послевоенных условиях быстрый рост ее численности и влияния. К середине 1949 г. численность компартии превысила 200 тыс. чел.¹. В апреле 1946 г. на выборах в парламент за кандидатов, выставленных КПЯ, голосовало 2100 тыс. чел., и КПЯ впервые провела в парламент 5 своих депутатов. На выборах в парламент в январе 1949 г. КПЯ получила в палате представителей уже 35 депутатских мест. КПЯ после войны выступила инициатором воссоздания профсоюзов и демократических крестьянских организаций и, преодолевая огромные трудности, с успехом вела борьбу за превращение этих организаций в боевые массовые организации по защите интересов трудящихся против дзайбацу, против реакционных мероприятий властей.

Эти успехи были достигнуты в труднейших условиях, в условиях, когда на компартию обрушивались репрессии, когда коммунистов бросали в тюрьмы, лишали работы, когда им запрещали участие в деятельности профсоюзов и других общественных организаций, когда полиция и шайки громил, создававших на иностранные деньги, совершали нападения на помещения организаций компартии, подвергали разгрому редакции и типографии органов печати КПЯ.

6 июня 1950 г. по приказу оккупационных властей 24 руководящим деятелям КПЯ была запрещена политическая деятельность. Был закрыт центральный орган ЦК КПЯ газета «Акахата». Компартия Японии была вынуждена перейти на полулегальное положение, и ряд ее руководящих деятелей ушел в подполье.

Всей своей многолетней героической борьбой компартия Японии была подготовлена к тому, чтобы поднять знамя объединения национальных сил за освобождение от иностранной кабалы, за мир и независимость, знамя борьбы за создание национально-освободительного демократического правительства.

Важнейшее положение новой программы компартии состоит в том, что будущее народное правительство Японии должно быть коалиционным правительством, пред-

¹ Большая Советская Энциклопедия, изд. 2, т. 22, стр. 254.

ставляющим интересы всех прогрессивных и освободительных сил Японии.

Подлинная сила революции — это единый национально-освободительный демократический фронт. Его главной основой является союз рабочих и крестьян Японии, к которому присоединятся и другие общественные слои, страдающие от санфранцисского режима и реакционной политики, «присоединятся, — как указывает новая программа, — все прогрессивные силы Японии, независимо от их социального положения».

Именно исходя из необходимости создания широкого единого национально-освободительного фронта, новая программа выдвинула те конкретные требования, которые будущее национально-освободительное правительство должно осуществить как в области внешней, так и в области внутренней политики.

Компартия установила тесный контакт с созданной в 1948 г. рабоче-крестьянской партией, которая представляет левое крыло японской социал-демократии и пользуется значительным влиянием в организациях трудящихся.

Состоявшаяся в июле 1955 г. VI национальная конференция компартии Японии приняла ряд чрезвычайно важных решений, направленных на укрепление единства и сплоченности ее рядов, на превращение партии в массовый, сплоченный авангард рабочего класса, способный объединить все прогрессивные патриотические силы Японии с целью выполнения программы, принятой в 1951 г. V национальной конференцией. В решениях VI национальной конференции «О деятельности партии и ближайших задачах», «О единстве партии» смело вскрываются ошибки и недостатки в ее деятельности, намечаются ответственные меры по расширению связей партии с массами.

Обобщая накопленный опыт, VI национальная конференция сформулировала основные задачи в борьбе за создание единого национально-освободительного фронта.

Конференция призвала все партийные организации в максимальной степени усилить легальную деятельность, улучшить агитационно-пропагандистскую работу, вести активную работу среди рабочих, преодолевая мелкобуржуазную, соглашательскую идеологию и прививая революционную идеологию, бороться за создание союза рабо-

чих и крестьян, за завоевание на свою сторону профсоюзов, крестьянских масс, интеллигенции, молодежи¹.

Преодолевая трудности и вскрывая недостатки в своей деятельности, коммунистическая партия Японии высоко держит знамя борьбы за мир и национальную независимость.

Развитие политических событий в Японии в 1955 году проходило под знаком растущей консолидации сил, выступающих за мир и независимость. Большое значение в этой связи приобрело происшедшее в октябре 1955 г. объединение левой и правой социалистических партий в единую социалистическую партию.

Раскол социалистической партии на левую и правую произошел в конце 1951 г. в связи с санфранцисским «мирным урегулированием»: в то время как левые социалисты голосовали в парламенте против санфранцисского «мирного договора» и против «Пакта безопасности», правые социалисты голосовали только против «Пакта» безопасности», но поддерживали «мирный договор».

Социалистическая партия Японии объединяет представителей различных слоев интеллигенции, а также людей из буржуазного лагеря и в то же время ведет за собой ряд массовых рабочих и крестьянских организаций.

В своих программных положениях и в своей деятельности социалистическая партия Японии придерживается реформистской идеологии, и ее руководство, занимая враждебную позицию по отношению к коммунистической партии, отклоняет предложения последней о едином фронте.

В то же время программа социалистической партии включает ряд важных прогрессивных положений. Программа партии признает тот факт, что Япония находится под военным, политическим и экономическим контролем США, и считает задачей партии борьбу за освобождение от этого контроля, за мир и независимость, против перевооружения, за запрещение атомного и водородного оружия, за нейтралитет Японии и немедленное восстановление дипломатических и торговых отношений с Советским Союзом и Китайской Народной республикой.

¹ См. «За прочный мир, за народную демократию!», 7 октября 1955 г.

Вся прогрессивная общественность Японии приветствовала ликвидацию раскола среди социалистов, подчеркивая большую ответственность объединившейся партии за будущее Японии, поскольку широкие слои японского народа возлагают на нее надежды как на силу, способную создать правительство защиты национальных интересов Японии. Орган японской компартии газета «Акахата», приветствуя объединение обеих социалистических партий и ряд положений их программы, вместе с тем подвергла некоторые положения критике, указав, в частности, на то, что антикоммунистическая линия руководства социалистов, отказ от единства действий с компартией может лишь помешать сплочению прогрессивных сил страны, помешать созданию единства рабочего класса, развитию самой социалистической партии. Об этом, между прочим, убедительно свидетельствует опыт прошлого — возглавив в 1947—1948 гг. японское правительство, лидеры социалистов пошли на блок с буржуазными партиями и тем самым оттолкнули от себя широкие массы избирателей: на выборах 1949 г. они получили в нижней палате всего 49 мест против 144 на предыдущих выборах.

Критикуя позицию лидеров социалистической партии, отклоняющих единство действий с компартией, орган последней подчеркивает, что создание единого фронта настоятельно диктуется объективной необходимостью, тем, что только на основе совместных действий партии левой оппозиции могут добиться изоляции консервативных сил, дальнейшего расширения своего влияния, открыть путь для создания народного правительства.

В ноябре 1955 г. произошло объединение обеих консервативных партий, либеральной и демократической, в единую либерально-демократическую партию. Это объединение, проведенное на основе беспринципного компромисса соперничающих между собой групп правящего лагеря, является ответом японской реакции на произошедшее месяцем раньше объединение левой и правой социалистических партий и направлено на укрепление политических позиций реакции, ставит своей целью предотвращение создания правительства социалистической партии. После слияния консервативных партий правительство Хатояма подало в отставку и было образовано новое правительство во главе

с Хатояма, куда вошли представители от обеих слившихся партий.

Создание единой консервативной партии еще больше повышает роль и ответственность социалистической партии как главной оппозиционной силы и с еще большей настоятельностью требует создания и укрепления единого фронта всех прогрессивных сил. Несмотря на отказ лидеров социалистов от единства действий, единый фронт фактически складывается в процессе практической деятельности различных прогрессивных организаций. Яркий пример объединения трудящихся для борьбы за общие цели, независимо от партийной принадлежности, представляет собой деятельность Генерального Совета профсоюзов.

Генеральный Совет представляет собой широкую беспартийную организацию рабочих и трудовой интеллигенции, созданную в защиту их классовых интересов.

Уже в 1951 г. на II съезде Генеральный Совет профсоюзов от имени всего рабочего класса Японии выдвинул «три принципа мира»: «общий мирный договор»; «нейтралитет Японии»; «запрет иностранных военных баз на японской земле». Впоследствии, в 1953 г., к этим трем принципам был прибавлен еще четвертый — «против вооружения!».

Благодаря руководству Генерального Совета, в стачечном движении японского рабочего класса экономические требования неразрывно соединяются с общенациональными. В ходе забастовок и демонстраций выдвигаются требования не только повышения зарплаты и улучшения условий труда, но и против введения реакционного трудового законодательства; против кабальных договоров и соглашений Японии с США, в частности против заключенного 8 марта 1954 г. «соглашения о помощи во взаимной обороне»; за запрещение атомного и водородного оружия.

В программной брошюре «Проблемы строительства мирной экономики Японии», выпущенной Генеральным Советом профсоюзов в 1954 г., ее авторы пишут:

«Военная экономика является для монополистического капитала средством сильнейшего обогащения; она ведет к накоплению богатств в руках монополий. С другой стороны, военная экономика несет с собой усиление нищеты среди рабочих, крестьян, мелких и средних предпринимателей и других слоев населения. Именно поэтому военная экономика обостряет кризис и разрушает национальную экономику, а монополистический капитал, пытаясь выйти из

кризиса, проводит рационализацию, разрушает жизнь рабочих и крестьян...»¹.

Политике американских и японских монополий, направленной на раскол трудящихся, Генеральный Совет противопоставляет политику сплочения всех национальных сил вокруг лозунга борьбы против ремилитаризации, за создание мирной экономики. «Мирная экономика,— говорится в брошюре,— означает строительство жилищ и школ, подъем сельскохозяйственного и всех других видов производства, необходимых для мирной жизни и мирного строительства национального хозяйства; мирная экономика — путь к тому, чтобы плоды труда непременно доставались народу, путь к подъему жизненного уровня всего народа»².

В этой же программной брошюре, подготовленной видными учеными и политическими деятелями Японии, связанными с Генеральным Советом, подчеркивается, что задача этого крупнейшего профобъединения заключается в том, чтобы поднять дело защиты экономических интересов на отдельных предприятиях до уровня общенационального движения за мир и независимость.

«...Для трудящихся масс,— указывается в брошюре,— которые всегда хотят видеть Японию мирной страной, хотят мира в Азии, настало время, упорно разоблачая милитаристский характер политики «помощи во взаимной обороне», выступить с противостоящим этой политике «рабочим планом». Настало время для того, чтобы Генеральный Совет, выступая со столь большой программой, боролся за нее со всей ответственностью. Дело это зависит не только от Генерального Совета, но и от сотрудничества широкого круга специалистов; оно зависит от того, чтобы одновременно с разработкой теоретических проблем добиваться действительной победы путем участия широких масс рабочих, всех горожан, крестьян и рыбаков. Выступая против милитаристской политики, проводимой торговцами смертью, нужно, втягивая одно предприятие за другим, притти к развертыванию общенародной борьбы, включающей все слои населения»³.

Решающее условие успехов Генерального Совета состоит в том, что он, вопреки атакам реформистско-реакционных сил, спланирует рабочий класс на борьбу за общенациональные интересы и объединяет вокруг рабочего

¹ «Проблемы строительства мирной экономики Японии» («Нихон хэйва кэйдай но мондай»), Токио, 1954, стр. 160.

² Там же.

³ Там же, стр. 2.

класса все слои японского населения, недовольные нынешним зависимым положением страны и желающие для Японии мира и независимости.

Сотрудничество рабочего класса и крестьянства с особой силой проявляется в ходе движения против занятия земель под американские военные базы. Профсоюзы оказывают крестьянам материальную помощь, а также поддерживают их путем проведения забастовок солидарности, участием в пикетировании защищаемых участков, организацией митингов и демонстраций протеста и т. д.

Значительные круги японской национальной буржуазии принимают деятельное участие, в общенациональной борьбе за свободу внешней торговли. В этой области уже с 1953—1954 гг. образовался широкий национальный фронт, поскольку требования о внешне-торговой независимости поддерживают все организации трудящихся, ряд влиятельных буржуазных общественных организаций, а также большинство депутатов японского парламента, в том числе многие депутаты консервативных партий.

В борьбе за свободу экономических связей усиливается сотрудничество японского народа с народами других азиатских стран. В апреле 1955 г. в столице Индии Дели состоялась Конференция азиатских стран по ослаблению международной напряженности, в которой участвовала японская делегация. С докладом по вопросу об экономических проблемах Азии выступил делегат Японии, профессор экономики Ёси Кобаяси. В своем докладе Кобаяси указал, что после войны Япония оказалась отрезанной от азиатских рынков и что группа крупных капиталистов Японии стремится с помощью США возродить военную промышленность, чтобы сбывать вооружение азиатским странам в соответствии с американской политикой военных союзов и военной помощи. Профессор Кобаяси указал далее на то, что торговля между народами Азии ограничивается по причинам неэкономического характера. «Как всем вам известно,— сказал Кобаяси,— Советский Союз, Китай, Корея и Вьетнам сейчас составляют существенную часть Азии. Однако торговля между этими странами и остальной Азией в той или иной степени ограничена, и это происходит не потому, что этого

хотят заинтересованные страны Азии, а вызвано неразумными требованиями неазиатских держав, оказывающих сильное влияние в этой части мира»¹. Кобаяси далее заявил о том, что азиатские народы искренне желают расширения торговли с западными государствами, но не могут согласиться, чтобы эта торговля носила односторонний, колониальный характер. Кобаяси также подверг резкой критике американскую «помощь», которая преследует главным образом военные цели и за которую получающие эту помощь страны, в их числе Япония, вынуждены расплачиваться своей политико-экономической независимостью и милитаризацией.

Борьба японского народа за политическую и экономическую независимость неотделима от его борьбы за мир. С каждым годом движение за мир в Японии приобретает все более широкий размах, охватывает все более широкие слои населения.

Одним из важнейших требований сторонников мира в Японии является требование полного и безоговорочного запрещения атомного и водородного оружия. Борьба за запрещение оружия массового уничтожения приняла особенно мощный размах в 1954 г. в связи с тем, что Япония, которая, как известно, первая стала жертвой американских атомных бомб, унесших в 1945 г. десятки тысяч жизней мирных граждан в городах Хиросима и Нагасаки, в 1954 г. стала первой жертвой водородной бомбы.

В апреле 1954 г. во время испытания Соединенными Штатами водородной бомбы в районе Бикини от радиоактивного пепла пострадали 23 члена экипажа рыболовецкого судна «Фукурю-Мару-5», находившегося в 150 морских милях от места взрыва водородной бомбы. Борьба за спасение жизней пострадавших рыбаков стала общенациональным делом, вылилась в могучую всеяпонскую демонстрацию протеста против американских атомщиков. Глубоким общенациональным трауром встретил японский народ весть о смерти 23 сентября 1954 г. одного из рыбаков Айкити Кубояма.

Десятки миллионов японцев, независимо от их классовой и партийной принадлежности, поняли, что борьба

¹ «Правда», 10 апреля 1955 г.

против провокаторов атомно-водородной войны есть первейшая обязанность всякого, кому хотя бы в малейшей степени дороги национальные интересы Японии. С середины 1954 г. по всей Японии стал проводиться сбор подписей под требованием о запрещении атомного и водородного оружия. В августе того же года по инициативе видных деятелей политических, научных и других организаций различных направлений, в том числе лауреата Нобелевской премии по физике доктора Хидэки Юкава, бывшего министра иностранных дел (в 1936—1940 гг. с перерывами) Хатиры Арита и бывшего (в 1947 г.) премьер-министра социалиста Тэцу Катаяма, в Токио была создана организация, получившая название «Национальный совет движения по сбору подписей против применения атомных и водородных бомб».

За запрещение атомного и водородного оружия высказались обе палаты японского парламента, а также префектуральные советы и муниципалитеты крупных городов, представляющие более двух третей японского населения. За запрещение атомного и водородного оружия высказались все профсоюзные объединения Японии. Генеральный Совет профсоюзов («Сохё»), Всеяпонский совет профсоюзов («Дзэнро») и Новый конгресс производственных профсоюзов («Син Санбэцу») опубликовали в сентябре 1954 г. совместное заявление, в котором подчеркивается, что рабочий класс Японии желает мира и борется против политики перевооружения, проводимой правительством Иосиды, за запрещение оружия массового уничтожения. В заявлении также подчеркивается желание японского народа установить нормальные торговые отношения между Японией и соседними с ней странами¹.

В борьбе за мир и независимость деятельное участие принимает японская молодежь. Состоявшийся в первой половине мая 1955 г. национальный съезд Лиги демократической молодежи Японии принял резолюцию, в которой говорится, что японская молодежь протестует против подготовки атомной войны, вооружения и возрождения японского милитаризма. В резолюции участники съезда требуют вывода американских войск с Тайваня. На съезде была принята декларация, призывающая японскую мо-

¹ «Правда», 4 сентября 1954 г.

лодежь сплотиться и бороться за мир и независимость, за счастливую жизнь и лучшее будущее.

Активное участие японской интеллигенции в борьбе за мир и независимость Японии можно видеть на примере деятельности работников японского кино. Несмотря на трудные условия американской оккупации и неравноправных договоров, несмотря на демпинг из США в Японию голливудских фильмов, прогрессивные деятели японского кино создали множество фильмов, проникнутых идеями мира, пропагандирующих запрещение атомного и водородного оружия, направленных в защиту независимости Японии, в защиту ее национальной культуры.

В 1945 г. работниками японского кино был создан документальный фильм о взрывах атомных бомб в Хиросима и Нагасаки. Но американские власти запретили демонстрацию фильма и, увезя его в США, скрыли этот кинодокумент от японского народа и от всего человечества. Затем были созданы художественные фильмы «Гэнбаку но Ко» («Дети Хиросимы», режиссер Канэто Синдо) и «Хиросима» (режиссер Хидэо Сэкигава) и десятки других разнообразных по жанрам исторических и посвященных современности драм и сатирических комедий для взрослых и для детей, фильмов в защиту мира, пользующихся в Японии огромной популярностью. Созданный в 1954 г. фильм «Нидзюси но хитоми» («Их было двенадцать», режиссер Кэйсукэ Киносита), раскрывающий трагедию женщины-учительницы, потерявшей на войне своего мужа и многих из своих учеников, просмотрело большинство населения Японии. Создан также ряд хроникальных фильмов о борьбе японского народа, среди которых особенной популярностью пользуются «Первое мая 1954 г.», показывающий мощную первомайскую демонстрацию в Токио, в которой участвовало 500 тыс. человек, а также «Ниппон но утагоэ» («Японский народ воспекает мир»), в которой снят всеяпонский слет хоров в защиту мира, и т. д.¹

Другим ярким примером роста активности японской интеллигенции является состоявшаяся в 1954 г. крупная забастовка профсоюза учителей и работников просвещения с требованием отмены реакционных законов, запрещающих учителям заниматься политической деятельностью².

¹ Коёхико Усихара, «Японское кино борется за мир» (из материалов японской делегации на Всемирной Ассамблее мира 1955 г. в Хельсинки).

² «Вопросы экономики», 1955, № 7, стр. 95. (Статья Б. Пономарева «Борьба рабочего класса капиталистических стран в послевоенный период»).

Японские организации, ведущие борьбу за мир, видят свои главные задачи, отвечающие коренным национальным интересам Японии, прежде всего в том, чтобы не допустить участия Японии в военных блоках, создаваемых в противовес мирным устремлениям народов. Через военные договоры, заключенные с Японией, США стремятся втянуть Японию в военный блок СЕАТО. Выступая за ликвидацию этого блока, японские организации, ведущие борьбу за мир, прежде всего требуют отхода Японии от политики военных договоров с США и ликвидации американских военных баз на территории Японии как необходимого условия ее независимости. В то же время японские борцы за мир активно выступают в защиту ст. IX японской конституции, по которой Япония отказывается от войны как средства внешней политики и от содержания вооруженных сил и призывают к созданию в Азии системы коллективной безопасности на основе пяти принципов, принятых на конференции стран Азии и Африки в Бандунге. Выступая за установление нормальных отношений и тесных связей Японии с Китайской Народной Республикой, японские организации борцов за мир требуют восстановления законных прав Китайской Народной Республики на о. Тайвань и другие принадлежащие Китаю острова, которые в настоящее время оккупируются США и гоминдановской эмигрантской кликой¹. Японский народ, перенесший взрывы атомных бомб над Хиросима и Нагасаки, потерпевший при испытании в 1954 г. Соединенными Штатами водородной бомбы в районе Бикини, выступает в первых рядах борцов за запрещение атомного и водородного оружия.

Сбор подписей за запрещение атомного и водородного оружия особенно усилился в Японии в связи с принятием 19 января 1955 г. в Вене Бюро Всемирного Совета Мира Обращения к народам мира с призывом добиваться уничтожения запасов атомного оружия и немедленно прекращения его производства. Японский «Национальный Совет движения по сбору подписей против применения атомных и водородных бомб» развернул мощную кампанию, в ходе которой до августа 1955 г. было собра-

¹ Доклад японской делегации на Всемирной Ассамблее мира в Хельсинки, 1955 г.

но 32 260 тыс. подписей за запрещение атомного и водородного оружия¹.

С 4 по 6 июня 1955 г. в Токио заседала Всеяпонская Ассамблея мира, в которой участвовало 700 делегатов со всей страны, от всех классов японского населения. Сотни общественных организаций и тысячи отдельных лиц послали Ассамблее свои приветствия и пожелания успеха в ее работе. «Пришло время для всех народов мира,— писал в своем послании бывший премьер-министр Японии, один из лидеров социалистической партии Тэцу Катаяма,— объединиться в могучем требовании — отказаться от войны как средства решения международных споров, а вместо этого для решения споров вступать в переговоры².

Даже простой перечень резолюций, принятых состоявшейся в июне 1955 г. Всеяпонской Ассамблеей мира, показывает, насколько всесторонней и глубоко продуманной, учитывающей разнообразные национальные интересы Японии, является деятельность японских организаций, возглавляющих борьбу за мир. На конференции были приняты следующие резолюции: 1. Против подготовки атомной войны. 2. Против получения японским правительством урановой руды из США³. 3. О созыве международной конференции против атомных и водородных бомб⁴. 4. За мир и независимость. 5. За ликвидацию американских тренировочных военных полигонов на горе Фудзи (Фудзияма). 6. Против милитаризации культуры. 7. Обращение верующих участников конференции ко всем верующим в Японии с призывом присоединиться к борьбе за мир. 8. За ликвидацию на территории Японии иностранных военных баз. 9. За возвращение острова Окинава Японии. 10. За безопасность Японии и Азии путем отказа Японии от участия в военных блоках и создания системы безопасности на основе 5 мирных принципов Неру — Чжоу Эн-лая. 11. За проведение Японией переговоров и налаживание нормальных отно-

¹ «Известия», 17 августа 1955 г. Стоит напомнить о том, что в 1950—1951 гг., когда по всей Японии проводился сбор подписей под Стокгольмским Воззванием Всемирного Совета Мира за запрещение атомного оружия, в Японии было собрано 6270 тыс. подписей; в 1954—1955 гг. собрано в пять раз больше.

² «To All Friends from Japanese Peace Lovers», 19 июня 1955 г.

³ Предоставление Японии урановой руды для исследований в области атомной энергии США связывают с использованием этих исследований в военных целях, в частности ради усиления военной зависимости Японии на основе ее участия в системе «помощи в обеспечении взаимной безопасности». В резолюции указывается: «Мы против соглашения о безопасности, которое усиливает американский контроль над японской атомной промышленностью. Мы требуем, чтобы правительство немедленно прекратило переговоры» (с США о закупке урановой руды).

⁴ Конференция была созвана в Хиросиме в августе 1955 г.

шений с Советским Союзом. 12. За восстановление отношений между Японией и КНР. 13. О методах развертывания кампании за мир¹. 14. Призыв поддержать Венское Обращение против атомной войны. 15. За усиление сотрудничества между людьми науки и народными массами в борьбе за мир².

Вслед за Всеяпонской Ассамблеей мира с 7 по 9 июня в Токио был проведен Всеяпонский Конгресс матерей, в котором участвовало 2500 делегатов со всей Японии. Среди них была Судзу Кубояма, вдова рыбака, погибшего в результате взрыва водородной бомбы, произведенного США в апреле 1954 г. в районе Бикини. «Уберите с земного шара атомные и водородные бомбы», — таковы были прощальные слова моего мужа на его смертном одре», — заявила в своем выступлении Судзу Кубояма. Конгресс матерей единогласно принял резолюцию с призывом к матерям Японии поддержать Венское Обращение, требовать запрещения ядерного оружия и эвакуации американских военных баз с территории Японии³.

Громадный рост борьбы японского народа за независимость против проамериканской политики правительства Иосиды явился глубокой основой разразившегося в конце 1954 г. в Японии внутривластного кризиса, который завершился отставкой правительства либералов.

Правительство демократической партии во главе с Итиро Хатояма пришло к власти в тот момент, когда по всей стране высоко поднялась волна борьбы за запрещение атомного и водородного оружия и когда японский народ был охвачен патриотическим подъемом в связи с опубликованной 12 октября 1954 г. «Совместной Декларацией Правительства Союза Советских Социалистических Рес-

¹ Основные моменты этой важнейшей резолюции заключаются в следующем: 1. Кампания за мир должна увязываться с различными конкретными требованиями народных масс. 2. Кампания за мир должна развертываться среди всех японцев, независимо от их политических убеждений и партийной принадлежности. 3. Кампания за мир должна развертываться на основе принципа демократических переговоров, свободной дискуссии и свободного обмена мнениями. 4. Девиз кампании за мир — действие. Кампания за мир должна сопровождаться повсеместным созданием организаций, борющихся за мир. 5. Надо вести сбор средств с целью укрепления финансовой базы движения за мир.

² Из доклада японской делегации на Всемирной Ассамблее мира 1955 г. в Хельсинки.

³ «To All Friends from Japanese Peace Lovers»; 19 июня 1955 г.

публик и Правительства Китайской Народной Республики об отношениях с Японией». Эта декларация вызвала в Японии глубокий интерес и встретила широчайшую поддержку среди различных слоев японского общества. Совместная советско-китайская декларация основана на принципах мирного сосуществования государств, независимо от их общественного строя, и проникнута заботой о судьбах мира в Азии и на Дальнем Востоке. В ней выражается глубокое сочувствие народов Советского Союза и Китая Японии и японскому народу, оказавшемуся в тяжелом положении в результате санфранцисского «мирного договора» и соглашений, продиктованных иностранными интересами. В декларации выражена готовность правительств СССР и Китая предпринять шаги с целью нормализации отношений с Японией и заявляется о том, что Япония встретит полную поддержку в своем стремлении к установлению политических и экономических отношений с СССР и КНР, равно как встретят полную поддержку всякие шаги с ее стороны, направленные на обеспечение условий для ее мирного и независимого развития.

Первые выступления лидеров правительства Хатояма показали, что они учитывали настроения широких народных масс, решительно требующих использовать новые возможности, открывавшиеся в связи с опубликованием советско-китайской декларации, и нормализовать отношения с ближайшими соседями Японии — Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Министр иностранных дел Японии Сигэмицу заявил о готовности нового правительства «восстановить нормальные отношения с СССР и КНР», хотя и сопровождал это заявление целым рядом различных оговорок¹. 11 января 1955 г. премьер-министр Хатояма, в свою очередь, подтвердил готовность японского правительства «взять на себя инициативу в деле нормализации отношений с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой»².

Эти выступления Хатояма и Сигэмицу показали, что лидеры правительственной демократической партии в ходе подготовки к выборам учитывали настроения широких масс избирателей, стремящихся к миру, к дружбе с СССР и Китаем, к равноправию и независимости Японии.

¹ «Правда», 13 декабря 1954 г.

² «Правда», 15 января 1955 г.

Эта позиция послужила одной из важнейших причин успеха демократов на выборах 27 февраля 1955 г. Им удалось получить наибольшее число мест в парламенте — 186 из 467. В прежнем составе парламента демократической партии принадлежало 124 места. Проводившая в течение длительного времени проамериканскую политику либеральная партия потерпела серьезное поражение, получив 111 мест против 199 на выборах 1953 г. Выборы принесли успех существовавшим в то время еще отдельно обеим социалистическим партиям, выступавшим под лозунгами урегулирования отношений с СССР и КНР, запрещения атомного и водородного оружия, ликвидации американских военных баз. Левые социалисты получили 89 мест против 74 в предыдущем составе, а правые социалисты — 67 мест против 61.

Коммунистическая партия выступила на выборах 1955 г. под лозунгами укрепления единства в борьбе за мир и национальное освобождение. В своем предвыборном выступлении председатель Центрального руководящего органа коммунистической партии Японии Сэити Касуга заявил: «Чтобы избавить нашу страну от кризиса и тупика, претворить в жизнь насущные требования народа, необходимо, во-первых, отвергнуть все неравноправные договоры и соглашения, заключенные кабинетом Иосиды с Америкой, положить конец вмешательству Америки в наши дела и ее посягательству на самостоятельность и независимость Японии, наладить равноправное общение и свободную торговлю со всеми странами, как можно быстрее восстановить дипломатические отношения с Советским Союзом и Китаем и расширить с ними торговые связи. Это верный путь к укреплению мира и дружбы Японии со странами Азии.

Во-вторых, необходимо в значительной степени сократить расходы на перевооружение и направить их на нужды жилищного строительства, просвещения, борьбы с безработицей, восстановления районов, разрушенных стихийными бедствиями, на развитие сельского хозяйства, средних и мелких предприятий и на все остальное, что необходимо для стабилизации жизни народа.

Это — единственный путь к достижению мира и независимости, к стабилизации жизни народа»¹.

¹ «Правда», 26 февраля 1955 г.

Для достижения этих целей коммунистическая партия неустанно борется за сплочение всех демократических сил. На выборах 1955 г. она выступила с поддержкой многих кандидатов левой и правой социалистических партий. Сама коммунистическая партия, которая вела предвыборную кампанию в труднейших условиях политических репрессий, получила два места против одного на предыдущих выборах. Четыре места получила рабоче-крестьянская партия.

Важным итогом выборов является тот факт, что партии, выступающие против ремилитаризации,— коммунистическая, рабоче-крестьянская, левая и правая социалистические партии получили все вместе 162 места — более одной трети всех мест в парламенте. Значение этого факта заключается в следующем: консервативные силы выступают за отмену ст. IX конституции, согласно которой Япония навсегда отказывается от войны как средства решения международных вопросов и от содержания вооруженных сил.

Данная статья конституции является известным юридическим препятствием для открытого присоединения Японии к СЕАТО и другим военным блокам, создаваемым США на Тихом океане. Между тем для внесения в конституцию любого изменения необходимо, чтобы за него голосовало более двух третей депутатов. Поэтому получение более чем одной трети мест партиями, выступающими против отмены ст. IX конституции, является поражением американской политики ремилитаризации Японии и поддерживающей ее японской реакции.

О росте среди правящих кругов Японии стремления к нормализации взаимоотношений с соседними странами демократического лагеря свидетельствует приезд японских парламентских делегаций в Советский Союз в августе 1955 г., в Китайскую Народную Республику и Корейскую Народно-Демократическую Республику в октябре 1955 г.

После переговоров представителей японской парламентской делегации в Китае с Председателем Китайской Народной Республики Мао Цзэ-дуном и руководящими деятелями правительства КНР, было опубликовано совместное коммюнике, в котором указывается, что «Китай и Япония должны предпринять положительные усилия с целью нормализации дипломатических отношений между

двумя странами», и отмечается общность точек зрения по вопросу о необходимости отмены ограничений на торговлю между обеими странами, широкого обмена по культурным и другим вопросам¹.

Японская парламентская делегация в Советском Союзе была принята 21 сентября 1955 г. Председателем Совета Министров СССР Н. А. Булганиным и Секретарем ЦК КПСС Н. С. Хрущевым. Во время состоявшейся беседы были затронуты основные вопросы советско-японских отношений. Общеизвестно, что как японская, так и советская общественность приветствовали начавшиеся 1 июня 1955 г. переговоры между представителями правительств СССР и Японии, видя в этих переговорах важный шаг к нормализации советско-японских отношений. Однако переговоры в течение длительного времени не дали положительных результатов, так как в то время как советский представитель, не ставя перед Японией никаких условий, предложил немедленно объявить о прекращении состояния войны и установить между СССР и Японией дипломатические отношения, представитель Японии поставил ряд необоснованных предварительных условий — об освобождении военных преступников, по территориальным вопросам и др., что не может не вести к затяжке переговоров, наносящей ущерб интересам Японии. Как отметил во время беседы 21 сентября 1955 г. Н. С. Хрущев, лучше было бы одновременно решить вопросы: о ликвидации состояния войны между СССР и Японией, об установлении дипломатических отношений и об освобождении военных преступников. Руководители советского государства заявили также о готовности и желании Советского Союза установить с Японией широкие торговые и культурные связи.

Широкие круги японской общественности сочувственно отнеслись к заявлениям руководящих государственных деятелей Советского Союза, видя в нормализации советско-японских отношений важный шаг в борьбе за укрепление мира, за усиление международных позиций Японии.

¹ «Правда», 19 октября 1955 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ экономических проблем современной Японии показывает, что развитие ее экономики после войны происходило и происходит в сложных и трудных условиях, в условиях, когда тяжелые последствия войны усугубились зависимым положением Японии, открытым контролем США над ее экономикой до 1951 г. и связанностью Японии кабальными, неравноправными договорами с США в последующие годы.

Зависимое положение Японии, тот факт, что Япония с ее почти 90-миллионным населением, с ее сравнительно высокоразвитой экономикой, спустя десять лет после войны, продолжает оставаться на положении полуоккупированной страны, неразрывно связан с ее внутренними социально-политическими условиями. Обанкротившись в своей внутренней и внешней политике, потерпев поражение во второй мировой войне, которая принесла неисчислимые бедствия народам стран, являвшихся объектами японской агрессии, и самому японскому народу, дзайбацу и другие правящие круги Японии, чтобы спасти и упрочить свое господство, встали на путь антинационального военно-политического союза с США, союза, который неизбежно обрекает Японию на подчиненное положение, ведет к ее превращению в военный плацдарм США, к участию в военных блоках, преследующих агрессивные цели, к экономической зависимости.

В современной Японии сохраняется высокая централизация капитала в руках монополистических объединений дзайбацу, выступающих после реорганизации 1947—1949 гг. в новой форме — в форме «финансовых групп»

во главе с банками и другими кредитными институтами монополий и контролирующих все отрасли японской экономики. В борьбе за максимальные прибыли дзайбацу вместе с другими правящими эксплуататорскими группировками (помещики, привилегированная правительственная бюрократия, милитаристы) перекладывают тяжесть послевоенного восстановления и зависимого положения японской экономики на плечи ее трудящихся классов.

Несмотря на то, что объем производства и национального дохода на душу населения в Японии превысил довоенный уровень, средний уровень реальной заработной платы ниже довоенного. В деревне и в городе, как и до и во время войны применяются полуфеодалные методы эксплуатации трудящихся и имеет место жесточайшая дискриминация в оплате труда рабочих и служащих разных категорий — мужчин и женщин, постоянных и временных рабочих, лиц, занятых в разных отраслях производства и на предприятиях разного размера. Сильнейший рост безработицы после войны, обрекая миллионы существование, в то же время используется монополиями для давления на заработную плату рабочих и служащих и для интенсификации их труда. В результате этого миллионы трудящихся находятся в тяжелом положении, получают доходы ниже прожиточного минимума. На этой основе японская монополистическая буржуазия получает прибыли более высокие, чем до войны, и выросло паразитическое потребление господствующих классов. К тому же прибыли в Японии в настоящее время получает не только японская, но и во всё возрастающей степени иностранная буржуазия, в результате чего японские трудящиеся несут на себе двойной гнет.

В первые годы после войны в Японии были осуществлены реформы, означавшие известный прогресс в сфере гражданских прав и социального законодательства. Однако, встав перед лицом победы китайского народа и нащупав почву для политического и военного сговора с правящими кругами японской буржуазии, США уже с 1947—1948 гг., и особенно с начала войны в Корее в 1950 г., взяли курс на превращение Японии в свой главный военный плацдарм у берегов Азии, на восстановление под своим контролем японского милитаризма и милитариза-

цию японской экономики. Результатом этого курса явился санфранцисский «мирный договор» 1951 г. и заключенные на его основе между США и Японией «Пакт безопасности», «Административное соглашение», «Договор о торговле и навигации» и, наконец, «Соглашение о помощи во взаимной обороне».

В то время как санфранцисский договор формально провозгласил суверенитет и независимость Японии, все последующие договоры и соглашения, заключенные на его основе, ограничивают независимость Японии в той или иной области (военной, политической, экономической) и обрекают ее на положение полуоккупированной страны.

Все эти договоры и соглашения заключены японским правительством против воли и интересов японского народа. Они отражают сговор дзайбацу с господствующими кругами США на основе укрепления позиций дзайбацу, которые, как и прежде, рассматривают американский империализм в качестве гаранта своего экономического и политического господства.

Восстановление японской экономики, которое до 1951 г. шло очень медленно, в последующие годы было ускорено, и в 1952 г. Япония по объему промышленного производства достигла, а затем значительно превзошла довоенный уровень. Это было достигнуто в процессе усиленной капиталистической «рационализации» и интенсификации труда, в процессе «бума», связанного с войной в Корее, с выполнением военных заказов американских войск в Японии и войск других стран, участвовавших в войне в Корее, а также возрождаемых японских вооруженных сил.

Вместе с тем «бум» 1951—1953 гг., основанный на американских военных заказах и на ремилитаризации, не мог привести и не привел к ослаблению экономической зависимости Японии. Япония, подчиняясь иностранному диктату и отказываясь от внешней торговли со странами демократического лагеря, не сумела преодолеть резкое отставание своего экспорта от довоенного уровня и от потребностей, связанных с ростом импорта, в результате чего возросшее отрицательное сальдо ее внешнеторгового баланса покрывалось главным образом при помощи американских «специальных заказов». К моменту окончания

войны в Корею, принесшему с собой сокращение американских заказов, японская экономика очутилась перед той же проблемой, перед которой она стояла до начала «бума», — перед проблемой невозможности покрывать расходы на импорт при помощи экспорта и перед необходимостью изыскивать средства для покрытия отрицательного сальдо торгового баланса. Теперь, однако, эта трудность возникла на расширенной основе — выросшая промышленность требует больше импортного сырья, и в 1953 г. Японии для покрытия отрицательного сальдо внешних платежей впервые после войны пришлось пойти на сокращение и без того ограниченного валютного запаса.

Несмотря на постепенный рост японского экспорта, он все еще не достигает и половины довоенного уровня. Расширение японского экспорта в послевоенные годы наталкивается на ряд объективных трудностей, главная из которых заключается в том, что в мировом капиталистическом экспорте снизились абсолютные размеры и доля экспорта продукции легкой промышленности, в отношении которой Япония является наиболее конкурентоспособной. Вместе с ростом своей тяжелой промышленности Япония в последние годы усиливает экспорт ее продукции, который уже в 1953—1954 гг. превзошел довоенный уровень, далеко, однако, не перекрыв сокращение экспорта продукции легкой промышленности. Дальнейший рост экспорта продукции японской тяжелой промышленности в капиталистические страны наталкивается на исключительно большие трудности, связанные с технической отсталостью японской тяжелой промышленности, с отставанием в ней производительности труда от уровня передовых по степени экономического развития стран капитализма.

Трудности, связанные с технической отсталостью японской промышленности, в сильнейшей степени усугубляются тем, что, подчиняясь требованию США, Япония отказывается от широкой торговли с Китаем и другими соседними странами демократического лагеря. Вследствие такой политики Япония лишает себя возможности существенно снижать издержки производства, так как она вынуждена переплачивать за перевозку сырья и топлива из отдаленных районов и в связи с высокими ценами.

Вследствие такой политики Япония отрезает себе путь для скорейшего достижения валютной независимо-

сти, поскольку широкая торговля со странами демократического лагеря, без сомнения, явилась бы важным этапом на пути к восстановлению значения иены как международной валюты.

Зависимое положение японской экономики диктуется интересами монополистического капитала США, так как на его основе искусственно тормозится развитие японского экспорта; японская экономика приспосабливается к военным планам США, и монополии США внедряются в японскую промышленность.

Но вместе с усилением зависимого положения японской экономики в процессе «бума» 1951—1953 гг. и ее последующего развития, приведшего к значительному росту промышленного производства, усилилось также стремление японской буржуазии к тому, чтобы вырваться из зависимости и добиться самостоятельного положения.

В нынешних условиях японская буржуазия в борьбе за максимальные прибыли оказывается на мировом капиталистическом рынке в худших условиях по сравнению со своими конкурентами. В то время как монополии США, выступая на внешних рынках, опираются на свои богатые внутренние экономические ресурсы и на ресурсы зависимых от США капиталистических стран; в то время как английские монополии опираются на ресурсы стран своей империи и на «стерлинговый блок», промышленность Японии с ее отсталой относительно ряда других капиталистических стран техникой лишена свободы выбора внешнеторговых контрагентов и зависит в данное время от импорта из отдаленных районов, от импорта, производимого на условиях, диктуемых ее сильнейшим конкурентом — финансовым капиталом США.

Финансовый капитал Японии, продолжая придерживаться прежней антинациональной политики военного союза с США, стремится к усилению своей самостоятельной роли путем наступления на трудящиеся классы, мелкую и среднюю буржуазию Японии.

Укрепив свое положение внутри американо-японского блока, дзайбацу и другие эксплуататорские слои Японии усиленно добиваются ликвидации последствий реформ, проведенных в первые годы оккупации. Это находит свое выражение в фактической отмене так называемого «анти-монополистического законодательства»; в попытках поме-

щиков и кулаков пересмотреть законы, изданные в связи с земельной реформой, открыв путь для усиления концентрации земельной собственности; в уже проведенном ограничении прав трудящихся на стачки и в дальнейших попытках пересмотра трудового законодательства в худшую для трудящихся сторону; в усиленной ремилитаризации при одновременных настойчивых попытках добиться отмены ст. IX японской конституции и т. д.

Иными словами, свою сделку с финансовым капиталом США, укрепление своих позиций внутри японо-американского союза дзайбацу при активной поддержке США используют, чтобы восстановить те формы своего господства, тот политический режим, при помощи которого они в тридцатых годах бросили Японию в пучину захватнической войны и привели ее к катастрофе.

Широко применяя различные формы государственно-монополистического контроля, правящие классы Японии, начиная с 1953—1954 гг., пытаются преодолеть тяжелые последствия экономической зависимости на путях «политики дефляции» — ограничения импорта, ограничения финансирования отраслей экономики, вырабатывающих гражданскую продукцию для внутреннего рынка и всемерного форсирования экспорта.

Такая политика принесла японской монополистической буржуазии временные успехи, поскольку на ее основе было достигнуто значительное увеличение экспорта и в 1954—1955 гг., ликвидирован дефицит платежного баланса. Но успехи эти достигнуты ценой резкого снижения темпов роста промышленности и торможения реконструкции ее гражданских отраслей, банкротства большого числа мелких и средних предприятий, производящих гражданскую продукцию для внутреннего рынка, ценой роста безработицы, усиления предпосылок экономического кризиса.

Усиление государственно-монополистического контроля, рост политической реакции, наступление на жизненный уровень трудящихся масс, — все эти факторы в 30-х годах нынешнего столетия явились прелюдией к захватнической войне, которую вел японский империализм. Нельзя сомневаться в том, что финансовый капитал Японии, по мере укрепления японского милитаризма и его экономической базы вновь будет стремиться к расшире-

нию своей экономической экспансии, пытаясь подкрепить эту экспансию, как и в прошлом, вооруженной силой. Но в современных условиях, в условиях громадного роста и укрепления сил мира, социализма и демократии во всем мире, в условиях растущих успехов этих сил в борьбе за ослабление международной напряженности, антинациональная политика агрессивных кругов японских правящих классов, диктуемая интересами финансовой олигархии, становится все более бесперспективной. Эта политика обрекает японскую экономику на прозябание и зависимость от иностранных подачек, она открывает двери для проникновения иностранного капитала в Японию. Объективная необходимость, вытекающая из экономического развития Японии, которое до нынешнего времени сковывается ее зависимым положением, вопреки политическим интересам кучки монополистов, требует отказа Японии от участия в политике военных блоков, требует перехода на путь мирных и добрососедских отношений со всеми странами мира, в первую очередь — с соседними странами.

Агрессивные круги японского финансового капитала и их политическая агентура будут и впредь пытаться следовать избранному ими антинациональному курсу, поскольку этот курс ведет к усилению их монопольного положения в экономике и к усилению реакционного режима в стране. Совлечь Японию с этого курса, подрывающего ее национальную независимость и безопасность, усиливающего экономическую неустойчивость, может только объединенная мощь всех прогрессивных сил Японии, ее трудящихся классов и тех слоев буржуазии, для которых достижение Японией независимости необходимо, чтобы противостоять натиску иностранных монополий. Эти силы ведут борьбу против ремилитаризации и против участия Японии в военных блоках, против политической реакции, за национальную независимость и безопасность, за добрососедские отношения со всеми странами и свободу внешней торговли, за прочный мир.

Все более широкие слои японского народа включают-ся в борьбу за такого рода прогрессивный курс внешней и внутренней политики, который открывает перспективу подъема японской национальной экономики и развития ее национальной культуры.

Судьбы Японии решаются в ходе борьбы между теми кликами ее правящих кругов, которые, пренебрегая национальными интересами, готовы мириться с иностранным контролем ради милитаризации и обеспечения высоких прибылей военно-промышленным монополиям, и между прогрессивными общественными силами, которые представляют интересы огромного большинства японского народа. Преодолевая многочисленные препятствия, народ Японии ведет борьбу за счастливое будущее, путь к которому лежит через прочный мир, международное сотрудничество и независимость Японии. В этой борьбе он находит сочувствие и поддержку со стороны миролюбивых сил во всем мире.

ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ

№ табл.	Содержание	Стр.
1	Заработная плата рабочих, занятых в производстве хлопчатобумажной пряжи до 40 номера в различных странах (во второй половине 1932 г.)	6
2	Централизация производства по отраслям перед войной, в годы войны и после войны (1949 г.)	29
3	Число и операции всех коммерческих банков (в 1930, 1936, 1940, 1942, 1944, 1945 гг.)	32
4	Прибыли всех компаний в годы войны (1937, 1941—1944 гг.)	35
5	Концентрация производства в обрабатывающей промышленности (1952 г.)	43
6	Концентрация производства в обрабатывающей промышленности (по числу занятых) до и после войны (1934—1936 гг., 1951 г.)	44
7	Вновь произведенная стоимость ($v + m$), приходящаяся на одного рабочего на предприятиях разного размера в обрабатывающей промышленности Японии (1952 г.), США (1947 г.) и Англия (1949 г.) (в тыс. иен)	45
8	Распределение акций по группам акционеров (на март 1951 г.)	47
9	Структура рыболовецких предприятий (1949 г.)	50
10	Количество сельских хозяйств с побочными доходами (1940—1943 гг.)	79
11	Обрабатываемая площадь в период 1900—1945 гг.	82
12	Классификация земель, пригодных для земледелия, но не обрабатываемых	84
13	Численность крестьян — арендаторов и собственников в 1947 и 1950 гг.	90
14	Изменения в результате реформы числа землевладельцев в зависимости от размеров землевладения	92
15	Землевладение и лесовладение помещиков района Кинки	95
16	Землепользование в Японии (по данным сельскохозяйственной переписи на 1 февраля 1950 г.)	96
17	Распределение лесных угодий между частными владельцами по группам в зависимости от размера лесовладения (июль 1946 г.)	101
18	Удельный вес компаний в крупном лесовладении (1953 г.)	101
19	Изменения структуры доходов помещиков в районе Кинки (в %)	104
20	Площадь земли (общая и в среднем на 1 хозяйство), полученная в результате реформы в собственность в зависимости от размеров землепользования (по материалам выборочного обследования в 1949 г.)	106
21	Изменение числа хозяйств по группам землепользования (в тыс.)	107

№ табл.	Содержание	Стр.
22	Сельскохозяйственное население на 1 февраля 1950 и 1954 гг.	118
23	Занятость крестьянских хозяйств в сельском хозяйстве и вне сельского хозяйства в 1950 и 1954 гг. (в тыс.)	119
24	Занятость членов семей крестьянских хозяйств разного размера по числу дней работы в сельском хозяйстве в году (в %, данные за 1951 г.)	120
25	Источники доходов крестьянских хозяйств (средние данные по 1 двору, полученные на основе выборочных обследований по всем префектурам, кроме о. Хоккайдо в 1935 г., 1941 г., 1944 г., 1946—1952 гг.)	121
26	Продажа земли крестьянами в 1947—1951 гг.	122
27	Индексы сельскохозяйственного производства, продукции лесоводства и морского рыболовства в 1936—1953 гг. (1933—1935 гг. = 100)	126
28	Продукция основных видов земледелия, лесоводства и морского рыболовства (в тыс. т) за годы: среднегодовая за 1930—1935, 1936—1940, 1941—1945 гг. и по годам 1946—1954 гг.	127
29	Обрабатываемая площадь (общая и под важнейшими культурами, в тыс. тё). Средняя за 1934—38 гг., 1949—1953 гг.	128
30	Реализация программы поднятия целинных земель (в тыс. га) в 1946—1950 гг.	130
31	Применение неорганических удобрений (в тыс. т) в 1934 г., 1939 г., 1946 г., 1950—1952 гг.	132
32	Индексы урожайности (1941—1952 гг.)	133
33	Число машин, применяемых в сельском хозяйстве в 1937 г., 1947 г., 1951 г.	133
34	Количество скота и птицы в 1936 г., 1950—1954 гг.	134
35	Доля видимых военных расходов и все расходы по государственному бюджету в национальном доходе в 1951—1955 гг. (в млрд. иен)	138
36	Расходы по местным бюджетам в 1951/52 г., 1952/53 г., 1953/54 г.	138
37	Удельный вес налогов (государственных и местных) в национальном доходе в % в 1934—36 гг. и в 1952/53 г.	143
38	Распределение национального дохода. Среднее за 1934—36 гг., 1950 г.	148
39	Учетный процент центральных банков на 30 апреля 1954 г.	151
40	Источники финансирования промышленных компаний (в %) перед войной и в 1952 г.	154
41	Сокращение национального имущества Японии в годы второй мировой войны (оценка в млн. иен периода окончания войны — август 1945 г.)	171
42	Мощность важнейших отраслей японской тяжелой промышленности в 1937 г. и 1945 г.	174
43	Продукция основных видов промышленного производства (максимум до окончания войны и 1954 г.)	177
44	Структура промышленного производства в Японии (в % к общей стоимости продукции) в 1934 г. и 1953 г.	178
45	Распределение крупных потребителей электроэнергии по отраслям (1953 г.)	182

46	Производство некоторых видов вооружения в Японии (млн. долл.) за период с мая 1952 г. по декабрь 1953 г.	184
47	Программа производства некоторых видов вооружения в 1954 и 1955 гг.	185
48	Устаревшее оборудование на железных дорогах	191
49	Показатели ухудшения условий добычи каменного угля	192
50	Выработка каменного угля на 1 рабочего в 1933 г., 1937 г., 1941 г., 1945 г., 1948 г., 1951 г., 1953 г.	192
51	Производительность труда и заработная плата в черной металлургии Японии по сравнению с США и Англией	193
52	Выработка на 1 рабочего в красильной промышленности Японии и в Англии	194
53	Модернизация оборудования в черной металлургии в марте 1952 г. и октябре 1953 г.	198
54	Производство некоторых видов фабрично-заводского оборудования в 1934—1953 гг.	200
55	Участие иностранного капитала в японских нефтеперерабатывающих компаниях в 1954 г.	212
56	Удельный вес отдельных стран в мировом капиталистическом внешнеторговом обороте (в % к итогу) в годы 1929, 1937, 1947, 1952, 1953	221
57	Индексы физического объема внешней торговли Японии (1937 г. = 100) в 1937 г., 1948 г., 1950—1954 гг.	222
58	Индекс физического объема экспорта (1937 г. = 100) в 1939 г., 1953 г., 1954 г.	222
59	Распределение внешней торговли Японии по странам (в % к итогу) в годы 1937, 1948, 1950—1954	224
60	Доля Китая и США в японском импорте некоторых важнейших товаров в 1934—1936 гг. и в 1951 г. (в %)	225
61	Торговля Японии с Китаем в 1950—1954 гг.	226
62	Торговля Японии со странами Юго-Восточной Азии в годы 1934—1935, 1950—1953	226
63	Доля стран Латинской Америки в японской внешней торговле в 1936 г., 1950 г., 1954 г. (январь — октябрь)	227
64	Доля Японии во внешней торговле стран Латинской Америки в 1937 г., 1950 г., 1953 г.	227
65	Товарная структура экспорта и импорта Японии (% к итогу) в 1937 г., 1947 г., 1949—1953 гг.	228
66	Экспорт по отдельным статьям в 1953 г.	229
67	Импорт по отдельным важнейшим статьям в 1953 г.	230
68	Экспорт хлопчатобумажных тканей из Англии, Японии, США и Индии (в млн. кв. м) в 1938 г., 1946—1953 гг.	231
69	Потребление различных видов текстильного волокна в капиталистическом мире в 1936—1940 гг., 1941—1945 гг., 1946 г., 1950 г., 1953 г.	232
70	Объем экспорта различных видов текстильного сырья и тканей на мировом капиталистическом рынке в 1938 г., 1948 г., 1953 г.	232
71	Экспорт тканей из искусственного волокна из Японии (в млн. кв. ярдов) в 1936 г., 1948—1954 гг.	233

72	Доля продукции легкой и тяжелой промышленности в японском экспорте в 1950—1953 гг.	233
73	Сравнение цен в Японии и в других странах (на ноябрь 1953 г.)	237
74	Сравнение внутренних и экспортных цен Японии (на 30 ноября 1953 г.)	238
75	Обороты внешней торговли Японии в 1946—1954 гг.	241
76	Внешняя торговля Японии с США в 1936 г., 1946—1954 гг.	241
77	Доля экспорта и импорта, перевозимого на японских и иностранных судах (%) в 1938 г., 1941 г., 1946—1954 гг.	243
78	Платежный баланс Японии в 1950—1954 гг. (в млн. долларов)	245
79	Разница между ценами внутреннего рынка Японии и ценами, по которым производятся поставки по специальным заказам (в %, данные на март 1952 г.)	246
80	Филиалы иностранных банков в Японии	250
81	Распределение внешней торговли Японии по валютным зонам (в млн. долл. и в % к сумме) в 1930—1934 гг., 1949—1954 гг.	255
82	Экспорт основных капиталистических стран в страны Юго-Восточной Азии (в млн. долл.) в 1937 г., 1952 г., 1953 г.	257
83	Доля занятых среди всего самодельного населения и число зарегистрированных безработных в 1930 г., 1940 г., 1947 г., 1950—1952 гг.	273
84	Число несчастных случаев в промышленности в 1952, 1953 и 1954 гг.	278
85	Реальная зарплата в 1948—1953 гг. по сравнению с довоенным уровнем 1934—36 гг.	280
86	Уровень зарплаты на предприятиях разного размера в обрабатывающей промышленности в 1950—1953 гг.	282
87	Общее число частных предприятий и их классификация по числу занятых на 1 июля 1951 г.	283
88	Структура заработной платы (1949—1953 гг.)	284
89	Доля заработной платы в единице продукции в 1949—1953 гг.	285
90	Количество смертных случаев от туберкулеза (на 100 тыс. жителей в разных странах)	289
91	Уровень доходов семьи и степень заболеваемости (1953 г.)	289
92	Численность японских профсоюзов в 1931 г., 1937 г., 1941 г., 1945 г., 1946 г., 1949—1953 гг.	293
93	Организованность трудящихся по отдельным отраслям (июнь 1951 г.)	294
94	Численность японских профсоюзов по количеству членов (июнь 1951 г.)	295
95	Стачечное движение в период 1946—1953 гг.	306

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Концентрация производства и централизация капитала в Японии после второй мировой войны	28
Рост централизации капитала в годы войны	28
Послевоенная так называемая «декартелизация»	36
Концентрация производства и централизация капитала после войны	48
Современные концерны — «финансовые группы» . . .	56
Картельные организации после войны	68
Глава II. Послевоенная земельная реформа и ее последствия	79
Полуфеодальное помещичье землевладение в Японии .	79
Основные черты земельной реформы, проведенной по директивам американских оккупационных властей . . .	85
Землевладение и землепользование после реформы . .	89
Японское крестьянство после реформы	105
Сельскохозяйственное производство после войны . . .	125
Глава III. Финансовое положение Японии	136
Глава IV. Промышленность Японии после войны	169
Затягивание процесса восстановления промышленности и ее ремилитаризация	169
Техническая отсталость японской промышленности и ее модернизация	189
Инвестиции иностранных монополий в японской промышленности и противоречия между японскими и иностранными монополиями	203
Глава V. Внешняя торговля Японии после войны	219
Положение Японии на мировом капиталистическом рынке после войны. Направление и структура японской внешней торговли	219
Платежный баланс Японии. Роль американских военных заказов. Внешнеторговый и валютный контроль США	240
Внешнеторговые противоречия между Японией, США и Англией	252
Глава VI. Положение трудящихся классов Японии и борьба японского народа за мир и независимость	272
Хроническая безработица	272
Усиление эксплуатации и тяжелое положение рабочих	275
Профсоюзное и стачечное движение. Крестьянские организации	292
Объединение национальных сил в борьбе против политики подчинения иностранному контролю, за мир и независимость	318
Заключение	340
Перечень таблиц	348

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
73	9 сл.	Есицуми и Мисао	Есицуми Мисао
98	Табл., I гр. сл.	Площадь под лесом на 1 хозяйство (тыс. га)	Площадь под лесом (тыс. га)
229	8 св.	монополий (см. табл. 65)	монополий.
229	11 св.	импорта.	импорта (см. табл. 65).
264	14 св.	соединения в	соединения к
301	16 св.	обороны» в	обороны». В
312	7 св.	реакционным силам	реакционными силами

Я. А. Певзнер

12 р. 30 к.

Я. А. ПЕВЗNER

ЭКОНОМИКА

ЯПОНИИ

ПОСЛЕ
ВТОРОЙ
МИРОВОЙ
ВОЙНЫ